

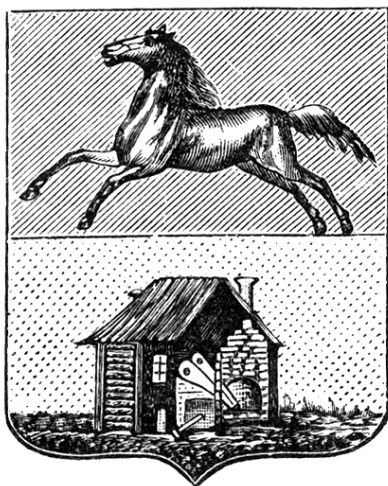
ИЗ КУЗНЕЦКОЙ СТАРИНЫ

Выпуск 1

УПРАВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
АДМИНИСТРАЦИИ Г. НОВОКУЗНЕЦКА
ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ МУЗЕЙ
«КУЗНЕЦКАЯ КРЕПОСТЬ»

ИЗ КУЗНЕЦКОЙ СТАРИНЫ

Выпуск 1

Новокузнецк 2010

ББК 63.3/2Р4 Кем
М43

Под общей редакцией к. и. н. Ю.В. Ширина

**Книга выпущена по заказу управления культуры
администрации г. Новокузнецка**

Из кузнецкой старины. — Новокузнецк: Изд-во ООО «Полиграфист», 2010. —
Вып. 1. — 189 с.

ISBN 978-5-91797-024-0

Историко-краеведческий сборник содержит результаты многолетних исследований
по археологии Горной Шории, а также разнообразные материалы по истории
Кузнецкого края — от начала XVII в. до середины XX в.

Книга рекомендуется для историков, археологов, краеведов.

ISBN 978-5-91797-024-0

© Историко-архитектурный музей «Кузнецкая крепость», 2010 г.

**АРХЕОЛОГИЯ
И
ДРЕВНЯЯ ИСТОРИЯ**

Результаты археологических разведок в бассейне р. Кондомы

Это первая публикация из предполагаемой серии однотипных работ по материалам археологических разведок, которые были проведены мною за последние 25 лет в Кемеровской области и на ряде сопредельных территорий. Работы проводились в рамках авторской программы по выявлению и постановке на охранный учет памятников истории и культуры, с одновременным контролем сохранности известных памятников, для планирования и проведения своевременных спасательных работ. Основная цель подготовки данных публикаций — сделать максимально доступными накопленные к настоящему времени материалы, с тем, чтобы заинтересованные в них исследователи могли спланировать возможные дальнейшие работы на выявленных памятниках, либо наметить пути дальнейших поисков.

Историю своих исследований в данном регионе я опускаю, также как и историю исследований моих предшественников. В основе публикации лежат выписки из моих отчетов и полевых дневников. Сведения о местонахождении памятников даны самые общие, без обозначения на карте. В иллюстративных приложениях по соответствующим памятникам дан основной предметный материал археологических сборов, хранящийся в музейных фондах г. Новокузнецка¹. Таким образом, по своему жанру эти публикации являются своеобразным каталогом. В перечень памятников также включены и те из выявленных памятников, а также уже известные ранее, на которых за последние годы мною были проведены археологические раскопки. Материалы по этим памятникам требуют иного формата представления, и я ограничусь ссылками на имеющиеся более подробные работы или указанием на культурно-хронологическую принадлежность выявленных комплексов, готовящихся к публикации. Памятники перечисляются от верховьев р. Кондомы вниз по течению. В том случае, когда памятники расположены на притоках, они также перечислены от верховьев. Всего дано описание 76 памятников (включая местонахождения).

В дальнейшем в такой же форме планируется представить материалы археологических разведок на р. Томи, на р. Мрассу, на р. Ине с притоками (Артышта, Ур, Касьма, Тарсьма), на р. Ускат, на р. Абе с притоками и в бассейне р. Чумыш.

Поселение Тельбес-Джелсай. Расположено в устье правого притока р. Кондомы — р. Тельбес, на юго-восточной окраине г. Таштагола. Высота правого приустьевых участка р. Тельбес, где расположено поселение, около 3 м. Характер каменных орудий и орнаментация фрагментов керамики², найденных здесь, позволяет предварительно датировать поселение Тельбес-Джелсай эпохой ранней бронзы.

¹ Это два музея — Новокузнецкий краеведческий музей и Историко-архитектурный музей «Кузнецкая крепость».

² Ширин Ю.В. Горная Шория в ареалах культур эпохи ранней бронзы // Западная и Южная Сибирь в древности. Барнаул, 2005. С. 157; Рис. 1, 9.

Поселение Спасск. Расположено на западной окраине пос. Спасск. На первой надпойменной террасе правого берега р. Кондомы, у брода грунтовой дороги из пос. Спасска в д. Усть-Уруш, были отмечены 2 подквадратные обваловки 4х4 м, оставшиеся от наземных строений заброшенного поселения конца XIX в. Между объектами около 10 м. К востоку и к западу от объектов, на расстоянии более 10 м, отмечено по одной мелкой овальной западине 2х1,5 м. Объекты расположены на уровне 2,5 м от уреза воды. Поверхность поймы и объекты хорошо задернованы. Между объектами с обваловкой был заложен шурф. Под дерном и в почвенном слое найдены многочисленные блюдцеобразные железные шлаки, фрагменты обожженных стенок железоплавильной печи и обломки воздуходувных сопел с оплавленными и ошлакованными кончиками (Рис. 16, 3). Диаметр трубок около 4 см, диаметр их внутреннего отверстия менее 2 см. Найденные материалы предварительно датированы XVII-XVIII вв.

Поселение Усть-Ганова. Находится на месте бывшей д. Усть-Ганова, на правом берегу р. Кондомы. Отмечено слабовыраженное террасирование. Высота первой террасы над русловым галечником около 6 м, второй — около 10 м. Памятник, выявленный на второй террасе, можно отнести к финалу палеолита, раннему голоцену. Эти материалы опубликованы³. На первой террасе в колее грунтовой дороги найдены железные шлаки и обломок воздуходувного сопла. Они могут быть отнесены к позднесредневековому поселению.

Местонахождение Турла 1. Находится на правом берегу р. Кондомы, у юго-западного подножия холма, в 400 м выше по течению от устья ее правого притока р. Турлы, на которой стоит д. Турла. Выявлено по собранным в осыпи высокой поймы мелким отщепом черной кремнистой породы. Уровень высокой поймы здесь 2-3 м от уреза воды. Зачистка обнажения берега выявила культурный слой серого цвета с прослойками древесного угля. Его мощность 25 см. На глубине -15 см найден крупный скол черной кремнистой породы с ретушью по кромке (Рис. 1, 8.). Поверхность поселения ровная, свободная от древесной растительности. Датировочных материалов не найдено.

Местонахождение Турла 2. На улице д. Турла на южном склоне приустьевой мысовой части левого коренного берега р. Турлы правого притока р. Кондомы найден крупный кремневый отщеп (Рис. 1, 7), который не удалось связать с определенным обнажением берега.

Поселение Калташ. Находится на правом берегу р. Кондомы в 500 м ниже по течению от порога у д. Усть-Калташ. В этом месте терраса берега огибает пересохший правый рукав реки. Высота террасы 3-4 м. При зачистке кромки террасы под дерном и до глубины -25 см найден шлак, мелкие обломки воздуходувных металлургических сопел, многочисленные кусочки дробленной железной руды и древесные угольки. В изломе сопла красного цвета с примесью песка. Реконструируемый внутренний диаметр сопел около 2 см (Рис. 16, 2). Иных материалов, кроме позднесредневековых, не найдено.

Поселение Мунжа. Находится на правом берегу р. Кондомы напротив устья ее левого притока р. Мунжа. На этом участке р. Кондома поворачивает с З на С и, разрушая террасу правого берега намыла перед ней широкий галечниково-песчаный пляж. Высота террасы более 4 м от уреза воды. Берег покрыт кустарником и высоким травостоем, что затруднило обследование поверхности поселения, которая к тому же значительно повреждена ямами от построек бывшей здесь д. Усть-Мунжа. При зачистке наиболее высокого участка обнажения

³ Барышников Г.Я. и др. Палеолит Горной Шории. Барнаул, 2005. Рис. 103, 4-7, 9-14; С. 231.

террасы выявлен культурный слой. В нижней части слоя, на уровне -55-60 см найдены древесные угольки и фрагменты керамики эпохи бронзы⁴.

Местонахождение Широкий Луг 4. В 400 м к В-СВ от поселения Широкий Луг 2, на краю площадки первой правобережной террасы р. Кондомы к ЮЗ от ручья (правый приток р. Кондомы) в шурфе были найдены кусочки железных шлаков.

Местонахождение Широкий Луг 3. В 170 м выше по течению от поселения Широкий Луг 2, в осыпи правобережной террасы р. Кондомы высотой 6-7 м собраны кремневые отщепы неопределенного возраста.

Местонахождение Широкий Луг 1. Памятник находится на правом берегу р. Кондомы, на 1,25 км выше по течению от впадения ее левого притока — р. Антроп. Поверхность террасы ровная, без древесной растительности и кустарников. От бывшей здесь д. Широкий Луг видны западины погребов. В этом месте р. Кондома размывает мыс террасы высотой 8-10 м. В 40 м ниже впадения безымянного ручья (правого притока р. Кондомы), при зачистке обнажения выявлен разрез ямы с кусочками сгнившего дерева. В нижнем слое заполнения ямы на глубине -50 см от современной поверхности была найдена бронзовая коробочка с находящимися в ней спичками (Рис. 19, 1), а немного выше (на глубине -28 см) найдена железная пуговица с вставкой из прозрачного тонкого стекла с проволочной петлей на обороте (Рис. 19, 4). При зачистке найдены осколки фарфоровой и фаянсовой посуды. Спичечница — прямоугольная коробочка (6,2х2,9х2 см) со слегка выпуклыми широкими плоскостями. Она свернута из медного листа толщиной около 1 мм. С одного торца коробочки припаяно зашабренное дно, с другого — крышка с приклепанной к ней изнутри железной пружинной скобой, соединенной со стенками в углах широких плоскостей. Спичечница покрыта гравированным растительным орнаментом. Внутри спичечницы лежало 7 спичек. Длина лучинки 5,2 см, они овальные в сечении, красноватого цвета, видимо от того, что серные головки разложились. В осыпи берега под местом зачистки было найдено несколько сильно разрушенных костей — ребра и лопатка, а также боковая (левая) створка от бронзового трехстворчатого складня с сюжетами «Сошествие во Ад» и «Вознесение» (Рис. 19, 2). Это позволило предположить, что в обнажение подмытой террасы вышло грунтовое погребение. Для полной разборки зачищенного объекта была сделана врезка на 1,5 м в кромку берега, на протяжении 1,8 м — вдоль всей выявленной в обнажении ямы. При выборке объекта найдены полусгнившие доски, кусочки прокаленной глиняной обмазки, несколько обломков кальцинированных костей, зуб лошади, шаровидный эпифиз кости животного, осколки фарфора с полихромной надглазурной смывающейся росписью, фрагменты фаянса с точечным черным рисунком, 2 железных кованых гвоздика (Рис. 19, 5), обломок кремнистой породы без видимых следов использования, круглый плоский камешек, осколок пуговицы из белого стекла (Рис. 19, 3), бронзовая булавка длиной 4,9 см с шариком на конце (Рис. 19, 6). Спички⁵ и фаянс не позволяют датировать исследованные объекты временем ранее конца XIX — начала XX вв. К этому же времени, или чуть более раннему (но в пределах XIX в.) следует отнести и створку складня. С большой долей условности, исследованную яму можно связать с остатками погребения, прорезавшего близкий по времени поселенческий слой. Но также воз-

⁴ Ширин Ю.В. Горная Шория в ареалах культур эпохи ранней бронзы. С. 157; Рис. 1, 10.

⁵ Спички относятся к типу шведских, производство которых впервые было налажено в 1855 г., а массово доступными в России они стали не ранее 1890-х гг.

можно, что здесь не было никакого погребения, а все находки связаны с остатками жилища.

Поселение Широкий Луг 2. Памятник находится на правом берегу р. Кондомы, в 1,2 км выше по течению от впадения в нее р. Антроп. на месте бывшей д. Широкий Луг. У основания террасы высотой 8 м, на галечном пляже шириной до 10 м, в 110 м ниже впадения ручья, проведены сборы подъемного материала. Информация об этом памятнике частично опубликована, при этом находки были неверно атрибутированы как палеолитические⁶. Вскоре на памятнике были проведены дополнительные сборы. Найдены: обломок наконечника стрелы, или вкладыша (Рис. 3, 6), два скребка из черного кремня (Рис. 3, 1, 7) и миниатюрный полированный яшмовый топорик 7,9x2,7x1,1 см, овального поперечного сечения (Рис. 3, 5). Подъемный материал может быть связан с разрушенным памятником эпохи раннего голоцена.

Местонахождение Старососновка. Находится на левом берегу р. Кондомы, на правом приустьевом участке р. Сосновка левого притока р. Кондомы, на месте бывшей здесь д. Сосновка. В осыпи террасы высотой 4-5 м собраны блюдцеобразные железные пористые шлаки. В обнажениях берега следов железоделательного производства не обнаружено. Размеры шлаков: диаметр 7-8 см, толщина 3-4 см. Вероятно шлаки связаны с железоделательным производством кузнецких татар XVII-XVIII вв.

Местонахождение Тельбес 2. Находится в пос. Тельбес, на пойменной террасе правого берега р. Тельбес, в 300 м выше по течению от устья ее правого притока р. Тамалы. Пойменная терраса правого берега р. Тельбес в этом месте узкой полосой шириной не более 40 м прижата к крутому склону горы. Высота площадки пойменной террасы над уровнем реки не более 2-3 м. Вдоль размываемой во время паводков задернованной кромки пойменной террасы, в 25 м от русла, и в более грунтовой дорожке, на протяжении 10-15 м собраны линзообразные железные шлаки. Местонахождение предварительно можно датировать поздним средневековьем.

Местонахождение Тельбес 3. Находится в пос. Тельбес, на правом берегу р. Тамала (правый приток р. Тельбес) в 300 м выше устья. Здесь в размытом берегу поймы собраны многочисленные куски железного шлака и обломки глиняных стенок железоплавильных печей.

Местонахождение Тельбес 1. Находится в пос. Тельбес, на пойменной террасе правого берега р. Тельбес, в 150 м ниже по течению от устья ее правого притока р. Тамалы. Высота площадки пойменной террасы над уровнем реки не более 2-3 м. Поверхность сильно изрыта, кромка берега разрушается. В обнажении на уровне -10-12 см от современной поверхности отмечены кусочки прокаленного грунта и мелкие крошки железного шлака. В осыпи кроме кусочков железного шлака найден обломок воздушного сопла, вмазанный в стенку железоплавильной печи. Кончик сопла сильно оплавлен и ошлакован. Внешний диаметр сопла не менее 6 см, внутренний 2 см (Рис. 16, 11). Местонахождение предварительно можно датировать поздним средневековьем.

Местонахождение Тельбес 4. На западной окраине пос. Тельбес, на правом берегу р. Тельбес, в 2,2 км ниже устья ее правого притока р. Тамала, под размытой пойменной террасой найден фрагмент воздушного сопла от железоплавильной печи.

Поселение Мундыбаш 1. Находится в пос. Мундыбаш, на правом берегу р. Кондомы, в том месте, где в нее впадает правый приток — р. Мундыбаш.

⁶ Барышников Г.Я. и др. Палеолит Горной Шории. Барнаул, 2005. Рис. 103, 8; С. 232.

Впервые памятник был обследован С.В. Маркиным⁷. Культурный слой выявлен вдоль кромки мыса левой приустьевой части высокой поймы (высотой 4-5 м от уреза воды). В 1988 г. на этом же приустьевом мысу и выше по течению р. Кондомы на 30 м нами были собраны многочисленные обломки железоплавильного шлака и воздуходушных сопел, мелкие обломки толстостенной хрупкой керамики с орнаментом из ногтевых насечек, и оттисков мелкозубой длинной гребенки (Рис. 5, 7, 10), кремневые отщепы и орудия (Рис. 5, 1-4, 11), отбойники и плоский тёрочник из мелкозернистого песчаника, массивный каменный топор с поверхностью обработанной точечной выбивкой. В поперечном сечении топор овальный, его лезвие выгнутое с заполированной кромкой. Нами также были уточнены границы памятника. Установлено, что от устья р. Мундыбаш по правому берегу р. Кондомы вверх по течению культурный слой фиксируется в обнажениях подмытой кромки высокой поймы на протяжении не менее чем 165 м. На самом отдаленном от устья р. Мундыбаш участке кроме многочисленных фрагментов керамики эпохи бронзы найден бронзовый кельт самусьско-сейминского типа (Рис. 5, 6). Во втулке кельта сохранился кончик аккуратно затесанного древка.

Состав металла кельта⁸:

<i>Cu</i>	<i>As</i>	<i>Sn</i>	<i>Pb</i>	<i>Sb</i>	<i>Zn</i>	<i>Ni</i>	<i>Прочие</i>
Осн.	Сл.	10-12	<0,7	-	-	-	

На мысовой части поселения Мундыбаш 1 нами были проведены разведочные раскопки на площади около 30 кв. м. В результате были выявлены разнотипные и разновременные комплексы эпохи ранней и развитой бронзы⁹, раннего (Рис. 13, 5) и позднего (Рис. 15, 6-8) средневековья. В верхних слоях на мысовой части поселения преобладали обломки железного шлака и воздуходушных сопел. Эти следы железоплавильного производства, вероятно, связаны с деятельностью кузнецких татар в XVII-XVIII вв. В настоящее время значительная часть поселения (ближе к устью р. Мундыбаш) полностью уничтожена при строительстве автомобильного моста по трассе Новокузнецк-Ташатагол. В сборах на уцелевших участках кроме фрагментов керамики найдено несколько сланцевых полулунных подвесок (Рис. 5, 8, 9). По имеющимся аналогиям в комплексах самусьской культуры, эти подвески можно синхронизировать с комплексами эпохи бронзы этого поселения.

Находка в п. Мундыбаш. Житель п. Мундыбаш Д.Н. Кучин сдал в НКМ каменный топор. Топор был найден на правом приустьевом участке р. Мундыбаш правого притока р. Кондомы. Находка была сделана при копке траншей под фундамент сторожки возле строящейся каменной церкви, на глубине около 1 м. Топор изготовлен из зелёного диорита, оформлен сколами. Поперечное сечение топора овальное. Лезвие с обеих сторон заполировано, грани сточены. Длина орудия 12,8 см, ширина 4 см (Рис. 3, 4).

Поселение Луговушка. Находится на левом берегу р. Кондома в 100 м ниже устья р. Мундыбаш. Здесь в размыве высокого пологого берега на уровне 6-7 м над рекой были найдены два тесла из кремнистого песчаника серо-зеленого цвета. Одно из них 19,4х6,7х2 см, удлиненной трапецевидной формы с выпуклым лезвием, в сечении овальное (Рис. 4, 2). Другое 14,2х8х2,5 см, тоже трапецевидной формы, но значительно более широких пропорций; лезвие этого тесла

⁷ Маркина Н.Т., Маркин С.В. Новые археологические памятники Горной Шории // Археология Южной Сибири. Кемерово, 1985. С. 61.

⁸ Определение сделано С.В. Хавриным в Лаборатории ГЭ.

⁹ Ширин Ю.В. Горная Шория в ареалах культур эпохи ранней бронзы. С. 157-158; Рис. 1, 11-16.

асимметричное, подработано после облома уголка (Рис. 4, 5). На месте находки был заложен разведочный шурф. На глубине -37-40 см разобрано скопление блюдцеобразных шлаков приварившихся к обломкам глиняных стенок железоплавильной печи. На одной из таких стенок отмечено отверстие диаметром около 2 см, вероятно, для дутья. На глубине -60 см расчищено скопление каменных орудий: 3 тесла и одна заготовка для изготовления тесла — треугольная плитка с оббитой одной длинной гранью. Орудия, найденные в осыпи, вероятно, происходят из этого же скопления. Два тесла из скопления сделаны из того же слоистого девонского песчаника, как и орудия, найденные в осыпи. Сходна и форма этих тесел. Их размеры: 16,2х6,4х2 см (Рис. 4, 1); 18,3х6х1,7 см (Рис. 4, 3). Заготовка 13х5,7х1,7 см (Рис. 4, 4) и еще одно тесло 15,8х5х2 см (Рис. 4, 6) сделаны из зеленоватой кремнистой породы. Последнее тесло повторяет форму уже описанных орудий, но имеет более выпуклую спинку. Поверхность изделий из кремнистой породы покрыта известковой коркой, а орудия из песчаника как бы «подтаяли», обнажив кремнистые вкрапления и прожилки. В нижнем слое, на уровне с теслами, найден небольшой фрагмент керамики со слабочитаемым орнаментом, нанесенным либо гребенкой, либо палочкой. Верхний слой поселения можно отнести к XVII-XVIII вв., нижний — к эпохе ранней бронзы.

Поселение Медная. Находится на правом берегу р. Кондомы, в 380 м ниже устья ее левого притока — р. Медная. Здесь на галечнике под размытой высокой поймой, высотой 3-4 м на протяжении около 80 м были собраны более 60 лепешек железных шлаков, обломки воздуходувных сопел и ошлакованные конструктивы железоплавильных печей. Наибольший размер шлаков — диаметр 18 см, толщина 10 см. Воздуходувные сопла сделаны из белой глины. Внутренний диаметр сопел 2 см, внешний диаметр 4,5 см (Рис. 16, 5). Стенки печей (Рис. 16, 6) сделаны из красной глины с примесью песка. В изломах встречены отпечатки выгоревших зерен злаков. Осмотр обнажений высокой поймы вдоль всего участка сборов не позволил выявить культурный слой. Вероятно, большая часть поселения уже смыта. В настоящее время обнажения размываемой поймы закрыты галечником при помощи бульдозера — садоводами, застраивающими этот берег.

Могильник Абрамовка. Во время работ в районе ж/д ст. Осман записано со слов очевидца, что здесь в 1932 г. при строительстве железной дороги было разрушено старинное шорское кладбище. Информатор место разрушенного могильника связывал с остаткам кладбища бывшей здесь еще в 1946 г. д. Абрамовка. Кладбище используется и в настоящее время. Оно расположено выше от места находок по склону террасы. В могилах находили горшки, курительные трубки, стрелы, мешок с «семечками». Умершие были погребены в долбленых колодах, в берестяных или плетеных из лыка емкостях.

Местонахождение Осман. На левом берегу р. Кондомы в 200 м ниже по течению от железнодорожной станции Осман, у скалы, поросшей лесом, на галечной отмели найдена лепешка железного шлака.

Поселение Шартон. На левом берегу р. Кондомы в 450 м ниже по течению от местонахождения Осман в устье р. Шартон (левого притока р. Кондомы) на его левом приустьевом мысу высотой около 6 м, в осыпи найден железный шлак. В заложенном шурфе собраны многочисленные обломки глиняных крышек железоплавильных печей и воздуходувных сопел. Материалы можно предварительно датировать XVII-XVIII вв.

Местонахождение Крутая 1. В осыпи обнажения левого берега р. Кондомы в 140 м выше устья р. Крутая, в 2,34 км к Ю от с. Кузедеево был найден фрагмент керамики. Обжиг керамики слабый, в тесте примесь песка. Черепок сильно замыт и не имеет выраженных признаков для культурного определения. Но, судя по характеру теста и обжига, найденный фрагмент керамики мог быть

связан с разрушенным слоем поселения эпохи бронзы. Терраса р. Кондомы в этом месте имеет высоту от уровня воды в реке 6 м. Площадка террасы чистая, только по кромке растут березы, корни которых уже сильно подмыты рекой. На месте сборов сделана зачистка обнажения берега. Выраженного культурного слоя не зафиксировано. В бурой супеси на глубине -40 см от современной поверхности в ходе зачистки берегового обнажения были найдены комковатые, бесформенные куски железного шлака. Возможно, найденные здесь шлаки связаны с деятельностью обитателей раннесредневекового поселения Крутая 2, расположенного на противоположной от устья р. Крутая (северной) площадке.

Поселение Крутая 2. Расположено в 2,2 км к Ю от с. Кузедеево, на левом берегу р. Кондомы на северной площадке в устье р. Крутая. Высота террасы над уровнем реки около 8 м. Площадка чистая. Терраса интенсивно размывается, в осыпи от подошвы террасы по всему ее склону были собраны многочисленные фрагменты керамики. При зачистке обнажения установлено, что керамика залегала на уровне -45-50 см от современной поверхности. В этом же слое и немного ниже выявлены прослойки древесного угля, которые местами образовывали значительные скопления. В ходе зачистки были найдены не только фрагменты керамики, но и круглодонный глиняный тигель конической формы с ошлакованными стенками. Высота тигля 4,5 см, внешний диаметр устья 4 см (Рис. 10, 4). Внутри тигля есть следы плавки цветных металлов (приварившиеся капли металла оставили зеленый окисел). Вся керамика однотипна, обжиг слабый. В качестве отощителя в глину подмешан крупный песок. По форме можно выделить слабопрофилированные горшки и высокие миски. Венчики утолщенные, срез уплощен. По кромкам среза венчика часто нанесены ногтевые насечки. В зоне шейки наколоты ямки — в один, иногда в два ряда. В двух случаях в зоне шейки наколоты ямки изнутри, образуя с внешней стороны жемчужины (в одном случае в один ряд, в другом — в 2 ряда) (Рис. 9, 2, 6). Орнамент относительно беден. Кроме ямок, в нескольких случаях на плечике сосуда нанесены только 1-2 ряда мелких круглых наколов или оттисков кончика пальца (ногтя) (Рис. 9). На одном фрагменте керамики отмечен орнамент из налепных остросереберных валиков (Рис. 10, 5), на двух — желобчатый (Рис. 10, 2, 3). Найдены фрагменты только одного горшка, украшенного гребенчатым орнаментом (Рис. 10, 1). Материалы поселения Крутая 2 могут быть отнесены к эпохе раннего средневековья (конец I тыс. н.э.).

Поселение Юла 1. Расположено в 200 м к Ю от с. Кузедеево, на левобережной террасе р. Кондомы, в устье ее левого притока — р. Юла. Высота террасы над уровнем реки 7-8 м. Терраса чистая. При осмотре береговых обнажений в осыпи был найден гранитный валун 50х35х17 см с выбоинами в центре одной из плоскостей, покрытыми ржавчиной. Эти следы могли остаться от обжига железных криц после извлечения из железоплавильной печи. Рядом с гранитной наковальней были собраны железные шлаки и мелкие фрагменты воздуходувных сопел. Над местом сборов была сделана зачистка обнажения подмытой террасы. В ходе зачистки вскрыты остатки железоплавильной печи (Рис. 15, А). Нижний объем печной ямы был заполнен линзой из спекшейся крошки шлаков и древесного угля мощностью 8-10 см. Судя по этому спеку, нижний объем ямы в плане имел подквадратную форму 15х15 см, со скругленными углами. Над спеком сохранился нижний край глиняной обмазки верхней части печной ямы или крышки печи. Внешняя сторона глиняной конструкции из-за слабого обжига была бесформенной, а внутренняя покрыта железным шлаком. Среди остатков печи найдены обломки оплавленных кончиков не менее чем от трех воздуходувных сопел. Их внешний диаметр 4,5 см, а внутренний — 2,3 см (Рис. 15, 3, 4). На уровне -20 см от современной поверхности в слое черного грунта прослежены кусочки

древесного угля и обрывки обугленной бересты. На этом же уровне найдены: кремневый скол с многочисленными негативами снятий, видимо от ударов кресала (Рис. 15, 1), и фрагменты лепной керамики от верхней части слабопрофилированного горшка с вывернутым наружу уплощенным венчиком, украшенным оттисками трезубой пильчатой гребенки. Вертикальные оттиски гребенки были нанесены горизонтальными полосами и по плечу сосуда, а в зоне шейки, как можно предполагать по фрагменту, сделаны оттиски в виде крестов (Рис. 15, 2). Такая керамика известна в позднесредневековых комплексах Кузнецкой котловины, например на городище Маяк. Аналогии есть и в орнаментации керамики кузнецких татар XVII в.¹⁰

Местонахождение Юла 2. Расположено на первой левобережной террасе в 70 м ниже по течению р. Кондомы от поселения Юла 1, на северной приустьевой площадке овражка. В осыпи берега здесь была найдена лепешка железного шлака. При осмотре обнажения на уровне -25 см от современной поверхности была найдена кость лошади. Зачисток не проводилось.

Местонахождение Кузедеево 5. Житель с. Кузедеево передал нам каменный топор 11,1x3,5x1,6 см, найденный им на развилке грунтовой дороги к СЗ от кладбища. Кладбище занимает вершину бугра, высотой 115 м над поймой р. Кондомы, в 1,5 км к СЗ от устья р. Колотовки, в 800 м от с. Кузедеево. Территория кладбища заросла деревьями, остальная поверхность бугра чистая. Найденный топор изготовлен из серо-зеленой твердой породы. У него оббитый скругленный обухок линзовидного сечения, приостренные грани и заполированное лезвие симметричного клиновидного сечения. Кромка лезвия имеет сколы (Рис. 3, 3).

Поселение Колотовка 3. Расположено на левом берегу р. Кондомы, на южной окраине с. Кузедеево, в 300 м выше по течению от устья ее левого притока — р. Колотовки. Поверхность террасы чистая, ровная, хорошо задернованная. Это один из наиболее высоких участков первой надпойменной террасы. Здесь, в осыпи пойменной террасы высотой до 4 м от уреза воды, были найдены многочисленные фрагменты керамики. Над осыпью, где была найдена керамика, сделана зачистка берегового обнажения. Фрагменты керамики, аналогичные тем, которые были собраны в осыпи, были найдены при зачистке берегового обнажения в серой илистой супеси на уровне -40-42 см от современной поверхности. Это были фрагменты тонкостенных мисок с ямками в зоне шейки и насечками по кромкам уплощенного среза венчика (Рис. 11, 3, 4). Такой же тип венчика у двух горшков, один из которых без орнамента (Рис. 11, 5), другой украшен кроме ямок в зоне шейки прочерченным узором на плечике (Рис. 11, 2). Здесь же найдены обломки круглодонной тонкостенной чашки без орнамента (Рис. 11, 1) и фрагменты сосудов украшенных гребенчатыми фестонами (Рис. 11, 6, 7), ногтевыми оттисками и налепными обмозочными валиками (Рис. 11, 8). Встречен фрагмент придонной части сосуда с обмазкой ангобом в виде псевдоваликов. Найденная керамика позволяет датировать поселение Колотовка 3 эпохой раннего средневековья (конец I тыс.).

Поселение Колотовка 1. Памятник обнаружен в с. Кузедеево, на мысу коренной террасы левого берега р. Кондомы, образованном руслом ее левого притока р. Колотовки и сухим оврагом. Кончик мыса разрушается глиняным карьером. Высота террасы от уровня заболоченной высокой поймы около 17 м. В разведочном раскопе на глубине -32-35 см от современной поверхности найдены обломки керамики с фигурно-штамповой орнаментацией и обломок нижней плиты

¹⁰ Ширин Ю.В. Орнаментация средневековой керамики Южного Кузбасса // Орнамент народов Западной Сибири. Томск, 1992. Рис. 4.

зернотерки. Орнаментация керамики позволяет отнести ее к III-V вв. н.э. (фоминская культура)¹¹. В одном из разведочных шурфов в юго-восточной части мыса, на глубине -20-25 см от дневной поверхности найдены многочисленные обломки глиняных горшков с ногтевыми насечками и круглыми ямками на шейке (Рис. 13, 4). Такая керамика характерна для поселений Томь-Кондомских предгорий конца I тыс. н.э. Видимо, с этим же временем связаны остатки железоплавильной печи, исследованные в другом шурфе. Камера железоплавильной печи была прямоугольной формы — шириной 15 см. В ошлакованной глиняной стенке сохранилась часть отверстия диаметром около 3 см — для воздуходувного сопла (Рис. 13, 6). Поселение требует охранных раскопок, оно вскоре будет окончательно разрушено местными жителями при разработке глиняного карьера.

Поселение Колотовка 2. Находится в с. Кузедеево, на ровной площадке, на коренной террасе левого берега р. Кондомы в устье р. Колотовки (левый приустьевой мыс). Высота террасы над уровнем воды 22-25 м. Площадь памятника распахана под огород. Береговая кромка подвержена обрушению. Впервые памятник был обследован С.В. Маркиным в 1984 г., когда было найдено каменное орудие. В ходе наших работ на распаханных участках поселения собраны многочисленные фрагменты керамики. Она орнаментирована ямками, жемчужником, прочерченными линиями, крупнозубой гребенкой и ногтевыми насечками, в том числе по кромкам обреза венчика (Рис. 12). Найден здесь и обломок неиспользованного конического тигля (Рис. 12, 7). Керамика позволяет датировать поселение Колотовка 2 концом I тыс. н.э. Об этом же участке террасы записана информация от старожилов, что когда копали погребя первые поселенцы, то будто бы нашли захоронение с сохранившимися косами.

Поселение Тёш 5. Находится в 1 км к С от с. Кузедеево на правом берегу левого притока р. Тёш — р. Балабачихе, в 160 м выше ее устья. Поселение Тёш 5 может быть датировано второй половиной XVIII в. Материалы исследования памятника практически полностью опубликованы¹².

Поселение Тёш 1. Находится в 1 км к С от с. Кузедеево на выдающемся в пойму р. Тёш мысовидном участке левобережной террасы в устье ее левого притока р. Балабачихи. В шурфе встречены колотые кости и зубы крупных парнокопытных. Вероятно, поселение Тёш 1 многослойный памятник. В шурфе найдены кварцитовые отщепы, и мелкие обломки неорнаментированной керамики разного качества. Встречен только один орнаментированный фрагмент горшка с вывернутым наружу венчиком, с орнаментом по срезу в виде оттисков двузубого штампа (галочкой) и ямочными наколами на шейке (Рис. 15, 5). Подобная керамика характерна для позднесредневековых поселений.

Поселение Тёш 2. Находится на левом берегу р. Тёш в 800 м ниже по течению от поселения Тёш-1, на правом приустьевом участке безымянного левого притока. В 65 м выше устья этого притока и в 20 м к З от его русла, на ровной чистой площадке высотой около 3-4 м от уреза воды в р. Тёш был заложен разведочный раскоп. Обломки керамики из раскопа принадлежат одному сосуду. Это был крупный горшок с короткой прямой шейкой и покатыми плечиками.

¹¹ Ширин Ю.В. Поселения фоминской культуры в Кузнецкой котловине и в Горной Шории // Кузнецкая старина. Новокузнецк, 2005. Вып. 7. С. 33; Рис. 7.

¹² Ширин Ю.В. Металлургия кузнецких татар в XVIII веке // Вопросы археологии и истории Южной Сибири. Барнаул, 1999. С. 209-216; Он же. «Тандырные» приспособления у кузнецких татар // Интеграция археологических и этнографических исследований. Алматы; Омск, 2004. С. 288-290; Он же. Поселение кузнецких татар Барсаятской волости XVIII в. // Изучение историко-культурного наследия народов Южной Сибири. Горно-Алтайск, 2005. С. 157-168.

Утолщенный срез венчика уплощен, его кромки украшены ногтевыми насечками. Под обрезом венчика снаружи наколоты ямки, сверху и снизу они обрамлены горизонтальными острореберными валиками, четыре валика наклепаны на плечиках сосуда (Рис. 14, 1). Подобная керамика характерна для памятников конца I тыс. н.э.

Поселение Тёш 3. Расположено в 380 м ниже по течению р. Тёш от поселения Тёш-2. Здесь в левобережную пойму р. Тёш выдается терраса, несколькими уровнями полого поднимающаяся к северному (северо-восточному) увалу. Склоновые участки террасы поросли кустами боярышника. На нижней площадке террасы, высотой около 2-3 м над уровнем поймы, был заложен шурф. В шурфе на уровне -35-40 см от дневной поверхности найдены обломки керамики валикового типа, характерной для конца I тыс. н.э. (Рис. 14, 6, 7) и галечное грузило от сети (Рис. 14, 5).

Поселение Тёш 4. Находится в 100 м ниже по течению р. Тёш от поселения Тёш 3. Поселение занимает ровную чистую площадку мысовидного участка террасы высотой около 5 м над левобережной поймой р. Тёш. На краю террасы есть современные ямы. К северу терраса плавно повышается и примыкает к высокому увалу. На юго-западной кромке мыса, возле глубокой современной ямы был заложен шурф, в котором на уровне -30-57 см найдены кусочки прокаленной глины, шлаки, древесные угольки. Найден венчик горшка, внешняя кромка уплощенного обреза которого покрыта ногтевыми насечками. В зоне шейки этого сосуда наколоты круглые ямки, а на плечико нанесено два ряда оттисков кольцевого штампа (Рис. 14, 2). Керамика может быть отнесена к концу I тыс. н.э. Древнее поселение было прорезано жилыми объектами позднесредневекового характера. С этим периодом связана находка в шурфе на уровне -40 см железной курительной трубки. Чубук трубки свернут вдоль оси (есть сомкнутый шов), длина чубука — 13 см (Рис. 18, 6). Подобные трубки известны в этнографических коллекциях кузнечных татар.

Поселение Тёш 6. Находится на левом берегу р. Тёш, в 2,5 км к С от стадиона в сосновом бору на северной окраине с. Кузедеево. На западном склоне мысообразного выступа левобережного берегового увала высотой около 7-8 м был заложен шурф. На нескольких уровнях, от -20 до -50 см от современной поверхности, то есть до границы подошвы серой супеси и кровли суглинка найдены многочисленные камни. Это были: обломки галек — 7; крупные отщепы — 18; средние отщепы — 10, мелкие отщепы — 4. Кроме этого найдены: галечный отбойник (Рис. 2, 6), кремневый торцевой нуклеус (Рис. 2, 4) и несколько скребков — на отщепах и корковых галечных сколах (Рис. 2, 2, 3, 5). В этом же слое найден крупный валун, служивший, по-видимому, наковальней при раскалывании камней. По характеру кремневого инвентаря и уровню его залегания поселение Тёш 6 можно предварительно отнести к раннеголоценовым памятникам. Возможно, памятник многослойный.

Местонахождение Кузедейка. Жительница с. Кузедеево Л. Кочуганова сообщила, что в огороде ее родственников, на высокой левобережной террасе р. Кондомы, в 30 м выше по течению от устья р. Кузедейки (левый приток р. Кондомы) при распахке находили «маленькие горшочки».

Могилиник Аил 3. По сообщению учителей школы в пос. Аил, при прокапывании траншей для прокладки коммуникаций к их школе, расположенной на склоне террасы в 300 м от кромки левого берега р. Кондомы, у ее стен были обнаружены захоронения в колодах. Возраст погребений не установлен.

Поселение Аил 1. Находится на левом берегу р. Кондомы на юго-восточной окраине с. Кузедеево, в 200 м ниже по течению от устья р. Тёш (левого притока р. Кондомы). Здесь в кромке размытой высокой поймы обнажились объекты,

связанные с железоделательным производством кузнецких татар. Была произведена зачистка двух объектов, обозначенных как яма-1 и яма-2. В обеих ямах найдены блюдаобразные железные шлаки, кости животных, керамика. Керамика представлена двумя технологическими типами — лепная и круговая. Лепная керамика неорнаментирована. Это были толстостенные сосуды со слабопрофилированной верхней частью и уплощенными срезами венчиков (Рис. 17, 3). Среди фрагментов круговой керамики отмечены небольшие горшочки с вывернутым наружу приотстренным венчиком и с обозначенным на плечике ребром (Рис. 17, 6). В яме-1 найден фрагмент от кругового горшка с прямым горлышком и скругленным венчиком. По его плечу нанесен орнамент в виде полосы оттисков уголка лопатки (Рис. 17, 5). В яме-2 найден полупрозрачный коричневый халцедон, использовавшийся в кремневом замке ружья (Рис. 18, 3). Там же найдены: ножевидная кремневая пластина (Рис. 3, 2); скребловидное орудие, изготовленное из доньшка бутылки темно-зеленого стекла (Рис. 17, 1); галечные грузила (Рис. 17, 4); точильный брусок (Рис. 18, 5), обломок диска глиняного пряслица, орнаментированный розеткой из оттисков короткого гребенчатого штампа и резными полосками (Рис. 17, 2). В осыпи берега найден железный светец с тремя рожками (Рис. 18, 1), свернутый из жести фрагмент железной оковки от неопределенного предмета (Рис. 18, 4) и обломок литого стеклянного стакана с орнаментом в виде выпуклых фасеток (Рис. 18, 2). Все эти находки позволяют датировать выявленные на поселении Аил 1 объекты XVIII в. Вероятно, что эти объекты прорезали слой эпохи неолита, с которым следует связывать находку призматической кремневой пластинки.

Пещера Кузедеевская. Находится на левом берегу р. Кондомы в 600 м ниже по течению от автомобильного моста через р. Кондому в пос. Аил. Представляет собой необычный природный объект в виде длинной тектонической трещины в скальном теле террасы. Она идет изломанной линией вдоль кромки террасы. В наиболее узких местах трещина перекрыта сверху корнями деревьев, которые на нескольких участках образуют глухой свод. Максимальная ширина трещины 1,5-2 м, она выглядит как коридор, стены которого выложены из бутового камня. Данный природный объект всегда привлекал внимание местного населения. С ним связано много легенд. Данное место, несомненно, представляет интерес и для археологического обследования, но лед, скапливающийся в этой трещине, растаивает только к концу лета. На северном склоне мыса, один из участков которого рассечен этой трещиной, были найдены кремневые отщепы и нуклеус верхнепалеолитического облика.

Поселение Кузедеево 4. Находится на левом берегу р. Кондомы в 1,2 км севернее с. Кузедеево, на плоской чистой террасе высотой до 6 м, прижатой к холму. Ширина площадки первой террасы от 5 до 20 м. С юга поселение ограничено ручьем (левый приток р. Кондомы). Впервые поселение выявлено экспедицией КемГУ в 1979 г. и датировано эпохой раннего железа¹³. На этой террасе в 1990-е гг. располагались постройки дачных участков. Ныне они разобраны. На местах строений видны котлованы. Поверхность замусорена строительными материалами. Несколько дачных домиков сохранилось на более высоких площадках коренного берега. Дачники сообщили, что при первых распахках на первой террасе, где располагается поселение Кузедеево-4, находили много необычных предметов (каких не помнят). Были сделаны зачистки на кромке террасы, где разрушений от распахки было сравнительно меньше. Одна зачистка была сделана на

¹³ Маркина Н.Т., Маркин С.В. Новые археологические памятники Горной Шории (по результатам полевого сезона 1979 г.) // Археология Южной Сибири. Кемерово, 1985. С. 60-61.

юго-западной окраине террасы, выше въезда на террасу, а вторая на северо-восточной окраине площадки, в 70 м от первой. В ходе зачистки на первом участке, в скоплении крупных окатанных камней, первоначально располагавшихся, видимо, в углублении, был найден железный нож 13х2х0,3 см с петлевым навершием на пластинчатой рукояти (Рис. 7, 2). На уровне -30-40 см от современной поверхности встречались фрагменты керамики и кремневые отщепы. Среди керамики следует выделить плоскодонный сосуд баночной формы, украшенный в зоне шейки жемчужником с разделителем в виде наколов палочкой, а в зоне плечика резной косой сеткой (Рис. 7, 1). И нож и керамика на первом участке связаны с одним хронологическим периодом — эпоха раннего железа (середина I тыс. до н.э.). Материал на втором участке был выявлен на разных уровнях. Это была керамика и кремневые отщепы. На уровне -35 см от современной поверхности найден развал крупного горшка с уплощенным срезом венчика, украшенного по кромкам ногтевыми насечками, в зоне шейки ямками, а на плечике резной елочкой (Рис. 13, 9). На уровне -50 см от современной поверхности найдены фрагменты керамики того же типа, что и в верхнем ярусе, но украшенные в зоне плечика ногтевыми насечками и прочерченным рисунком (Рис. 13, 7, 8). На уровне -80 см от современной поверхности найдены кремневые отщепы и фрагменты плоскодонного горшка с короткой прямой шейкой, украшенной резной косой сеткой. На плечике нанесены резные заштрихованные наклонные полосы (Рис. 6, 5). Керамика из верхних двух ярусов зачистки на участке №2 относится к раннему средневековью, а из нижнего яруса к поздней бронзе. Слой поселения Кузедеево-4 сильно поврежден, особенно верхние ярусы, подвергнутые многократной распашке и перекопам. В верхнем слое керамика представлена мелкими фрагментами, сильно раздроблена и окатана. В осыпи террасы на протяжении более 80 м собраны мелкие фрагменты керамики и кремневые отщепы. Находки располагались не сплошным шлейфом, а отдельными скоплениями. Таким образом, на поселении Кузедеево 4 выявлена керамика не менее трех древних хронологических периодов: поздняя бронза, раннее железо и раннее средневековье.

Поселение Подстрелка 1. Находится на левом берегу р. Кондомы, в 100 м ниже по течению р. Кондомы от устья ее безымянного правого притока у ж/д платформы «Горное ущелье», на террасе высотой до 6 м, на которой расположены дачные участки на месте бывшей д. Подстрелка. Памятник впервые выявлен в 1979 году экспедицией КемГУ и датирован ранним средневековьем¹⁴. Терраса, на которой находится поселение Подстрелка 1, интенсивно подмывается. Происходит оползание больших кусков берега. У подножия террасы найден фрагмент венчика горшка. Обрез венчика уплощен и немного скошен внутрь. По его внутренней и внешней кромкам сделаны ногтевые вдавления. По-видимому, подобные же вдавления были и на плечиках сосуда. Вдоль обреза венчика наколоты с внешней стороны круглые ямки (Рис. 13, 1). В обнажении террасы протяженностью до 2,5 м нами были выявлен и исследован угол жилища углубленного на 20 см в материк. У стены расчищена линза очажного прокала 30х30 см мощностью до 8 см. Возле очага найдено точило из длинной гальки с проточенным желобком для подвязывания. Две грани точила сильно сточены, кончик обломан. Размеры сохранившейся части точила: 8х1,5х0,8 см (Рис. 13, 3). В углу западины был расчищен развал широкой миски. Это был сосуд слабого обжига из глины с примесью дресвы, с диаметром устья около 30 см. Обрез венчика, горизонтально приплюснутый с ногтевыми вдавлениями, по внешней и внутренней кромкам. Под ним с внешней стороны наколоты круглые ямки (Рис. 13, 2). Иных материалов,

¹⁴ Маркина Н.Т., Маркин С.В. Новые археологические памятники... С. 61.

кроме раннего средневековья (конец I тыс. н.э.) на поселении Подстрелка 1 не выделено.

Местонахождение Подстрелка 2. Находится на левом берегу р. Кондомы в 300 м ниже по течению от поселения Подстрелка 1. Оно расположено на высокой пойме (3-4 м от уреза воды) слегка заболоченной. Площадка поймы чистая, ровная. Вдоль нее строятся дачи. В обнажении берега, представляющем пачку серой супеси с практически отсутствующей дерновиной и почвенным слоем, на глубине -30-50 см встречаются отщепы (Рис. 2, 7-9) и галечные отжимники (Рис. 2, 10). Некоторые отщепы имеют следы утилизации. Можно предполагать переотложенный характер материалов. Предположительно датировано ранним голоценом.

Поселение Тайлеп 1. Находится на левобережной коренной террасе р. Кондомы, в 50 м к ЮВ от пруда на р. Малая Речка, на юго-восточной окраине д. Тайлеп. Высота площадки над заболоченной поймой р. Кондомы около 12 м. Из д. Тайлеп по плотине пруда с С на Ю на край коренной террасы р. Кондомы проходит грунтовая дорога. Терраса чистая, распахивается или используется под сенокос. По краям дороги прокопаны дренажные канавы. В бортах канавы (ближайшей к бровке террасы), в 50 м от южного края плотины пруда, найдены осколки кремня. Кремни залегали на уровне контакта гумусированной почвы и подстилающего суглинка, что составляет -25-35 см от современной поверхности. Среди отщепов выразительных образцов или орудий не выявлено. Памятник можно отнести к финалу палеолита или к раннему голоцену.

Поселение Тайлеп 2. Находится на левобережной террасе р. Кондомы в 400 м к ЮВ от д. Тайлеп. Высота террасы над заболоченной поймой р. Кондомы здесь достигает 15-17 м. В дренажной канаве вдоль грунтовой дороги на протяжении около 40 м собраны многочисленные кремневые отщепы и орудия. Памятник можно отнести к финалу палеолита. Материалы опубликованы¹⁵.

Поселение Усть-Кинерка. Расположено в приустьевой части правого берега р. Кинерки, левого притока р. Кондомы, в 1,4 км ниже устья р. Тайлеп (правого притока р. Кинерка). Высота террасы от уреза воды в р. Кинерке более 5 м. В шурфе на глубине 15-20 см от дневной поверхности были найдены аморфные куски глиняной крышки от железоплавильной печи, обломки ошлакованных воздуходушных сопел (Рис. 16, 1) и железные шлаки. Характер остатков металлургического производства позволяет отнести этот памятник к постсредневековью.

Курганная группа Николаевка 1. Со слов экскаваторщиков вспомогательного угольного разреза шахты Калтанская, в ходе вскрышных работ проводимых в 1984 г. к В от северной окраины д. Николаевка, на левобережном увале р. Кинерка (левого притока р. Кондомы), была разрушена курганная группа. Она состояла из неопределенного числа бугров (насыпей было много) диаметром около 6 м и высотой до 1 м. В ходе земляных работ было собрано не менее 5 человеческих черепов, 1 череп лошади, более 10 круглодонных крепких глиняных горшков средних и больших размеров, железные стремена и еще какие-то железные предметы, в том числе, судя по описанию, наконечники стрел. Все предметы и костные останки утрачены. Разрезом полностью уничтожен юго-западный участок увала, на вершине которого, по южной экспозиции, находилась курганная группа. Жители д. Николаевка сообщили, что бугры подобные разрушенным разрезом есть на увалах севернее разреза, где к березнякам подмешиваются сосны. В ходе осмотра левобережных увалов р. Кинерка в указанном направлении подтвердить эти сведения не удалось.

¹⁵ Барышников Г.Я. и др. Палеолит Горной Шории. Барнаул, 2005. С. 235-237; Рис. 105, 7, 8.

Местонахождение Николаевка 2. В левобережной пойме р. Кондомы в 1,2 км к С от русла ее левого притока р. Кинерки и в 1,5 км к СВ от д. Николаевки выделяется останец коренной террасы в виде куполообразного бугра высотой 8-9 м и диаметром до 100 м. На северном склоне бугра растут деревья. С этим необычным рельефным образованием у местных жителей связана легенда, согласно которой бугор представляет собой курган. Якобы, под насыпью этого кургана захоронен богатырь, а также его конь с золотым седлом и золотой уздечкой. На вершине бугра и у северо-западной кромки его основания видны следы глубоких разведочных раскопов-шурфов, выяснить происхождение которых точно не удалось. По словам жителей д. Николаевки, шурфы оставлены некими археологами в конце 1970-х гг. Понимая естественный характер образования бугра, мы, для проверки наличия на нем культурного слоя, заложили в восточной части вершины шурф. На глубине -32 см найден кварцитовый клиновидный нуклеус с негативами параллельного снятия (Рис. 1, 11). Возможно, эта находка связана с поселением раннего голоцена.

Поселение Николаевка 3. Находится в 2,3 км к СВ от д. Николаевка. Расположено на оползневом бугре коренной террасы левого берега р. Кондомы, на правом берегу безымянного ручья. Восточный склон бугра поселения Николаевка-3, обращенный в долину р. Кондомы, имеет высоту от подошвы более 12 м. Крутизна склона при общей сглаженности окружающего рельефа наводит на мысль о его искусственной планировке. С востока бугор отделен от более высокого тела террасы неглубокой ложбиной. Поверхность бугра представляет собой овальную площадку 50х25 м. К сожалению, она оказалась практически полностью разрушенной — для сооружения плотины на ручье бульдозером был сдвинут верхний грунт до материка практически со всей поверхности бугра. При осмотре площади разрушений и осыпей найдено лишь несколько мелких кремневых отщепов. Вдоль западного борта разрушений был отмечен провал грунта. При осмотре данного участка, в осыпи найдены обломки ошлакованных глиняных конструкций от железоплавильных печей и металлургические шлаки. На северном краю бугра, где сохранились верхние слои почвы, были найдены фрагменты глиняных сосудов эпохи раннего железа¹⁶. Поселение Николаевка-3 — многослойный памятник, содержащий материалы эпохи средневековья.

Поселение Шушталеп 2. Находится на правобережной первой террасе р. Кондомы, в 75 м выше по течению от устья р. Шушталеп (левого притока р. Кондомы). Площадь поселения занята огородами северной части микрорайона Шушталеп г. Калтан. Здесь в обнажении террасы отмечен выход культурного слоя и найден терочник из песчаника.

Поселение Шушталеп 1. Находится на правобережной первой террасе р. Кондомы, напротив устья р. Шушталеп (левого притока р. Кондомы). Площадь памятника занята огородами. В шурфе найдены фрагменты, предположительно, эпохи средневековья.

Поселение Федоровка 2. Находится на левобережной коренной террасе р. Кондомы, на левом мысу в устье р. Шушталеп, на юго-западной окраине д. Федоровка. Высота пологой площадки террасы над поймой р. Кондомы около 12-15 м. В шурфах на глубине -55-60 см от современной поверхности, в кровле светло-коричневого суглинка, найдены кремневые отщепы верхнепалеолитического облика. Материалы опубликованы¹⁷. На глубине -40 см от современной поверхности были найдены кремневые отщепы и фрагменты лепной керамики, в том числе венчик сосуда баночной формы со скошенным во внутрь обрезом, украшен-

¹⁶ Окунева И.В., Ширин Ю.В. Поселения раннего железа... Рис. 10, 10-12.

¹⁷ Барышников Г.Я. и др. Палеолит Горной Шории. Барнаул, 2005. С. 237.

ный в зоне шейки рядом жемчужин (Рис. 7, 4). Керамика датируется ранним железом (середина I тыс. до н.э.).

Поселение Федоровка 1. Памятник расположен на левом берегу р. Кондомы в д. Федоровка, в 50 м ниже по течению от устья р. Шушталеп. Поселение занимает чистую ровную площадку на первой террасе в том месте, где она повышается от 3-4 м до 5-6 м от уреза воды в р. Кондоме. Кромка террасы подмывается. В почвенном слое на глубине -15-20 см от дневной поверхности найдены мелкие фрагменты керамики с налепными остросереберными валиками и ногтевыми насечками по кромкам обреза венчика (Рис. 14, 4), а также кусочки ошлакованных глиняных частей металлургических печей. Под обнажением в осыпи найдены: оббитый камень, точило и галечное грузило для сети. Поселение можно датировать концом I тыс. н. э. На этом же месте в береговом обнажении Б.А. Рахманов нашел бронзовый нож. Находка сделана на глубине -44 см от современной поверхности. Различимых следов культурного слоя на этом уровне нет. Нож сильно окислен и покрыт толстой голубоватой патиной, лезвие и кончик острия обкрошились. У пластинчатой ручки ножа было кольцевое навершие, которое обломилось при извлечении предмета из берегового обнажения. На ручке, возле кольца, с обеих сторон есть поперечный ряд рельефных зубчиков (с одной стороны 5, а с другой 4), вдоль кромки ручки со стороны лезвия выделен узкий желобок (по нему кромка ручки также обкрошилась). При переходе от ручки к лезвию есть вдавленное изображение «следа копыта лошади» (частично утрачено) (Рис. 7, 3). Нож имеет аналогии в комплексах тагарской культуры, датируемых VI-V вв. до н.э.

Поселение Сарбала 5. Расположено на первой террасе правого берега р. Кондомы в 250 м к ЮВ от ж/д ст. Сарбала. Высота террасы от уреза р. Кондомы около 6 м. В ходе зачистки в суглинке на уровне -76-78 см от уровня современной поверхности были найдены многочисленные кремневые изделия: нуклеус (Рис. 1, 1), пластины (Рис. 1, 2), скребки (Рис. 1, 3, 4). Кроме этого из этого же слоя извлечены: 4 крупных обломка кремневых галек, 4 средних обломка, 6 крупных отщепов, 5 средних, 4 мелких. В подстилающем суглинок слое глины с примазками марганца, на уровне -86 см от уровня современной поверхности, найден корковый скол с кремневой гальки. Памятник можно отнести к раннему голоцену, или это переотложенные материалы из разрушенного слоя финала верхнего палеолита.

Поселение Сарбала 4. Расположено на коренной террасе правого берега р. Кондомы в 3 км к З от пос. Сарбала. Сборы на разрушенных земляными работами участках террасы, возвышающейся над высокой поймой на 45-50 м, показали, что данный памятник многослойный. Древнейшие слои, в которых найдены кремневые орудия (Рис. 1, 12, 13), относятся к верхнему палеолиту и раннему голоцену. Палеолитические материалы частично опубликованы¹⁸. Здесь же были собраны многочисленные фрагменты керамики эпохи раннего железа — от плоскодонных баночных сосудов, украшенных жемчужником (Рис. 6, 2, 4), часто с разделителем. В качестве разделителя использованы оттиски скобковидного штампа (Рис. 6, 3), уголка лопатки (Рис. 6, 6), палочки (Рис. 6, 1, 7; 7, 5). Встречены фрагменты мисок, украшенных ямками. На некоторых фрагментах отмечены налепные толстые валики, рассеченные косыми насечками (Рис. 6, 1). Найдено ложило круглой формы из фрагмента керамики (Рис. 6, 8). В разведочном шурфе, заложенном на краю террасы, найден развал плоскодонного сосуда эпохи поздней бронзы, украшенный наклонными рядами гребенки, разделен-

¹⁸ Барышников Г.Я. и др. Палеолит Горной Шории. Барнаул, 2005. С. 232-235; Рис. 104; 105, 1, 2, 4.

ными двумя рядами ямок (Рис. 6, 9). В средней части поселения найден фрагмент ошлакованной глиняной конструкции железоплавильной печи с остатком воздушного сопла. С этой находкой, вероятно, связаны и несколько фрагментов раннесредневековой керамики с налепными остросеребряными обмазочными валиками (Рис. 14, 8, 9). Вскоре после обнаружения памятника, он был практически полностью уничтожен несогласованными крупномасштабными земляными работами. Работы были прекращены также неожиданно, как и начались. Заказчик этих работ не известен. Следует отметить, что, к сожалению, разрушение поселения Сарбала-4 — типичный пример для Кемеровской области¹⁹.

Поселение Куртуково 1. Находится на левом берегу р. Кондомы в 600 м выше по течению от д. Куртуково. Поселение занимает длинный мыс высотой до 15 м над уровнем реки, образованный ручьем (левым притоком р. Кондомы) и старицей р. Кондомы. Впервые памятник обследован А.И. Мартыновым в 1962 г. и датирован поздней бронзой, ранним железом²⁰. По-видимому, к настоящему времени поселение практически полностью разрушено при прокладке вдоль мыса асфальтированной дороги. Хронология основной части материалов памятника, полученных при его исследовании укладывается в рамки переходного периода от эпохи поздней бронзы к эпохе раннего железа (VII-VI вв. до н.э.)²¹. Здесь же сделано и незначительное число средневековых находок.

Местонахождение Куртуково 2. Находится на левом берегу р. Кондомы по соседству с поселением Куртуково 1, в 50 м южнее. Информация о памятнике опубликована²². Местонахождение датируется верхним палеолитом. При обследовании местонахождения было исследовано захоронение старой лошади. Полный скелет лошади, уложенной животом вниз, головой на Ю, расчищен в яме глубиной 1,5 м от современной поверхности. Вдоль восточной стенки ямы прослежены вертикальные столбики. В районе головы лошади найдены соединенные последовательно три неразомкнутых железных кольца диаметром около 5 см, из круглого прутка. В области ребер найдено несколько оковок из железной жести плохой сохранности, вероятно от упряжи. В заполнении ямы отмечены кусочки древесного тлена и немного древесных угольков. Вероятнее всего, это захоронение нового времени.

Поселение Куртуково 3. Находится на левом берегу р. Кондомы на юго-восточной окраине с. Куртуково. Поселение занимает мыс высотой 12-13 м над урезом воды в реке. Поверхность мыса распахивается под огороды, кончик мыса разрушен при прокладке дороги и имеет обнажения. На этих обнажениях, а также на пашне собраны многочисленные кварцитовые отщепы, нуклеусы и орудия (Рис. 1, 14, 15). Кроме этого на пашне найдены: обломок шаровидного керамического грузила для сети (Рис. 17, 7), фрагменты гончарной керамики (Рис. 17, 8), обломки лепной керамики, орнаментированной гребенкой (Рис. 17, 9), колотые кости. Подъемный материал с поселения Куртуково 3 относится, по крайней мере, к двум хронологическим периодам. Здесь собраны материалы русской деревни XVII-XVIII вв., а также каменные орудия верхнепалеолитического облика²³.

¹⁹ Ширин Ю.В. Гибель историко-культурного наследия Горной Шории // Краеведение. Право на жизнь. Кемерово, 2004. С. 10-12.

²⁰ Кулемзин А.М., Бородин Ю.М. Археологические памятники Кемеровской области. Кемерово, 1989. С. 83.

²¹ Ширин Ю.В. Типы поселений эпохи поздней бронзы и «переходного периода» на юге Кузнецкой котловины // Аридная зона юга Западной Сибири в эпоху бронзы. Барнаул, 2004. С. 182-184; Рис. 6-7.

²² Барышников Г.Я. и др. Палеолит Горной Шории. Барнаул, 2005. С. 238.

²³ Барышников Г.Я. и др. Палеолит Горной Шории. Барнаул, 2005. С. 238.

Поселение Тайменка. Находится в 3 км к югу от д. Малого, на левой приустьевой террасе (высотой около 4 м) р. Тайменки левого притока р. Кыргызаковой (левый приток р. Кондомы). У юго-восточной кромки террасы на площади около 60 кв. м собраны фрагменты керамики эпохи раннего железа²⁴ и обломок зернотерки. В настоящее время памятник полностью уничтожен в результате застройки дачными участками.

Местонахождение Малово 2. Расположено на левом берегу р. Кондомы. При осмотре распаханного огорода на северо-западной окраине д. Малово, на склоне первой террасы с северо-восточной экспозицией были собраны кремневые отщепы и мелкие фрагменты неорнаментированной лепной керамики. Сборы, вероятно, связаны с разрушенным слоем поселения эпохи раннего железа.

Поселение Малово 1. Находится на левом берегу р. Кондомы, в устье первого безымянного ручья в 1 км ниже по течению от левого притока р. Кондомы р. Кыргызаковой и д. Малово. Памятник может быть датирован XVIII-XIX вв. Материалы, полученные в ходе частичного исследования памятника, опубликованы²⁵.

Поселение Пушкино. Расположено в 200 м к З-СЗ от д. Пушкино. На гребне распаханной гривы, вдоль южного края грунтовой дороги были найдены: прокаленная глина (обмазка), обломки костей, фрагменты лепной керамики и битый камень. Среди фрагментов керамики есть утолщенный венчик сосуда с уплощенным срезом и ногтевыми насечками по его кромкам. В зоне шейки наколоты два ряда ямок (Рис. 14, 3). Характер орнамента этого сосуда позволяет датировать выявленное поселение концом I тыс. н. э.

Местонахождение Сосновка 2. На левом берегу р. Сосновка, в районе лыжной базы, в 1,4 км к СЗ от с. Сосновка, на южном распаханном склоне бугра напротив плотины собраны многочисленные кремневые отщепы и нуклеусы верхнепалеолитического облика.

Поселение Букино 1. Памятник расположен в 400 м к ЮЗ от д. Букино, на мысу левобережной террасы р. Кондомы. С запада мыс ограничен оврагом, по дну которого протекает ключевой ручей. Южный край террасы разрушен глиняным карьером. Пологий склон мыса слабо задернован и разбит многочисленными тропами скота. Ранее мыс многократно распахивался. На уровне около 20 м над поймой р. Кондомы есть западина 6х5 м от современного скотомогильника. На мыс поднимается грунтовая дорога. В ее колее и в выбитых в дерне тропах скота, на уровне скотомогильника и немного ниже, был собран многочисленный подъемный материал: фрагменты керамики без орнамента (Рис. 8, 4) и с фигурно-штамповой орнаментацией (Рис. 8, 5) фоминской культуры (III-IV вв. н.э.), обломок нижней плиты зернотерки из песчаника (Рис. 8, 3), кусочки пережженных косточек. На уровне 10-12 м от поймы, возле деревянного столбика топографической разметки земельных участков, было найдено галечное грузило и фрагмент неорнаментированной стенки глиняного сосуда. Здесь, при зачистке обнажения, на уровне -35-40 см от современной поверхности найден развал крупного плоскодонного горшка баночной формы, орнаментированный в зоне шейки жемчужником (Рис. 8, 1). В этом же слое найдены фрагменты аналогичных сосудов, орнаментированных жемчужником с разделителем в виде оттисков палочки (Рис. 8, 2). Эту керамику можно датировать более ранним временем (сер. I тыс. до н.э.). А на уровне -18 см от современной поверхности, найдены фрагменты стенок сосуда без орнамента, возможно, связанные с более поздним слоем. Общая пло-

²⁴ Окунева И.В., Ширин Ю.В. Поселения раннего железа... Рис. 10, 3-9.

²⁵ Ширин Ю.В. Керамика XVIII в. из деревень в окрестностях Кузнецка // Кузнецкая старина. Новокузнецк, 2003. Вып. 5. С. 21-28; Рис. 3-7.

щадь поселения Букино 1 составляет не менее 1000 кв. м. В 50 м к СЗ от поселения Букино 1, на более высоком уровне террасы (около 25 м над поймой), в колее грунтовой дороги под линией ЛЭП найден бесформенный кремневый нуклеус.

Поселение Смирновка 1. Находится в правобережной пойме р. Кондомы, на краю правого берега ее протоки, в 500 м к СЗ от ж/д станции Смирновка. Через поселение вдоль протоки р. Кондомы проходит грунтовая дорога. На кромке пойменной террасы, в разбитой дерновине обнаружены обломки железоплавильной печи (Рис. 16, 7) и шлаки. Памятник может быть датирован XVII-XVIII вв.

Поселение Смирновка 2. Находится на том же береговом участке протоки р. Кондомы, что и поселение Смирновка-1, в 100 м ниже по течению. В рельефе поймы поселение Смирновка 2 выделяется незначительным повышением. В шурфе на уровне от подошвы дерна до -40 см от дневной поверхности найдены: дробленые кости, железные шлаки, обломки неопределенных, сильно корродированных железных предметов, осколки воздуходувного сопла (Рис. 16, 8) и лепной керамики (Рис. 16, 9, 10). Памятник может быть отнесен к поселениям кузнецких татар XVII-XVIII вв.

Поселение Муратова 1. Находится на южной окраине д. Муратова на кромке первой террасы над правобережной старицей р. Кондомы, на левобережном мысу в устье небольшого овражка. В шурфе найдены мелкие фрагменты керамики слабого обжига. Вероятно, это следы поселения эпохи ранней бронзы.

Поселение Муратова 2. Находится на южной окраине д. Муратова на кромке первой террасы над правобережной старицей р. Кондомы, в 50 м севернее поселения Муратова 1. В шурфе найдены древесные угольки и фрагменты неорнаментированной керамики, предположительно эпохи железа.

Местонахождение Муратова 3. Находится на первой террасе над старицей в правобережной пойме р. Кондомы, на левобережном мысу в устье лога со стоком безымянного ручья, в 150 м к С от поселения Муратова 2. К С от этого лога выделяется наиболее высокий участок террасы, на котором располагается старая часть д. Муратова. На пашне придомной усадьбы найден мелкий фрагмент керамики слабого обжига без орнамента и пластинчатый кремневый отщеп. Местонахождение можно предварительно отнести к эпохе бронзы. Культурные слои на памятниках в районе д. Муратова очень слабо выражены.

Местонахождение Абагур-Лесной. На правобережной террасе р. Кондомы к С от пос. Елань при сходе с автотрассы на грунтовую дорогу, ведущую в Абагур-Лесной, к З от дороги есть холмообразный останец первой террасы. Вдоль северного подножия холма протекает ручей (правый приток р. Кондомы). На распаханном южном склоне холма найдена массивная кремневая галька с негативами нескольких крупных сколов.

Поселение Малиновое 1. Находится на высокой пойме правого берега р. Кондомы в 1 км к ЮЗ от пос. Абагур, на восточном берегу оз. Малинового, в 3,8 км к ЮВ от устья реки Кондомы. Поверхность поселения изрыта и распахивается. Площадь сборов составляет примерно 600-700 кв. м. Разведочный раскоп площадью около 80 кв. м позволил предварительно изучить культурный слой памятника и получить многочисленный разновременный материал. В основном он относится к эпохам ранней и развитой бронзы (например к самусьской культуре и культурам близким к ней территориально и хронологически). Найдены фрагменты керамики эпохи поздней бронзы и позднего средневековья.

Поселение Малиновое 2. Находится в 200 метрах к СВ от поселения Малиновское 1 на кромке двух небольших всхолмлений на юго-восточном берегу заросшего пойменного оз. Мал. Тогул (старицы р. Кондомы). Площадь памят-

ника распахиалась. На пашне собраны неорнаментированные фрагменты керамики, кварцитовые отщепы и галечное грузило для сети. Слои распахан. Предварительно памятник датирован поздним средневековьем.

Местонахождение Красная Горка 2. Расположено в 2 км к СВ от д. Букино, на мысу коренной террасы. Высота площадки, где расположено местонахождение, над уровнем высокой поймы около 90 м. Мыс распахиается. На пашне, на площади около 500 кв. м были собраны: 3 обломка крупных кремневых галек нуклеусовидной формы и несколько кремневые отщепов (Рис. 1, 5, 6). Данное местонахождение можно отнести к верхнему палеолиту.

Городище Красная Горка 1. Находится на краю надпойменной террасы левого берега р. Кондомы в 6 км от её впадения в р. Томь. Со стороны р. Кондомы памятник выглядит как группа холмов с круто обрывающимся в пойму склоном. По склону с ЮЗ на СВ полого поднимается выбитая в каменистом грунте дорога. Высота холмов на бровке террасы от поймы р. Кондомы не менее 50-60 м. Один из холмов наиболее высокий. На нем была заложена разведочная траншея, в которой выявлены сгоревшие бревна и кости мелких диких животных. Часть площади террасы (к северу от наиболее высокого холма) распахана глубокими бороздами и засажена сосняком. Здесь в дерновине найден неорнаментированный фрагмент лепной керамики с примесью толченого кварцита в тесте, что характерно для местной средневековой керамики. Памятник предварительно отнесен к позднему средневековью. Выдвигалась гипотеза о связи этого памятника с одним из ранних русских острогов²⁶.

Поселение Соколиная Гора. Находится на наиболее высокой части увала Соколиная Гора, ограничивающего с Ю пойму р. Томи, а с ЮЗ — пойму приустьевой части р. Кондомы. Максимальная высота горы от уровня высокой поймы около 210 м. Поселение расположено на несколько метров ниже максимальной отметки, на пологом склоне с юго-восточной экспозицией. Поверхность памятника распахана глубокими бороздами и засажена соснами. В колее грунтовой дороги были собраны кремневые отщепы (Рис. 1, 9). При зачистке обнажения на краю грунтовой дороги установлено, что кремневые отщепы залегают в желтой глине на уровне -12 см глубже ее кровли. Нуклеусов среди сборов нет, есть обломок одного орудия на отщепе — лезвие скребка (Рис. 1, 10). Поселение Соколиная гора следует отнести к верхнему палеолиту.

ЛИТЕРАТУРА:

Барышников, Г.Я. Палеолит Горной Шории / Г.Я. Барышников, А.Л. Кунгуров, М.М. Маркин, В.П. Семибратов. Барнаул, 2005. 279 с., ил.

Кулемзин, А.М. Археологические памятники Кемеровской области / А.М. Кулемзин, Ю.М. Бородин. Кемерово, 1989. 160 с.

Маркина, Н.Т. Новые археологические памятники Горной Шории (по результатам полевого сезона 1979 г.) / Н.Т. Маркина, С.В. Маркин // Археология Южной Сибири. Кемерово, 1985. С. 59-64.

Огурцов, А.Ю. К вопросу о местоположении первого Кузнецкого острога / А.Ю. Огурцов, Ю.В. Ширин // Памятники быта и хозяйственное освоение Сибири. Новосибирск, 1989. С.59-63.

Окунева, И.В. Поселения раннего железа в Томь-Кондомском предгорном районе / И.В. Окунева, Ю.В. Ширин // Кузнецкая старина. Новокузнецк, 1999. Вып. 4. С. 3-24.

²⁶ Огурцов А.Ю., Ширин Ю.В. К вопросу о местоположении первого Кузнецкого острога // Памятники быта и хозяйственное освоение Сибири. Новосибирск, 1989. С. 59-63.

Ширин, Ю.В. Орнаментация средневековой керамики Южного Кузбасса / Ю.В. Ширин // Орнамент народов Западной Сибири. Томск, 1992. С. 36-50.

Ширин, Ю.В. Металлургия кузнецких татар в XVIII веке / Ю.В. Ширин // Вопросы археологии и истории Южной Сибири. Барнаул, 1999. С. 209-216.

Ширин, Ю.В. Керамика XVIII в. из деревень в окрестностях Кузнецка / Ю.В. Ширин // Кузнецкая старина. Новокузнецк, 2003. Вып. 5. С. 17-34.

Ширин, Ю.В. Типы поселений эпохи поздней бронзы и «переходного периода» на юге Кузнецкой котловины / Ю.В. Ширин // Аридная зона юга Западной Сибири в эпоху бронзы. Барнаул, 2004. С. 170-184.

Ширин, Ю.В. «Тандырные» приспособления у кузнецких татар / Ю.В. Ширин // Интеграция археологических и этнографических исследований. Алматы; Омск, 2004. С. 288-290.

Ширин, Ю.В. Гибель историко-культурного наследия Горной Шории / Ю.В. Ширин // Краеведение. Право на жизнь. Тезисы областной научно-практической конференции, посвященной 75-летию Кемеровского областного краеведческого музея. Кемерово, 2004. С. 10-12.

Ширин, Ю.В. Поселение кузнецких татар Барсаятской волости XVIII в. / Ю.В. Ширин // Изучение историко-культурного наследия народов Южной Сибири. Горно-Алтайск, 2005. С. 157-168.

Ширин, Ю.В. Горная Шория в ареалах культур эпохи ранней бронзы / Ю.В. Ширин // Западная и Южная Сибирь в древности. Барнаул, 2005. С. 155-160.

Ширин, Ю.В. Поселения фоминской культуры в Кузнецкой котловине и в Горной Шории / Ю.В. Ширин // Кузнецкая старина. Новокузнецк, 2005. Вып. 7. С. 28-45.

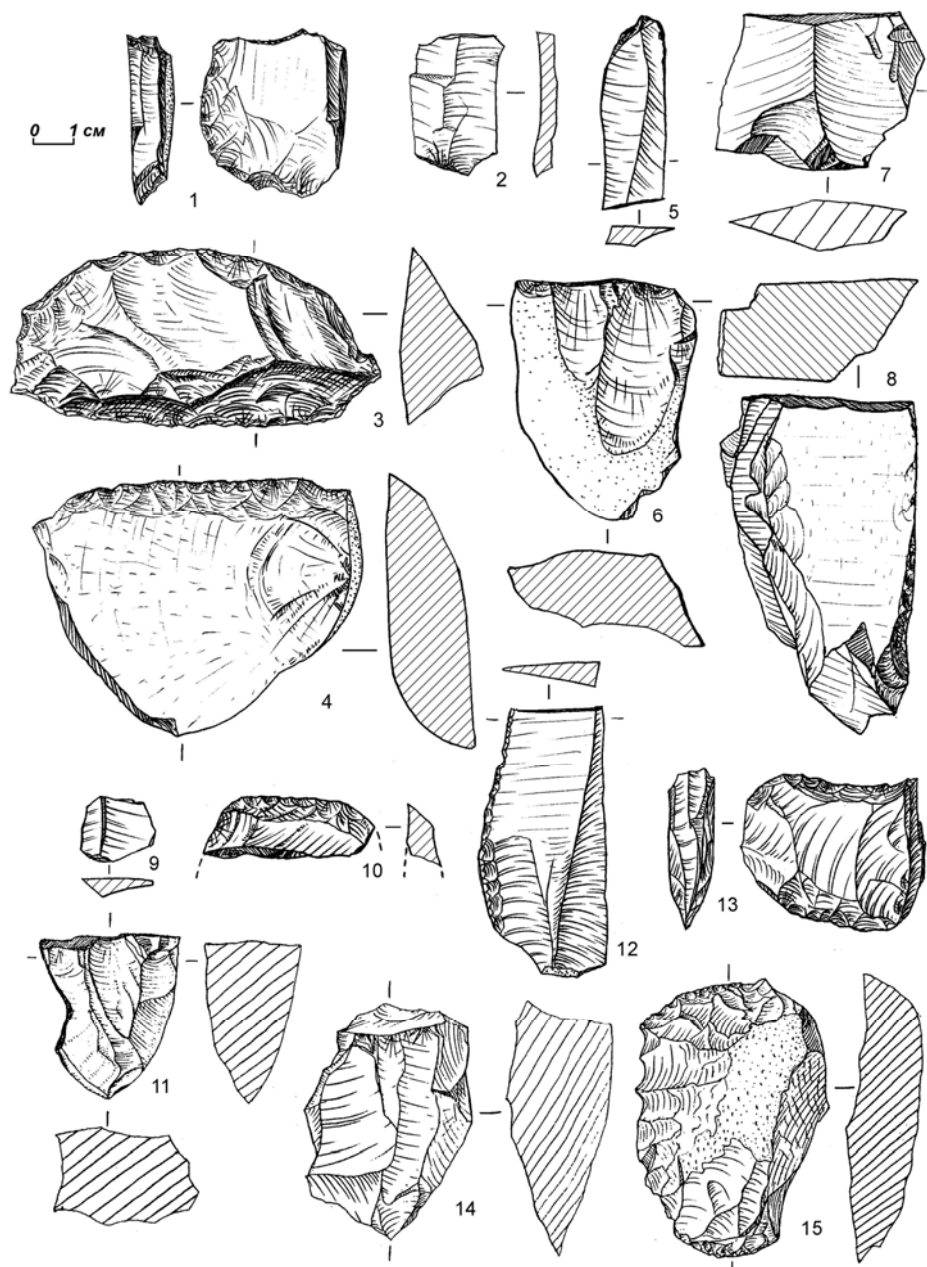

Рис. 1. 1-4 — Сарбала 5; 5, 6 — Красная Горка 2; 7 — Турла 2; 8 — Турла 1; 9, 10 — Соколина Гора; 11 — Николаевка 2; 12, 13 — Сарбала 4; 14, 15 — Куртуково 3.

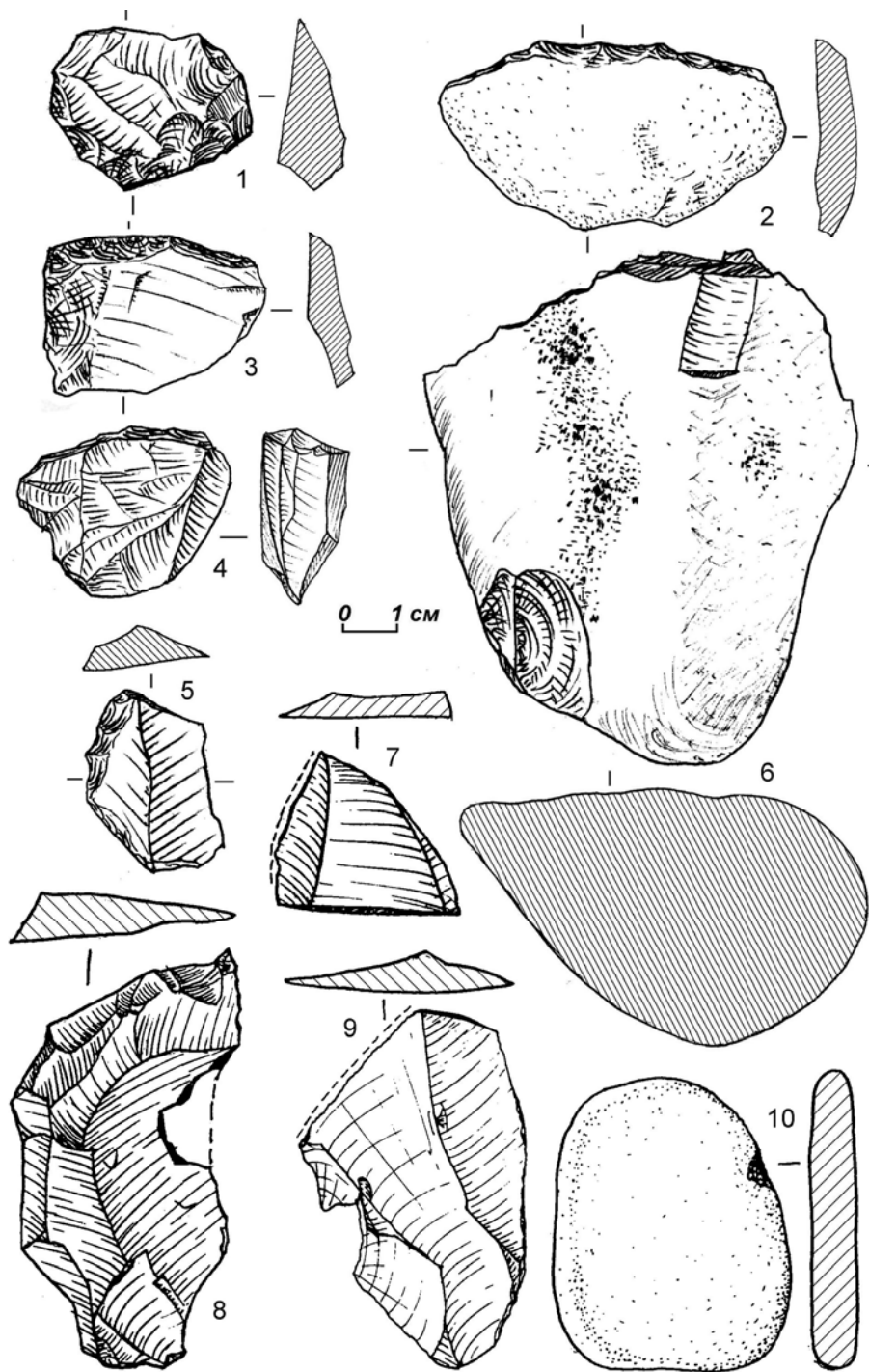

Рис. 2. 1-6 — Теш 6; 7-10 — Подстрелка 2.

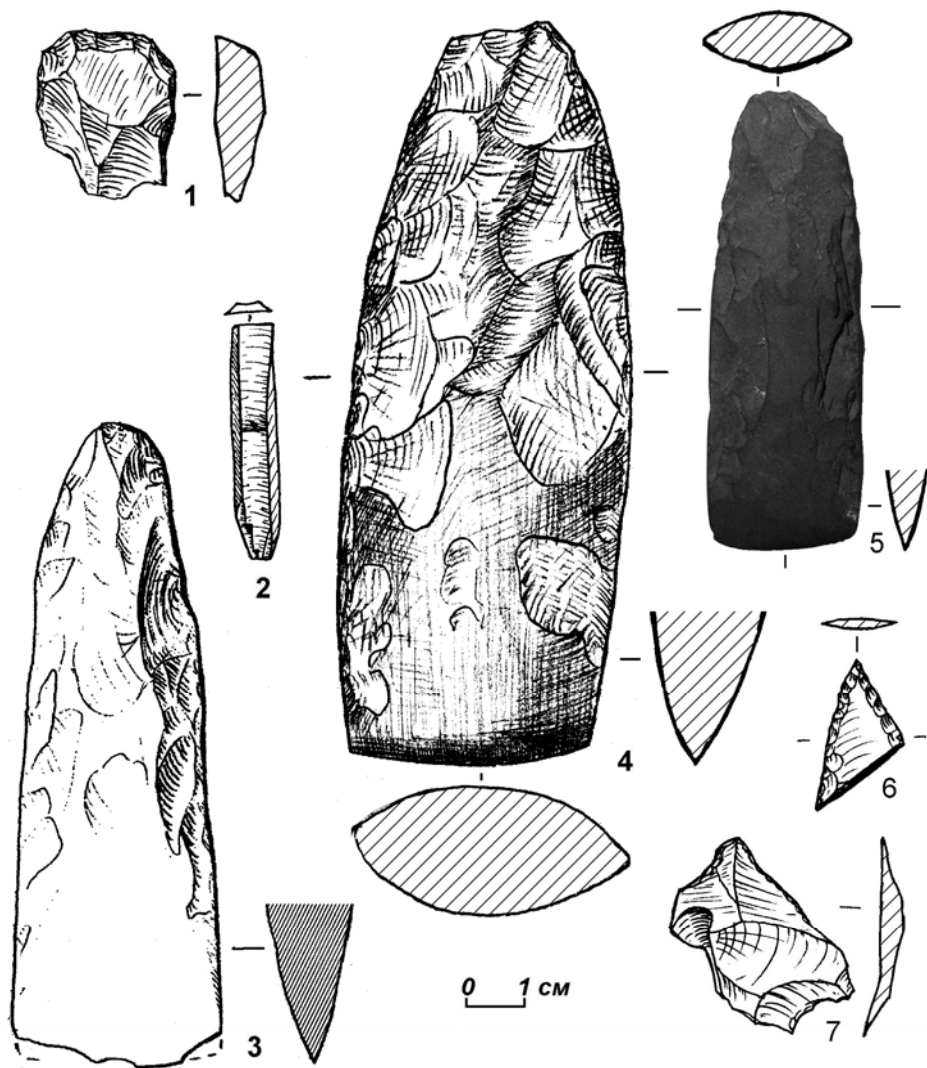

Рис. 3. 1, 5-7 — Широкий Луг 2; 2 — Аил 1; 3 — Кузедеево 5;
4 — Мундыбаш.

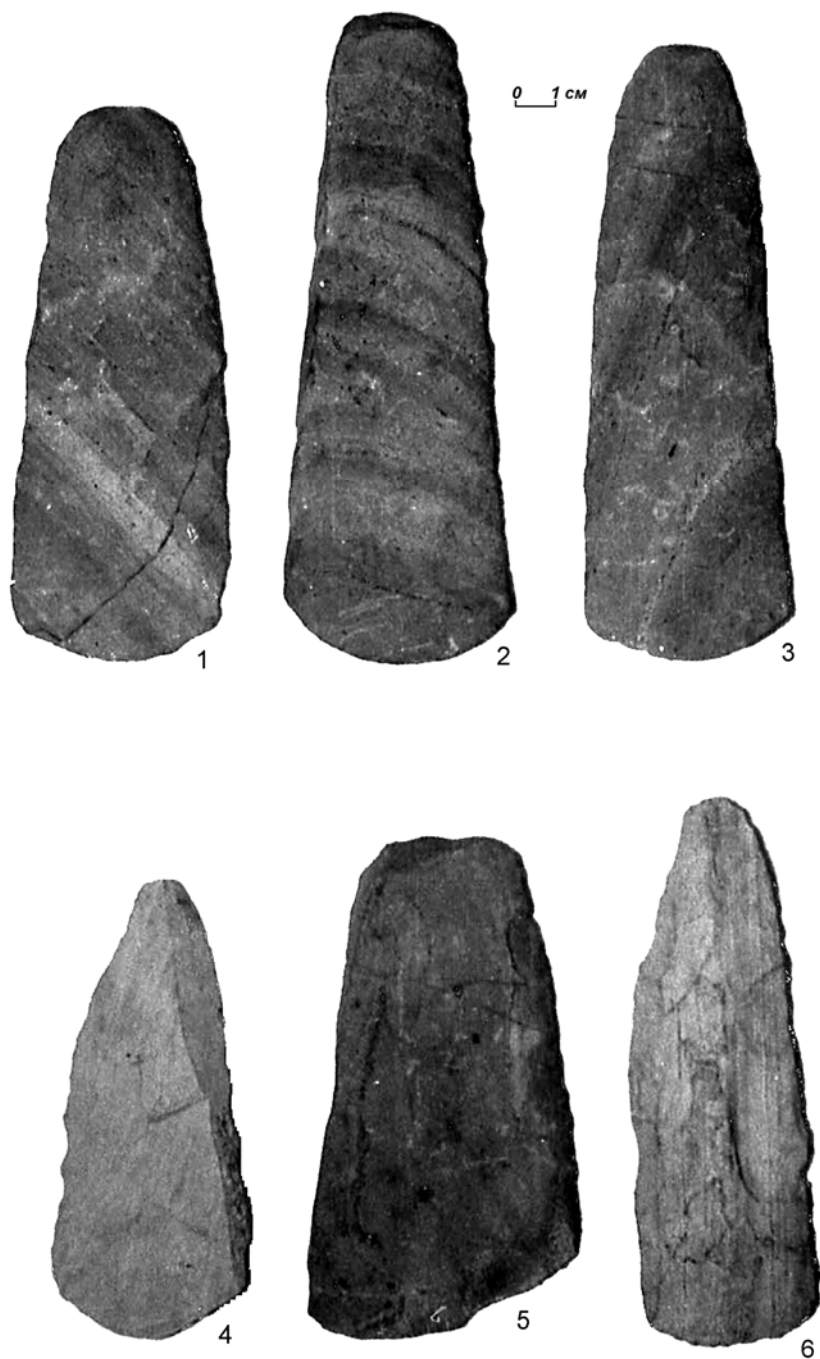

Рис. 4. Луговушка. Клад каменных топоров.

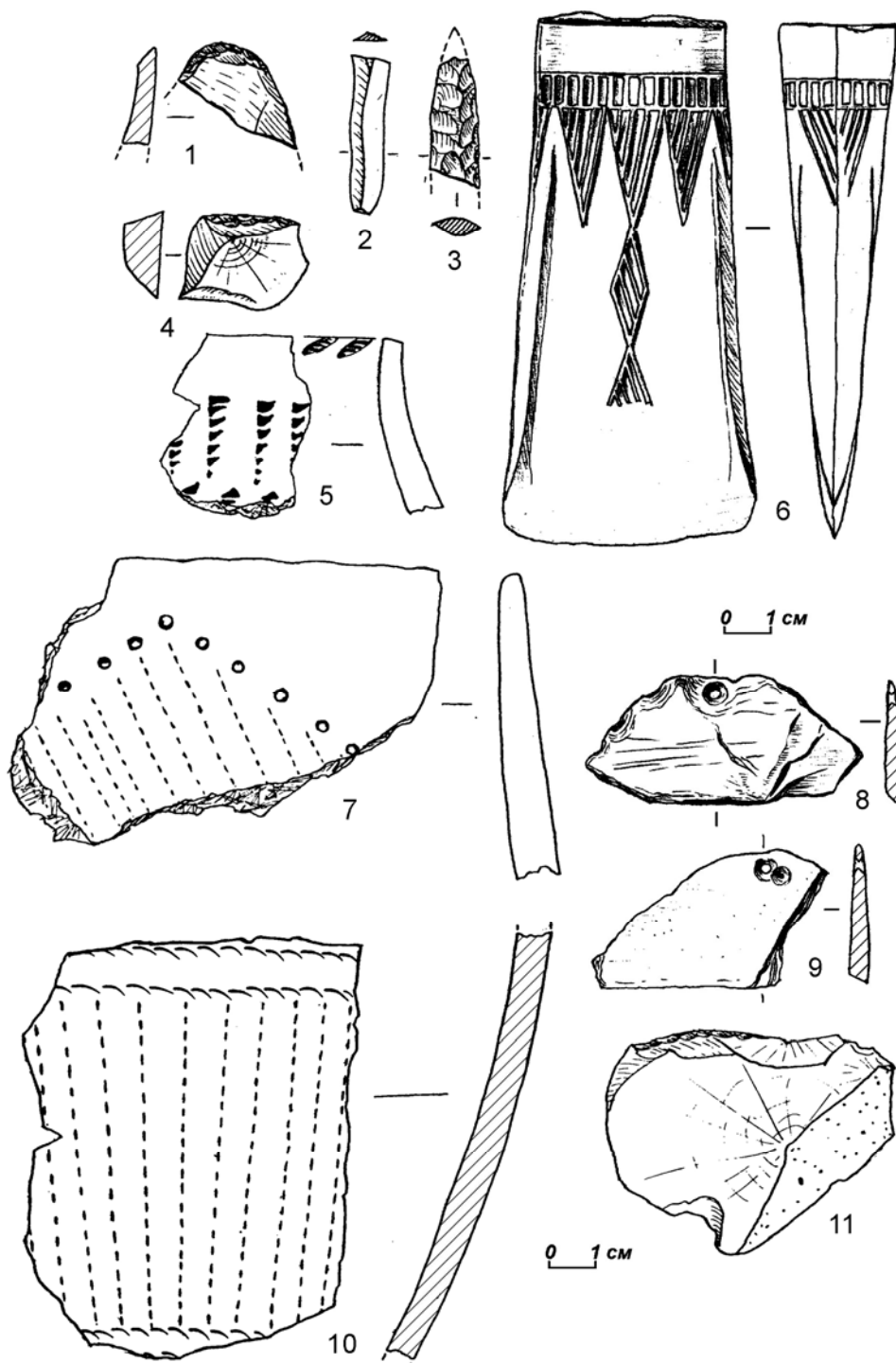

Рис. 5. Мундыбаш 1. 1-4, 8, 9, 11 — камень; 5, 7, 10 — глина; 6 — бронза.

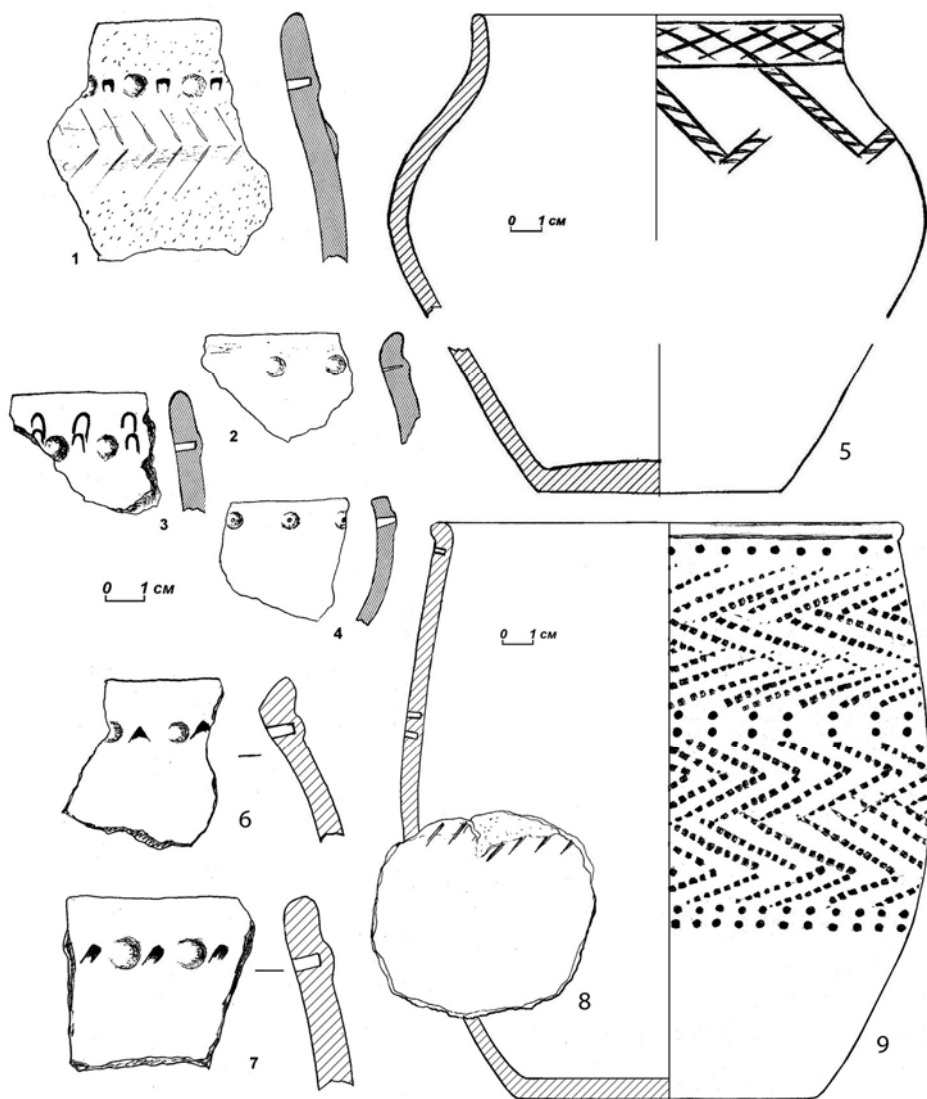

Рис. 6. 1-4, 6-9 - Сарбала 4; 5 - Кузедеево 4.

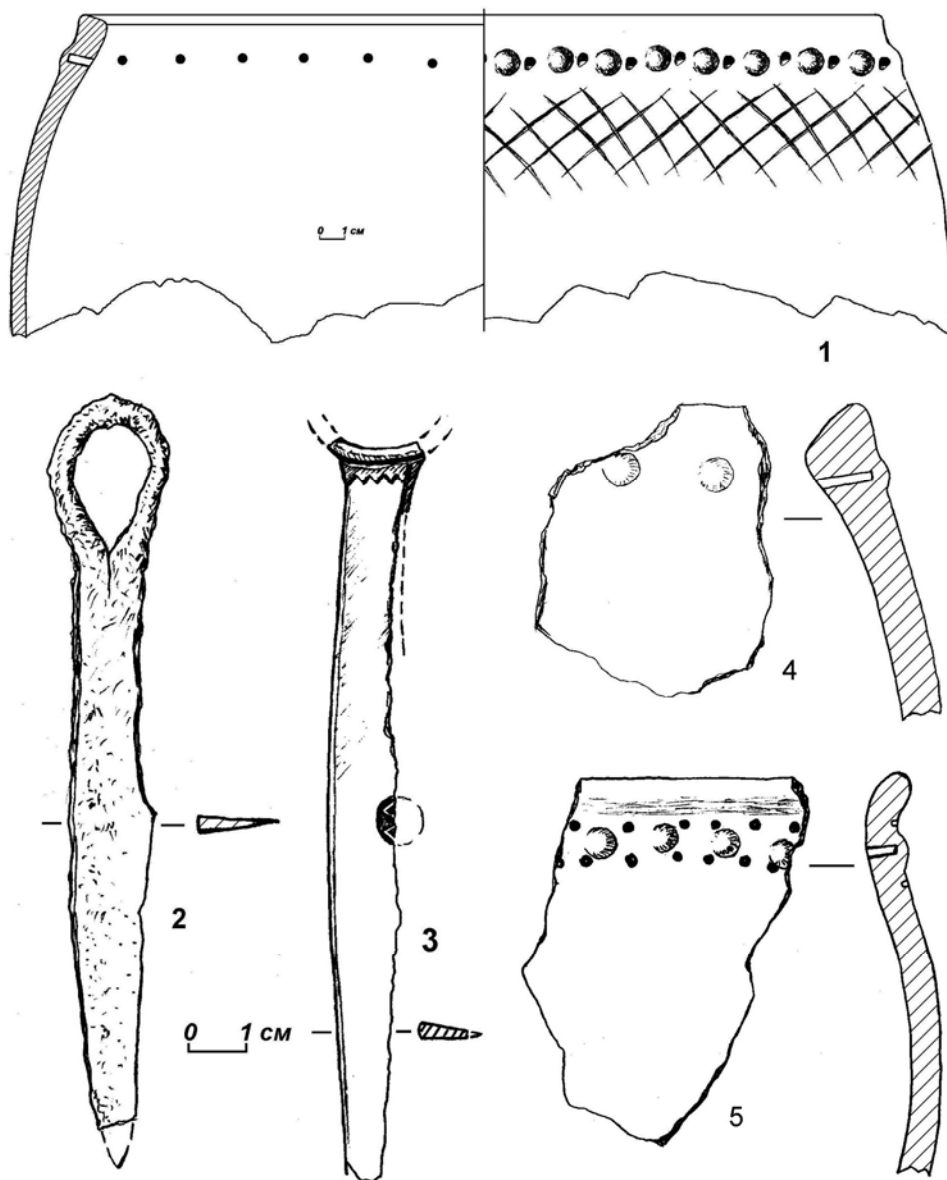

Рис. 7. 1, 2 — Кузедеево 4; 3 — Федоровка 1; 4 — Федоровка 2; 5 — Сар-
 бала 4. 2 — железо; 3 — бронза; остальное глина.

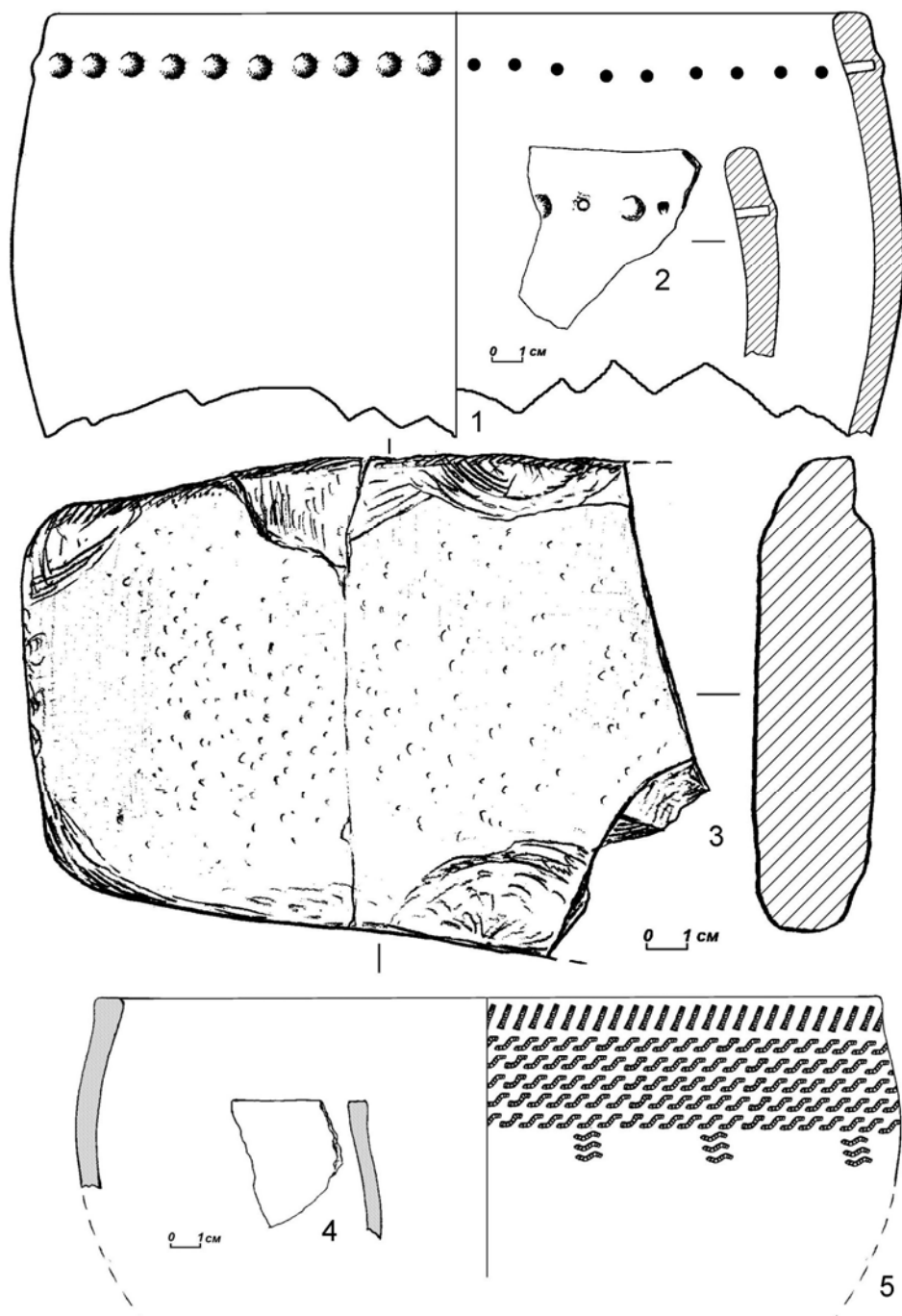

Рис. 8. Букино 1. 3 — камень, остальное глина.

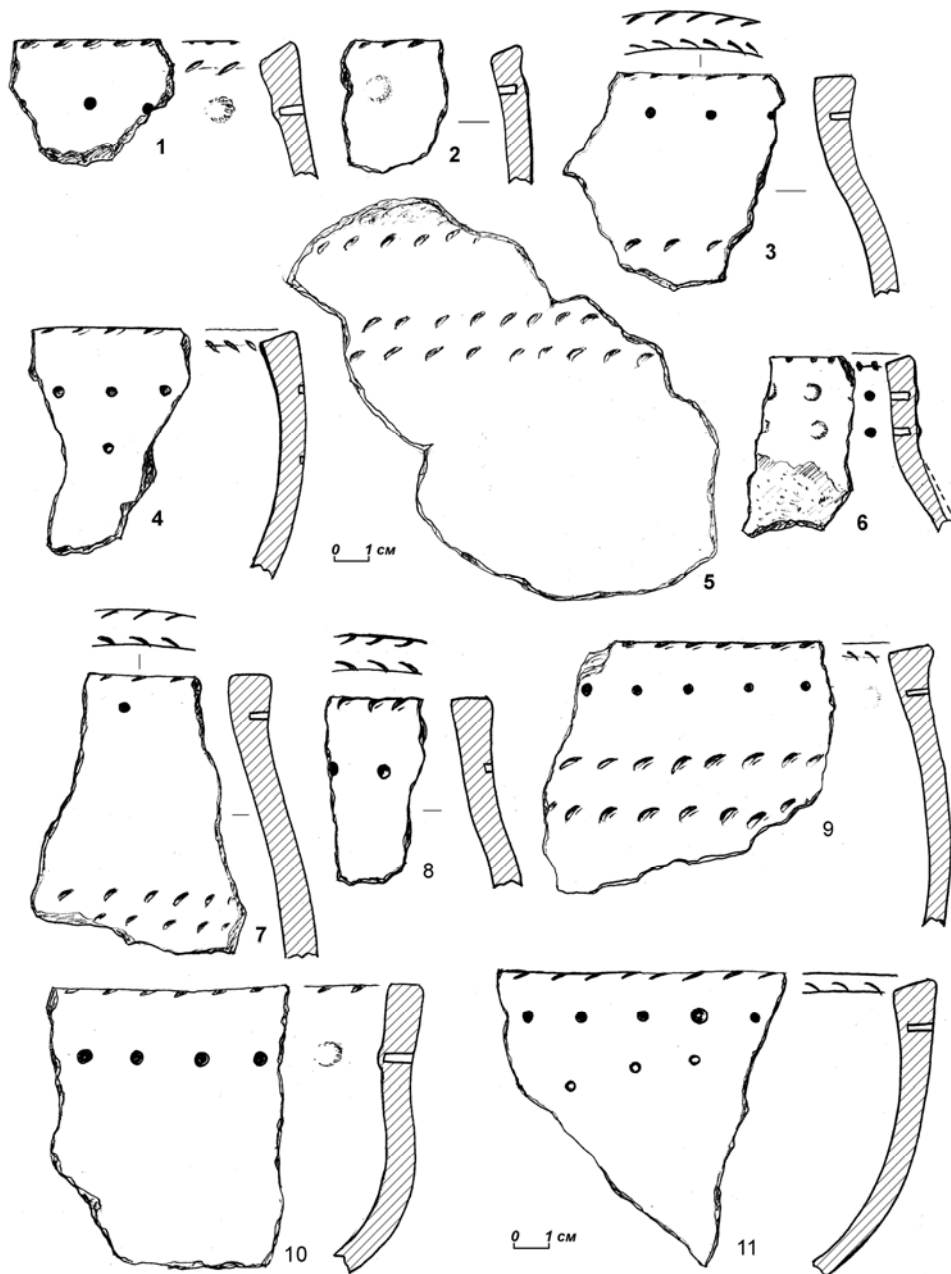

Рис. 9. Крутая 2.

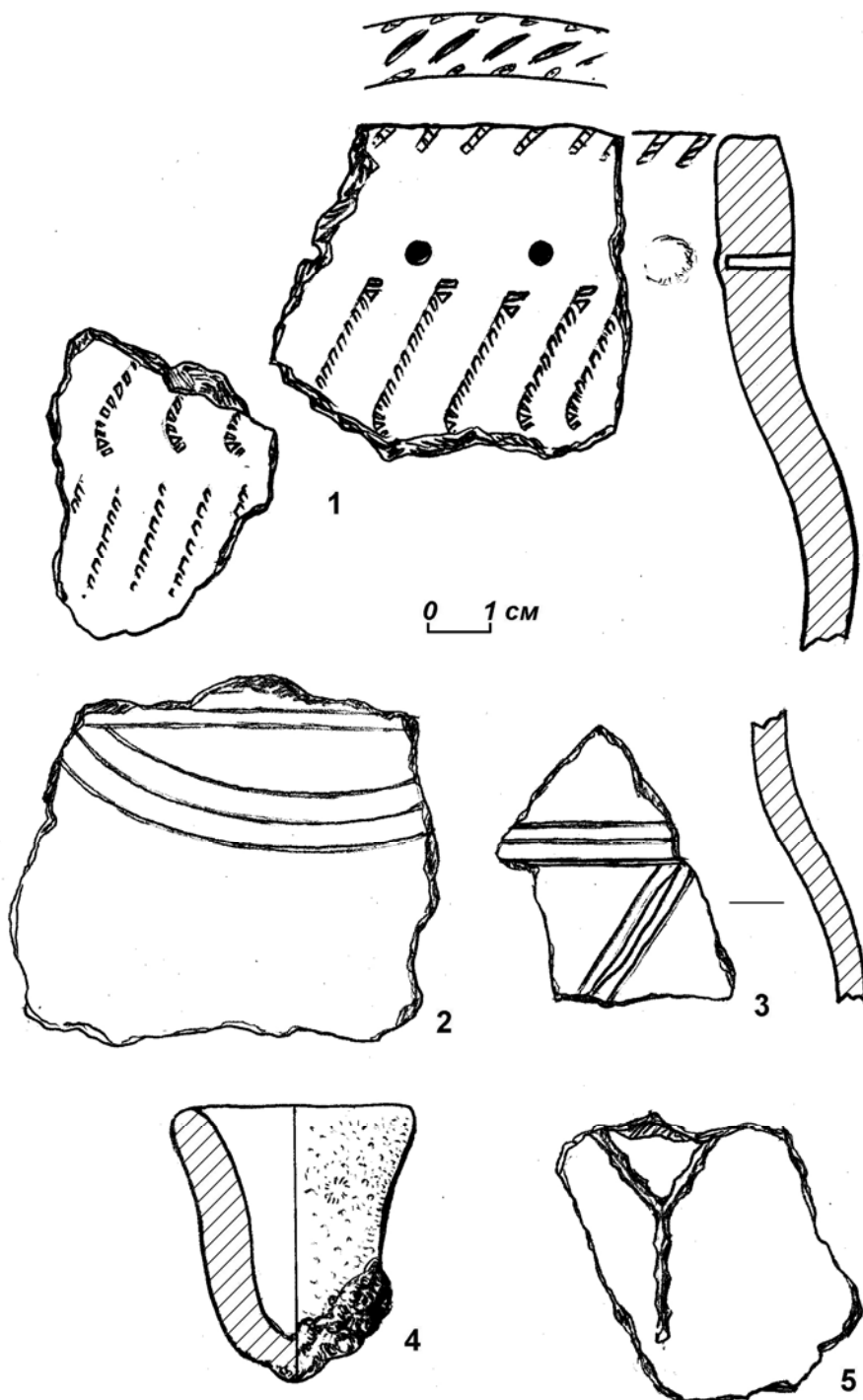

Рис. 10. Круглая 2. 4 — тигель.

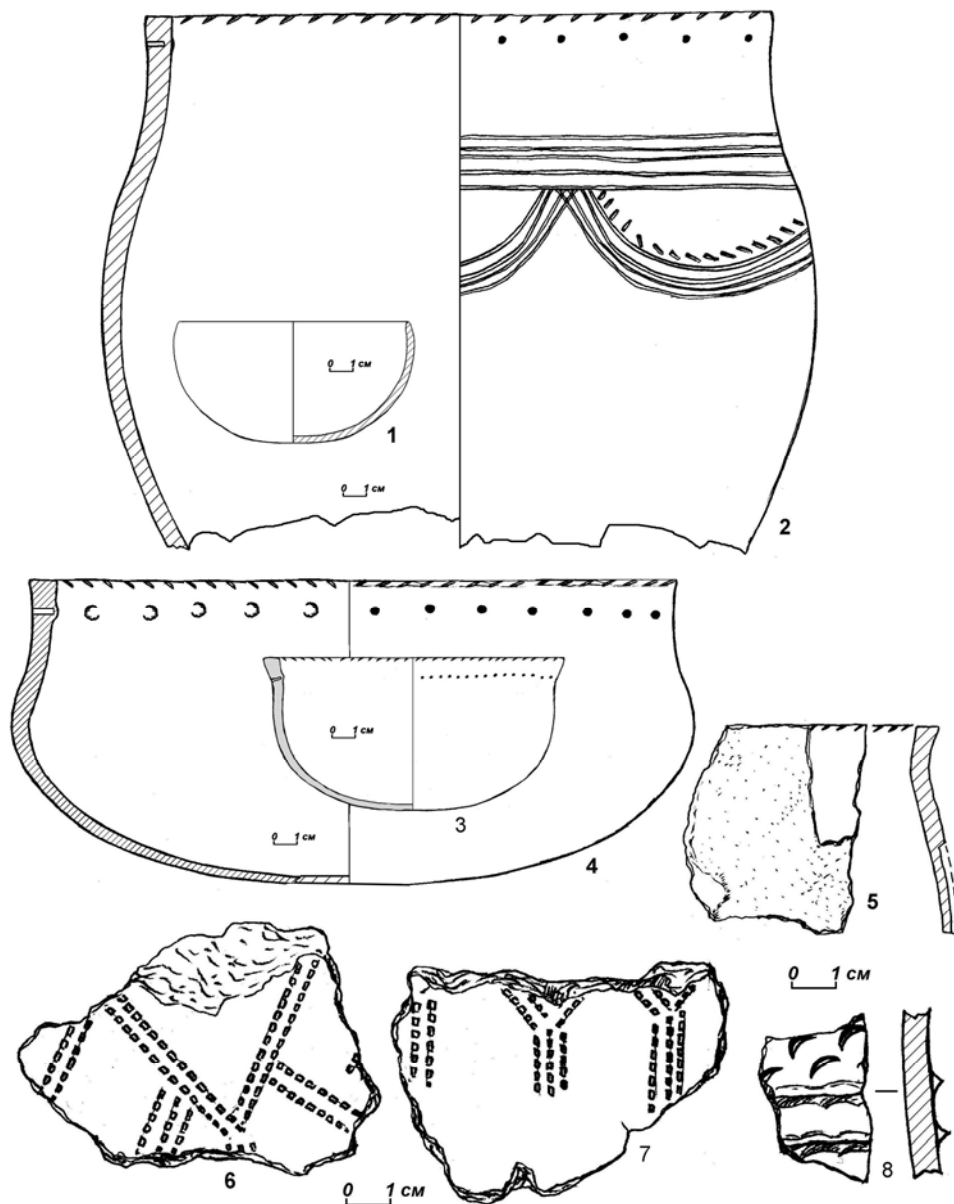

Рис. 11. Колотовка 3.

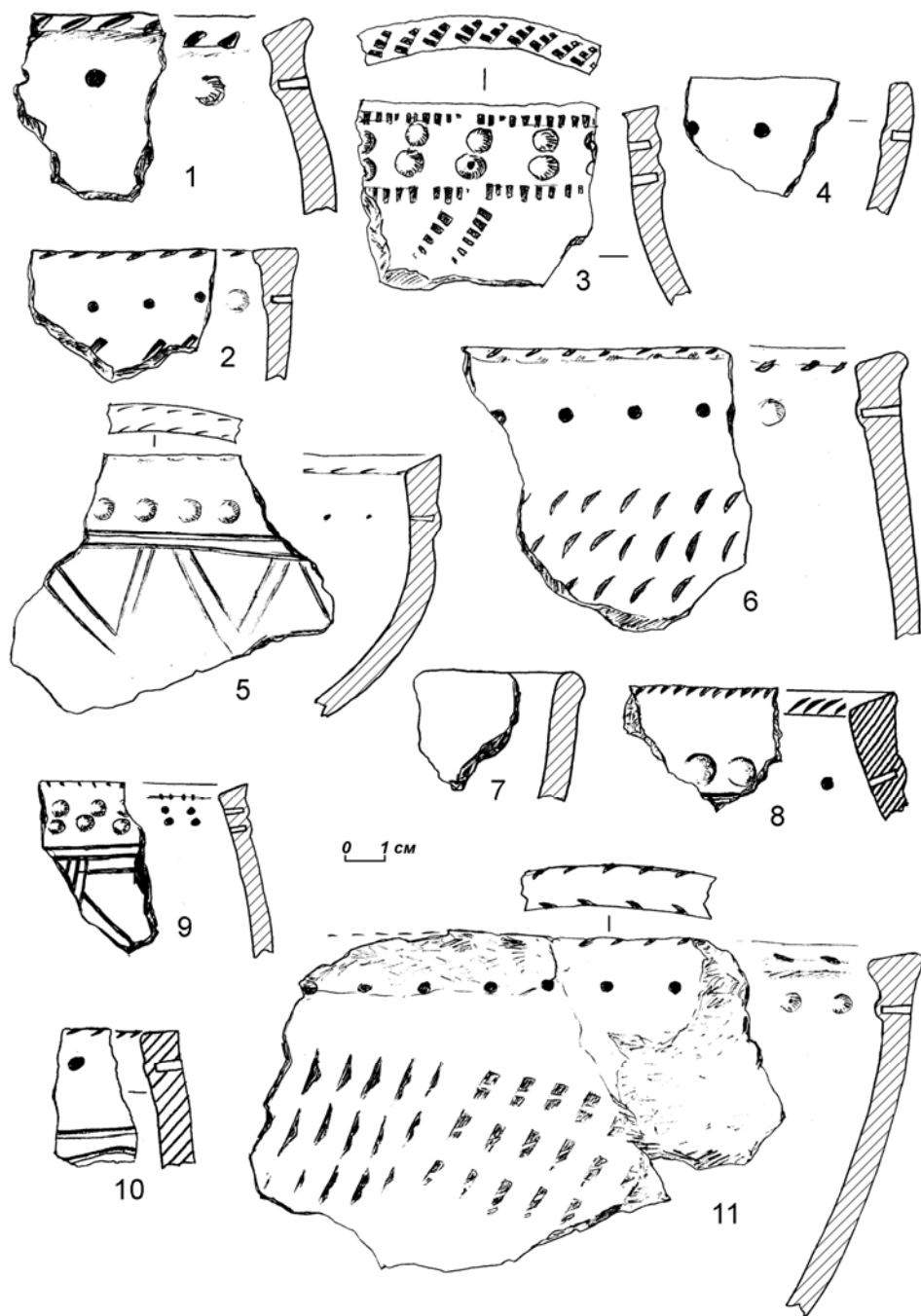

Рис. 12. Колотовка 2.

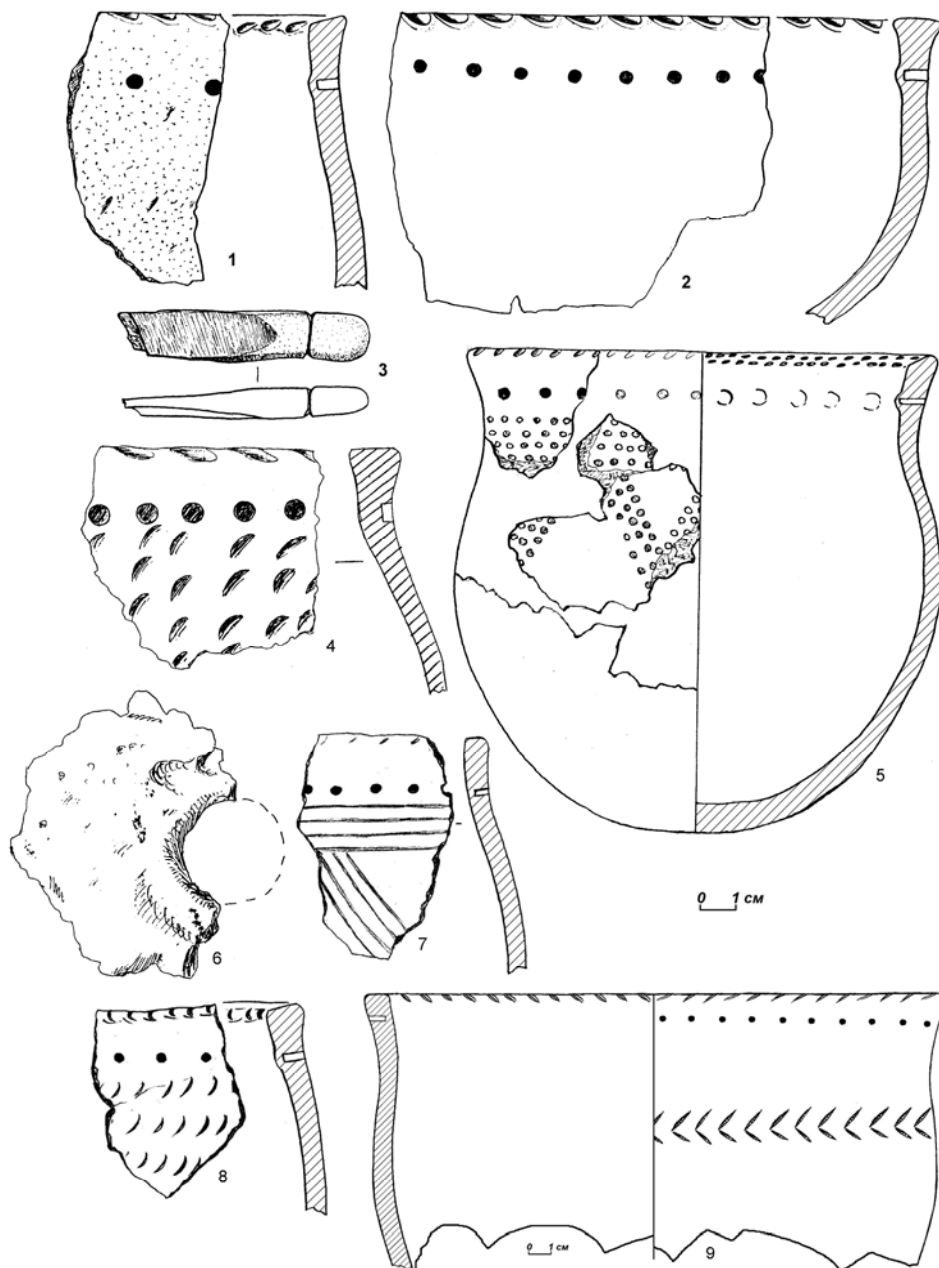

Рис. 13. 1-3 — Подстрелка 1; 4, 6 — Колотовка 1; 5 — Мундыбаш 1;
7-9 — Кузедеево 4. 3 — камень; остальное глина.

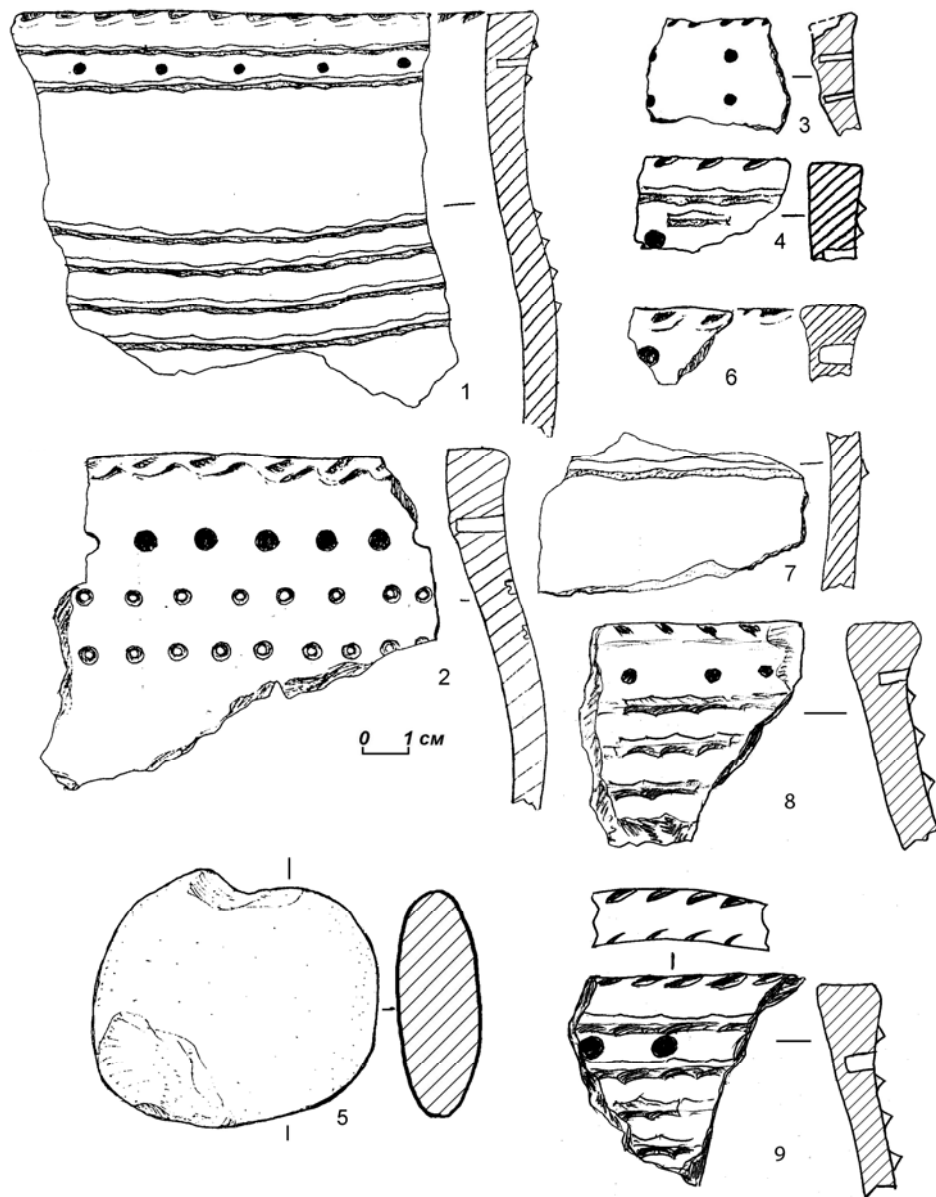

Рис. 14. 1 — Теш 2; 2 — Теш 4; 3 — Пушкино; 4 — Федоровка 1;
5-7 — Теш 3. 8, 9 — Сарбала 4; 5 — камень; остальное глина.

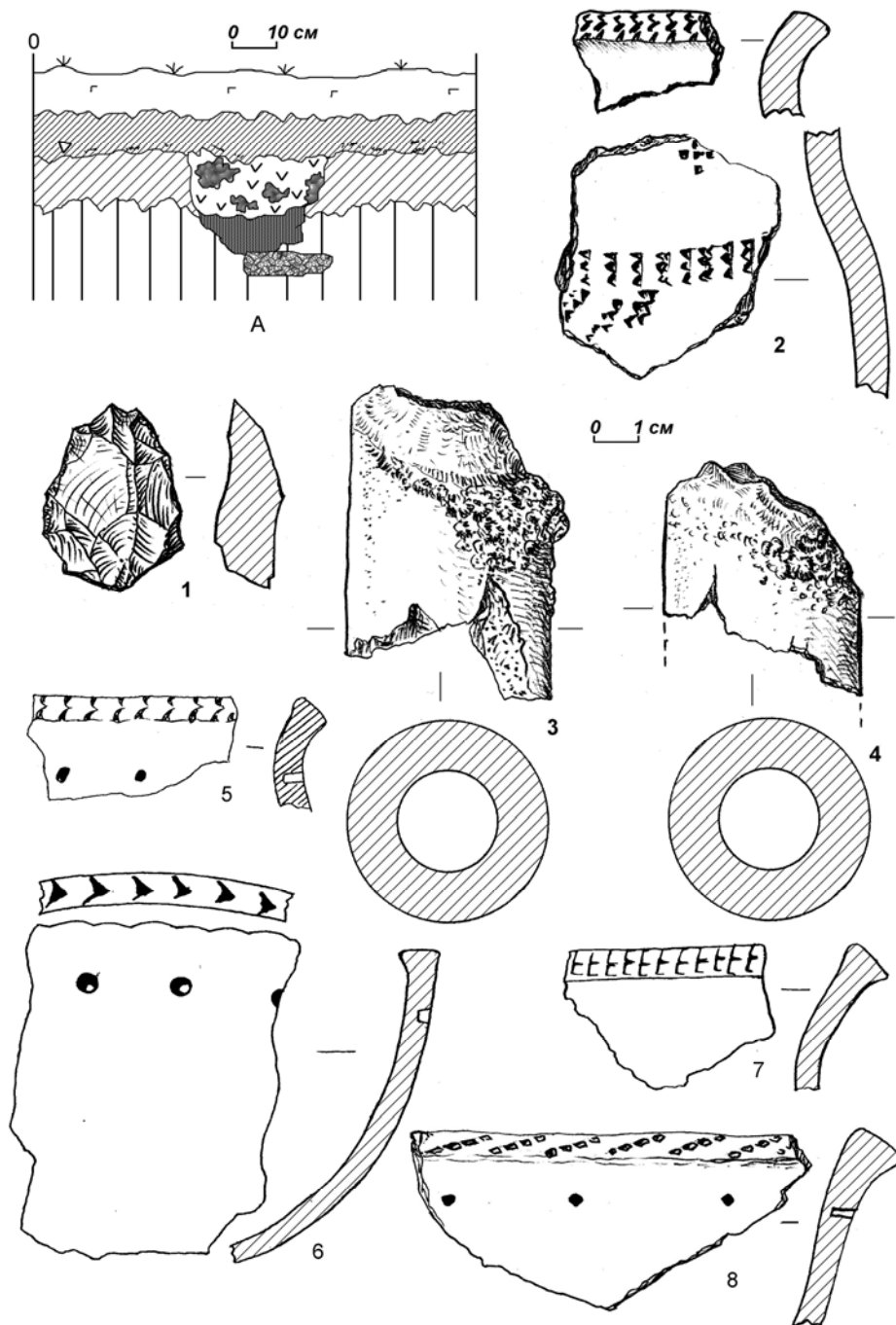

Рис. 15. А — профиль зачистки на поселении Юла 1 с разрезом
железоплавильной печи; 1-4 — Юла 1; 5 — Теш 1; 6-8 — Мундыбаш 1.
1 — камень; остальное глина.

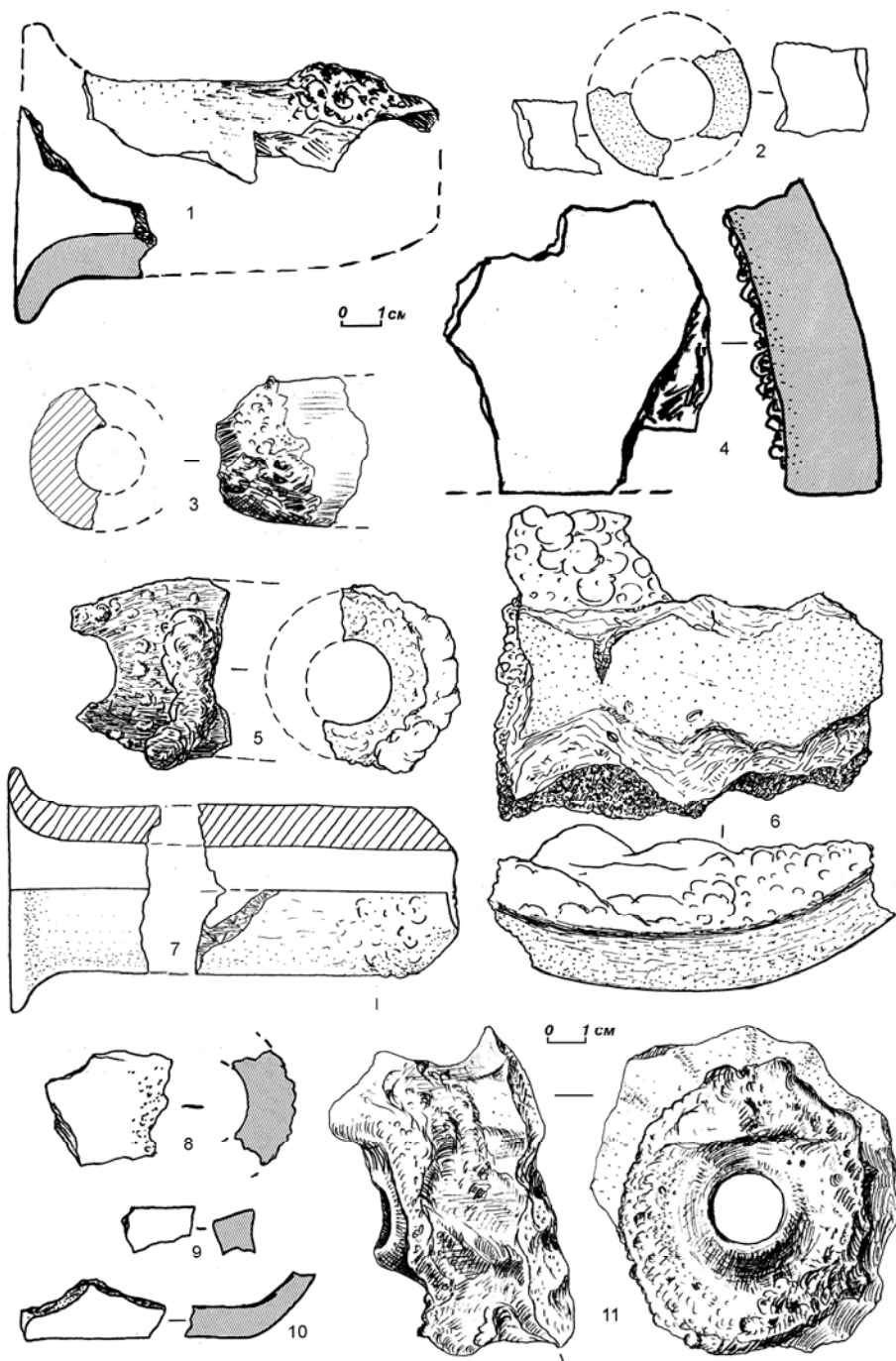

Рис. 16. 1 — Усть-Кинерка; 2 — Калташ; 3 — Спасск; 4 — Смирновка 1;
5, 6 — Медная; 7 — Мундыбаш 1; 8-10 — Смирновка 2; 11 — Тельбес 1.

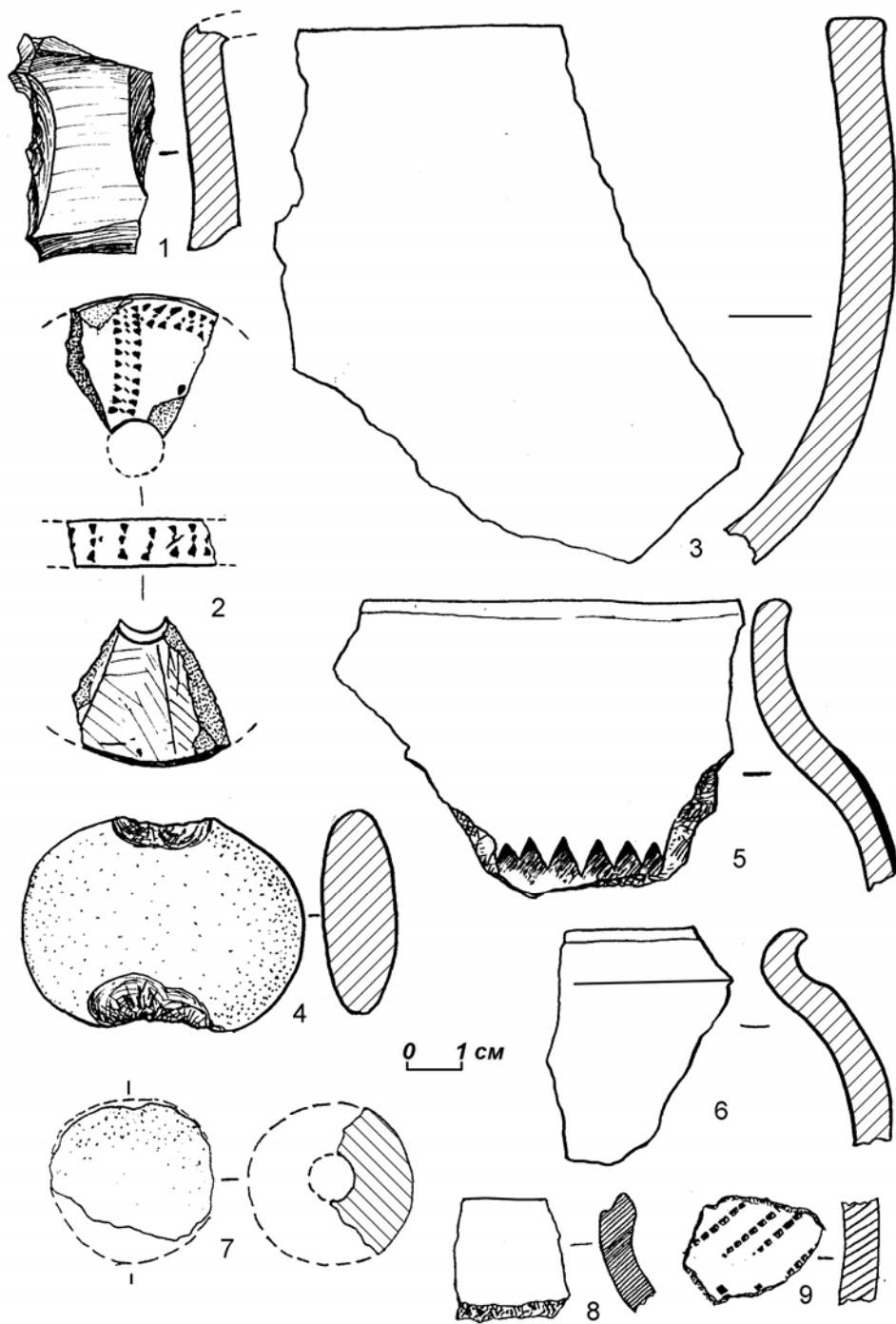

Рис. 17. 1-6 — Аил 1; 7-9 — Куртуково 3.
1 — стекло; 4 — камень; остальное глина.

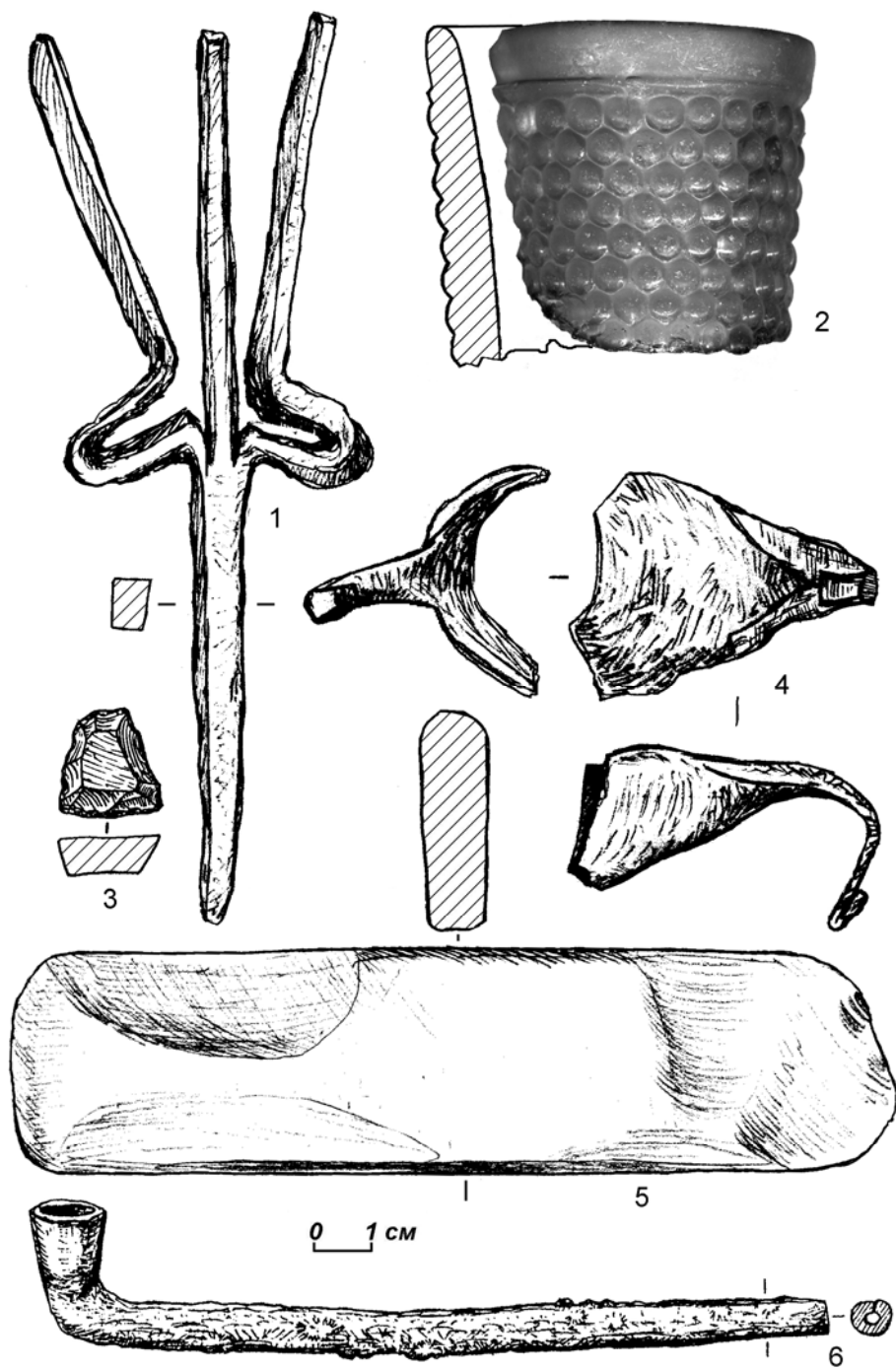

Рис. 18. 1-5 — Аил 1; 6 — Теш 4.
1, 4, 6 — железо; 2 — стекло; 3, 5 — камень.

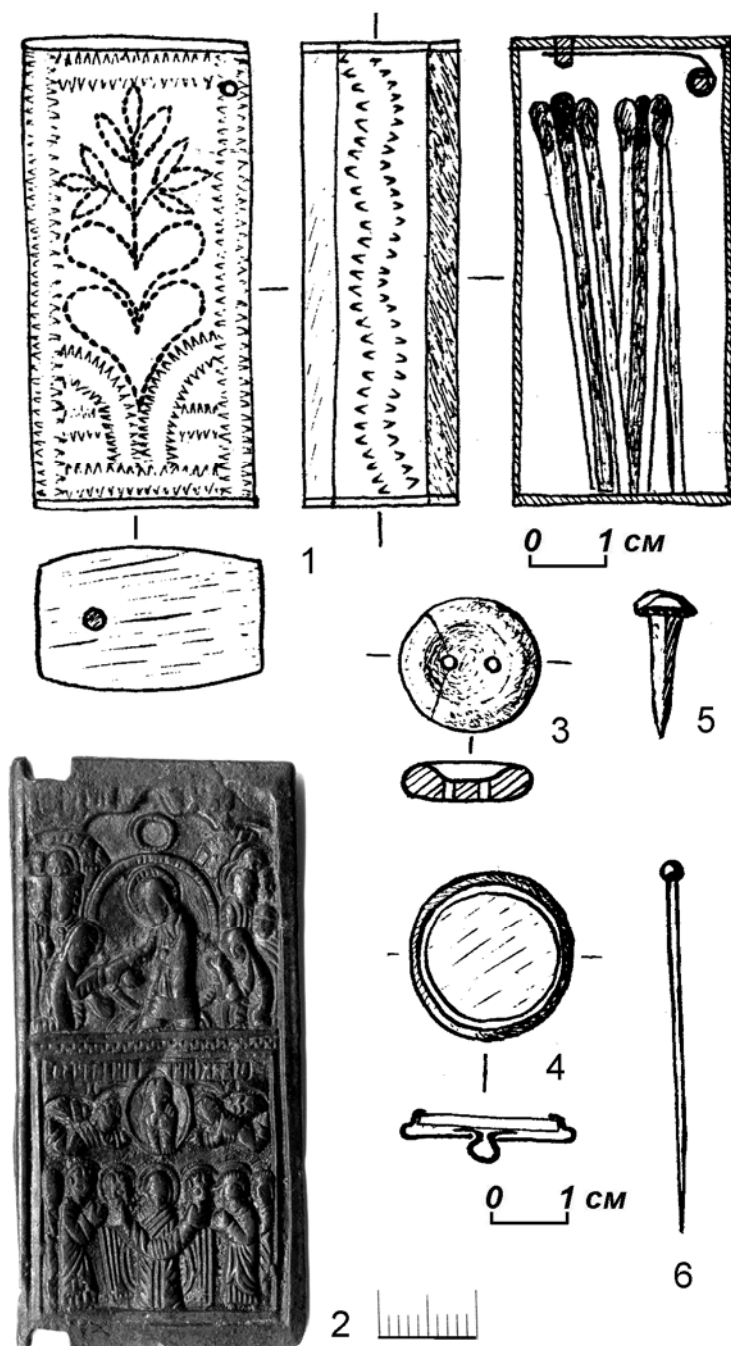

Рис. 19. Широкий Луг 1.

1 — бронза, дерево; 2, 6 — бронза; 3 — стекло; 4 — стекло, железо;
5 — железо.

**ИСТОРИЯ
XVII-XX вв.**

**«Такие жестокие люди преж сего не бывали»
(о нападении тайши Матура на Кузнецкий острог)**

Настоящий сюжет о воинской доблести кузнечан интересен по трем причинам:

1. О нападении много раз вспоминали гражданская администрация, военное командование Сибирского корпуса и население много лет спустя. Предпринимались даже специальные меры, чтобы исключить подобное разворачивание событий. Следовательно, нападение кочевников оставило глубокий шрам в памяти населения и государственных властей. Естественно, возникло желание узнать о нем подробнее, восстановить связи между отдельными фактами и построить модель события.

2. Факты военной угрозы нередко всплывают в контексте анализа начальных условий процесса эволюции городской инфраструктуры, а также численности и структуры населения пограничного города, сохраняющих функциональные связи с внешней средой.

3. В литературе отсутствуют попытки анализа логики тактических действий участников сражения, а также концептуальное объяснение его исхода¹.

4. Наконец, новое знание об обстоятельствах далеко не повседневного (следовательно, исторического) события способно расширить и изменить текущие представления о некоторых аспектах местной истории, скажем, о хронологии возникновения населенных пунктов, о направлении традиционных транспортных маршрутов и прочем.

Сведения, имеющие отношение к теме работы, всплывают в тексте летописи кузнецкого краеведа И. Конюхова, записавшего колоритный рассказ старожилы старинной деревни Ашмариной Ивана Серебренникова, родившегося, очевидно, во второй половине XVIII в., оказавшегося правнуком участника неких военных действий². О героическом прошлом своего родственника он мог слышать от первоисточника — своего деда (возможно, сын боярский Степан Серебрянский — первый приказчик Белоярского острога), отчего в рассказе, несомненно, содержится доля правды, не исключая, конечно, элементов бравады и хвастовства. Согласно легенде, его предок, одетый в кольчугу, на лошади встретил врагов в деревне Ашмаринской. Кочевники попытались его подстрелить или изловить на аркан, однако, русский воин заперся в сторожевой башне с амбраурами. «Прежде башни устраивали так, — пишет Конюхов, — что к башне был обыкновенный подъезд и на обеих сторонах ворота, а стены башни все четыре были изрублены в небольшие дыры в разных направлениях, чтобы отстреливаться». Перио-

¹ Каменецкий И.П. Русское население Кузнецкого уезда в XVII-начале XVIII вв. Омск, 2005. С. 94; Уманский А.П. Телеуты и русские в XVII-XVIII вв. Новосибирск, 1980. С. 140-141.

² Конюхов И.С. Кузнецкая летопись. Новокузнецк, 1995. С. 20-21.

дически постреливая в амбразуры, Серебренников неожиданно заметил, как от толпы врагов отделился человек и двинулся к нему под защитой толстой доски с горящим пучком лучины, чтобы зажечь деревянное сооружение. Этого человека по имени Андрей осажденный опознал. На подходе к цели тот закричал Серебренникову, называя его по имени:

— Не сердись на меня, я неволею послан сожечь тебя!

На это ему Серебренников ответил:

— И ты, Андрей, не сердись на меня, но какой ты ныне, покажись мне, хотя бы раз на тебя взглянуть.

Простодушный Андрей выглянул из-за укрытия, и Серебренников метко всадил ему пулю в лоб. «Так и отсиделся он в башне, — констатировал кузнецкий летописец, — а калмыки отступили».

В этом рассказе заслуживают внимание следующие факты: 1. События происходят в деревне Ашмаринской на правом берегу Кондомы; 2. Серебренников находится в осаде; 3. Он с честью выходит из трудной ситуации, а враги отступают, хотя и непонятно — с какой стати. Что касается хитроумного поступка сына боярского и предательства его товарища, то тут, как говорится, ни прибавить, ни убавить — рассказ настолько художественный, что портить его критическим анализом грешно.

На основании «изустных преданий» Конюхов дополнительно сообщает следующее: «Выходили калмыки на деревню Ашморину, стояли табором на речке, получившей название от таборов калмыцких, что за горой Муратовской, где было сражение, и в последних годах XVII-го столетия находили здесь человеческие кости». Еще один маршрут, по которому «на город Кузнецк выходили калмыки», вел «по преданиям» по Становой гриве через «могильники, сии места так ныне называемые, а в ныне называемым Караульным мысом стояли городские караулы для наблюдения от нападения неприятелей»³. Судя по чертежу С. Ремезова Караульный мыс находился в верховьях Царевой (Государевой) речки, где изображен «отъезжей караул от города в 5 верстах». Мимо него следует «дорога в Киргизы», изображенная красным пунктиром, которая выходит из главной проезжей башни (вероятно, Спасской) Кузнецкого острога в северном направлении. В западном направлении петляет другая дорога, выходящая из ворот крайней к речному обрыву крепостной башни. Она спускается к деревне Антоновой, где фиксируется мелководный брод, который ведет к селу Ильинскому⁴. Иначе говоря, в XVII в. в распоряжении кочевников имелось три главных маршрута, ведущих на Кузнецк: а) северный, следующий через горы Кузнецкого Алатау, верховья рек Абашевой и Тутуя и, выйдя на Становую гриву; б) западный, следующий из глубины лесостепи через реки Иня и Бачаты к переправе у села Ильинского; в) южный маршрут, ведущий от устья Бии и Катунь, куда, по словам С. Ремезова, «конного ходу 5 дней». Отсюда одна «тележная» дорога, следуя вдоль правого берега Бии, вела на Телецкое озеро, а затем в Туву и в Саяны, а другая дорога через переправы на Оби уходила в Горный Алтай и в Джунгарию. Протяженный отрезок южного пути, ведущий от Барсояцкой волости по водоразделу Кондомы и Сары-Чумыша до Бии, неоднократно фигурирует в источниках под характерным названием «Калмыцкая Большая дорога».

В Барсояцкой волости с правого берега Кондомы примыкает еще одна старая дорога, о чем свидетельствует сообщение подполковника И. Зейферта, упомянутого Конюховым в качестве последнего кузнецкого воеводы, на имя комен-

³ Конюхов И.С. Кузнецкая летопись. С. 21.

⁴ Ремезов С.У. Чертежная книга Сибири. Италия, 2003. Т. 1. Л. 14.

данта Бийской крепости полковника С. Богданова в 1785 г. «По его (Зейферта. — А.О.) объявлению ...из Сагайской степи в разное время на оный фарпост (Кузедеевский. — А.О.) выезжали люди и скот на продажу выгоняли, ...а от Таштышского караула ведомства Красноярской комендантской канцелярии до оно-го фарпоста не более 160 верст». Бийский комендант подчеркивает, что «проход же сей будто бы удобен, и для предосторожности положено сделать тут (в Кузедеевском фарпосту. — А.О.) вместо прежде бывших надолб, небольшой редут с глубоким рвом и высоким земляным валом, отредя на сей пост гарнизонных солдат 24 человека, 2 офицера и рядовых 24 казака. Проход же сей чрез землемера описать и положить на карту (следует. — А.О.), дабы между Красноярскими караулами и Кузнецкой линией иметь сообщение. Для чего землемера вскорости отправляю», — заключает Богданов⁵. Кстати, пока неизвестно — был ли модернизирован в связи с открытием Зейферта прежний Кузедеевский фарпост. Здесь по настойчивым просьбам туземного населения вплоть до начала XIX в. содержалась военная команда, прикрывающая важный стратегический перекресток.

Топоним «Кузедеево» связан еще с одной народной легендой. Согласно Конюхову, «вскоре после устройства города Кузнецка поднялась на них чужь, дойдя до юрты татарина Кузедея в 7 верстах от острокопечной скалы; они принудили Кузедея быть вожатым до Кузнецка, он похвалился перед людьми ловкостью стрелять, стрелял из лука и стрела воткнулась в самую вершину скалы, отчего и ныне называется Стрельным камнем; после того тукалцы задумали овладеть Кузнецком, обложили его многочисленными толпами, но один 12-летний мальчик так ловко направил пушки, что неприятель после первого залпа пришел в страшное смятение и обратился в бегство...»⁶. Легенда о Стрельном камне, похоже, имеет туземные фольклорные корни. Жители села Кузедеево до сих пор передают ее в разных вариациях. Определить национальность врагов, толкающих Кузедея на предательство, трудно. Ни чужь, ни тукалцы пока не поддаются идентификации. Замечательно, что враги приходят в юрты Кузедея и берут его проводником до Кузнецка. Пока известно только одно такое событие — нападение тайши Матура. Удивительно, что в контексте неких военных событий снова всплывает тема предательства. А рассказ о ловкости кузнецкого мальчишки, вероятно, отражает сильное впечатление, которое русская артиллерия оказывала на туземцев.

Следуя хронологически от обратного, первое документальное свидетельство, имеющее непосредственное отношение к теме работы, датируется 1775 г, когда комендант Бийской крепости полковник А. Сверчков попросил Кузнецкую воеводскую канцелярию пролить свет на отдельные темные факты не столь далекой истории⁷. В ответном сообщении из Кузнецка перечислены следующие военные и иные исторические вехи: основание Кузнецкого острога относится к 1617 г., переименование Кузнецкого острога в город происходит в 1689 г., «а с чего о том знания не отыскано», нападение тайши Матура ошибочно датируется «179 г.» (1671 г.), «в 700 г.» состоялось нападение на Кузнецк «калмыцкого князька Тангытка с кыргызы», «в 709 г.» — князца Бойдоа «с товарищи во многолюдстве», «в 710 г.» — князца Духара «с черными и белыми калмыками 4 тыс. человек», а в 1716 г. «контайшина владения калмыки на порубежье Таутелеутской волости нападения чинили и посланных за сбором ясака служилых людей в полон брали». Одновременно престарелый отставной драгун и бывший кузнецкий толмач М. Давыдов, очевидец падения первого Бикатунского острога, проживающий в Бийской крепости с 1748 г., сообщил некоторые любопытные подробности об

⁵ ГАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 232. Л. 38 об.

⁶ Конюхов И.С. Кузнецкая летопись. С. 129.

⁷ ГАОО. Д. 196. Л. 342.

обстоятельствах сооружения этого опорного пункта под руководством «казачьего головы Якова Савича Максюкова», который «через три года сожгли зенгорцы» (sic!). Источник информации Сверчкова представляет значительный интерес, учитывая, что городской архив горел, по крайней мере, дважды в первой половине XVIII столетия.

В период проектирования новой Кузнецкой линии (1765-1766 гг.) уточняется продолжение южного маршрута, ведущего по правой стороне реки Бии в русский тыл прямо к Кузедеевскому форпосту, минуя Бийскую крепость. Следы дороги прослеживаются в обход Телецкого озера до китайской пограничной крепости, расположенной в 4-х днях «скорой конной езды» от устья Чулышмана. «Вокруг ево (укрепленного городка. — А.О.) биты колья и хворостом плетен, а между оными плетнем сажена земли с глиной и обмазан глиной...» Под командой коменданта находились солдаты, организованные «поротно», как в русской армии, «кои носят кольчуги, палаши и перевязи, ружья у них с фитилями и пушек на колесах имеетца довольно, а жалование дается им мясо и чай, а на дорогах ставят потаенные клетцы (клещи. — А.О.) коими ежели захватят человека или лошадь, то и разсечет...»⁸

Сведения о наличии проезжей дороги, ведущей в глубокий тыл мимо Кузнецкой линии, обеспокоили командира алтайской группы войск генерал-майора И. Деколонга. Он находит, что стратегические проходы на Бии и на Катуні полезно блокировать «для пресечения тайных пролазов»⁹. Таким образом, вскоре возникают самые передовые на Кузнецкой линии Сандыбский и С(Ч)айлабский редуты. По словам Конюхова, сведения о передвижении китайских войск, полученные от горных алтайцев на этих двух аванпостах, дважды вызвали «немалый страх и волнения» (проще говоря, панику) среди жителей Кузнецкого уезда в XIX в.¹⁰ Одновременно Кузедеевский фарпост был в очередной раз перенесен на этот раз на речку Карачу, расположенную в одной версте от прежнего местоположения у впадения речки Талой в Кондому¹¹. Итак, стратегическая важность Кузедеевского фарпоста, как транспортного перекрестка, где сходились, по крайней мере, два традиционных маршрута, очевидна, что сохранило ему жизнь на целое столетие.

Несмотря на местные предания, в Тобольске память о набегах кочевников на Кузнецк быстро выветрилась, о чем свидетельствует конфуз служащих губернской канцелярии, которые смешали енисейских кыргызов с киргиз-кайсаками (казахами) в 1745 г.¹² В этом смысле к месту пришла информация от кузнецкого воеводы майора А. Шапошникова, получившего задание сформулировать собственную позицию относительно целесообразности усиления военно-инженерного обеспечения южной границы Кузнецкого уезда весной того же года¹³. В подробном рапорте воеводы «Кузедеевский караул» помещен в «Кузедеевской деревне», где находятся на боевом дежурстве кузнецкие, томские и красноярские дети боярские и городовые казаки в количестве 30 человек, которые «съезжаютца на середине за рекою Сары-Чумышом» с разездом из Новиковского караула, расположенного в 70 верстах. По мнению воеводы, «тот Кузедеевский караул определен для того, что напред сего чрез Кумандинскую яшашную волость и ту Кузедеевскую деревню по Калмыцкой Большой дороге зенгорское войско с князцом Матуром военным случаем под Кузнецк подходило и многие разорения чинило, а

⁸ ГАОО. Д. 138. Л. 381.

⁹ ГАОО. Д. 138. Л. 93, 206.

¹⁰ Конюхов И.С. Кузнецкая летопись. С. 20-21.

¹¹ ГАОО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 14. Л. 390.

¹² ГАОО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 2. Л. 119-122.

¹³ ГАОО. Ф. 1. Оп.1. Д. 5. Л. 383-383 об.

от Кумандинской ясашной волости до Канских зенгорских волостей равной конской ездой 2 дня, а от той волости к Кузнецку чрез Кузедеевский караул тоже 3 дни, а к Бийской крепости от той же волости вниз по Бие реке 1 день, а с Кузедеевского караула к Кузнецку междворная почта и ежели от разъездных и от Бийского фарпосту и от ясачных волостей о неприятельских обращениях какие получают известия, то с той Кузедеевской деревни чрез почту в Кузнецк рапорт получен будет чрез 1 день и между означенными учрежденными фарпостами и караулами затем что имеютца разъезды ко учреждению других застав или фарпостов мест не имеетца, но однако же на те фарпосты для дальних переездов и караулов по расстоянию тех мест надлежит прибавить людей, ибо обретающимся на тех фарпостах драгунам в тех разъездах за дальностию не без тягости...». Шапошникову также принадлежит идея о создании блокпоста, выражаясь современным языком, в Кергешской волости на правом берегу Бии, о чем позже позаботился генерал Деколонг, но «только она волость самая пограничная и из той волости за Телецкое озеро равноконной ездой 1 день, и той близости не возымеетца ли от зенгорской стороны какого сомнения» — заколебался кузнецкий воевода, прекрасно осведомленный о традиционной «тележной» дороге, ведущей на Телецкое озеро. Несмотря на верное мнение о стратегическом значении Кузедеевского караула, воевода Шапошников, возможно, заблуждается, когда: а) связывает его основание непосредственно с реакцией на вторжение армии тайши Матура; б) полностью игнорирует вероятность вторжения кочевников с востока по маршруту, упомянутому в рапорте подполковника Зейферта. Впрочем, косвенное влияние этого события на появление Кузедеевского караула и одноименной деревни трудно отрицать.

В июле 1744 г. в Тобольске становится известно о неожиданном появлении в Кузнецком уезде вооруженных джунгарских алманщиков, в связи с чем ясачные татары Итиберской и Елейской двоеданческих волостей, настроенные крайне подозрительно относительно их истинных намерений, умоляют «в Кузедеевском фарпосте караулу не сводить понеже оные зенгорские калмыки равно как волки»¹⁴. Осенью 1744 г. Сибирская губернская канцелярия сообщает в Сенат животрепещущие разведданные, полученные из Кузнецка¹⁵. В частности, сообщается о том, что джунгарская пограничная Канская волость находится от Кумандинской ясачной волости Кузнецкого уезда «конской езды двое суток, а от Кумандинской волости до Бикатунской крепости равною ж ездой один день и скорее, а от Кузнецка чрез Ошмарину, Калтанскую и Кузедееву деревни до Куманды езды три дня, чрез которую Кумандинскую волость и в подгородние Ошмарину, Калтанскую и Кузедееву деревни напред сего зенгорское войско с князем Матуром воинским случаем под Кузнецк подходили и разорения чинили». В Тобольске попросили разъяснить актуальную информацию, на что получают подробный ответ из Кузнецкой воеводской канцелярии о том, что «бывшего контайши, а нынешнего владельца Галдан-Чирина отца его во 179 г. приходил под Кузнецк князь Матур. В деревне Ашмариной сожгли 12 дворов, хлеб выжгли на полях и много русских и иноземцев взяли в плен и побили, да у городских и подгородних жителей деревень отогнали 141 лошадь, 163 рогатых скотины, 104 овцы, 65 свиней закололи итого по цене на 1797 руб. 30 коп.». Судя по подробной оценке материального ущерба, документ воспроизводит оригинальные отписки кузнецкой воеводской администрации. Одновременно происходит дублирование сомнительной даты вторжения по неизвестной причине. Наконец, обращает внимание отсутствие положительного утверждения о вторжении через южный участок

¹⁴ РГВИА. Ф. 20. Оп. 1/47. Д. 280. Ч. III. Л. 1 об.

¹⁵ РГАДА. Ф. 248. Оп. 113. Д. 118. Л. 181 об.

«Большой Калмыцкой дороги». В качестве этапов продвижения армии тайши Матура фигурируют только три пункта, начиная от будущей деревни Кузедеево, возникшей по соседству с Барсаяцким улусом, что наводит на подозрение об использовании (возможно, частью) неприятельской коалиции восточного маршрута. Очередность списка разоренных населенных пунктов также подталкивает к размышлениям. После деревни Кузедеевской в документах XVIII в. следует деревня Калтанская; обе они расположены на противоположных берегах. Следовательно, между двумя деревнями кочевой армии Матура пришлось форсировать крупную водную преграду реку Кондому. Брод, пригодный для переправы, обнаруживается в шести верстах выше по течению от деревни Калтанской, где в 1765 г. переправились части Олонецкого драгунского полка, которые двигались в сторону Бийской крепости¹⁶.

Несмотря на то, что источники XVIII в. упрямо связывают появление Кузедеевского караула и нападение тайши Матура, более вероятно выглядит другой сценарий, связанный с реализацией некоего стратегического плана первого сибирского губернатора М. Гагарина. О последнем ходили различные слухи, рассказывающие о его сепаратизме и гигантских злоупотреблениях, связанных с китайской торговлей. В 1714 г. обер-фискал А. Нестеров донес царю о практике внедрения губернатором своих коммерческих партнеров в казенный караван с целью получения мзды и «превеликого богатства». Государь указал провести следствие, но Матвей Петрович в этот раз сумел откупиться. В 1717 г. открылось новое следствие, которое свело крупного сановника в могилу¹⁷.

Чтобы стала понятнее связь между Кузедеевским караулом, махинациями Гагарина и походом тайши Матура, следует подробнее остановиться на характере китайской торговли в начале XVIII в., для чего придется обратиться к мнению независимого наблюдателя, прусского дипломата Иоганна-Готтлифа Фоккеродта — человека весьма осведомленного в запутанных делах петровской эпохи. Он подробно описывает законные и незаконные правила и приемы китайской торговли¹⁸. «Правильная и главная китайская торговля производимая через Сибирь караванами составляет преимущество (*monopolium*) русского правительства. Каждый раз при отправлении каравана Сибирский приказ выбирает из купечества поверенного, который получает назначенные для этой торговли деньги, а из русских магазинов в Москве и Тобольске меха, чуть не единственный товар, который могут русские отправлять в Китай; он везет их туда, продает там, наоборот, покупает накупает китайских товаров и доставляет их в магазин в Москве, где двор выбирает наперед из них себе какие понравятся, а остальные выставляют для народной продажи. Обратный привоз такого каравана обыкновенно считается на 300 и до 400 тыс. руб., и если сличить цену по какой куплены эти товары с тою, какой они обыкновенно стоят в Москве, то и можно сделать одно только заключение, что барыш должен быть чрезвычайно велик, особливо, когда провоз и другие расходы, несмотря на большую дальность, не доходят до 5% со ста на весь капитал. Только плохие и странные порядки и распоряжения Сибирского приказа при сбережении и продаже этих товаров и мошенничество приставленных тут чиновников причиной того, что большая часть барыша или пропадает, или переходит в их карманы. Потому что хотя по законам ни одно частное лицо не может торговать в Китае и без особенного позволения иметь свой пай в караване, который для того строго и осматривается на границе при каждой его отправке и

¹⁶ ГАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 138. Л. 47-48.

¹⁷ Славянская энциклопедия. XVII век. М., 2004. Т. 1. С. 244.

¹⁸ Неистовый реформатор / Иоганн Фоккеродт, Фридрих Берхгольц. М., 2000. С. 58-59.

возвращении, однако ж поверенные всегда умеют провезти тайком при отходе и приходе каравана значительное число товаров на счет свой или других частных лиц; эти товары вообще гораздо лучше» казенных, «а оттого и раскупаются далеко бойчее». Немец утверждает, что русское правительство использовало китайский рынок для сбыта «мехового товара», поступающего в казну «отчасти в качестве дани с живущих в Сибири языческих народов, отчасти... в торговых пошлинах этого края, где уплачивается туземными произведениями (*in natura*); при том оно и не находит другого места для достаточного сбыта этих товаров ни внутри, ни вне государства; по этим причинам Петр I всячески старался поддерживать постоянный и правильный ход этой караванной торговли и для этого отправлял разные посольства в Китай». В целом Фоккеродт невысоко оценивает эффективность русско-китайской торговли «пока будет вмешиваться в это дело правительство», не умеющее извлечь выгоду из транзитного положения Сибири и России на пути китайских товаров в Европу.

Свидетельство Фоккеродта о попытках русских купцов найти «непрямой путь для обмена своих товаров на китайские...» находит подтверждение в следственном деле губернатора Гагарина. Один из русских купцов подтвердил следователям, что знает в Китай «ближнюю дорогу чрез Томской и о той дороге давно есть ведомость, но с казною великого государя тою дорогою ходить не мочно и та дорога також как и иные кроме той четыре заповедованы и никому ими ходить не велено...». Всего по сведениям купцов, имелось из Сибири в Китай семь дорог: 1. Из Тобольска через Ямышевское озеро; 2. Из Тары; 3. Из Томска; 4. Из Красноярска; 5. Из Иркутска; 6. Из Селенгинска; 7. Из Нерчинска. Первыми пятью дорогами двигаться нельзя, поскольку «чрез степь... итить недель 10 до китайского рубежа, а в тех степях кочуют многие иноземцы калмыки, каракалпаки, черные татары, кыргызы, мунгальцы, башкирцы, а умиритьца со всеми иноземцами немочно того ради и не посылаютца теми дорогами, а хотя бы и взялся кто провести и охранить но за страхом не можно потому как всегда промеж себя воюютца (те народы. — А.О.)»¹⁹. Логично предположить, что интерес Гагарина к альтернативным коротким и более дешевым путям в Китай вызывался не только его государственным положением, но и частным коммерческим интересом. Также заслуживает внимания подтверждение существования строгого запрета на продажу кочевникам огнестрельного оружия, для чего требовалось установить заставы на дорогах, ведущих за рубеж.

О масштабах торговли с Китаем свидетельствует переписка между томичами и купцами (русские и греки). Последние «в прошлых годах из Томска пошли в Китай, а ныне живут у контайши в Урге». Купцы извещают томских партнеров: «Буде изволите с нами по старому торговать, приходите к нам в киргизы, а что от киргиз вам какой опас имеете, того не опасайтесь: с нами есть от контайши посол, об чем ему приказ от контайши, чтоб с русскими людьми никакой ссоры не было. А товары нам везите горностаи добрые, и белку обскую, корсоки, песцы, меха черевьи, ушканы, кожи и выдры и сукна ... и всякие разные товары. А приезжайте к нам люднее с товаром; тепере у нас товаров не по старому, много, и добрые товары есть. Ныне мы в Китаех торговали не по-прежнему, по вольности своей выбирали в рядах и в лавках никакой задержки не было...». Эта переписка свидетельствует о формировании в Джунгарии русскоговорящей колонии, специализирующейся на посреднической торговле с Китаем. Эти или другие люди могли эксплуатировать несколько коротких дорог в Китай, чем составить конкуренцию казенной торговле и губернатору М. Гагарину персонально. Они могли снаряжать торговые караваны, которые заходили в Кузнецк. Из текста письма,

¹⁹ РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Кн. 373. Л. 512-513.

между прочим, следует, что ранее русские купцы имели недовольство порядками, которые царили в китайской торговле. Ей кто-то или что-то явно препятствовали, задерживали ее скорость, принуждали к покупке некоторых товаров, не имеющих спроса, что вызывало дефицит товаров на русском рынке и, очевидно, недовольство клиентов²⁰.

Исследовательская страсть Гагарина к дорогам, ведущим в направлении Китая, подтверждается кузнецким комендантом Б. Синявиным. В марте 1715 г. последний опросил местных экспертов по поручению губернатора о наличии дорог, ведущих в Китай через Кузнецкий уезд²¹. Томские купцы И. Квасников и И. Верхотуров сообщают следующее: «Ис Китайского государства в прошлых годах приходили торговые люди и бухарцы контайшины владения мимо черных калмык и чрез ясачные волости великого государя в Кузнецк по Кондоме реке, а ныне за ссорой у царского величества с контайшой лет с 15 в Кузнецк не бывали и другими дорогами ис Китая в Кузнецк торговые люди и бухарцы не прихаживали и других дорог ис Китая не знаем». Узнав о существовании в недавнем прошлом транзитного маршрута, губернатор распорядился перекрыть это направление под предлогом пресечения контрабанды, в результате чего в Барсояцком улусе возникает первый караул в составе 1 сотника и 20 казаков. Следовательно, 1715 г. с большой долей вероятности следует считать годом основания Кузедеевского караула, после чего появляется возможность для возникновения одноименной деревни. Ранее поселение русских земледельцев здесь невозможно по причине военной опасности и отсутствия постоянной военной защиты. Но губернатору этого показалось недостаточно. Он планирует перекрыть торговый маршрут в иных местах. В 1716 г. Синявин получает указ о сооружении «города в крепком месте» на устье Бии и Катунь, где «посадить служилых людей и начального человека поставить доброго, також сделать острогу на Алтын озере ис которого течет Бия река и в иных местах на Чумыше, которые в ясашных волостях остроги строить же»²². В результате реализации гагаринского плана в 1717-1718 гг. появляются Белоярский и Бикатунский остроги. Правда, острог на Телецком озере построить не удалось. Не исключено, что военно-инженерная активность Гагарина на Северном Алтае кроме интересов безопасности государства вызвана в немалой степени его тайными личными коммерческими интересами.

Несколько слов о фигуре главного участника событий со стороны кочевников. Его полное имя Шара Матур (тайша) — сын влиятельного вождя тувинской кочевой группировки Самаргана Ирги, включавшей саянов, точей и мугатов, сбежавших через Саянский хребет от преследования Алтын-хана на Телецкое озеро и Катунь примерно в середине XVII в. С тех пор тувинцы традиционно поддерживают тесные отношения с телеутской группировкой, возглавляемой Мачиком Койшебуриным. Поначалу Самарган Ирги лояльно относится к России. Он даже платит в Кузнецкий острог поминочный ясак короткое время по собственной инициативе. Вскоре тувинцы и телеуты попадают под контроль ойратов, сохранив известную самостоятельность. Они упорно претендуют на алтайское ясачное население, что провоцирует возникновение состояния, определенного А.П. Уманским, как русско-телеутская война 1660-1680 гг.²³ Тувинцы втягиваются в конфликт на стороне телеутов. Ситуация на востоке также заметно обостряется. Несмотря на миротворческие усилия джунгарского контайши, Ереняк и

²⁰ РГАДА. Ф. 1134. Оп. 1. Д. 3. Л. 4, 9 об.-15.

²¹ Там же.

²² РГАДА. Ф. 1134. Оп. 1. Д. 7. Л. 12 об.

²³ Уманский А.П. Телеуты и их соседи в XVII-первой четверти XVIII вв. Барнаул, 1995. Ч. 2. С. 56-67.

другие киргизские князьки дважды за год осаждают Красноярск в 1678 г. Русские власти наносят удар в ответ. Первая экспедиция в Киргизскую землю зимой 1680 г. заканчивается безрезультатно, вторая зимой 1682 г., в которой приняли участие кузнечане полностью провалилась. Причем, обе стороны конфликта несут огромные потери²⁴. Киргизы имели веские основания для мести.

О существовании стратегических и тактических целей у кочевников точных сведений нет. Ослабить кузнецкий военный гарнизон, подорвать экономику, запугать население и власти, чтобы заставить их отказаться от активной политики в Горном Алтае, в Киргизской земле и в Туве — вот в общих чертах намерения Матура и Ереняка, которые рисуются на основании практических действий. Прошлые неудачи их не смущали. Матур тайша серьезно готовится к операции. Впервые за многие годы ему удалось политически сплотить конкурентов — енисейских киргизов и телеутов. В критический момент из «Саянской земли» подоспела помощь в лице Ереняка, а также тамошних саянов и мугатов под руководством князьков Смана и Кана Жеучинов, которые, скорее всего пришли в Кузнецкий уезд короткой дорогой, о чем говорилось выше. Впрочем, основные силы Матура, вероятно, собрались на устье Бии и Катунь, откуда двинулись на Кузнецк через Барсояцкую волость.

Подробнее о нападении кочевников свидетельствуют через 30 лет очевидцы и участники событий — атаман А. Попов и пятидесятник К. Паренов. Их челобитные грамоты входят в комплекс документов (дело) Сибирского приказа, датированное 1708 г.²⁵ Дело возникло в результате тяжбы между заслуженными ветеранами за наследственные оклады для себя и своих родственников. В челобитных ветераны стараются в самом выгодном свете осветить свою многолетнюю службу в Кузнецке, подробно описывая участие в боевых эпизодах. В целом челобитные не противоречат друг другу. Кузнецкие служилые люди датируют событие осенью 1682 г. (до уборки урожая). Некоторые из них успели принять участие в киргизских походах в предыдущие два года, где кузнечане наряду с другими сибирскими служилыми людьми шли «отступным боем» из окружения, ели «траву и коренья», теряли десятки товарищей убитыми и ранеными. Собственно совместная акция кочевников, возможно, является ответом на действия русского экспедиционного корпуса в Киргизской земле. В операции планировалось задействовать телеутов. Причем кузнецкий воевода П. Дубровский подтверждает их участие, но, по мнению А.П. Уманского, последние отказались участвовать в военной акции. Впрочем, исследователь допускает участие в походе телеутов из группы Мачика Койшебурина. Что касается Абаковичей, то они, скорее всего, не успели соединиться с основными силами тайши Матура, планируя с севера атаковать Кузнецкий острог, но узнав о поражении союзников ретировались в степь²⁶. В любом случае на тот момент состав и численность коалиции кочевников следует признать уникальными. Телеуты и енисейские киргизы никогда до того и после не участвовали в совместных военных акциях против России.

Занимавший в ту пору должность десятника, Попов сообщает, что «князец Матур тайша во многом собрании (точнее не известно. — А.О.) с мугатами и саянцы, и с иными кыргызскими князцами пришли по реке Кондома...», из чего точно неясно — а) по какому именно маршруту он прибыл, б) когда разведка сообщает о приближении неприятелей? Согласно информации Пареного, против-

²⁴ Бахрушин С.В. Енисейские киргизы в XVII в. // Научные труды III. Избранные работы по истории Сибири XVI-XVII вв. Ч. 2. История народов Сибири в XVI-XVII вв. М., 1955. С. 214-220.

²⁵ РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 1410. Л. 2-19.

²⁶ Уманский А.П. Телеуты и русские. С. 140-141.

ника обнаружили не далее 12 верст от Кузнецкого острога, где происходит первое столкновение. Первоначально показалось, что точное место randevу соперников определить невозможно в силу расплывчатости сообщения информатора. Предположительно оно состоялось между современными поселком Елань и городом Осинники. При более внимательном исследовании обстоятельств удалось уточнить место встречи противников при помощи космического снимка Google Earth. Оказалось, что на расстоянии примерно 13-14 км (или 12 путевых верст) от бывших стен Кузнецкого острога находятся окрестности деревни Ашмариной, устье речки Таборной и еще одно любопытное место, расположенное на Лысой горе, севернее напротив деревни, прозванное в народе «крепостью» неизвестно по какой причине. С большой долей вероятности следует предположить, что полевое сражение произошло в окрестностях старинной деревни, которая в те времена называлась «Ефремовой».

Внезапное появление врага на таком близком расстоянии следует признать относительной неудачей, поскольку известно немало случаев, когда ясачные татары пограничных волостей оперативно информировали о приближении неприятелей еще на дальних подступах к Кузнецку. Подобным образом кузнечане узнали о подготовке самого грандиозного вторжения в Кузнецкий уезд за всю его историю — армии тайши Черен-Дондука весной 1715 г., который вдруг передумал атаковать Кузнецк, после чего его армия совершила разворот на запад и аннигилировала экспедиционный корпус подполковника И. Бухольца на Иртыше. С другой стороны, появление киргизов и телеутов в разные годы в XVII в. и в начале следующего столетия следует признать внезапным. Во всех случаях неожиданного появления противник двигался с малонаселенной стороны, например, с севера из-за гор или с западной лесостепной стороны, где русская разведка оказалась малоэффективной ввиду отсутствия частого ясачного населения. В полной мере сказанное относится к случаю с появлением союзников Матура (киргизов и саянских тувинцев), что наводит на подозрения об их внезапном появлении с востока. Между Барсояцкой волостью, куда вышли основные силы Матура, и Кузнецким острогом расстояние оказалось очень коротким, чтобы кузнечские татары успели послать тревожные вести в русскую крепость. Однако, отсюда кочевники продвигались недостаточно стремительно; об их приближении становится известно до того, как они вплотную приблизились к переправе через Томь. Возможно, задержка вызвана партизанскими операциями, обычными для тактики кочевников — грабежами незащищенных сельских населенных пунктов. По словам атамана Попова, лично у него пострадало имущество — сгорел двор, хлеб и сено, угнан скот. Деревня под названием «Попова» действительно изображена на чертеже Ремезова на правом берегу Кондомы, примерно в том же районе, где ныне находятся поселок Елань и старинная деревня Муратова²⁷. Об уничтожении деревни Ашмариной мы знаем от Конюхова, хотя на чертеже Ремезова она отсутствует; на ее месте обозначена деревня Ефремова. В любом случае ясно, что кочевники в первую очередь атакуют русские деревни, расположенные на правом берегу Кондомы, по которому они маршируют на Кузнецкий острог.

Со слов Попова узнаем, что служилые люди сами «попросились... на вылазку» у воеводы Петра Дубровского, который ее санкционирует. Была ли «вылазка» вызвана военной необходимостью или беспокойством служилых людей за свое имущество — неясно. Операцию возглавили сыны боярские Ефтифеев и Серебрянский, чей правнук затем рассказал Конюхову красивую легенду. Видимо, Серебрянский или Серебрянников имел хозяйство в деревне Ефремовой/Ашмаринской, что заставило его проявить повышенную активность. Второму

²⁷ Ремезов С.У. Чертежная книга Сибири. Л. 14.

руководителю полевого отряда тоже имело смысл опасаться разорения, поскольку одноименная деревня Ефтифеева, расположенная на речке Черемзас равным образом находилась потенциально под ударом. Так или иначе, но участники вылазки, похоже, рассчитывали полностью разгромить противника в одном генеральном сражении и отбросить его от стен крепости. Их неожиданный и резкий удар затормозил развертывание наступления противника. Участники сообщают о временном успехе контратаки. Однако, к вечеру на помощь Матуру пришли союзные силы кочевников во главе с Ереняком. Попов рассказывает о том, что служилые люди «бились многое время не щадя лица своего», но из-за численного превосходства врага вынужденно заняли круговую оборону, названную «осадой», длившуюся пятеро суток в течении которых противники «бились непрестанно». Похоже, что кузнечане используют тактический прием для усиления своей оборонительной позиции, популярный в XVI-XVII вв., который на Руси назывался специальным термином «отабориться». Иначе говоря, они занимают круговую оборону (возможно, в природном «крепком месте») под защитой неких полевых укреплений²⁸. В этом смысле актуально выглядит название речки Таборной, которое могло возникнуть совершенно по иной причине, чем предполагает Конюхов. Неизвестно, отчего и на какую тему, но стороны решили произвести переговоры. Логически выглядит так, что кузнечане признали тактическое поражение и решили договориться о почетной сдаче. Они предложили Матуру принять четырех парламентариев под его личные гарантии безопасности. Между прочим, Паренный сообщает о своем участии в переговорах с Матуром. Возможно, было два посольства. По его словам, Матур нарушил клятвенное обещание и «приказал им (русским парламентариям. — А.О.) спину ремнем кроить и глаза колоть, носы и губы, и уши, и мясо резать, и сердца вынимать». Надо признать, что невиданная жестокость кочевников потрясла осажденных, на что противная сторона, вероят-

²⁸ В настоящий момент отсутствуют точные данные о способах полевой фортификации, используемых русскими войсками в Сибири в XVII в. Никаких специальных исследований на этот счет не имеется. Однако, отталкиваясь из общей военной практики, существующей в Московской Руси и в Европе в то время, логично предположить, что кузнечские служилые люди использовали в поле естественные «крепости» и обозные телеги для усиления своей оборонительной позиции. В Германии подобный прием назывался «вагенбург». Этот термин используют русские офицеры иноземного происхождения (например, Патрик Гордон), описывая в дневнике действия русских войск в период русско-польской войны и Чигиринских походов 1677-1678 гг. «/Л. 36/ В ту же ночь, — сообщает Гордон, — русские в великом смятении покинули свои траншеи и выступили прочь, но едва успели построить армию в обычный походный порядок на случай угрозы, когда /Л. 37/ с рассветом татары, казаки и поляки под командой Выговского изготовились на них ударить. Русские, однако, отошли в хорошем порядке, прикрытые вагенбургом и орудиями, так что татары не смогли взломать их строй». С другой стороны в польском и русском языках закрепился термин «табор» чешского происхождения, используемый со времен гуситских войн для обозначения военного лагеря, защищенного повозками. Термин распространился в русской народной среде, очевидно, в первой половине XVII в., в результате интенсивных русско-польских военных контактов, т.е. относительно поздно. Поэтому он, во-первых, вероятно, не сразу заместил первоначальное аборигенное название современной реки Таборной, впадающей в кондомскую протоку у деревни Ашмарино. Во-вторых, сомнительно, чтобы новейший термин содержал перевод старого аборигенного названия; скорее всего, новое название речки отражает некие более актуальные события. В-третьих, не исключено, что в Сибирь модный термин и, возможно, модернизированную тактику «отаборивания» принесли непосредственно многочисленные военнопленные поляки, сосланные в Кузнечский острог.

но, возлагала определенные надежды. Потрясенные кузнечане единогласно сошлись во мнении, что «такие жестокие люди преж сего не бывали».

Сюжет о зверствах кочевников заслуживает отдельного изучения. Ограничимся некоторыми замечаниями на этот счет, чтобы уравновесить тяжелое впечатление, полученное на основании фактов, указанных выше. В источниках неоднократно встречаются случаи жестокого отношения кочевников к противнику. Есть сведения о том, что русских казаков, захваченных в плен, киргизы «убивали, вспарывая грудь, и вешали их на деревьях вверх ногами»²⁹. Между тем, служилые люди в момент их пленения занимались своим профессиональным делом — погромами кочевых юрт, убийством мужчин и захватом ясыря. Известно, что в ходе кровопролитной осады Красноярска в 1678 г. местные служилые люди публично «повесили и расстреляли» 7 киргизских заложников³⁰. Не следует также забывать — грубые физические пытки входили в состав московской судебной практики и считались нормой в тот жестокий век. В 1714 г. кузнецкий комендант Синявин, не задумываясь, приказал выбросить за городскую стену мертвые тела двух телеутов, мучительно погибших под пытками с применением «огня»³¹.

Пока полевой отряд кузнечан оттягивал на себя внимание неприятелей, кузнецкий воевода, не теряя даром времени, подготовил крепость к обороне: починил надолбы, «и пушки за посадом поставил», то есть достал их из порохового погреба, почистил, испытал, вывез за ограду крепости и установил полевую батарею, скорее всего, на территории современного Форштадта (старинный район Кузнецка/Новокузнецка) — на направлении главного удара. Произведенная им своевременная тотальная мобилизация мужского населения и сбор гражданского населения под защиту крепостных стен обычно практиковались в таких случаях в XVII-XVIII вв. Отъезжий караул (дозор), поставленный на переправе, своевременно обнаружил приближение противника. Речь идет о переправе через Томь у впадения Кондомы, где до сих пор сохранилось большое количество островов и мелководных перекатов. На современных спутниковых снимках хорошо заметно как сюда упираются следы линейной дороги, отмеченной на картах начала XIX в. Узнав о приближении противника, воевода строим выводит ополчение из ворот крепости под знаменами (вероятно, Спаса и Богородицы), которые (знамена), возможно, использовались по традиции и для визуальной коммуникации. Двигаясь по территории Форштадта, русская рать спускается к «перевозу». Здесь завязывается ожесточенное сражение, видимо, за овладение переправой. Возможно, одна из сторон пытается форсировать реку, а другая ей препятствует. Овладение переправами в военном смысле относится к ключевой задаче, учитывая местоположение Кузнецка, отрезанного от материка широкой полосой реки Томь. Организованный боевой строй кузнечан ломает сопротивление противника; кочевники «побежали» и «от посланных ратных людей, бывших в осаде отступились». Кузнечане одержали уверенную тактическую военную победу в сражении у «перевоза», которая логически ведет к снятию осады с полевого отряда. Попов свидетельствует, что кочевники бросились на Бию или ушли южным маршрутом. Кузнечане их неотступно преследуют, вернув часть трофеев в аррьергардных боях. Попов подчеркивает храбрость своего сына, за которого он хлопочет о повышении. Тот «на вылазке» догнал и убил копьем всадника. Следовательно, сражение включало индивидуальные бои между конными воинами. Хотя о коллективных действиях кузнечан известно мало, не исключено, что именно такие действия выступают главным условием тактической победы русских военных сил. В источни-

²⁹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 1961. Л. 24.

³⁰ Бахрушин С.В. Енисейские киргизы в XVII в. С. 217.

³¹ Памятники Сибирской истории. СПб., 1882. Т. 1-2. С. 297.

ках есть упоминание о «строе» или о наличии особого боевого порядка русских конных и пеших войск.

Дьяки Сибирского приказа, тщательно проверяющие содержание челобитных документов, не возражают против количества потерь, фигурирующего в тексте: русских людей «разного чина» убито 13 человек, служилых абинских татар — 7 человек, выезжих калмыков — 4 человека, дезертирует телеутов — 19 человек, еще 35 человек русских и инородцев ранено. Известные потери кочевников оцениваются в 40 человек и «коли б не подмогли ему (Матуру. — А.О.) Ереняк с кыргызды... ушло бы мало», — жалеют очевидцы. По оценке участников событий вместе с тайшей Матуром скрылись 200 человек. Общая численность коалиционных сил, скорее всего, несколько превышала 1 тыс. сабель, о чем следует косвенно судить по числу убитых и уцелевших кочевников, а также по известному количеству воинов киргизов и телеутов из улусов Ереняка и Мачика. Противоположной стороне пришлось задействовать в военных мероприятиях весь гарнизон и значительную часть (если не всех) русских мужчин, а также выезжих телеутов, которых традиционно использовали в качестве вспомогательной военной силы. Нередко в ходе боя часть телеутов предпочитала дезертировать. Численность служилых людей (профессиональных бойцов) в 1681 г. составляет 223 человека, а всего русского населения мужского пола — едва ли более 300 человек³². Итого русская сторона могла выставить физически не более 350 вооруженных бойцов. Высокая численность кочевников и их вероятные оперативные планы позволяют говорить о проведении ими войсковой операции, цели которой оказались сорванными еще до тактического поражения на переправе, которое случилось в результате опоздания части кочевников, мародерства и стойкости полевого отряда кузнечан, оттянувшего на себя часть вражеских сил.

Возникает вопрос: «Каким образом меньшинству удастся одержать уверенную победу над превосходящими силами противника?» Наступательная операция кочевников также обнажила другую проблему. Известно, что енисейские киргизы всегда храбро дрались на своей территории, но их наступательные операции всегда заканчиваются в лучшем случае погромами окрестных деревень. Скажем, два наступательных похода русских военных сил в 1680-1682 гг. завершились полным провалом. С другой стороны, не известно ни одной безоговорочной тактической или оперативной победы кочевников в наступательной операции. Известное окружение Кузнецка в сентябре 1700 г. закончилось отступлением кочевников, провалом оперативных планов и потерей стратегической инициативы. В лучшем случае их успехи ограничиваются уничтожением русских деревень.

Китайцы первыми обратили внимание на типичные свойства военного искусства тюркских кочевых племен. «Сила туюку, — утверждает Суйская летопись, — заключается лишь в верховой езде и стрельбе из лука. Если они видят благоприятное положение, то продвигаются вперед, если замечают опасность, тотчас же отступают. Они бушуют, как буря и молния, и не знают устойчивого боевого порядка. Лук и стрелы являются их когтями и зубами, а кольчуги и шлемы повседневным одеянием. Их войска не маршируют строем и не разбивают лагерей на определенном месте. Они поселяются там, где находят воду и траву, а их овцы и лошади представляют собой военный провиант»³³. Сравним суждение китайцев, основанное на опыте многовекового общения с кочевниками, и мнение одного из лучших русских экспертов своего времени по восточной политике оренбургского губернатора И. Неплюева. Последний обращает внимание властей Российской империи в Санкт-Петербурге на умение кочевников (киргиз-кайсаков) «...тайно

³² Каменецкий И.П. Русское население Кузнецкого уезда. С. 321.

³³ URL.: <http://www.uniros.ru/strany/tuva.php>.

воровски подбеги чинить, а паче лошадей отгонять и, в разъездах находящихся, или, за каким делом отлучившихся людей, внезапно набегая крадут, разделяясь на партии, выжигают степь, от чего конский корм пропадает, и на то надеются, не-желъ на воинское сопротивление. Они ж, имея справных лошадей ретируются с великим поспешанием, но когда разбиты бывают, и куражу не возымеют, то по своевольности их кто б предводителем их не был паки собрать и к военному делу обратить их трудно...»³⁴.

Нападение Матура тайши, однако, выделяется в длинном ряду вооруженных столкновений кузнечан с кочевниками. Ему впервые удается собрать под свои знамена многочисленную, а самое главное пеструю по национальному составу армию, что свидетельствует о его высоком авторитете, как военного вождя среди сибирских кочевников. Его и других кочевых вождей ждали киргизы в сентябре 1700 г. под Кузнецком, чтобы исполнить планы Матура, которые провалились в 1682 г. До определенного момента кочевникам удалось сохранить в тайне свои военные приготовления и использовать фактор внезапности. Достоверные оперативные планы Матура не известны. Похоже, однако, что после объединения с киргизами, тувинцами и, возможно, с телеутами он планировал штурмовать или осадить укрепления Кузнецкого острога и уничтожить все русские подгородные деревни на левой стороне Томи. По неясным причинам киргизы и тувинцы опоздали, а телеуты не явились к месту сражения. Поэтому неожиданный и массивный удар по крепости и уезду не состоялся. Нарушение оперативных планов и использование русской стороной тактики активной обороны ставят отряд Матура под угрозу. С другой стороны рискованная «вылазка» кузнечан без данных разведки, могла обернуться, по крайней мере, разгромом. Достигнув первых русских деревень на Кондоме, кочевники увлеклись мародерством вместо продолжения марша, овладения переправой и захватом плацдарма на правом берегу, за что были едва не наказаны. Сражение на переправе обнажило тактические преимущества русской стороны и недостатки кочевников. Паническое отступление усугубило их потери, а также позволило русской стороне вернуть значительную часть трофеев, что позволяет говорить о полном военном провале акции Матура. Поведение кочевников в период военных действий свидетельствует о возможном отсутствии предварительного стратегического или оперативного планирования. Также не заметно, чтобы в бою они использовали новые тактические идеи по сравнению с тем, что прежде знали о них китайцы или русские.

Тактическую победу кузнечан трудно представить без опоры на укрепленную базу — Кузнецкий острог, где дислоцирован военный гарнизон и хранятся военные припасы. Кузнечане могут позволить активную оборонительную тактику в отдельных сражениях, чтобы ликвидировать некоторые (в основном тактические) преимущества противника. В нашем случае это: инициатива, внезапность, мобильность и численный перевес. Кочевники не имели крепостей, способных противостоять русской армии, артиллерии многочисленного огнестрельного вооружения и иных ресурсов, которыми обладало московское государство. Тактика правильного штурма и осады ими не использовалась и вряд ли была им известна. Традиционная склонность к спонтанным партизанским действиям, не имеющим четкой цели и плана действий, а также к индивидуальным схваткам в основном в конном строю оказались бессильными против целенаправленных коллективных действий военной организации кузнечан, опирающейся на более совершенные материально-техническую базу и военное искусство. Собственно в этом и состоит объяснение тактических военных удач кузнечан в XVII в.

³⁴ РГАДА. Ф. 248. Оп. 113. Д. 118. Л. 3-4 об.

ЛИТЕРАТУРА:

Бахрушин, С.В. Енисейские киргизы в XVII в. / С.В. Бахрушин // Научные труды III. Избранные работы по истории Сибири XVI-XVII вв. Ч. 2. История народов Сибири в XVI-XVII вв. М., 1955. С. 176-224.

Камене́цкий, И.П. Русское население Кузнецкого уезда в XVII-начале XVIII вв. (Опыт жизнедеятельности в условиях фронта Южной Сибири) / И.П. Камене́цкий. Омск, 2005. 338 с.

Конюхов, И.С. Кузнецкая летопись / И.С. Конюхов, лит. обработка и предисл. М.М. Кушниковой и В.В. Тогулева. Новокузнецк, 1995. 184 с.

Неистовый реформатор / Иоганн Фоккеродт, Фридрих Берхгольц. М., 2000. 560 с.

Памятники Сибирской истории. СПб., 1882. Т. 1-2. 551 с.

Ремезов, С.У. Чертежная книга Сибири / С.У. Ремезов. Италия, 2003. Т. 1. (без выходных данных).

Славянская энциклопедия. XVII век: в 2 т. Т. 1 А-М. / Авт.-сост. В.В. Богуславский. М., 2004. 780 с.: ил.

Уманский, А.П. Телеуты и их соседи в XVII-первой четверти XVIII вв. / А.П. Уманский. Барнаул, 1995. Ч. 2. 221 с.

Уманский, А.П. Телеуты и русские в XVII-XVIII вв. / А.П. Уманский. Новосибирск, 1980. 286 с.

Обеспечение солью Кузнецка и его ведомства в XVIII в.

Соль — незаменимая приправа в любой кухне мира. Кроме непосредственного употребления в пищу, она используется при заготовке продуктов. Соледобыча — один из древнейших русских промыслов. Отсутствие возможности производить соль повсеместно, делало этот продукт весьма ценным. Отсюда и приметы о просыпанной соли, сулящие убытки.

Соляные варницы приносили стабильный доход. Соль «варили», то есть выпаривали из вод соляных источников или подземных рассолов. Сооружение варниц требовало материальных затрат, следовательно добыча и продажа соли сосредотачивалась в руках монастырей, крупного купечества и государства, причем последнее предоставляло немалые льготы солепромышленникам. Впоследствии государство брало кредиты у обогатившихся солеваров, в частности, освоение Сибири финансировалось из средств солепромышленников Строгановых. Поваренная соль была и одной из статей русского экспорта.

Добыча соли и обеспечение ею потребителей, как весьма актуальные проблемы, привлекали внимание исследователей, начиная с XVIII в. Уже в «Истории Сибири» Г.Ф. Миллера¹ посвящено много внимания истории разведки и разработки месторождений соли на Урале и в Сибири, в частности деятельности Строгановых, борьбе за контроль над соляными озерами Прииртышья. Автор также дает описание организации процесса производства соли на примере Верхотурской варницы. Подробную характеристику географического расположения соляных озер в Сибири, трех видов соли, которые добывали на месторождениях, системы управления добычей и торговлей солью приводит П.А. Словцов². Кроме того, им показан механизм снабжения солью отдельных городов и уездов, в частности, Кузнецка в XVIII - начале XIX в. Проследить отражение государственной политики по вопросам, касающимся добычи и снабжения солью с конца XVI в. до 1870-х гг. в Сибири, можно, благодаря «Хронологическому перечню» И.В. Щеглова³. Ценные сведения о местных особенностях снабжения солью в XVIII в., содержатся в описаниях ученых, путешествовавших по Сибири. К примеру, Г.Ф. Миллер в «Описании Кузнецкого уезда...»⁴ описывает крупнейшие соляные озера степного Алтая, где производилась добыча самосадочной соли.

¹ Миллер Г.Ф. История Сибири. М.; Л., 1941. Т. 2.

² Словцов П.А. Историческое обозрение Сибири. Новосибирск, 1995.

³ Щеглов И.В. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири. 1032-1882. Сургут, 1993.

⁴ Миллер Г.Ф. Описание Кузнецкого уезда Тобольской провинции в Сибири в нынешнем его состоянии, в сентябре 1734 г. // Кузнецкая старина. Новокузнецк, 2003. Вып. 5. С. 63-85.

И.С. Фальк в «Записках путешествия...»⁵ сообщает схему доставки соли с месторождений в Кузнецк. Еще больше подробностей могли бы сообщить местные жители. Однако, единственный из них, кто оставил записки о Кузнецке — это И.С. Конюхов. В своей «Летописи»⁶, оконченной к 1867 г., он ничего не сообщает об источниках снабжения города солью, останавливаясь только на расположении соляных магазинов, и упоминает о прекращении казенной торговли в городе. Такие скудные сведения можно объяснить только растущей доступностью соли как предмета потребления. Исчезают сложности со снабжением солью, соответственно — снижается актуальность проблемы. Особенности «Летописи» таковы, что в ней содержится только то, что действительно волновало и откладывалось в памяти автора — жителя Кузнецка, а не ученого-историка. В конце XIX — начале XX вв. выходили работы, в которых рассматривалась история соледобычи в России вообще, либо история конкретного месторождения⁷, где много внимания уделялось технологическим особенностям производства.

Начиная с 1960-х гг. исследователи более фундаментально подходили к рассмотрению вопросов, касающихся добычи и снабжения солью. Общее исследование зарождения сибирской добывающей промышленности с XVII в. содержится в «Истории Сибири»⁸, где охарактеризовано географическое расположение месторождений, крупных производств, методы добычи соли, торговля ей, подрядные операции. Здесь упомянуты источники снабжения солью Томской губернии и Кузнецка. Появляются исследования, подробно анализирующие отдельные вопросы темы, например, соляную монополию государства, ее эволюцию⁹. Наряду с этим, и в общих работах по истории соледобычи намечается тенденция к более глубокому рассмотрению технологических особенностей, их сравнительный анализ, с XVI-XVII вв. до современности¹⁰. Несмотря на господство общих исследований по истории добычи и снабжения солью, появляется стремление к изучению локальных особенностей в условиях Сибири. К примеру, В.Н. Разгон в своей работе по истории сибирского купечества¹¹ подробно проанализировал подрядные операции по добыче и доставке соли, в том числе и в Кузнецк с ведомством. Ю.С. Булыгин при изучении особенностей приписной деревни¹² остановился на проблеме снабжения солью Кузнецкого ведомства с алтайских степных озер. Он рассмотрел механизм реализации соляной монополии государства в местах соледобычи, участие крестьян в подрядной деятельности. Необходимо добавлять конкретики в исследования, рассматривать отдельные элементы государственной политики в области добычи и снабжения солью, выделять локальные особенности. Это делает общие работы более полными.

Основную группу источников данного исследования составляют актовые материалы XVIII в. — сибирская, в том числе кузнецкая, делопроизводственная

⁵ Фальк И.С. Записки путешествия академика Фалька // Полное собрание ученых путешествий по России. СПб., 1824. Т. 6. С. 524-533.

⁶ Конюхов И.С. Кузнецкая летопись. Новокузнецк, 1995.

⁷ Григоров Д.А. Тотемские соляные промыслы // Тотма: краеведческий альманах. Вологда, 1997. Вып. II С. 84-131.

⁸ История Сибири с древнейших времен до наших дней. В 5 тт. Л., 1968. Т. 2.

⁹ Троицкий С.М. Финансовая политика русского абсолютизма в XVIII в. М., 1966.

¹⁰ Широкова В.А. Соляные промыслы России // Вопросы истории естествознания и техники. 2005. № 3. URL: <http://vivovoco.astronet.ru/vv/journal/viet/salt.html>.

¹¹ Разгон В.Н. Сибирское купечество в XVIII - 1 пол. XIX вв. Региональный аспект предпринимательства традиционного типа. Барнаул, 1998.

¹² Булыгин Ю.С. Приписная деревня Алтая в XVIII в. Барнаул, 1997. Ч. 2. (Хозяйство приписного крестьянства Кольвано-Воскресенских горных заводов в XVIII в.)

документация. Это дела Сибирского приказа (таможенные книги, приходные и расходные книги, городовые списки и перечневые сметы к. XVII — н. XVIII вв.)¹³, дела Кузнецкой комендантской канцелярии (указы сибирского губернатора М.П. Гагарина кузнецкому коменданту Б.А. Синявину 1713-14 гг., отписки Кузнецкой комендантской канцелярии в Сибирскую губернскую канцелярию 1714 г.)¹⁴, дело Кузнецкой воеводской канцелярии о заготовке соли для снабжения казенных магазинов 1777 г.¹⁵ Кроме того, дела Сибирской соляной конторы — бумаги кузнецкого соляного головы В. Шукшина 1775 г.¹⁶, составленные из отчетных ведомостей «соляных ларешных» Кузнецкого ведомства, а также контракты на поставку соли в сибирские города, в том числе и в Кузнецк 1777 г.¹⁷ Каждый источник сам по себе несет недостаточную, отрывочную информацию, но взятые в комплексе, они помогают составить общую картину. В источниках содержится информация о поставках соли на окладные и неокладные расходы и на продажу, о путях снабжения Кузнецка и ведомства солью, о подрядных операциях, ценах на соль начиная с добычи и заканчивая продажей потребителю, о функционировании соляных магазинов, деятельности соляных голов, целовальников, ларешных, об организации охраны запасов соли. Большинство привлеченных источников не использовались в исследованиях по истории соледобычи и снабжения солью.

Задачей данного исследования будет изучение истории снабжения солью именно Кузнецка и его окрестностей в XVIII в., так как небольшие окраинные города чаще всего теряются в фундаментальных трудах.

Постоянные государственные поставки соли в сибирские города были очень важны, ведь она являлась частью жалования служилым людям. Поступала соль и в свободную торговлю. Таким образом, удовлетворялись потребности различных слоев населения. В Сибири не обойтись без заготовки продуктов впрок, а роль консерванта традиционно играла соль. Она не только ежедневно употреблялась в

¹³ Таможенная книга г. Томска за 1671/72 гг. // Таможенные книги сибирских городов XVII в. Новосибирск, 2004. Вып. 6. Томск, Нарым, Березов. С. 20-38; Таможенная книга г. Кузнецка за 1697/98 гг. // Таможенные книги сибирских городов XVII в. Новосибирск, 1999. Вып. 2. Туринск, Кузнецк, Томск. С. 67-84; Книга... приходная и расходная хлебным и соляным запасам 1702 г. // РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Ед. хр. 1352. Л. 1-36 об.; Счетный список Лариона Синявина... // РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Ед. хр. 1352. Л. 121-134 об.; Таможенная книга Кузнецка за 1702 г. // РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Ед. хр. 1352. Л. 216-268; Городовой список Кузнецка за 1705 г. // РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Ед. хр. 1425. Л. 140-160; Таможенная книга Кузнецка за 1705 г. // РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Ед. хр. 1425. Л. 161 об.-181 об.

¹⁴ Указы сибирского губернатора князя М.П. Гагарина кузнецкому полковнику и коменданту Б.А. Синявину 16 января 1713 - октябрь 1714 г. // РГАДА. Ф. 1134. Оп. 1. Ед. хр. 2; Отписки Кузнецкой комендантской канцелярии в Сибирскую губернскую канцелярию 5 августа 1714- август 1715 // РГАДА. Ф. 1134. Оп. 1. Ед. хр. 3.

¹⁵ Дело о заготовке соли для снабжения казенных соляных магазинов Кузнецкого уезда: сдаче подрядов купцам на поставку соли и выполнении ими заключенных контрактов. 25 сентября 1777 - 7 сентября 1780 гг. // РГАДА. Ф. 517. Оп. 1. Ч. 2. Ед. хр. 1052.

¹⁶ Документы Кузнецкого соляного головы. О сочинении ведомостей о соли и денежной казне. 1775 г. // РГАДА. Ф. 355. Оп. 1. Ед. хр. 365.

¹⁷ Контракты на поставку соли в города Тару, Кузнецк... // РГАДА. Ф. 355. Оп. 1. Ед. хр. 182. Л. 5-7.

пищу, но и была незаменима для развития ряда промыслов¹⁸. В начале освоения Сибири соль возили с Урала, затем были разведаны соляные озера в пограничных степях. Именно с разработки месторождений соли начала развиваться добывающая промышленность Сибири. Добычей соли здесь занимались частные предприятия, монастыри, и государство посредством служилых людей.

В XVII в. главным источником соли для Западной Сибири было Ямышевское озеро, за обладание которым шла долгая борьба с кочевниками¹⁹. Соледобычей там занимались служилые люди. Таким образом, задача обеспечения Сибири местной солью была решена еще в XVII в.²⁰ Будущий источник соли для Томской губернии — степные приобские озера (Кулундинское, Бурлинское, Карасукское) были разведаны еще в 1620-е гг., однако добыча соли на них стала возможна только в XVIII в. из-за сопротивления кочевников²¹.

Кузнецк в XVII-XVIII вв. снабжался солью через Томск. Основной маршрут доставки пролегал по воде. Соль на жалование распределяли в Тобольске по городам, везли в Томск, а оттуда в Кузнецк. На окладные и неокладные расходы в Кузнецк в 1700-1702 гг. присылали по 622 пуд. соли ежегодно²². Окладные расходы — это выплата соляного жалования служилым людям, ружникам и оброчникам по их окладам. Неокладные расходы — это периодические выдачи соляного жалования казачьим детям, выезжим белым калмыкам, абинским татарам — за участие в военных операциях, за ямскую гоньбу, пашенным крестьянам в случае разорения от набегов, кроме того, выдача соли в церкви на просфоры и нищим в богадельню²³. Окладной расход соли в 1700-1703 гг. составлял от 553 до 588 пуд. с полупудом, общий же расход — до 610-611 пуд.

Кроме государственных поставок, соль в Кузнецк попадала путем свободной торговли. Во второй половине XVII — начале XVIII вв. она была в основном из Енисейска. Ее привозили как сами енисейцы, так и томичи, купившие енисейскую соль в Томске²⁴. Соль на продажу привозили вместе с рыбой, зерном или «русскими товарами» и купцы из других городов. В роли продавцов также выступали служилые люди и казацкие дети, в том числе и кузнецкие. При продаже соль облагалась пошлиной — «весчим», ставка составляла 1 деньгу с пуда²⁵.

Таможенная книга Томска 1671/72 гг. зафиксировала несколько явок енисейской соли, а также несколько явок соли, шедшей из Тобольска с русским товаром²⁶. Приказчик И.М. Попов вез через Томск в Кузнецк русский товар, а с ним 30 пуд. соли на продажу²⁷. Таможенная книга Кузнецка 1697/98 гг. зафиксировала три явки соли, которую казацкие дети привезли на продажу вместе с

¹⁸ Люцидарская А.А. Рыночные отношения как составляющая системы жизнеобеспечения населения региона (по материалам томских таможенных книг XVII в. Новосибирск, 2004. Вып. 6. Томск, Нарым, Березов. С. 16.

¹⁹ Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. 2. С. 34.

²⁰ История Сибири с древнейших времен. Т. 2. С. 86.

²¹ Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. 2. С. 93.

²² Книга... приходная и расходная хлебным и соляным запасам 1702 г. Л. 2 об.; Счетный список Лариона Синявина... Л. 130, 131.

²³ Счетный список Лариона Синявина... Л. 131 об; Городовой список Кузнецка... Л. 154 об.

²⁴ Таможенная книга Томска 1671/72 гг. С. 23, 27, 35, 36, 37.

²⁵ Курилов В.Н. Таможенная книга Тюмени как зеркало хозяйственной жизни и быта сибирского города // Таможенные книги сибирских городов XVII в. Новосибирск, 2001. Вып.4. Тюмень, Пелым... С. 13.

²⁶ Таможенная книга Томска 1671/72 гг. С. 23, 27, 35, 36, 37.

²⁷ Там же. С. 22.

рыбой — партии по 6 и 8 пуд., причем часть соли — каменная²⁸. Кроме того, 50 пуд. купленной в Томске соли привез в Кузнецк томич Юрий Данилов²⁹. И.П. Каменецкий считает главными продавцами соли в Кузнецке служивых людей, что связывает с выполнением ими служебных функций. Явки соли на Кузнецком рынке 1697/98 гг. составили 2,8 процента³⁰. Таможенная книга Кузнецка 1702 г. зафиксировала только одну явку соли — 13 пуд. привез томский житель Юрья Данилов³¹.

Пуд соли на Таре стоил 2 алтына 4 денги (8 копеек)³², на тобольском рынке он оценивался уже в 15 копеек, а на томском — 17 копеек³³, в Кузнецке цена возрастала еще на 2-3 копейки³⁴.

В 1705 г. для увеличения доходов казны была учреждена монополия на продажу соли³⁵. При этом была определена цена казенной соли — вдвое дороже той, по которой поставляли подрядчики. В 1 четв. XVIII в. казна получала от продажи соли в виде пошлины 10-12 коп. с пуда³⁶. Ежегодная выручка составляла около 300 000 руб. (1705-1710 гг.), к 1724 г. — 606 982 руб. в год³⁷.

В процессе установления монополии, в 1705 г. вся соль в городах была описана, и отныне ее продавали выборные головы и целовальники, а деньги от продажи шли в казну. Цена на описанную соль равнялась ее стоимости у подрядчика. Новые поставки соли должны были осуществляться только по подрядам. Часть денег (четверть или половину) подрядчикам государство выплачивало сразу, а остальное — по факту поставки³⁸. Самостоятельная добыча соли на озерах была запрещена в ноябре 1704 г.³⁹

Цены на соль повсеместно росли. С 1703 по 1711 г. стоимость привозимой по воде из Ямыша соли составляла 3 алтына пуд, с 1711 г. в Тобольске, Тюмени, Туринске и Тобольском уезде цена возросла до 5 алтын; в Томске, Сургуте, Березове до 6 алтын 4 денег⁴⁰. По указу 1715 г. там, где продавали соль дешевле 8 алтын за пуд, следовало повысить цену на 4 алтына⁴¹.

Интересно, что кузнецкая таможенная книга 1705 г. все-таки зафиксировала одну явку соли, хотя торговать ею уже было нельзя. В октябре 1705 г. томский житель Игнатий Сапошков привез 100 пуд. соли «енисейской покупки» — на 20 руб. по кузнецкой таможенной оценке. То есть стоимость пуда соли в Кузнецке во время установления монополии составляла 20 копеек⁴² (6 алтын 4 денги). В следующей сохранившейся таможенной книге Кузнецка, 1713 г.,

²⁸ Таможенная книга Кузнецка 1697/98 гг... С. 70, 84.

²⁹ Там же... С. 83.

³⁰ Каменецкий И.П. Кузнецк и его торговля в XVII в. // Таможенные книги сибирских городов XVII в. Новосибирск, 1999. Вып. 2. Туринск, Кузнецк, Томск. С. 61.

³¹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1352. Л. 237.

³² Памятники сибирской истории XVIII в. СПб., 1882. Кн. 2. С. 403.

³³ Таможенная книга Томска 1671/72 гг. С. 36, 37.

³⁴ Книга приходная и расходная хлебным и соляным запасам... Л. 2, 36 об; Счетный список Лариона Синявина... Л. 130 об, 131 об.-132.

³⁵ Законодательство Петра I. М., 1997. С. 636.

³⁶ Троицкий С.М. Финансовая политика... С. 162.

³⁷ Там же. С. 164.

³⁸ Памятники сибирской истории XVIII в. Кн. 2. С. 403.

³⁹ Там же. С. 404.

⁴⁰ Памятники сибирской истории XVIII в. Кн. 2. С. 404.

⁴¹ Там же. С. 408.

⁴² Таможенная книга Кузнецка за 1705 г. Л. 176.

естественно уже нет ни одной явки соли⁴³, зато в отписках кузнецкого воеводы отдельно подсчитана соль, присланная на выплату жалования и на продажу.

Деньги от «соляной продажи» ежегодно сдавались в Тобольск в канцелярию губернатора. Однако пока они хранились в Кузнецке, мог прийти указ об их расходовании, например, на выдачу жалования служилым людям. Кроме того, непроданная соль могла быть выдана из расчета ее стоимости в качестве денежного жалования. В 1713 г. на жалование кузнецким служилым людям из Тобольска выслали всего 550 руб., а оставшиеся 1478 руб. было приказано выдать из монопольных денег, либо солью из расчета ее стоимости (по «продажной» цене)⁴⁴. Соляное жалование в тот год было привезено в размере 53 пуд. соли, что было явно недостаточно⁴⁵.

В 1714 г. в Кузнецк прибыла соль для казенной продажи — 2000 пуд, деньги за которую полагалось выслать в Тобольск. Тогда же отдельно из Тобольска была отправлена соль на окладные и неокладные расходы — 870 пудов⁴⁶. Для полной выдачи соляного жалования требовалось 1000 пуд.

«За поздним водным путем» соль смогла добраться только до Томска. Тогда сибирский губернатор М.П. Гагарин приказал соль для продажи раздать служилым людям за денежное и соляное жалование. В результате на продажу в городе соли в 1714 г. не осталось⁴⁷. Кузнецкий воевода Б.А. Синявин, во избежание подобных случаев просил губернатора впредь отправлять на продажу по 3000 пудов. До установления монополии служилые люди могли частично продать соль из своего оклада. Теперь же получившим и денежное и соляное жалование солью, видимо, приходилось обменивать ее на необходимые товары. В таких случаях государство не получало прибыли от продажи соли, но покрывало недостачу жалования, что тоже немаловажно.

В первые годы существования монополии общее руководство солеварением и продажей соли осуществлял Поместный приказ. Со времени централизации управления, в 1720-е гг. солеварением, поставками и торговлей солью занималась Главная соляная контора и подведомственные ей местные соляные комиссарства, конторы и правления. Кроме того, выборные «у соляной продажи» состояли также под контролем местных учреждений общего и городского управления. Реформа 1725 г. отменила выдачу соляного жалования⁴⁸. Доставка соли в города на продажу стала осуществляться самими подрядчиками. Подряды оформлялись под надзором уполномоченных Главной соляной конторы.

Однако рост цен на соль привел к снижению ее добычи и продажи, и казенная монополия была приостановлена (1727-1730 гг.). Но даже в это время государство не теряло общего контроля над солью и части прибыли от ее продажи в виде пошлин. Одновременно всячески поощрялась разработка новых месторождений и возобновление заброшенных. Масштабы соледобычи стали возрастать, а цена на соль падать⁴⁹. Монополия вскоре была возобновлена, но в несколько измененном виде. Государство осуществляло общий контроль, предоставляло льготы солепромышленникам, стимулировало подрядную деятельность и

⁴³ Таможенная книга Кузнецка за 1713 г. // РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Ед. хр. 1582. Л. 1-14.

⁴⁴ Указы сибирского губернатора... Л. 4-4 об.

⁴⁵ Там же. Л. 10

⁴⁶ Там же. Л. 38

⁴⁷ Отписки Кузнецкой комендантской канцелярии... Л. 11 об.-13.

⁴⁸ Ивонин А. Р. Городовое казачество Западной Сибири XVIII - первой четверти XIX вв. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 10.09.1987. Новосибирск, 1987. С. 15.

⁴⁹ Широкова В.А. Соляной промысел...

имело постоянную прибыль от налогов и откупов. Регулируя цены на соль, государство иногда шло на популистские меры. При восшествии на престол (1762 г.) Екатерина II издала именной указ в целях «облегчить некоторую часть тягост народную, в наипервых, в самой нужной и необходимой к пропитанию человеческой вещи, яко то в соли». Цена на пуд соли была снижена на 10 копеек⁵⁰. Спустя 13 лет, в 1775 г., Екатерина II снизила цену еще на 5 копеек⁵¹.

Подряды на добычу и поставку соли купцы из крупных сибирских городов приобретали на публичных торгах. В 1730-е 1740-е гг. частные подрядчики поставляли в год по 80-100 тыс. пуд., примерно половину всего привоза соли (70-100 тыс. пуд. доставляли служилые люди)⁵². После постройки на Алтае новых крепостей и разработки рудных месторождений местные крестьяне разведали вновь степные озера, с которых теперь можно было возить соль. В 1724-25 гг. крестьянин Малышевой слободы Д. Ковров по подряду поставил с Кулундинских озер 200 пуд. соли⁵³. Контракты с подрядчиками на поставку соли заключались в Сибирской соляной конторе от лица Тобольского губернатора⁵⁴.

В 1751 г. были утверждены правила заготовления соли из Ямышевского и других озер⁵⁵. Самая дешевая соль — Ямышевская (менее 2 коп. за пуд) была назначена на удовлетворение потребностей Тобольской провинции. Томская губерния обеспечивалась солью с Боровых, Алеуского, Степного и других самосадочных озер, Троицкого солеваренного завода, и в значительной степени с Коряковского озера⁵⁶. Согласно ответам Кузнецкой воеводской канцелярии на анкету для сочинения географического описания Российского государства 1761 г., никаких месторождений соли в Кузнецке и его ведомстве нет, а снабжение солью происходит со степных Борового и Бурлинского самосадочных озер подрядами⁵⁷. Соль с озер везли на линию и отправляли сухим путем к устью Алея в Обь, а потом по воде вниз по Оби до Томска, а оттуда вверх по Томи до Кузнецка. Соль в 1771 г. продавалась по 40 коп. за пуд⁵⁸. В 1751 г. в Тобольске было учреждено Соляное комиссарство, начальнику которого подчинялись три комиссара. Один заведовал канцелярией, второй наблюдал за соляными озерами и работами, а третий контролировал добычу соли в Восточной Сибири и размещался поэтому в Иркутске⁵⁹.

На местах для надзора за продажей соли в уездных городах назначался соляной голова, а на местах продажи соли — соляные «ларешные», которые принимали и продавали соль, а также вели отчетную документацию⁶⁰. Выборные должности «у соляной продажи» были казенными службами посадского населения и не оплачивались. Получали жалование только караульные казаки и солдаты. В 1750 г. соляным целовальником в Кузнецке был посадский Семен Шаболин. Под его надзором в городе хранилось 1904 пуд. 4 ф. подрядной соли по цене 35 коп.

⁵⁰ Законодательство Екатерины II. М., 2001. Т. 2. С. 660.

⁵¹ Там же. С. 780.

⁵² История Сибири с древнейших времен... С. 266.

⁵³ Булыгин Ю.С. Приписная деревня... С. 87-88.

⁵⁴ Контракты на поставку соли ... Л. 5.

⁵⁵ Щеглов И.С. Хронологический перечень... С. 159.

⁵⁶ Разгон В.Н. Сибирское купечество... С. 412.

⁵⁷ Ответы Кузнецкой воеводской канцелярии на анкету Г.Ф. Миллера 1760 года.

// Кузнецкая старина. Новокузнецк, 2006. Вып. 8. С. 113.

⁵⁸ Фальк И.С. Записки путешествия... С. 529-530.

⁵⁹ Словцов П.А. Историческое обозрение... С. 381.

⁶⁰ Документы кузнецкого соляного головы... Л. 1-30 об.

за пуд⁶¹. В 1770 е гг. приходом и расходом соли в Кузнецке и уезде ведал соляной голова Василий Шукшин⁶². В подчинении Кузнецкого соляного головы были соляные ларешные, находящиеся: один в Змеиногорской крепости и Кольванском заводе (в 1775 г. — Филипп Татарников), другой в Бачатском селе, деревне Меретской и Мунгатском станце (в 1775 г. — енисейский посадский Степан Денисов), третий в Бийской крепости (в 1775 г. — енисейский посадский Петр Шукин). Соляные ларешные отвечали за соль и деньги, хранившиеся в соляных амбарах и магазинах под караулом соляного смотрителя (казацкого сотника) и казаков, а в Бийской крепости — солдат. В магазинах, кроме собственно соли, находился достаточный запас разнокалиберных весов и гирь, а также замки⁶³.

В Кузнецке торговля солью давала 5 599 руб. в 1801 г.⁶⁴ Это составляло 2,7% от всего окладного дохода города. Соляные магазины располагались под Вознесенской горой, за городом на свободной от застройки земле⁶⁵. И.С. Конюхов пишет, что деревянные соляные магазины перестраивались на том же месте⁶⁶.

Казенные деньги от продажи соли могли быть частично пущены в расход для нужд соляных магазинов: на покупку холста на «денежные мешки», на покупку писчей бумаги и сургуча, на плату рабочим, которые переносили соль или перестраивали амбары⁶⁷, и на другие расходы. Согласно отчетам соляных ларешных Кузнецкого ведомства 1775 г. наибольшие продажи соли были зафиксированы в Бийской крепости в августе и сентябре (106 пуд. 20 ф. и 127 пуд.) Наименьшие продажи — в деревне Меретской и в Мунганском станце — 5-10 фунтов в месяц. Месяцы наибольших продаж по всем пунктам — сентябрь-ноябрь, когда проходили заготовки продуктов на зиму⁶⁸. В 1775 г. Кузнецкая воеводская канцелярия сообщала, что крестьяне деревень Белоярской, Малышевой слобод и Бердского острога берут мало соли в магазинах, что наводит на мысль, что они довольствуются «воровской солью». Государство пресекало попытки добывать соль самовольно. На озерах содержались специальные смотрители, которые следили за этим, однако тайный промысел не останавливался. Подряды местные крестьяне тоже не оставляли. В 1789 г. крестьянин Буданов поставил с Бурлинских озер 11 тысяч пудов соли по 5,5 коп. за пуд⁶⁹.

В ходе заключения контрактов на подряды проводились торги, на которых поставщики объявляли свои уступки — то есть скидки на так называемую провозную цену — от места добычи до места потребления. Выигрывал торги не тот, кто объявлял наибольшую уступку на поставку в конкретный пункт, а тот, кто обязывался поставить соль в наибольшее количество мест, даже со средней уступкой⁷⁰. Это могли себе позволить только купцы с крупными капиталами. С

⁶¹ Росписной список правящего в Кузнецку воеводскую должность кузнецкого дворянина Петра Мельникова с порутчиком и кузнецким воеводою Осипом Лутавиновым апреля 2 числа 1750 году // Архив ИАМ «КК». Ф. 4. Оп. 1. Д. 1. Л. 14.

⁶² Документы кузнецкого соляного головы... Л. 1.

⁶³ Документы кузнецкого соляного головы... Л. 1-30 об.

⁶⁴ Каменецкий И.П. Торговый облик Кузнецка на рубеже XVIII-XIX вв. // Населенные пункты Сибири: опыт исторического развития (XVII - нач. XX вв.) Новосибирск, 1992. С. 88.

⁶⁵ План Кузнецка 1786 г. // ЦХАФАК. Ф. 50. Оп. 13. Ед. хр. 95; Генеральный план города Кузнецка. 1807 г. // Архив ИАМ «КК». Ф. 1. Оп. 1. Д. 10. Л. 109-110.

⁶⁶ Конюхов И.С. Кузнецкая летопись... С. 97.

⁶⁷ Документы кузнецкого соляного головы... Л. 18 об.

⁶⁸ Там же. Л. 1-30 об.

⁶⁹ Булыгин Ю.С. Приписная деревня... С. 88.

⁷⁰ Дело о заготовке соли...Л.1-2.

середины XVIII в. подряды на поставку соли в сибирские города стали сосредотачиваться в руках нескольких купеческих фамилий. По сведениям Сибирской соляной конторы в 1770-е гг. в подрядах по добыче и развозке соли в Западной Сибири участвовало 12 крупных подрядчиков — в основном тобольское и томское купечество⁷¹. Главные поставщики соли в Кузнецк — томские купцы С. и П. Шумиловы, которые в 1778-81 гг. поставили 64 000 пуд. на 8790 руб.⁷² Еще одним крупным поставщиком был челябинский купец И. Боровинский⁷³. Он выиграл торги на трехлетнюю поставку в Кузнецк с ведомством и в Усть-Ишимские запасные магазины в марте 1777 г. В 1770-е гг. поставку соли в Кузнецк с ведомством осуществляли со степных Борового и Бурлинского озер⁷⁴.

В контракте, заключенном с И. Боровинским, оговаривались условия поставки, сроки, объемы на каждый год. Подрядчик был обязан нанять работников, обеспечить погрузку и доставку своим транспортом, складирование в магазины. Все это время он нес ответственность за соль и не мог получить за нее деньги, окончательный расчет проводился только по факту погрузки в магазины указанного в договоре объема. В контракте оговаривались и форс-мажорные обстоятельства: стихийные бедствия и разбой, последствия которых надо было обязательно засвидетельствовать в ближайшей канцелярии. Все издержки за несоблюдение условий контракта нес поставщик⁷⁵.

Расход соли в Кузнецке в 1776 г. составлял 3390 пудов, к марту 1777 г. в магазинах оставалось 5021 пуд. 10 ф. К имеющемуся на 1778 г. предполагалось поставить 6500 пуд., что при провозной цене 20,5 коп. тянуло на 1332 руб. 50 коп. Чтобы не было перебоев с солью, надлежало на год запастись полуторагодовую норму (в 1777 г. с учетом расхода 1776 г. это составило 5085 пуд.). Больше, чем в Кузнецк, предполагалось поставить только в Усть-Ишимские запасные магазины — 20 000 пуд., на 1000 руб. (провозная цена туда составляла всего 5 коп.)⁷⁶. Поставку соли И. Боровинский осуществлял через посредников и выполнить контракт в полном объеме и в указанные сроки не смог. Крупные подряды были более рискованными и редко выполнялись без единого недочета. Более надежными были контракты на небольшие поставки, но при проведении торгов выигрывали практически всегда подрядчики-монополисты.

Государственная монополия на продажу соли просуществовала до 1822 г., но и после этого государство оставалось главным агентом на соляном рынке⁷⁷. В январе 1822 г. были утверждены Правила для Соляного управления в Сибирских губерниях. На Сибирь распространено действие общего устава соли. Продажа ее установлена вольная и казенная⁷⁸. Расширялась география разработанных месторождений соли, увеличивалось производство. В 1869 г. в Кузнецке была прекращена продажа казенной соли и предоставлено право торговать ею частным лицам, соляные магазины были «отданы обществу». Через два года на их месте были выстроены казармы для кузнецкой местной команды⁷⁹. Соль завозили в город постоянно, небольшими партиями и необходимость запастись ее исчезла.

⁷¹ Разгон В.Н. Сибирское купечество... С. 413.

⁷² Там же. Табл. 50. С. 414.

⁷³ Контракты на поставку соли... Л. 5-5 об.

⁷⁴ Там же. Л. 5.

⁷⁵ Там же. Л. 5-7.

⁷⁶ Дело о заготовке соли... Л. 13 об. -14.

⁷⁷ Разгон В.Н. Сибирское купечество... С. 411.

⁷⁸ Щеглов И.В. Хронологический перечень... С. 271.

⁷⁹ Конюхов И.С. Кузнецкая летопись. С. 59, 104.

ЛИТЕРАТУРА:

Булыгин, Ю.С. Приписная деревня Алтая в XVIII веке. Ч.2. (Хозяйство приписного крестьянства Кольвано-Воскресенских горных заводов в XVIII в.) / Ю.С. Булыгин. Барнаул, 1997. 154 с.

Григорьев, Д.А. Тотемские соляные промыслы / Д.А. Григорьев // Тотема: краеведческий альманах. Вологда, 1997. Вып. II С. 84-131.

Законодательство Екатерины II. М., 2001. Т. 2.

Законодательство Петра I. М., 1997.

Записки путешествия академика Фалька / И.С. Фальк // Полное собрание ученых путешествий по России... СПб., 1824. Т. 6. С. 524-533.

Ивонин, А.Р. Городовое казачество Западной Сибири XVIII – первой четверти XIX вв.: Автореферат дисс...канд. ист. наук. 10.00.87 / А.Р. Ивонин. Новосибирск, 1987.

История Сибири с древнейших времен до наших дней. В 5 тт. Л., 1968. Т. 2. 539 с.

Каменецкий, И.П. Торговый облик Кузнецка на рубеже XVIII-XIX вв. / И.П. Каменецкий // Населенные пункты Сибири: опыт исторического развития (XVII – нач. XX вв.). Новосибирск, 1992. С. 87-91.

Каменецкий, И.П. Кузнецк и его торговля в XVII в. / И.П. Каменецкий // Таможенные книги сибирских городов XVII в. Новосибирск, 1999. Вып. 2. Туринск, Кузнецк, Томск. С. 57-66.

Конюхов, И.С. Кузнецкая летопись / И.С. Конюхов, подготовка публикации и литературная обработка М.М. Кушникова В.В. Тогулев. Новокузнецк, 1995.

Курилов, В.Н. Таможенная книга Тюмени как зеркало хозяйственной жизни и быта сибирского города / В.Н. Курилов // Таможенные книги сибирских городов XVII в. Новосибирск, 2001. Вып. 4. Тюмень, Пелым. С. 10-26.

Люцидарская, А.А. Рыночные отношения как составляющая системы жизнеобеспечения населения региона (по материалам томских таможенных книг XVII в.) / А.А. Люцидарская // Таможенные книги сибирских городов XVII в. Новосибирск, 2004. Вып. 6. Томск, Нарым, Березов. С. 9-19.

Миллер, Г.Ф. История Сибири / Г.Ф. Миллер. М.; Л., 1941. Т.2.

Миллер, Г.Ф. Описание Кузнецкого уезда Тобольской провинции в Сибири в нынешнем его состоянии, в сентябре 1734 г. / Г.Ф. Миллер // Кузнецкая старина. Новокузнецк, 2003. Вып.5. С. 63-86.

Разгон, В.Н. Сибирское купечество в XVIII – 1 пол. XIX в. Региональный аспект предпринимательства традиционного типа / В.Н. Разгон. Барнаул, 1998. 660 с.

Словцов, П.А. Историческое обозрение Сибири / П.А. Словцов. Новосибирск, 1995. 676 с.

Троицкий, С.М. Финансовая политика русского абсолютизма в XVIII в. / С.М. Троицкий. М., 1966.

Широкова, В.А. Соляные промыслы России / В.А. Широкова // Вопросы истории естествознания и техники. 2005. №3. URL: <http://vivovoco.astronet.ru/vv/journal/viet/salt.html>.

Щеглов, И.В. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири. 1032-1882 гг. / И.В. Щеглов. Сургут, 1993. 463 с.

«Отец милостливый...»

**(генерал-поручик Иван Иванович фон Шпрингер —
командир сибирских войск)**

Угрожающие признаки недовольства алтайских горных калмыков — подданных джунгарского контайши Галдан-Церена появились немедленно после основания Чагырского рудника в 1743 г. Весной следующего года в Сибирскую губернскую канцелярию начинает стекаться тревожная информация о мобилизации джунгарской армии севернее озера Нор-Зайсан и о возможном нападении на один из объектов русской горной промышленности. Руководство демидовской Горной Конторы несколько месяцев легкомысленно игнорирует предупреждения об опасности военного конфликта. В конце концов, по настоятельной рекомендации из Тобольска в декабре 1744 г. Горная Контора решает временно прекратить проходку в новом Чагырском руднике и вывести рабочих в Колывано-Воскресенский завод. Одновременно приостановились конные разъезды, связывающие рудник с заводом и пустой поселок остался полностью без охраны. На следующий день после Нового года казаки обнаруживают на месте рудника пепелище¹.

Между тем, в Тобольске приступает к работе Военно-Походная канцелярия Сибирского корпуса во главе с первым командующим генерал-майором Христианом Христиановичем Киндерманом, который пытается расследовать обстоятельства нападения на Чагырский рудник, правда, безуспешно. Появление новой территориальной вооруженной группировки в структуре русской армии вызывалось беспокойством правительства за безопасность южных границ Российской империи в Западной Сибири. В сентябре 1744 г. состоялся именной указ Елизаветы Петровны о переводе в Сибирскую губернию военных частей из Малороссии и Оренбургской губернии². В середине XVIII в. численность регулярных войск в составе Сибирского корпуса не превышала 10 тыс. человек. Нерегулярные силы состояли в штате городов (городовые казаки) и новых иртышских крепостей (крепостные казаки). Штатная численность казаков Западной Сибири едва превышала 4 тыс. человек³. В дальнейшем организационное развитие Сибирского корпуса приведет к образованию на его базе Сибирского военного округа, существующего и поныне в структуре российских вооруженных сил. Сибирский корпус предназначался для охраны пограничных линий от набегов кочевников (киргизкайсаков), а также для нейтрализации более серьезной угрозы со стороны Джунгарии и Цинского Китая.

¹ ГАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 5. Л. 19-19 об.

² ЦГВИА. Ф. 20. Оп. 1/47. Д. 280. Ч. IV. Л. 1.

³ Огурцов А.Ю. Штатная реформа 1736-1737 гг. и служилые казаки Западной Сибири // Казаки Урала и Сибири. Екатеринбург, 1993. С. 69-79.

Решение об образовании сибирских линий и о коренном изменении системы пограничной охраны было принято в 1743 г. на встрече оренбургского и сибирского губернаторов И. Неплюева и А. Сухарева в городе Шадринске. Оно означало переход к линейной стратегии обороны и охраны южных границ Российской империи от Каспийского моря до реки Енисея⁴. Практическая цель этой стратегии заключается в минимизации ущерба от набегов кочевников. Русские генералы не сразу нашли оптимальный способ использования пограничных линий, оглядываясь, на опыт использования непрерывных линий в Европе, где постепенно набирает силу линейно-кордонная стратегия, позже раскритикованная прусским военным теоретиком генералом К. Клаузевицем, отрицающим возможность победы над противником посредством подобного оборонительного образа действий. Однако, согласно Клаузевицу, в Азии использование пограничных укрепленных линий (кордонов) «не вступает в противоречие со здравым смыслом», если линейная стратегия направлена не на полное искоренение набегов, а на снижение их количества до приемлемого уровня с целью оптимизации ущерба⁵. Использование линейной стратегии на востоке Российской империи принесло немало пользы государству и обществу. Ее главные принципы заключаются в использовании военно-инженерных сооружений (укрепленных опорных пунктов разного типа), формально расположенных в цепочку, что позволяет организовать регулярные конные разъезды между ними, где под защитой оборонительных оград размещались военные силы. Причем, военно-оборонительная и пограничная задачи естественно совмещались между собой. Основные свойства линейной системы, влияющие на конечный результат (подлежащие оптимизации), включают: местоположение опорных пунктов и способ их укрепления (фортификация), численность и организационную структуру вооруженных сил, способ их распределения и конкретного использования, а также структуру управления войсками. Кроме того, оптимизации подлежали способы взаимодействия со степными соседями, выступающего в качестве одного из важнейших элементов линейной стратегии на востоке Российской империи.

Первые пограничные линии в Сибирской губернии возникают в 1738 г. (старые Кузнецкая и (Тоболо-) Ишимская линии). Они страдали недостатками в силу стихийного характера их появления. Размещение опорных пунктов на этих линиях вынужденно приспособилось к крестьянской колонизации. Отсюда вместо формальной линии возникли причудливые «загогулины». Расстояния между соседними опорными пунктами порою достигали чудовищных размеров (100-200 верст — не редкость). После модернизации линейной системы за Уралом в середине столетия и появления специального органа военного управления в Сибирской губернии, ответственного за планирование военной деятельности, недостатки старых линий постепенно ушли в прошлое. К числу первой линии нового типа относится Иртышская линия (дата сооружения 1745-1747 гг.), удачно расположенная вдоль реки Иртыша, правда, за тысячу верст от старых центров земледельческой колонизации, что провоцирует трудности по снабжению продовольствием. Почти одновременно появляется первая (в литературе иногда называется «старой») Колыванская линия (дата сооружения 1747-1749 гг.), предназначенная для защиты алтайской промышленности. Наконец, после напряженной и кропотливой работы русских военных инженеров, которые трудились около 7 лет, возникает Новая Ишимская линия (дата сооружения 1752-1755 гг.), закрывшая старый район земледельческого освоения между реками Тоболом и Ишимом. Так родилась грандиозная для своего времени пограничная линейная система. Правда, две алтай-

⁴ Сенатский архив. СПб., 1895. Т. 5. С. 620-621.

⁵ Клаузевиц К. О войне. М., 1936. Т. 1. С. 58-86.

ские линии по-прежнему страдали недостатками, характерными для старых линий. Организация пограничной охраны здесь затруднялась значительным расстоянием между опорными пунктами и их неудачным тактическим расположением, не говоря о сложных природно-географических условиях.

Генерал-поручик Иван Иванович фон Шпрингер сменил на посту командующего Сибирским корпусом генерал-майора Карла Львовича фон Фрауендорфа, временно исполняющего обязанности командующего корпусом после отъезда в столицу генерала-майора Ивана Ивановича фон Веймарна. В 1758-1762 гг. Фрауендорф в чине бригадира занимал пост командующего иртышской бригадой, оставаясь, правой рукой Веймарна. Колоритные фигуры генералов Веймарна и Фрауендорфа заслужили противоречивые оценки от своих современников. Иван Иванович фон Веймарн родился около 1722 г. (точно не известно) на о-ве Эйзель. Предположительно в том же году в Лифляндии, доставшейся России на основании Ништадского договора, рождается Иван Иванович фон Шпрингер. В молодости оба воспитывались в привилегированном военном учебном заведении — в корпусе кадет (с 1751 г. Сухопутный кадетский корпус). С 1732 г. корпус возглавил знаменитый фельдмаршал Б. Миних, который, по оценке специалистов «неусыпно заботился о пользах вверенного ему заведения»⁶. В указанном учебном заведении молодые лифляндские дворяне Иван Шпрингер и Иван Веймарн познакомились друг с другом. По одним сведениям Веймарн и Шпрингер вышли одновременно из кадетского корпуса в апреле 1740 г. адъютантами, а по другой — Веймарн в 1738 г., а Шпрингер на два года позже, оба в звании подпоручика⁷. После окончания высшего (в сущности) военного учебного заведения карьера двух честолюбивых героев быстро пошла в гору благодаря их личным качествам. Во всяком случае, военный историк Н. Глиноецкий сухо замечает, что быстрое продвижение лифляндцев свидетельствует «о выходе их из ряда посредственности»⁸. Трудно, впрочем, понять, что конкретно он имеет в виду. Его мнение о заметной роли двух лифляндских юношей в развитии русского военно-штабного искусства звучит не конкретно и не искренне. Остается догадываться — как и когда они умудрились это совершить?

Через двадцать лет после окончания кадетского корпуса в 1757 г. тридцатипятилетний Веймарн в чине генерал-майора занимает высокую должность генерала-квартирмейстера (начальника штаба) русской армии, находившейся в Пруссии под командованием генерала-фельдмаршала С. Апраксина, где армия вела успешные бои против прусской армии. Начальник штаба имел большое влияние на командующего армией. Современники ядовито подсмеивались, что начальник штаба водил своего командующего «как на веревочке», что, кстати, свидетельствует не только о личных взаимоотношениях начальника и подчиненного, но и реальной роли начальника штаба в планировании и проведении боевых операций⁹. В августе 1757 г. фельдмаршал Апраксин совершил непростительную политическую ошибку, поддавшись слухам о смертельной болезни государыни Елизаветы Петровны. Зная слабость наследника к Фридриху Великому, фельдмаршал не стал форсировать свой успех, а наоборот приказал армии отступить за реку Прегель. Некоторые историки объясняют немотивированное отступление интригами канц-

⁶ Бантыш-Каменский Дм. Биографии российских генералиссимусов и генерал-фельдмаршалов. СПб., 1840. Ч. 1. С. 182.

⁷ Глиноецкий Н.П. История русского Генерального штаба. СПб., 1883. Т. 1. С. 30; Столетие Военного министерства. Главное управление казачьих войск. Исторический очерк. СПб., 1902. Ч. 2. С. 308.

⁸ Глиноецкий Н.П. Там же.

⁹ Там же.

лера А. Бестужева-Рюмина. Судя по косвенным данным, начальник штаба русской армии также, возможно, имел отношение к интригам канцлера. Отчитавшись перед Кабинетом Её Императорского Величества о своих действиях на поле боя, бывший квартирмейстер отправляется в почетную ссылку в Сибирь на должность тамошнего командующего корпусом. Тогда же в период войны с Пруссией «однокашник» Веймарна генерал-майор Шпрингер состоял наблюдателем «при главной квартире австрийской армии»¹⁰. Должность не считалась ответственной; скорее она относилась к разряду почетных. С карьерной точки зрения должность наблюдателя была, конечно, ниже, чем должность начальника штаба армии, но с другой стороны, политически менее опасной.

Генерал Веймарн оказался в Сибири в разгар русско-китайского кризиса. В 1755 г. армия Цинской империи оккупировала территорию Джунгарии. На пограничные линии хлынул поток беженцев, умоляющих русские власти пропустить их, чтобы укрыться от внутренней неурядицы и террора завоевателей. После некоторого колебания правительство Российской империи согласилось их принять при условии согласия на переход в православие или на переселение к своим соплеменникам на Волгу. Пекин в оскорбительном требует вернуть перебежчиков и впредь соблюдать условия прежних договоренностей¹¹. В свою очередь русскую сторону давно интересовала территория южнее Усть-Каменогорской крепости вплоть до озера Нор-Зайсан. В середине XVIII в. на Бухтарму начинается инфильтрация русского населения — знаменитые бухтарминские «каменщики»¹². Одновременно продолжаются мероприятия по усилению военных сил и инженерного обеспечения пограничных линий. Цинские власти подозревали (не без оснований), что цель России состоит в вытеснении китайцев из Горного Алтая.

Будучи крупными штабными специалистами, предшественники Шпрингера, сосредоточили свои усилия на модернизации сибирских укреплений. Генерал Веймарн составил проект переноса Семипалатной крепости, осуществленный много лет спустя. Правда, в основание окончательного проекта был положен план следующего командующего корпусом генерала Шпрингера¹³. Но самое грандиозное мероприятие предстояло совершить в Горном Алтае, где актуальность пограничной защиты сохранилась в связи с тем, что неприятельские военные отряды были замечены в пределах Кольвано-Воскресенского горного округа, где производилось стратегическое сырье. 14 марта 1760 г. сибирские генералы и губернатор Ф. Соймонов направляют записку в Сенат с предложением провести прямую пограничную линию от устья реки Бухтармы до Телецкого озера, одновременно настаивая на необходимости сооружения крепости в устье Бухтармы и на устройстве мелких опорных пунктов для предотвращения прохода китайских войск и военных судов вниз по Иртышу¹⁴. Летом 1760 и 1761 гг. русские военно-инженерные партии появляются в труднодоступных местах в Горном Алтае, пытаясь реализовать замысел руководства. В поисках трассы для будущей линии русские инженеры прошли там, где прежде не ступала нога европейца. В конечном счете, Веймарн и Фраундорф с сожалением убедились, что вести линию, а главное — содержать ее в горах практически невозможно. В военно-дипломатических кругах Российской империи происходит медленное осознание очевидного факта — необходимо отказаться от мысли о полном «закрытии» Гор-

¹⁰ Там же.

¹¹ Международные отношения в Центральной Азии в XVII-XVIII вв. М., 1989. Т. 1. С. 189-190; ЦГАДА. Ф. 24. Оп. 1. Д. 40. Л. 1-13 об.

¹² История Сибири. Л., 1968. Т. 2. С. 186.

¹³ Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 90. Л. 17; ЦГВИА. Ф. 424. Д. 15.

¹⁴ ГАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 93. Л. 105-106 об.

ного Алтая и сосредоточиться на более актуальных проблемах, например, на обеспечении максимальной военной защиты русского населения в интересах казенного горного ведомства.

Генералы Веймарн и Фрауендорф, по отзывам современников, относились к категории образованнейших людей, по меркам своего времени. Один из ветеранов Сибирского корпуса, капитан в отставке Иван Андреев характеризует генерала Веймарна в своих воспоминаниях, как «человека ученого и весьма прилежного к строениям». Генерал Веймарн лично принимал экзамен у молодого инженерного ученика Андреева в 1760 г., прошедшего курс обучения в классе инженер-поручика И. Тренина¹⁵. Деятельность Фрауендорфа и свойства его своеобразного характера получили двойственную оценку современников. Бывший подчиненный Фрауендорфа капитан Андреев отзывался о нем так: «Он, великий любитель наук...». Именно по приказу Фрауендорфа инженер-поручик Тренин сформировал свой военно-инженерный класс из молодых солдатских детей. В 1760 г. с молодым выпускником инженерного класса Иваном Андреевым случился весьма типичный казус, рисующий характер генерала Фрауендорфа во всей красе.

Весной генерал проезжал в Усть-Каменогорскую крепость «...и по прибытии его в станец Изылбашский (где служил в тот момент инженер Андреев. — А.О.) изготовлены были карасы к столу, весьма изрядные и вкусные, которые ему совершенно понравились. Он, спрося меня, далеко ль в котором месте оные изловлены, о коих уведомясь, как человек был весьма любопытный, приказал заложить лошадей и ехать к озеру, куда собраны были казаки с небольшим неводом; прибыв на оное, изловя рыбы, чем был чрезвычайно доволен...». Но в этой истории рано ставить точку. Чтобы удовлетворить любопытство в полной мере (извращенное с точки зрения простого офицера), генерал приказывает молодому человеку шагами измерить точное расстояние от линейного станца до озера, «что я, исполняя с великим трудом, ему донес», — заканчивает свой рассказ отставной капитан¹⁶. Иллюстрация припадка самодурства начальника не позволяет сомневаться относительно мотивов рассказа. Рукой старого капитана, скорее всего, водила месть не только за ущемленное самолюбие, но и за физические страдания. Кроме эпизода с карасями автор излагает и иные факты относительно некоторых странностей, мягко говоря, в поведении начальника, оказавшегося поборником телесных наказаний. Бывало, до обеда экзекуции подвергалось больше сотни человек в присутствии генерала, который с удовольствием слушал вопли невинных жертв. По словам капитана, генерала постоянно сопровождали ординарцы с «кошками» (веревки с узлами), плетками, граблями, вилами и проч. подсобным инструментом, а тот «сколько по своей горячности и запальчивости, а более видно было от злобы, предвидя, может быть, по уведомлениям, к нему нерасположение, только было у него в употреблении: «Бей до смерти!». Такой жестокости и немилосердия уже я более нигде не видывал...», — грустно констатирует на склоне лет заслуженный ветеран. Капитан хлестко и нелестно аттестует бывшего командира «жестоким, немилосердным мучителем». По ничтожному поводу генерал Фрауендорф избил тяжелой палкой и самого автора мемуаров, проломив ему голову и сломав правую руку, отчего тот страдал до самой смерти¹⁷.

Советские историки любили посмаковать зверства Фрауендорфа, пытаясь, проиллюстрировать тяжелое положение сибиряков, страдавших от злобного характера верных слуг престола — прибалтийских немцев, хотя отставной капитан подчеркивает персональную жестокость Фрауендорфа и нигде не приводит иных

¹⁵ Домовая летопись капитана Андреева // ЧОИДР. М., 1871. Кн. 1. С. 75.

¹⁶ Там же. С. 74, 76.

¹⁷ Там же. С. 77-78.

примеров массового, беспричинного избивания солдат и офицеров Сибирского корпуса офицерами иноземной национальности¹⁸. Кстати, Воинский Устав в тот жестокий век вовсе не запрещал зуботычины. Однако в целом паталогическая жестокость Фрауендорфа, не имеет человеческих оправданий. После дворцового переворота Екатерины старый служака засомневался в законности смены власти в стране и отказался присягать на верность. Под давлением офицерского собрания в Омской крепости ему пришлось уступить. В дальнейшем, молодая императрица Екатерина «задвинула» его с глаз долой до самой смерти в Восточную Сибирь.

Получив корону, неутешная вдова не забыла заслуги бывшего начальника штаба армии Апраксина, игравшего когда-то на ее стороне. Она с почетом возвращает Веймарна из ссылки, наградив его орденом Святого Александра Невского с алмазами. Ему было поручено расследование щепетильного дела поручика Василия Мировича. После успешного завершения следствия Веймарн занимается обследованием корабельных лесов в Архангельской губернии, после чего выполняет дипломатические функции в Польше, командуя одновременно русскими войсками, усмирившими восстание конфедератов. Под его начальством находился будущий генералиссимус бригадир А. Суворов. Иван Иванович фон Веймарн еще некоторое время заседал в составе Военной Коллегии, но вскоре вышел в отставку и поселился в родовом имении Вольмарграф, где скончался в 1792 г.¹⁹

Его земляку повезло гораздо меньше; Шпрингер умер намного раньше и, к тому же, вдали от родины. Накануне его вступления в должность перед Сибирским корпусом стояли следующие военно-политические задачи, вытекающие из текста подробной именной инструкции от 19 сентября 1763 г.: I. Нейтрализация китайской военной опасности, которую предстояло реально оценить; II. Обеспечение безопасности южных рубежей Сибирской губернии от нападений кочевников путем минимизации потерь и стабилизации отношений с Казахскими Жузами; III. Логическое завершение военно-инженерных мероприятий по защите алтайской горной промышленности и новых подданных. IV. «Присвоение» части бывших джунгарских земель в Горном Алтае²⁰. Царица требует, чтобы сибирские войска навсегда обезопасили границы империи в «Великой Татарии». Нельзя сказать, чтобы Екатерина боялась войны с Китаем, которого «почитала» слабым противником; она не желала отвлекать «многие войски» с главных театров военных действий. В заключении государыня подчеркнула, что весьма «уповает» на «труды» и «радение» генерала-майора Шпрингера, за что «и милостью Нашей оставлены не будете», — щедро пообещала она ему. Как увидим ниже, свое императорское слово она честно сдержала. По случаю назначения на высокую должность генерал-майору Шпрингеру был присвоен очередной воинский чин. 8 февраля 1764 г. новоиспеченный генерал-поручик уже находился в Тобольске, куда он вызывает для доклада из Омской крепости генерала Фрауендорфа; вместе они напряженно готовятся к важному походу.

В мае месяце того же года военный отряд во главе с двумя генералами, под усиленным конвоем с пушками, выдвигается вверх по Иртышу с целью военно-инженерной разведки и в целом для ознакомления нового командующего с ситуацией на границе. Одиннадцать дней Шпрингер и Фрауендорф проводят на Бухтарме. В составе экспедиции находился молодой прапорщик Иван Андреев, который почему-то запомнил, что в тот самый год в Иртыше ловилось много рыбы осетровых пород²¹. Дорога на Бухтарму выдалась на редкость тяжелой. От телег

¹⁸ Юрасова М.К. Омск. Очерки истории города. Новосибирск, 1965. С. 25.

¹⁹ Столетие Военного министерства. С. 8.

²⁰ ПСЗ. Т. XVI. №11931. С. 379-383.

²¹ Домовая летопись... С. 41.

пришлось отказаться сразу. Дальше — хуже. В пропасть сорвалось несколько двухколесных «качек». Позже генерал Шпрингер рапортовал, что тяжелую поклажу везли на вьючных лошадях, а небольшие мортиры по горным тропам вынесли на руках чудо-богатыри. Прибыв на место, генерал первым делом отправляет вверх по реке Иртышу «на малых лотках» небольшой отряд под командованием поручика И. Генезера для обследования водного пути до озера Нор-Зайсан. Шпрингер исследует возможность подвоза провианта и других припасов водным путем. Но коммуникация по мелководью оказывается возможной исключительно короткое время по большой воде. Генерал приходит к неутешительному выводу об абсолютной невозможности размещения в новой крепости в устье Бухтармы пехотного полка и 600 казаков²². Одновременно специалисты производят разведку местности в устье реки Бухтармы, впадающей в Иртыш с правой стороны, на предмет изучения возможности размещения здесь крепости и редутов, в результате чего подтверждается прежнее мнение русских военных инженеров, обследовавших эту местность в 1745, 1760 и 1761 гг. Тогда же инженеры порекомендовали правительству отказаться от идеи сооружения крепости из-за низкого местоположения берега у слияния двух рек²³.

В период 1760-1761 гг., когда изучалась территория в Горном Алтае русские разведчики оставили после себя несколько временных опорных пунктов. Следы одного из таких брошенных сооружений обнаружили в устье Бухтармы, которое оказалось выжженным дотла возмущенными китайцами. Русские специалисты аккуратно нанесли окружающую местность на топографическую карту, куда крупным планом попали развалины старой джунгарской крепости, сгоревшее укрепление, а также собственный укрепленный лагерь, где временно разместились участники экспедиции и, наконец, собственно план - проект новой крепости на случай, если императрица станет упорствовать в своем желании²⁴. Однако, командующий корпусом рекомендует ей воздержаться от идеи сооружения Бухтарминской крепости. Взамен он предлагает существенно расширить и укрепить Усть-Каменогорскую крепость, увеличив численность ее гарнизона. По мнению генерала, существующая крепость расположена довольно удачно, закрывая проход вниз по Иртышу китайским военным судам, о чем сильно беспокоилась Екатерина. Мнение Шпрингера шло вразрез с предложением его предшественников. Они находили местоположение Семипалатной и Усть-Каменогорской крепостей крайне неудачными, упорно настаивая на сооружении Бухтарминской крепости, пока с сожалением не убедились в отсутствии такой физической возможности²⁵. Шпрингер добивается одобрения в Сенате своего альтернативного предложения и лично возглавляет разработку плана-проекта, положенного в основание модернизации Усть-Каменогорской крепости. Проект был полностью реализован после смерти его автора.

Большое сомнение у Шпрингера вызывали опасения предшественников относительно способности китайцев переправить тяжелые орудия через таежные дебри по горам. С целью исключения вероятности внезапного нападения на Усть-Каменогорскую крепость он предлагает расставить вверх по Иртышу небольшие стационарные редуты. Выводы Шпрингера оказались довольно весомым аргументом в пользу отказа от идеи сооружения Бухтарминской крепости. Лишь в последнем десятилетии XVIII в. стараниями командующего Сибирским корпусом (к тому времени «12-я Сибирская дивизия») генерала-поручика Густава Эмилевича

²² ЦГАДА. Ф. 20. Оп. 1. Д. 367. Л. 2-526.

²³ ГАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 86. Л. 79-88 об.

²⁴ ЦГВИА. Ф. 418. Оп. 1. Д. 1145.

²⁵ ГАОО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 5. Л. 3.

фон Штрاندмана удалось пробить дорогу в горах до устья Бухтармы, после чего там появляется новая крепость²⁶. Следует признать, что генерал Шпрингер отказался проявлять самостоятельность и инициативу в духе честолюбивого преемника. Сразу три пункта инструкции Екатерины из шести оказываются не реализованными и еще один (о «присвоении» территорий, лежащих «впусте») остается под вопросом.

Решение следующей задачи имело косвенное отношение к выполнению последнего пункта инструкции. Задача заключалась в логическом завершении изысканий по трассе Колыванской и Кузнецкой линий и сооружении их по новому проекту, позволяющему закрыть плодородные земли вокруг Усть-Каменогорской крепости, перспективные рудники в горах и кочевья бывших джунгарских подданных. Летом 1764 г. командующий лично производит рекогносцировку местности на участке между Усть-Каменогорской и Бийской крепостями. Высокую оценку получает предварительная работа командира алтайской бригады генерала-майора Ивана Александровича Декалонга, который непосредственно подготовил проект и смету новой линии. Генерал Декалонг отличался высоким уровнем военно-инженерной и штабной подготовки и обладал огромным опытом в области проектирования и сооружения укреплений. Командир бригады прошел по всем ступенкам военной службы в Инженерном корпусе, где начинал карьеру в чине кондуктора в 1733 г. Медленно поднимаясь вверх по служебной лестнице, он заслуженно получает генеральский чин в 1761 г. Генерал Декалонг принял участие практически во всех важнейших военных кампаниях середины столетия, включая Семилетнюю войну, которую прошел от звонка до звонка. Ни одно крупнейшее сражение этой войны не обошлось без его присутствия: Гросс-Егерсдорф, Цорндорф, Франкфурт, Берлин. В 1764 г. его назначают командиром алтайской бригады в Сибирский корпус. После первой отставки в 1771 г. генерала вновь призвали на военную службу в 1773 г. Ему выпала честь нанести первое поражение пугачевским повстанцам под Троицкой крепостью. Генерал Декалонг окончательно вышел в отставку в 1776 г. и вскоре умер²⁷.

Принципиально командующий корпусом разделял сомнения подчиненных (особенно генерала Декалонга), относительно функциональной целесообразности сооружения линии в труднопроходимой местности, понимая, что связать разъездами линейные отрезки между опорными пунктами в горах крайне затруднительно и граница останется по-прежнему не защищенной²⁸. В свою очередь, наличие непрерывных конных разъездов между опорными пунктами есть главная специфическая особенность линейной системы охраны границы. Однако правительство ориентировалось на мнение горных властей. У сибирских генералов не оставалось иного выхода кроме учета требований (частичных) горнозаводской канцелярии. Тем не менее, перед началом работ офицеры Инженерного корпуса по приказу Шпрингера исключили участки, проходившие через особенно недоступные места. Генерал Шпрингер добивался оптимального расположения опорных пунктов, чему он придавал огромное значение, пытаясь заранее облегчить службу пограничников. Командующий не согласился с мнением Декалонга относительно устройства новой крепости на реке Катунь для защиты алтайцев. Его вполне устраивало положение Бийской крепости, изначально служившей в качестве защиты для двоенцев Кузнецкого уезда, хотя тактическое положение и устаревшая фортификация крепости вызвали его недовольство. Ему принадлежит идея о переносе и о

²⁶ ЦГАДА. Ф. 20. Оп. 1. Д. 193. Л. 2-5 об.; Ф. 24. Оп. 1. Д. 65. Л. 8-9.

²⁷ Столетие Военного министерства. С. 9.

²⁸ ГАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 126. Л. 114-170 об.

коренной модернизации Бийской крепости²⁹. Полная реконструкция Бийской крепости по проекту генерала Шпрингера началась в 1767 г., вместе с началом модернизации Кузнецкой линии, а закончилась 20 лет спустя после его смерти.

Оценив по достоинству стратегическое значение Омской крепости, обеспечивающей стык двух линий — Новой и Иртышской, генерал Шпрингер решает разместить здесь штаб корпуса (Военно-Походную канцелярию), хотя его смущала сильная зависимость коммуникаций от состояния хрупкого наплавного моста через реку Омь, который каждую весну и осень в период ледохода и ледостава находился под угрозой стихии. С целью исправления ситуации, а также для занятия господствующих высот, необходимых для контроля над лентой реки Иртыша, Шпрингер приказывает приступить к разработке плана-проекта новой Омской крепости. Согласно проекту ее предполагалось перенести на левый (более высокий) берег Оми. В результате модернизации размеры крепости существенно увеличились, после чего она окончательно превратилась в столицу Сибирского корпуса. Работы по переносу крепости начались в 1765 г., а завершились в целом примерно в 1771 г.³⁰

Летом 1765 г. командующий предпринимает широкий маневр войсками корпуса, сосредоточив крупные силы на Алтае, где предстояли масштабные мероприятия³¹. Протяженные марши в качестве формы боевой подготовки ему рекомендовала использовать Екатерина. Генералу Шпрингеру удалось добиться перевода за Урал Азовского и Ревельского армейских драгунских полков, которые расположились на Новой линии. В свою очередь Вологодский, Луцкий и Олонекский драгунские полки совершили марш в Усть-Каменогорскую и Бийскую крепости, а также в город Кузнецк, где разместились их полковые штаб-квартиры. Указанным полкам была поставлена задача по обеспечению фортификационных работ на первой и второй дистанциях новой Колыванской линии между Усть-Каменогорской и Бийской крепостями. Одновременно Колыванский гарнизонный драгунский полк (бывший Новоучрежденный) отправился в Красноярский уезд. В 1766 г. Шпрингер добивается перевода в Сибирь двух пехотных полков — Селенгинского и Томского. Через три года полки вернулись в Россию, стоявшую на пороге войны с Турцией. Следует заметить, что местные гарнизонные полки не полностью подчинялись командующему корпусом. Ему оперативно подчинялись только те части, которые непосредственно размещались на пограничных линиях. Сказанное относится в полной мере к двум гарнизонным драгунским полкам — Сибирскому и Колыванскому, которые в полном составе дислоцировались на пограничных линиях, а потому полностью находились в подчинении командующего корпусом. Остальные гарнизонные солдаты трех пехотных полков и пехотного батальона, размещенные в тот момент отчасти в тыловых населенных пунктах, подчинялись гражданской администрации и обер-коменданту Сибирской губернии.

За первый строительный сезон на Колыванской линии летом 1765 г. были заложены все опорные пункты и сделаны укрытия для охранных команд, оставшихся на зимовку. Остальные войска заблаговременно отводятся на зимние квартиры³². Сложная операция производится своевременно, без потерь и без лишней нервозности. То же самое относится к модернизации крупных линейных крепостей: Омской, Ямышевской, Семипалатной, Усть-Каменогорской, Бийской. Четкость и слаженность в действиях Шпрингера и его подчиненных очень заметна

²⁹ ЦГАДА. Ф. 20. Оп. 1. Д. 193. Л. 4-5 об.

³⁰ Кочадамов В.И. Омск. Как рос и строился город. Омск, 1960. С. 11.

³¹ ГАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 133. Л. 62-64, 195-200 об., 207-211 об. и др.

³² Там же. Д. 138. Л. 10.

на фоне неудач одного из его предшественников — бригадира (затем генерала-майора) И. Крофта, руководившего сооружением Новой Ишимской линии. Он скрыл от членов Военной Коллегии срыв графика строительных работ в первое лето, когда не удалось заложить три редута на тяжелом Камышловском участке. Вскоре с линии побежали выписные казаки (мобилизованные крестьяне), занятые на логистике. Вместе с военными им пришлось испытать на себе недостаток продовольствия³³. Генерал Крофт нервничал, срывал злобу на подчиненных офицерах, но наверстать упущенные темпы работ ему не удалось. Несмотря на известный стереотип о немецкой пунктуальности, очевидно, не каждого немца природа наделила организаторскими способностями.

С 1765 по 1767 гг. непрерывно продолжается интенсивная военно-инженерная разведка с целью поиска оптимальной трассы новой Кузнецкой линии, позволяющей замкнуть грандиозную линейную пограничную систему от Черного моря до Енисея. Строительство Кузнецкой линии началось в 1767 г., а закончилось через два года³⁴. До Енисея линия не дошла по причине отсутствия интереса к этому проекту в столице и отсутствия желания у самого командующего корпусом заниматься бессмысленной суетой. Генерал Шпрингер стал первым и последним командующим корпусом, которому при жизни удалось методично реализовать большинство собственных военно-инженерных планов. В непростой обстановке генерал умело использует небольшие (по меркам других корпусов) ресурсы с тем, чтобы исполнить требования правительства и лично Екатерины, улучшив стратегические и тактические свойства сибирской линейной фортификации. Впрочем, отказ от сооружения Бухтарминской крепости следует расценивать, скорее, как неудачу, вызванную отсутствием у генерала склонности к риску. Действия Шпрингера свидетельствуют о его антипатии не только к риску, но к и показной суете, что не очень характерно для русских военных. Он рискнул не предпринимать никаких эффектных шагов, чтобы продемонстрировать свои таланты перед двором и перед императрицей, хотя имел хорошие шансы отличиться.

Влияние генерала Шпрингера распространилось не только на стратегическую, но и на тактическую фортификацию. Пограничные крепости в Сибири долгое время находились под угрозой прямого удара. Например, город Кузнецк, по имени которого получила название Кузнецкая линия, выдержал, по крайней мере, три штурма в конце XVII - начале XVIII вв. В 1709 г. джунгарская армия аннигилировала первый Бикатунский острог (будущая Бийская крепость). Наконец, весной 1716 г. пала первая Ямышевская крепость, где сложило голову более 2 тыс. русских солдат экспедиционного корпуса подполковника И. Бухольца. Мелкие населенные пункты, расположенные в Красноярском, Томском и Кузнецком уездах горели неоднократно. Аналогичная ситуация наблюдалась и в густонаселенных районах старого земледельческого освоения на реках Тоболе и на Ишиме, где сохранение военной опасности вызывалось угрозой очередного башкирского мятежа или нападения киргиз-кайсаков Среднего Жуза, вплотную приблизившихся к южной границе в Сибири в первой половине XVIII в. Понятно почему пограничные населенные пункты имели фортификационную инфраструктуру, способную вынести штурм и осаду, с учетом военного потенциала неприятелей. В большинстве крупных крепостей (Тара, Томск, Кузнецк, Красноярск, иртышские и алтайские крепости) до середины XVIII столетия сохранились главные конструктивные элементы старой башенной системы фортификации (башни и деревянные

³³ Там же. Д. 29. Л. 252, 226, 566; Горбань Н.В. Из истории строительства крепостей на юге Западной Сибири // Вопросы географии. М., 1953. Сб. 31.

³⁴ Огурцов А.Ю. На Кузнецкой линии // Кузнецкая старина. Новокузнецк, 2007. Вып. 9. С. 64-65.

стены). В начале XVIII в. в Сибирь проникают элементы новой системы, имеющие более совершенное функциональное и конструктивное устройство (угловые пятиугольные бастионные выступы и земляные/деревяно-земляные оборонительные ограды). Пограничные укрепления постепенно принимают смешанную форму. Но во второй четверти XVIII в. опасность прямой атаки заметно ослабла. Функции линейных опорных пунктов сильно изменились по сравнению с функциями старых крепостей. Облик тактической фортификации в Сибири обязан был приспосабливаться к изменению военно-стратегической обстановки, чего, однако, не наблюдалось вплоть до появления героя нашего очерка. Странно, но никто из компетентных сибирских генералов специально не принял мер, чтобы привести в соответствие уровень тактической фортификации и характер существующей военной угрозы. Мало того, предшественники Шпрингера постоянно оправдывались перед членами Военной Коллегии совсем за другие грехи — за несоответствие среднего уровня сибирской линейной фортификации общероссийским стандартам, не имеющим никакого отношения к сибирской военно-стратегической специфике³⁵.

Конечно, Веймарн и Фрауендорф понимали необходимость избавления от рудиментов прошлого и полного перехода к бастионной системе. Им принадлежат первые планы-проекты земляных бастионных крепостей на пограничных линиях. Но они не предприняли практических шагов для изменения характера тактической фортификации (или не успели предпринять). Генерал Шпрингер решительно отказывается от устаревших систем, сохранившихся по инерции. Под его руководством проектируются совершенно новые укрепления, как по форме, так и по содержанию. Почти все средние крепости на Новой Ишимской линии, а также Семипалатная крепость на Иртыше получают новое «тупо-тенальное» начертание, идея которого заключалась в более рациональном использовании тесного пространства внутри крепостей без ущерба для организации фланкирующего огня³⁶. Шпрингер отказывается от бастионных выступов на всех мелких линейных опорных пунктах. Он понимает, что ни осада, ни штурмы им не угрожают. Задача их гарнизонов заключалась исключительно в обеспечении пограничных разъездов. В случае опасности военные отряды надлежало передислоцировать в соседние крупные крепости. По его проекту абсолютно все линейные опорные пункты лишаются деревянных стен и башен. Все крепости и крупные линейные опорные пункты получают типовую земляную ограду оборонительными элементами, устроенную по новейшим «регулам» (правилам) фортификации. Из оборонительной ограды мелких опорных пунктов исключается земляной вал. Вместо него остаются исключительно надолбы и рогатки. Казармы и конюшни также используются в оборонительных целях. Их проектируют с тем, чтобы они выполняли роль своеобразных капониров. Таким образом, Шпрингер существенно упрощает фортификационную практику на сибирских линиях, где России противостояли не сильные европейские державы и Турция, а степные кочевники и Китай. Для сдерживания агрессивности правителей Цинской империи генерал Шпрингер планирует разместить крупные военные силы в обширных крепостях. Со временем происходит переоценка уровня китайской угрозы. В период командования корпусом генерала Шпрингера уровень опасности со стороны нового соседа еще дискутировался в правительстве. Соответственно, размеры стратегических крепостей (Бийская, Усть-Каменогорская) оказались ошибочно завышенными, что привело к затягива-

³⁵ ГАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 53. Л. 275 об. -281, 292, 296, 300-313, 641, 683-684.

³⁶ ЦГВИА. Ф. 418. Оп. 1. Д. 983; Д. 1027; Д. 1058; Д. 1052; Д. 1054; Д. 1060; Д. 1066 и др.; Огурцов А.Ю. Об архитектурном облике русских населенных пунктов на юге Западной Сибири (по картографическим источникам) // Городская культура Сибири: история, памятники, люди. Новосибирск, 1994. С. 104-110.

нию фортификационных работ на два десятилетия. До переноса Семипалатной крепости у Шпрингера руки так и не дошли, несмотря на то, что в целом проект был готов к реализации в 1764 г. Новую Семипалатную крепость заложили в 1776 г. по приказу, отбывающего из Сибири, бывшего соратника генерала Шпрингера престарелого генерала-поручика Декалонга³⁷.

Деятельность генерала Шпрингера на военно-инженерном поприще не свободна от ошибок и заблуждений, куда относится, скажем, распыление наличных сил, отчего не удалось довести до логического конца модернизацию крупных крепостей. Однако есть обстоятельства, которые объясняют задержку. Во-первых, отсутствие свежих рекрутов в сибирских полках на основании решения Военной Коллегии, повлекшего нехватку рабочих рук. Правительство также тормозило реформу нерегулярных войск, что привело к возникновению в 1757 г. понижающей тенденции численности казаков, дислоцированных на линиях. Во-вторых, в 1770 г. юго-восточная граница в пределах Оренбургской и Сибирской губерний, на несколько лет подряд вступает в полосу военно-политической нестабильности, связанной с бегством в Джунгарию волжских калмыков и возмущением яицких казаков. Естественно, что сибирские войска надолго «вышли из игры», сократив до минимума упражнения по части фортификации. Преемники генерала Шпрингера на посту командующего корпусом, скорее, пренебрегали фортификацией, чем проявляли заботу о ее состоянии за исключением, пожалуй, генерала-майора (позже генерала-лейтенанта) Штрэндмана, который довел до логического конца практически все проекты Шпрингера через 20 лет.

Впрочем, Шпрингеру следует отдать должное - он на практике пересмотрел военно-инженерную доктрину для юго-восточного театра военных действий, с учетом накопившегося богатого опыта. Линейные укрепления, спроектированные и построенные под его руководством, существенно не изменились до середины XIX столетия, когда правительство окончательно ликвидирует сибирские линии в связи с расширением пределов государства. Долголетняя служба укреплений, возведенных по проекту Шпрингера, позволяет предположить, что принципы их устройства оказались оптимальными для местных условий. Незадолго до смерти, в 1769 г. (по другим данным в 1770 г.) генерал получает из рук императрицы высшую воинскую награду Российской империи — орден Святого Георгия Победоносца - одним из первых в стране³⁸. Российские императоры трепетно относились к награждению Георгиевским крестом. По статуту награда присваивалась исключительно за военные подвиги на поле боя. Сибирский корпус в тот момент никаких военных действий не вел. Следовательно, генерал-поручик Шпрингер получает награду за иные заслуги, которые государыня сочла выдающимися вполне, чтобы назначить его кавалером высокого боевого ордена, наряду и почти одновременно с самой собой. Наиболее правдоподобное объяснение заключается в том, что обаятельный генерал получает крест за выслугу лет и за неуспешные труды по обеспечению безопасности южных границ Российской империи в Западной Сибири.

Умный и образованный генерал Шпрингер поставил на большую высоту сибирское картографическое искусство, выступающее важным подспорьем в области фортификации на, слабоизученном с географической точки зрения, участке сибирской границы. На период командования корпусом генерала Шпрингера приходится огромное количество разнообразного картографического материала, вышедшего из стен чертежной Омской крепости, где корпели над картами и планами военные инженеры под руководством самого командующего. После его смерти картогра-

³⁷ Домовая летопись... С. 81; ЦГВИА. Ф. 418. Д. 1117.

³⁸ Столетие Военного министерства. С. 8.

фическая активность резко упала по разным причинам. Он собрал под одной крышей немало специалистов своего дела, многие из которых вошли в его ближайшее окружение. Практически все карты и планы-проекты завизированы лично командующим. По инициативе Шпрингера в Омской и Бийской крепостях открылись школы для солдатских, драгунских и казачьих детей, где обучали письму, арифметике, военному делу, музыке и практическим ремеслам. В 1765 г. 20 казачьих детей на Иртышской линии распределили в ученики «токарному мастерству» и «для письменного правления»³⁹. Некоторые бывшие «студенты» стали затем копировальщиками в чертежной Сибирского корпуса. На картах и планах нередко встречаются подписи копировальщиков нижних чинов — простых драгун и казаков. Зимой 1765 г. Иван Иванович учредил «на Рождественской неделе» в своей чертежной первый оперный театр в Сибири для «полирования молодых людей», по выражению современников. Здесь ставились пьесы под руководством молодого прапорщика Ивана Андреева, упомянутого выше. Выйдя в отставку в чине капитана, он высоко ценил профессиональные и личные качества Ивана Ивановича, который, несомненно, принадлежит к числу его любимых командиров⁴⁰.

Советские историки усмотрели скрытый подвох в культуртрегерской деятельности генерала, характеризуя ее со скрытым презрением. «Шпрингер, — писали такие горе-историки, — генерал т.н. Екатерининского века стремился, как и все екатерининские администраторы, на местах проводить показную просветительскую политику, на деле направленную лишь на усиление помещичье-феодалного государства, укрепление господства дворян»⁴¹. Однако очевидно другое: Иван Иванович Шпрингер с самого дня своего рождения являлся законным и лояльным поданным Российской империи, несмотря на нерусскую национальность. Он со школьной скамьи полюбил театр, музыку и литературу. Из стен Сухопутного кадетского корпуса вышло немало известных деятелей русской культуры, которых, наверняка, лично знал юный кадет. Заметно, что командующий корпусом любил общаться с талантливой молодежью; он желал видеть рядом с собой не тупых солдафонов, а интеллигентных образованных людей. Когда генерал-поручик Иван Иванович фон Шпрингер в парадном зеленом мундире, с золотым шитьем, в шляпе с роскошным белым плюмажем, в золотистом шелковом шарфе, в длинных ботфортах, при шпаге и орденах появлялся в омской опере он, по воспоминаниям современников, всегда излучал «радушие и любезность»⁴². От природы его отличали кроме ума, мягкий характер и гуманное отношение к подчиненным — качества весьма редкие для высокопоставленного офицера русской армии во все времена, включая нынешнее, о чем не следует забывать критикам, пекущимся об интересах сибиряков.

Имя Шпрингера тесно переплелось с историей сибирского казачества, стоявшего накануне его появления в Сибири на рубеже двух веков. Старое нерегулярное войско состояло из двух групп казаков — городовые казаки и крепостные казаки. Стремительный рост численности крепостных казаков, потерявших связь с родными коллективами в тыловых городах, происходит между 1737 и 1745 гг. В период сооружения Иртышской и Колыванской линий военное и гражданское руководство Сибирской губернии авторизуют сметное расписание 1746-1748 гг., на основании которого из тыловых городов на пограничные линии выслали почти

³⁹ ГАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 135. Л. 158.

⁴⁰ Домовая летопись... С. 164-165.

⁴¹ Юрасова М.К. Омск. Очерки истории города. Новосибирск, 1965. С. 25.

⁴² Домовая летопись... С. 80.

половину личного состава городских казаков⁴³. В середине XVIII в. крепостных и городских казаков на линиях насчитывалось около 2 тыс. сабель, а вернее кинжало, лопат, топоров и плугов. Всем казакам (городовым и крепостным) по прежнему начислялось и выплачивалось жалование из территориального бюджета Сибирской губернии согласно расписанию 1737 г. (с поправками 1754 г.). Номинально они подчинялись сибирскому губернатору, тобольскому обер-коменданту и местным воеводам. Фактически крепостные и, командированные городские казаки, состояли в оперативном подчинении военного командования Сибирского корпуса. Небольшая группа городских казаков де-факто подчинялась Колыванской горнозаводской канцелярии. Многие городские казаки оказались разлученными со своими семьями на долгие годы. На линиях казаков раскидали мелкими группами по опорным пунктам на тысячи верст. Здесь происходит их полная перекалывание. Вместо прежних военно-административных обязанностей они с головой погрузились в тяжелую физическую работу, не связанную прямо с выполнением военных функций: казенное хлебопашество, горные работы и караулы, логистика и строительство. В XIX в. образованные офицеры Сибирского казачьего войска называли своих предков XVIII в. «бесплатной рабской рабочей силой»⁴⁴. Нерегулярные силы Сибирской губернии временно лишились единой военной организации и управления. Материальное благополучие казаков оказалось под угрозой в результате налоговой и штатной реформ, в также перевода на пограничные линии. Номинальный размер индивидуального денежного содержания казаков после 1737 г. упал в среднем на 20%⁴⁵. С учетом инфляции эффективный размер жалования бывших служилых людей съезжился почти наполовину по сравнению с предыдущим столетием. В сравнении с донскими казаками, коренные сибиряки получали денежное жалование в 2 раза ниже. Командировки на южную границу оторвали городских казаков от собственного хозяйства, что означает фактическое лишение их старинного права на эксплуатацию дополнительных источников существования. Кузнецкий воевода жалуется, что после появления практики долгосрочных командировок в новые обские остроги и на алтайские заводы местные казаки совершенно «отстали» от хлебопашества⁴⁶. Живописные лохмотья, старая, разбитая и худая обувь, тощие, низкорослые лошаденки, древнее разнокалиберное огнестрельное и холодное оружие — вот типичный образ сибирского казака, который рисуется на основании описаний современников. А. Беер и В. Татищев (начальники заводов на Алтае и на Урале) находили местных казаков в военном отношении «хуже тамошних крестьян»⁴⁷.

Нельзя сказать, чтобы судьба местных казаков и их боеспособность не беспокоили военное командование. До появления Шпрингера в Сибири местные генералы трижды предлагают реформировать нерегулярные силы, но тщетно. Вместо реформы правительство направляет за Урал в 1758 г. две тысячные команды донских и яицких казаков. Последних в 1761 г. сменяет пятисотенная команда башкир, дислоцированная на Новой Ишимской линии. Эффект от их присутствия на местных линиях Шпрингера не впечатляет, «понеже от обоих тех команд такой пользы на здешних линиях нет, как, от действительно здесь живущих, и, с давних лет из разных городов заведенных служилых казаков, понеже те, прибывающие с Дону и башкиры, кроме одних разъездов и конвоев в прочие крепост-

⁴³ РГАДА. Ф. 415. Оп. 1. Д. 243. Л. 27 об.

⁴⁴ Потанин Г.Н. Воспоминания. С. 45-47.

⁴⁵ Огурцов А.Ю. Штатная реформа 1736-1737 гг. и служилые казаки Западной Сибири // Казаки Урала и Сибири. Екатеринбург, 1993. С. 69-79.

⁴⁶ РГАДА. Ф. 415. Оп. 1. Д. 342. Л. 12.

⁴⁷ РГАДА. Ф. 248. Оп. 8. Кн. 500. Л. 36, 57.

ные работы и нужные надобности не употребляются...», — объясняет он свою позицию⁴⁸. Забегая вперед, отмечу, что, в конце концов, по просьбе командующего донскую команду вывели из Сибири.

В рамках подготовительной работы по реформе российского казачества в 1763 г. Военная Коллегия поручает генералу Фрауендорфу собрать материал на тему об устройстве местного казачества, но тот не успевает приступить к работе. Вместо него за дело берется новый командующий корпусом, обративший внимание на «крайний недостаток» казаков на линиях, растянувшихся с запада на восток Сибирской губернии на 2400 верст. Едва прибыв в Тобольск, зимой 1764 г., Шпрингер обращается к губернатору Д. Чичерину с предложением о полном и окончательном переселении городских казаков на пограничные линии, которые (казаки), по его мнению, «находятся во внутренних городах поныне почти праздно и без всякой службы...»⁴⁹. Стремительная реакция свидетельствует о заблаговременном знакомстве генерала с основными проблемами корпуса. Губернатор уклончиво соглашается с мнением нового командующего, но отказывается действовать срочно, оправдываясь ссылками на затянувшийся период реформы гарнизонных войск, в результате чего казаки взвалили на свои плечи массу административно-полицейских обязанностей. Генерал Шпрингер, знакомый с планами Военной Коллегии по реформированию гарнизонных войск, полагал, что солдаты, из формируемых по новому расписанию гарнизонных батальонов и рот, уже готовы заменить казаков в тыловых городах. В следующем году командующий обращает внимание вышестоящих инстанций на уклончивое поведение губернатора, саботирующего важное оборонное мероприятие, «описывая разные невозможности к высылке...» городских казаков, которые остро требуются на границе, без чего невозможна организация пограничной охраны посредством конных разъездов. В случае отказа от высылки казаков Шпрингер не видел иной альтернативы решения острой проблемы дефицита кавалерии на линиях кроме рекрутского набора. После реформы линейного казачества Шпрингер надеялся восполнять убыль личного состава нерегулярных сил на линиях за счет казачьих детей. Командующий принципиально настаивает на распределении казаков на линиях по «их желаниям ..., где кто за способное признает» и распространении на них экономических льгот, чтобы они быстро обзавелись хозяйством, учитывая местонахождение линий вдали от освоенных земледельческих районов⁵⁰. Для удобства расселения по его приказу военные инженеры заранее спроектировали рядом с каждым опорным пунктом жилую слободу. Этот мудрый и дальновидный шаг в дальнейшем породил постепенное сельскохозяйственное освоение прилинейных территорий, лежащих в опасной контактной зоне с кочевым миром, труднодоступных для поселения обыкновенных, (не военизированных) групп русского населения.

В феврале 1765 г. командующий корпусом представляет подробную аналитическую записку в Военную Коллегию, где предлагает осуществить следующие мероприятия: полностью переселить городских казаков на линии с семьями, сформировать из них и из крепостных казаков пять полков общей численностью 5002 человека, увеличить всем сибирякам жалование до уровня донцов, улучшить систему управления и реформировать организационную структуру нерегулярных войск, четко регламентировать права и обязанности казаков. Повышение денежных окладов, по его мнению, позволило бы казакам приобрести хороших лошадей, одежду, обувь и оружие, что, в свою очередь, необходимо для приобретения

⁴⁸ ГАОО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 65. Л. 1-36; Потанин Г.Н. Воспоминания. С. 45-47.

⁴⁹ Там же. Л. 3.

⁵⁰ Там же. Л. 5.

ими «мужества и легкого проворства»⁵¹. Увеличение жалованья генерал предлагает производить за счет средств, высвобожденных после вывода донской команды. По его расчетам в городах Западной Сибири сохранилось примерно 3 тыс. казаков. На самом деле он заблуждался. Причина кроется в том, что штатный и даже списочный показатели нельзя принимать в расчет в случае организационного планирования; необходимо учитывать расход людей, разбросанных по бескрайним пространствам, занятых «в самонужнейших» фискальных, логистических, гарнизонных, полицейских и иных действиях и процессах, отвлекающих участников от родных мест на продолжительное время. Отсюда следует вывод о том, что мнение сибирских генералов о поголовном перемещении городских казаков на линии представляется сомнительным. В тот период за Уралом еще отсутствуют человеческие ресурсы для формирования пяти линейных казачьих полков, во всяком случае, до начала XIX в.

Командующий корпусом дважды в 1769 и 1770 гг. напоминает Сенату и Военной Коллегии о необходимости реформы нерегулярных сил. Всякий раз из столицы приходит стандартный ответ о переносе решения до момента победы над Турцией⁵². Переломить тенденцию снижения численности сибирских казаков до последнего десятилетия XVIII в. оказалось невозможно. Тем не менее, генералу принадлежит плодотворная идея о «приключении» городских казаков, служащих на пограничных линиях, в разряд крепостных казаков в 1765-1766 гг., после чего де-факто рождается сибирское линейное казачество⁵³. Высочайшее утверждение официального расписания Сибирского линейного казачьего войска произойдет в 1808 г. Наряду с первым расписанием крепостных казаков 1725 г. и «согласным» сметным расписанием 1746-1748 гг., смена статуса городских казаков оказала заметное влияние на будущую судьбу сибирского казачества. Своевременная мера, по сути, спасла казачество от дальнейшей деградации в связи с отсутствием желания и возможности у руководства бывшей Сибирской губернии содержать городских казаков в прежнем количестве и на прежних основаниях.

В конце XVIII в. материальное благосостояние бывших подопечных генерала Шпрингера заметно выросло, о чем свидетельствует Григорий Николаевич Потанин — потомственный сибирский казак и первый президент Сибирской республики, который рассказывает о богатстве своего деда Ильи Андреича, переселившегося вместе с отцом из старинного сибирского города Тары на Новую линию в станицу Пресновскую. «У него, — по словам Григория Николаевича, — были огромные табуны лошадей и несметное число баранов.... Когда дед Илья умер (примерно в начале XIX в. — А.О.) и его три сына стали делить скот, то коров и баранов пригнали в Островку; скота так было много, что во двор моего деда он весь не поместился; дворы у казаков загораживаются большие, в несколько раз просторнее крестьянских. Кроме собственного двора пришлось занять еще два соседних; а конские табуны так и не пригоняли в Островку: их делили в степи»⁵⁴. Обзавестись таким богатством за короткий промежуток времени без экономических привилегий невозможно.

Большинство привилегий родились по инициативе генерала Шпрингера, впечатленного непримотливостью и трудолюбием сибирских казаков. В своей записке в Сенат он подробнейшим образом перечисляет «тягчайшие» и «неуспешные» труды казачества, откуда видно, что он дорожит подчиненными и печется об их благополучии. В этом смысле его следует отнести к разряду единомышленников

⁵¹ Там же.

⁵² Там же. Д. 164. Л. 63-64.

⁵³ РГВИА. Ф. 20. Оп. 1/47. Д. 846. Л. 88 об., 79-99 об.

⁵⁴ Потанин Г.Н. Воспоминания. С. 24.

А. Суворова, чья забота о рядовом солдате внушала последнему уверенность в своих силах. Считается, что подобная прогрессивная традиция заложена первым русским полководцем Нового времени Петром Великим. К сожалению, в истории России найдется не много генералов и офицеров, разделяющих его взгляды. В 1764-1765 гг. крепостных казаков переводят на финансирование из бюджета Военной Коллегии. Тогда же Сенат утверждает ходатайство командующего корпуса, поддержанное членами Уложенной Комиссии, настаивающих на праве сибирских казаков производить беспоплатный торговый обмен с кочевниками. Член Уложенной Комиссии от сибирского казачества атаман крепостных казаков Ф. Анциферов действовал в тесной координации с командующим корпусом; порою он выражается на заседаниях комиссии дословно словами начальника⁵⁵. Генерал Шпрингер назначает его первым атаманом крепостных (по сути, линейных) казаков. Одновременно в Омской крепости учреждается атаманская канцелярия, в результате чего начинается складываться централизованная система управления линейным казачеством. Совместно с атаманом Анциферовым оба хлопочут в Сенате и Военной Коллегии об отмене обременительного казенного хлебопашества, введенного генералом Киндерманом, не оправдавшего себя с экономической точки зрения. Но и в военном смысле оно оказалось вредным, по мнению Шпрингера, поскольку «хлебопахотных казаков от крепостей никуда отлучать нельзя», посредством чего от военной службы автоматически устранялось около трети казаков, что создавало дополнительные трудности в организации внутренней службы и пограничной охраны⁵⁶. Освобождение от тягчайшей государственной повинности состоялось в 1771 г. Через два года крепостные казаки получают в личное владение по 6 десятин земли на душу мужского пола.

Наконец, герой нашего рассказа чутко уловил первые приметы зарождающегося недовольства своих подчиненных. По ряду причин старшины и рядовые крепостные казаки остались за пределами иерархической структуры Табеля о рангах. Кроме морального ущерба их неравноправие по сравнению с армейскими чинами вело к беспорядкам в управлении и подрыву боеспособности вооруженных сил. В реальной жизни казачьи атаманы и полковники, не имеющие офицерских чинов, подчинялись унтер-офицерам регулярной армии. Особенно остро неравноправие ощущали сыны Тихого Дона. В Сибири исторически не существовало казачьей вольницы; армейские чины никогда не имели над донцами такой власти, как здесь. В 1760 г. донской хорунжий Линева дерзко бросил в лицо поручику Пашкевичу в Покровской крепости на Новой линии: «Ты, где, поручик, а я прапорщик, твой брат, офицер такой же», за что был немедленно выпорот «нещадно» плетью по приказу генерала Веймарна, который настаивал на неукоснительном сохранении статус-кво⁵⁷. Напротив, генерал Шпрингер предлагает присваивать казачьим атаманам и полковникам офицерские чины, открывающие путь к личному и потомственному дворянству. Тогда, по его мнению, армейские командиры, «видя, имеющие у старшин чины, подвластных им приметным образом отнимать не будут», а старшины станут более ревностно относиться к службе и «команду по особым своим исправлениям водить по законам, из чего с лучшей пользой порядок произойдет»⁵⁸. Мнение командира в Уложенной Комиссии горячо поддержал депутат Анциферов, настаивающий на равенстве казачьих старшин с армейскими офицерами, на том основании, что «они в чинах своих родословие ведут из древней истории, а должности в наших местах отпращивают такие, где прежде

⁵⁵ РИО. СПб., 1896. Т. 8. С. 342.

⁵⁶ ГАОО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 65. Л. 23.

⁵⁷ Материалы для истории Сибири // ЧОИДР. М., 1866. Кн. 4. С. 52.

⁵⁸ ГАОО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 65. Л. 30-31.

употребляемы были штаб и обер-офицеры, понеже на Сибирских линиях гарнизо-ну не имеетца»⁵⁹. Генерал не добился понимания своих идей в Санкт-Петербурге. В индивидуальном порядке ему удалось выхлопотать несколько офицерских чинов для отдельных старшин, которым он симпатизировал и высоко ценил их служеб-ные заслуги. Идеи генерала Шпрингера и его скромные меры следует признать значительным достижением для своего времени. После него никто из армейских командиров в Сибири не предпринимал ничего для повышения социального стату-са казачества.

Примерно через сто лет после смерти Шпрингера градус социального недо-вольства в среде сибирского казачества достиг точки кипения, иллюстрацией чему служит судьба патриарха сибирского областничества Григория Николаевича По-танина. В свое время его отец был разжалован в рядовые в результате столкно-вения с армейским офицером. На закате жизни Григорий Николаевич вспоминал о глухой ненависти сибирских казаков к армейским чинам, представляющим в своем лице российское государство, как о прочной сословной традиции, уходящей корнями в XVIII в. Ненависть проникла за стены Омского кадетского корпуса, где воспитатели с детства внушали казачатам комплекс неполноценности, отчего кадет Потанин и его друзья поклялись открыть «партизанскую войну» против армейцев с целью отмщения за вековое унижение родных дедов и отцов⁶⁰. Отсю-да становится более понятным глубинный смысл революционной идеи сибирского сепаратизма, созревшей преимущественно в местной казачьей среде.

В исключительной компетенции Военно-походной канцелярии командующего Сибирским корпусом находились пограничные дела и отношения с соседями. Стратегия Шпрингера относительно Цинской империи была направлена на сдер-живание агрессивности Пекина путем демонстрации силы и привлечения азиат-ского населения на сторону России. Несколько раз Шпрингеру пришлось гото-вить войска корпуса для отпора вторжению, но всякий раз слухи о нападении Китая оказывались ложными. Правительство укоряет генерала в том, что его ре-акция основана на слухах и эмоциональных впечатлениях от вида разоренной за-щиты на Бухтарме⁶¹. Чтобы впредь иметь свежую и надежную информацию ге-нерал организует оперативную и стратегическую разведку. Большую пользу при-несла операция усть-каменогорского сотника М. Волошанина в 1769 г. Казаки опровергли слухи о приближении неприятельских войск и доставили ценные све-дения о системе китайской пограничной охраны⁶². В марте 1771 г. посольство квартирмейстера И. Незнаева впервые посетило крепости Кобдо и Уляту, сек-ретно познакомившись с вооружением китайской армии, а также системой воен-ного и гражданского управления⁶³. Командующий корпусом зорко следил за дей-ствиями иностранных агентов в Горном Алтае, благодаря чему ему удалось ди-пломатическими средствами пресечь побег в Китай части двоеданцев (бывших джунгарских подданных), соблазненных льстивыми уговорами китайских эмисса-ров. Впоследствии туземцы нередко срывались за границу целыми родами, про-воцируя напряженность на русско-китайской границе⁶⁴.

Более конкретные беспокойства доставляли киргизы Среднего Жуза, кочую-щие напротив Новой Ишимской и Иртышской линий. Спасаясь от бескормицы и голода каждую зиму, кочевники упрямо гнали свои табуны в «жилую сторону»,

⁵⁹ РИО. СПб., 1896. Т. 8. С. 342.

⁶⁰ Потанин Г.Н. Воспоминания. С. 46-47.

⁶¹ РГАДА. Ф. 20. Оп. 1. Д. 193. Л. 3-4.

⁶² РГВИА. Ф. 20 Оп. 1/47. Д. 846. Л. 88 об., 79-99 об.

⁶³ ГАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 173. Л. 405-409.

⁶⁴ Там же. Ф. 1 Оп. 1. Д. 141. Л. 4-6; Д. 176, Л. 25-34, 184, 133, 292-294.

несмотря на категорическое запрещение русских властей. Естественно, линейные войска каждую зиму втягивались в изнурительную кампанию по сгону назойливых соседей с русской территории. Передко сгоны табунов заканчивались кровавыми побоищами. Раздраженные запретом на перекочевку, старшины Среднего Жуза в ставке Аблая султана однажды бросили дерзкие слова в лицо русским послам: «Пора вас за Волгу прогнать, по-прежнему»⁶⁵. Идея о пропуске кочевников через пограничные линии рождается у оренбургского губернатора И. Неплюева в 1742 г., который опытным путем пришел к заключению, что кочевники «токмо в одиночку лехки и проворны, а будучи в своих улучах семейны и отяготительны и безоборонительны и против всякого, толь наипче зимой робки...»⁶⁶. На опыт Неплюева обратило внимание сибирское командование и центральное правительство, озабоченные нарастающим раздражением киргизов. В 1763 г. генерал Фрауендорф впервые пропустил на русскую сторону «доброжелательного» Кульсару батыря, предложив Коллегии Иностранных Дел пропускать лояльных старшин «со своими подвластными киргизцами и скотом», но Коллегия категорически потребовала, чтобы «такие особые позволения выводить из обычая»⁶⁷. Одновременно правительство положительно оценило усилия Веймарна, поощряющего перевод кочевников на оседлость. Большинство русских чиновников XVIII в. разделяли идею о кочевом образе жизни, как о главной причине агрессивности номадов. Веймарн предлагает влиятельным старшинам Аблаю султану и Кульсаре батырю построить избы русского типа и крытые загоны для скота в степи неподалеку от Новой Ишимской линии. Поначалу они быстро соглашались с предложением военного начальника, но затем, раскусив скрытые намерения пограничных властей, желавших теснее привязать их к России, заколебались⁶⁸.

Первые несколько лет Шпрингер придерживается традиционной жесткой политики относительно перехода кочевников через линии, несмотря на обращение к нему некоторых подчиненных офицеров с предложениями об изменениях⁶⁹. В 1767 г. он распорядился публично повесить на дороге за форштадом Ямышевской крепости убийцу донского казака, «коим поступком, — вспоминал капитан Андреев, — великий страх наведен был на всех киргизцев, и были смирны и спокойны...»⁷⁰. По приказу командующего корпусом военные команды продолжали беспощадно сечь плетью пастухов, перегоняющих табуны через линии. Зимой 1767-1768 гг. перегоны скота через Иртыш принимают массовый характер, сопровождаясь кровавыми драками между кочевниками и русскими войсками, пытающимися отеснить «киргиз-кайсаков на зарешную сторону»⁷¹. Оценив бесперспективность репрессий, в 1769 г. он повторяет предложение Фрауендорфа относительно разрешения лояльным старшинам пересекать линии, после выдачи заложников в ближайший опорный пункт, чтобы кочевники «чувствительно дикость свою теряли» и «к верности и к большому повиновению склонялись». Чиновники в Санкт-Петербурге, поколебавшись, позволяют Шпрингеру произвести опасный эксперимент в течение двух лет под его личную ответственность⁷². Узнав об опасных планах военных, зимой 1770 г. администрация горного ведомства напо-

⁶⁵ Чулошников А.П. Восстание 1755 г. в Башкирии. Л.; М., 1940. С. 75-76.

⁶⁶ РГАДА. Ф. 248. Оп. 113. Д. 1607. Л. 651-655.

⁶⁷ ГАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 232. Л. 75-79 об.

⁶⁸ Там же; ЦГАДА. Ф. 248, Оп. 113. Д. 1607. Л. 651-655.

⁶⁹ ГАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 137. Л. 431; Д. 135. Л. 152-154.

⁷⁰ Домовая летопись... С. 82.

⁷¹ ГАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 137. Л. 325, 363, 402-403, 431; Д. 141. Л. 4-6; Д. 176. Л. 25-34, 184, 133, 292-294; Д. 148. Л. 11-11 об. и др.

⁷² Там же. Д. 164. Л. 50-56.

минает о склонности «киргиз-кайсаков ко всяким наглостям воровству и грабительствам с природы». Горные власти пугают правительство перспективой разорения рабсилы — горнозаводских крестьян, а также перехватом драгоценных металлов и иных ценностей, текущих в столицу по Московскому тракту. Они настоятельно рекомендуют местным военным властям воздержаться от бесполезной и вредной затеи⁷³. Но генерал Шпрингер привычно игнорирует мнение руководства соседнего ведомства и поток киргизских пастухов со скотом осторожно пошел через реку, нарастая каждый год.

В середине XVIII в. между военным и горным ведомствами нередко находились причины для споров, затрудняющие взаимодействие. Генерал Шпрингер не стал исключением в длинном списке военных, не терпевших амбиции горных офицеров. Резкая критика Шпрингера за отказ от реализации радикального проекта Колыванской линии испортила его отношения с начальником Колывано-Воскресенской горной канцелярии генерал-майором А. Порошиным. Через некоторое время Шпрингер выражает неудовольствие требованием горнозаводского начальства вернуть на заводы артиллерию, переведенную некогда на линии. Одновременно он возмущается удержанием в горном ведомстве казаков — пушкарей, резонно требуя разобраться со статусом военнослужащих, которых горные власти привыкли бесплатно использовать для собственных нужд⁷⁴. В 1766 г. Шпрингер отказывается предоставить вооруженные конвои для сопровождения поисковых партий в алтайских горах⁷⁵. Каждая из конфликтующих сторон по мере сил стремилась стянуть на себя одеяло власти и ресурсов. Необходимо также учесть высокий уровень честолюбия и заметное презрение к «шпакам», которое, несомненно, присутствовало в среде офицеров русской регулярной армии особенно по отношению к представителям горной администрации, тоже носившим армейские звания. Поведение генерала Шпрингера отчетливо свидетельствует его солидарности с мнением русских военных на счет горных офицеров.

Смягчение пограничного режима имело краткосрочные и долгосрочные последствия. Во-первых, наметилась тенденция к снижению количества столкновений в зимний период. В последней четверти XVIII в. ряд зимних сезонов вообще обошелся без насилия. Если бы Шпрингеру не удалось настоять на своем предложении то, сближение некоторой части киргизов с Китаем весьма вероятно, о чем ходили правдоподобные слухи. Известно, что рутинная проблема поиска удобных зимних стоянок и выживания скота для кочевников намного конкретнее, чем абстрактная идея о подданстве, к чему они традиционно относятся крайне «легкомысленно». В этом смысле политика генерала Шпрингера имела положительный эффект для Российской империи, стремительно расширявшейся в тот момент. В царствование императора Павла I лояльным киргизским старшинам дозволяется не только переходить через линейную границу, но и свободно селиться «на жилой стороне»⁷⁶. После распада СССР это прямо приведет к потере Россией огромных территорий на правом берегу Иртыша, некогда входивших в состав Сибирской губернии, не говоря о десятиверстной полосе на левом (степном) берегу. Впрочем, генерал Шпрингер не может нести ответственность за безрассудные действия и поступки государственной власти после своей смерти.

После долгих уговоров Шпрингеру удалось склонить Аблая и Кульсару сооружению стационарных домов. Он распорядился организовать обучение степня-

⁷³ Там же. Д. 169. Л. 109-111.

⁷⁴ Там же. Д. 131. Л. 28-64 об.

⁷⁵ Там же. Д. 141. Л. 95-95 об.

⁷⁶ Певцов. Записка по поводу споров разных ведомств о десятиверстном пространстве Сибирского казачьего войска. Омск, 1891. С. 1.

ков сенокосению и земледелию, а также рыболовству при помощи сетей⁷⁷. В 1766 г. к Кульсаре отправили грамотного татарина — капрала Азовского драгунского полка И. Абдулова, который участвует в постройке жилого дома и скотных дворов по русскому образцу. Официально его задержали в степи с целью организации письменной канцелярии в улусе Кульсары. На самом деле секретным приказом Шпрингера капралу поручалось втереться в доверие к кочевникам с целью шпионажа. Капрал легко вошел в роль Штирлица. Он наладил регулярную передачу информации в центр. Более того, он приобрел высокий религиозный авторитет среди степных неопитов, посредством толкования догматов священного Корана. Русский шпион надолго прижился в гостях. Спустя четверть века, киргизы категорически не желали отпускать его обратно, упрашивая генерала Штрэндмана оставить его в степи навсегда. Сам же престарелый герой, затаившийся шпионской эпопеи, страстно рвался домой, желая умереть на родине⁷⁸. К Аблаю султану был внедрен мецгерьяк мулла М. Маметов, который внимательно следил за интригами китайцев в Казахских Жузах⁷⁹. Еще один шпион Б. Акчурин активно действовал за границей под видом купца. Стараниями генерала Шпрингера командование Сибирского корпуса на долгие годы вперед получает надежные «глаза и уши» в стане «ветреных» киргиз-кайсаков, постоянно колебавшихся в выборе текущих политических симпатий.

Генералу Шпрингеру также принадлежит идея о предотвращении военными средствами грабежей бухарских торговых караванов. Нападения кочевников на караваны служили главным препятствием для расширения торговли со Средней Азией. Перед смертью генерал предложил Военной Коллегии конвоировать караваны силами русских войск. Одновременно он жестко потребовал от Аблая, чтобы тот «отнюдь не поощрял» своих людей за спиной России к нападению на караваны⁸⁰. К сожалению, вопрос о безопасности караванов остался нерешенным до начала XIX в. пока русские войска физически не взяли их под охрану, на чем настаивал когда-то генерал Шпрингер.

Начиная с 1770 г. на границе нарастают кризисные тенденции. Ранней весной 1771 г. в степи распространяются слухи о поражении русской армии в войне с Турцией. Одновременно киргизы атакуют русские деревни на стыке Оренбургской и Новой Ишимской линий, а также на Алтае чего не случалось много лет подряд. Участились случаи отгонов лошадей, нападений на почтовые конвои, на пограничные разъезды, на крестьян — промысловиков и проч⁸¹. Военная активность соседей и растущие потери неприятно обеспокоили губернатора Чичерина⁸². Положение усугубило бегство волжских калмыков на историческую родину под влиянием пропаганды агентов турецкой Порты, которые агитируют их отказаться от участия в военном походе в составе русской армии⁸³. Зашевелились и яицкие казаки, недовольные лишением старинных привилегий. Больному Шпрингеру не пришлось лично руководить войсками в период первой полевой операции Сибирского корпуса по перехвату калмыков, но признаки нарастающей угрозы подтолкнули его к поиску средств по снижению рисков. Реально оценив шансы линейных войск, генерал приходит к выводу о необходимости привлечения к охране грани-

⁷⁷ ГАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 133. Л. 10, 28; Д. 141. Л. 95-95 об.

⁷⁸ Там же. Д. 280. Л. 291.

⁷⁹ Там же. Д. 153. Л. 263.

⁸⁰ Там же. Д. 150. Л. 443-443 об.

⁸¹ Там же. Д. 169. Л. 135-137, 151, 168-168 об., 222-223, 233, 240-244, 260-260 об., 263-264, 271-271 об., 311, 316.

⁸² Там же. Л. 352.

⁸³ Там же. Л. 2-2 об.

цы выписных казаков (мобилизованных вооруженных крестьян), для чего он обращается к правительству с соответствующей просьбой. Одновременно он приказывает сформировать в линейных крепостях постоянные резервные команды, состоящие из драгун и крепостных казаков на случай неожиданного начала крупномасштабных военных действий, а равно для оказания посильной помощи пограничным разъездам, застигнутым врасплох при выполнении ими своих ежедневных обязанностей⁸⁴. Указанные мероприятия оказались полезными после смерти генерала, ибо вскоре юго-восточная граница империи на несколько лет превратилась в театр военных действий между правительственными войсками и повстанцами Пугачева, поддержанных окрестными кочевыми племенами.

Гуманные импульсы политики Ивана Ивановича в отношении «суровых степных народов» вызвали ответные теплые чувства к строгому, но справедливому русскому генералу. За 7 лет не без его личного участия в русское подданство перешло несколько крупных кочевых групп киргиз-кайсаков⁸⁵. Кульсара батырь полностью доверился русской власти. Он упрекает своих соплеменников в том, что они «не знают добродетели сколько б с ними ласково ни поступали... и по ветрености и бешанству своему столь худое думают чтоб чего украсть иль захватить с российской стороны, за что те воры завсегда меня бранят, что я от них воровское отнимаю и в Россию отдаю, но я на ту их брань не смотрю, а сколько сил моих будет по верноподданнической должности служить не отрекусь»⁸⁶. В конце жизни генерал тяжело заболел. Когда слухи о его физических страданиях докатились до степных улусов в феврале 1771 г. Кульсара батырь усадил своего писаря бывшего капрала Абдулова за стол и продиктовал тому сочувственное письмо, где назвал пограничного начальника «не генералом», но «отцом милостливым»⁸⁷. Второй раз подобной чести через много лет удостоился генерал Штрэндман. Тепло обращались к Ивану Ивановичу и другие старшины, не исключая старого хитрого Аблая султана. В своем сочувственном письме Кульсара известил «отца милостливого», что «с подвласными киргизцами» молится Богу о здоровье русского генерала и даже «ворожил по своему искусству» на него, выяснив, что генерал заболел в «молодые лета» головою, после чего боль надолго утихла, а ныне снова усилилась и перешла в ноги из-за новых, но несчастливых генеральских «хором», которые собственно и навели на него порчу. Наивный кочевник прислал «отцу милостливому» три куска наговорной соли и порекомендовал размешать ее с водой и пить по пятницам строго в полдень после чего обязательно умываться холодной водой. «Я не могу о ваших летах действительно знать, — писал генералу Кульсара батырь, — а как придете в 60 лет то великий страх вам наведет оная болезнь». Так оно и получилось. Болезнь действительно «навела страх» на русского генерала, но гораздо ранее, чем ему нагадали степные шаманы. Они заметно ошиблись и с возрастом «отца милостливого», который оказался намного моложе, чем они предполагали. В апреле 1771 г. пятидесятилетнего генерала русской армии не стало.

Его похоронили на кладбище за рекою Омью напротив новой крепости, построенной по его проекту. На чугунной надгробной доске лаконично написали «Генерал-поручик и кавалер Иван Иванович фон Шпрингер». Историк сибирского казачества Петр Золотов с трудом отыскал его могилу на старом омском кладбище в 1870-е гг. Ему пришлось грустно засвидетельствовать, что могила и гробовая доска сровнялись с землею и скоро, очевидно, вовсе исчезнут, но «тень

⁸⁴ Там же. Д. 184. Л. 3-3 об. ЦГАДА. Ф. 248. Оп. 113. Д. 1607. Л. 651-655.

⁸⁵ Там же. Д. 163. Л. 23; Д. 169. Л. 156-156 об.

⁸⁶ Там же. Д. 164. Л. 63-64.

⁸⁷ Там же. Д. 173. Л. 14-14 об., 30-30 об.

погребенного тут не перестанет бодрствовать и говорить перед лицом Сибирской истории» — так торжественно (правда, не без ложного пафоса) заключил историк свои размышления о роли личности генерала Шпрингера в сибирской истории⁸⁸. Возможно, и сегодня прах генерала Шпрингера еще покоится в ставшей для него навек родной сибирской земле. Или может быть его останки вместе с прахом других усопших людей, захороненные на старом кладбище, которое уже давно не существует, выброшены из могилы прочь, как это часто случается в России. Но дело даже не в этом. Память об одном из самых выдающихся сибирских генералов, о лифляндском дворянине Иване Ивановиче фон Шпрингере действительно никогда не сотрется в сибирской истории. Его заслуги останутся с ним навсегда, залогом чему служит настоящая скромная научная работа.

После войны советская пропаганда слепила из офицеров русской армии немецкого происхождения образ тайного врага. Чего стоят унижительные характеристики заслуженного генерала-фельдмаршала Б. Миниха, бросающие тень на его репутацию⁸⁹. Известный советский военный историк Л. Бескровный утверждал, что немцы не дали русской армии ничего полезного. Судьба генерала русской армии немецкого происхождения Ивана Ивановича фон Шпрингера говорит об обратном. Он оставил после себя замечательную память. Встречались, конечно, в армии и жестокие фанатики своего долга вроде генерала Фрауендорфа, тоже, кстати, имеющего заслуги перед родиной. При ближайшем рассмотрении во второй половине XVIII в. (до 1799 г.) из 12 человек командующих Сибирским корпусом семеро оказываются немцами, еще двое французами и только трое русскими по происхождению. Первый командующий корпусом Х. Киндерман известен своей непримиримой борьбой с коррупцией в аппарате Сибирской губернской канцелярии. Он умер и похоронен в Тобольске. И. Риддер не успел попасть в Сибирь. О Крофте, Веймарне, Фрауендорфе, Шпрингере, Декалонге и отчасти Штрэндмане говорилось выше. Соратник Шпрингера и Декалонга генерал А. Скалон сделал свою карьеру в Сибирском корпусе, вышел в отставку и поселился в имении неподалеку от Усть-Каменогорской крепости, где умер, сохранив о себе прекрасную память. Наоборот русский по происхождению генерал-майор С. Станиславский, (и.о. командующего корпусом в 1771 г.), заслужил от современников обидные характеристики жадного и трусливого коррупционера⁹⁰. Его трусливое поведение в период пугачевского бунта заклеил А. Пушкин⁹¹. Не лестные отзывы от современников получил и второй генерал с русской фамилией Н. Огарев, но не за трусость или жестокость, а за элементарную нераспорядительность⁹². Третий генерал-майор Н. Федцов удержался на своем посту не более года, не успев ничем себя проявить. Мало того, факты свидетельствуют, что кроме генералов добрая половина старших офицеров Оренбургского и Сибирского корпусов имели нерусское происхождение. У автора нет ни малейшего желания оправдывать действия этих генералов и офицеров русской армии. Их деятельность говорит сама за себя. Жизнь давно сама все расставила по своим местам.

ЛИТЕРАТУРА:

Бантыш-Каменский Дм. Биографии российских генералиссимусов и генерал-фельдмаршалов. СПб., 1840. Ч. 1.

⁸⁸ Там же. Ф. 2200. Оп. 2. Д. 2354. Л. 10.

⁸⁹ Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XVIII в. С. 18.

⁹⁰ Домовая летопись... С. 82.

⁹¹ Пушкин А.С. История пугачевского бунта // Пушкин А.С. Избранное. М., 1980. С. 196.

⁹² ГАОО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 24. Л. 138, 175, 117; Домовая летопись... С. 117.

- Бескровный Л.Г. Очерки военной историографии России. М., 1962.
- Глиноецкий Н.П. История русского Генерального штаба. СПб., 1883. Т. 1.
- Горбань Н.В. Из истории строительства крепостей на юге Западной Сибири. // Вопросы географии. М., 1953. Сб. 31.
- Домовая летопись капитана Андреева // ЧОИДР. М., 1871. Кн. 1.
- История Сибири. Л., 1968. Т. 2.
- Клаузевиц К. О войне. М., 1936. Т. 1.
- Кочадамов В.И. Омск. Как рос и строился город. Омск, 1960.
- Материалы для истории Сибири. // ЧОИДР. М., 1866. Кн. 4.
- Международные отношения в Центральной Азии в XVII-XVIII вв. М., 1989. Т. 1.
- Огурцов А.Ю. Штатная реформа 1736-1737 гг. и служилые казаки Западной Сибири // Казаки Урала и Сибири. Екатеринбург, 1993. С. 69-79.
- Огурцов А.Ю. Об архитектурном облике русских населенных пунктов на юге Западной Сибири (по картографическим источникам) // Городская культура Сибири: история, памятники, люди. Новосибирск, 1994. С. 104-110.
- Огурцов А.Ю. На Кузнецкой линии // Кузнецкая старина. Новокузнецк, 2007, С. 64-65.
- Певцов. Записка по поводу споров разных ведомств о десятиверстном пространстве Сибирского казачьего войска. Омск, 1891.
- Потанин Г.Н. Воспоминания // Литературное наследство Сибири. Новосибирск, 1983. Т. 6. С. 45-47.
- ПСЗ. Т. XVI. № 11931. С. 379-383.
- Пушкин А.С. История пугачевского бунта // Пушкин А.С. Избранное. М., 1980.
- РХО. СПб., 1896. Т. 8.
- Сенатский архив. СПб, 1895. Т. 5.
- Столетие Военного министерства. Главное управление казачьих войск. Исторический очерк. СПб., 1902. Ч. 2.
- Чулошников А.П. Восстание 1755 г. в Башкирии. Л.; М., 1940.
- Юрасова М.К. Омск. Очерки истории города. Новосибирск, 1965.

Кузнецкие городничие*

Благодаря бессмертным произведениям Н.В. Гоголя прочно утвердился образ городничего, как бывшего военного, а потому человека достаточно жесткого и даже грубого. Вот как характеризует писатель своего героя в комедии «Ревизор»: «Городничий, уже постаревший на службе и очень неглупый по-своему человек. Хотя и взяточник, но ведет себя очень солидно; довольно сурьезен; несколько даже резонер; говорит ни громко, ни тихо, ни много, ни мало. Его каждое слово значительно. Черты лица его грубы и жестки, как у всякого начавшего службу с низших чинов. Переход от страха к радости, от грубости к высокомерию довольно быстр, как у человека с грубо развитыми склонностями души. Он одет, по обыкновению, в своем мундире с петлицами и в ботфортах со шпорами. Волосы на нем стриженные с проседью». В своем городе он царь и Бог, не терпит никаких возражений, не любит, чтобы его распоряжения обсуждались. Но при этом, оказавшись в сложной ситуации, когда его «владения» посещает ревизор, он начинает рабелепствовать, испытывать страх и даже ужас.

Литературный образ городничего вобрал в себя по большей части отрицательные черты чиновника гоголевских времен. На самом деле не все городничие были взяточниками и казнокрадами, хотя и таких было немало. Среди городничих были как люди достойные, так и прохвосты, использующие служебное положение в своих целях. В чем Н.В. Гоголь абсолютно прав, так это в том, что городничими становились преимущественно бывшие военные, которым была присуща выправка, чиновничество и жесткость в обращении с подчиненными. Кузнецкие городничие не были исключением. Среди них были и герои войн, и лица оказавшиеся под судом за превышение должностных полномочий, и даже соблазнитель женских сердец. Словом, практически каждый кузнецкий городничий был фигурой в городе значимой, колоритной и весомой. Обратимся к биографиям этих полицейских чиновников в городе Кузнецке.

Должность городничего была введена в российских городах по реформам Екатерины II. Согласно «Учреждению для управления губерний Всероссийской империи» 1775 г. городничий назначался в каждый уездный город, где не было обер-коменданта. По «Уставу благочиния» 1782 г. он назначался и в города, где был обер-комендант, в качестве помощника последнего. Городничий являлся начальником исполнительной полиции в уездном городе. В самом уезде (то есть в его селениях) полицейские функции выполнял исправник (или капитан-исправник). То есть компетенция городничего распространялась только на территорию города. Городничий обязан был следить за порядком и безопасностью в городе, он имел право производить суд по маловажным делам, занимался поиском преступников, присутствовал на заседаниях практически всех комиссий, которые создавались в городе, заботился о здоровье горожан, производил осмотры мерт-

* Автор выражает благодарность томскому архивисту В. Д. Гахову за помощь в сборе материала к данной статье.

вых тел, обеспечивал противопожарную безопасность, надзирал за трактирами и питейными заведениями. Словом, в городе он был главным человеком, его функции были многочисленны и разнородны. Городничему подчинялись квартальные надзиратели, письмоводители, секретари, мелкие чиновники полиции.

Должность Кузнецкого городничего появилась в результате реформ Екатерины II. В Кузнецком уезде местная реформа управления началась в 1779 г. Согласно именному указу императрицы от 1 мая 1779 г. все Колывано-Воскресенские заводы были объединены в одну Колыванскую область, в нее вошел и Кузнецкий уезд. Областным правителем был назначен генерал-майор Борис Иванович Меллер. На вновь созданную область было распространено и «Учреждение об управлении губерниями 1775 года» с некоторыми изменениями и дополнениями. Проведением реформы на местах занимался Николай Иванович, он был помощником (поручителем) правителя Б.И. Меллера. Иванович посещал города и уезды области, делал распоряжения по упразднению старых присутственных мест и об открытии новых. Штатные расписания, назначаемые оклады и кандидатуры на ключевые посты в городах он согласовывал с Б.И. Меллером.

В Кузнецке реформа началась в 1780 г. По распоряжению Н. Ивановича в городе была упразднена должность воеводы и была распущена воеводская канцелярия. Вместо нее была учреждена должность городничего, создано уездное казначейство, нижний земской суд, нижняя расправа, вместо ликвидированной ратуши был образован магистрат, прокурорский надзор был поручен уездному стряпчему. Таким образом, на практике стали осуществляться принципы разделения обязанностей между разными учреждениями.

Первым городничим Кузнецка Б.И. Меллер назначил бывшего коменданта города подполковника **Федота Зелфеста**. При определении оклада жалования городничему была учтена его прежняя должность коменданта. В указе было сказано, что городничий должен получать оклад «на той сумме, на которой прежде состоял». Эта сумма составляла 300 рублей в год. Заметим, что это был самый большой оклад: кузнецкий казначей, земской исправник и расправной судья получали по 250 рублей каждый. Кроме городничего в городскую полицию Кузнецка был назначен 1 подканцелярист (им стал пятидесятник Матвей Антонов) и 2 писаря (капрал Степан Ефтыгин и казак Алексей Антонов). Подканцеляристу был определен оклад в 40 рублей в год, писарям — по 15 рублей каждому. Кроме этого, на бумагу, сургуч и канцелярские расходы было определено 20 рублей в год. Весть штат городской полиции Кузнецка, учрежденной в 1780 г., должен был обходиться казне в 390 рублей¹.

В 1785 г. была утверждена «Грамота на права и выгоды городам». Согласно этому документу были внесены некоторые изменения в управлении городами. Реализация основ «Грамоты» проводилась в Сибири во второй половине 1780-х гг. В Кузнецке, как в пограничном городе, была упразднена должность городничего и создана комендантская канцелярия во главе с комендантом, который командовал не только полицией, но и военным гарнизоном².

Вторично должность городничего в Кузнецке была введена в конце XVIII в. По сведениям И.С. Конюхова это произошло около 1800 года³. По имеющимся у нас сведениям городничий в Кузнецке упоминается уже в 1799 г. Эту должность временно исправлял **Семен Гаврилович Горбунов**. Он происходил из сол-

¹ Список вышним и нижним чинам, состоящим по городу Кузнецку, с показанием кто из них какую должность исполняет, 1780 год // ГАКО. Ф. Д-51. Оп.1. Д. 6. Л. 10-12.

² Власть в Сибири: XVI — начало XX вв. Новосибирск, 2005. С. 125-126.

³ Конюхов И.С. Кузнецкая летопись. Новокузнецк, 1995. С. 62.

датских детей. В службу вступил в 1760 г. солдатом. К сожалению, в его формулярном списке не указан полк, где он служил. Военная карьера Горбунова продвигалась не очень быстро. Только в 1773 г. он был произведен в корнеты, в 1776 г. — в подпоручики. В 1782 г. он вышел в отставку и перешел на службу в Колыванскую область в департамент судебных уголовных дел. В 1790 г. он был назначен губернским стряпчим. В 1793 г. Горбунов получил гражданский чин коллежского асессора, а в мае 1797 г. был назначен в Кузнецкий уездный суд судьей. С мая по октябрь 1799 г. он исправлял обязанности Кузнецкого городничего, а затем вернулся на свою должность Кузнецкого судьи⁴.

Около 1800 г. на должность городничего вступил **Петр Иванович Морелли** (Морелла). О его деятельности удалось найти крайне мало сведений. Известно только, что он был немцем и служил городничим по 1803 г. После выхода в отставку в чине коллежского асессора он переехал жить в Томск. Морелли воспитывал приемного сына Дормидонта. В мае 1817 г. он обратился в Томский гражданский и уголовный суд с просьбой определить своего воспитанника в число канцелярских служащих суда. Однако прошение было отклонено по причине не известности сословного происхождения Дормидонта. В сентябре того же года Петр Морелли подал вторичное прошение. На сей раз он объяснил, что его воспитанник происходит из «свободного состояния» и был принят им на воспитание еще в младенчестве. Морелли обучил его читать, писать, считать и разговаривать на немецком языке. О том, что он происходил из свободного сословия, имелась справка, выданная в штабе полка, в котором ранее служил Морелли. Однако и на этот раз ему было отказано⁵.

В конце 1803 г. на должность Кузнецкого городничего назначен **Михаил Иванович Лубянов** (Лубенов). Он родился около 1751 г., происходил из солдатских детей. Правда, Лубянов пытался доказать свое дворянское происхождение, но это ему сделать не удалось. Недоказанность благородного происхождения тем не менее не помешала ему иметь дворовых людей, которых числилось за ним 6 душ мужского пола, еще 1 душа числилась за его женой Надеждой Яковлевной. Лубянов вступил в службу в 1768 г. в Сергеевский драгунский полк рядовым. В январе 1771 г. он был переведен в 6-ю легкую полевую команду капра-лом. В составе данной команды он принял участие в военном походе в Польшу в 1772 г. В 1773-1774 гг. вместе с легкой командой Лубянов участвовал в подавлении Пугачевского восстания. Он действовал против восставших в Оренбургской губернии. В следующем 1775 г. по распоряжению начальства его перевели в Оренбургский драгунский эскадрон. Через два года его произвели в вахмистры, а в 1778 г. перевели в Сибирский драгунский полк. В течении шести лет он служил в этом полку, служба проходила довольно спокойно, участия в походах полк в это время не предпринимал. В 1784 г. Лубянова перевели в Петропавловский пограничный батальон и произвели в прапорщики. В этой должности он пробыл всего 1 год, и в марте 1785 г. был назначен адъютантом генерал-майора Федцова. Однако уже в январе 1786 г. его перевели во второй Егерский батальон поручиком. В 1788 г. Лубянову опять пришлось менять место службы, он был переведен в 3-й мушкетерский батальон, а через год был произведен в капитаны. Вскоре в составе специальной воинской команды он был направлен на построение Бухтарминской крепости. После ее постройки в феврале 1796 г. Лубянов был

⁴ Формулярный список Горбунова на 1819 год // ГАТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1070. Л. 464-466.

⁵ Прощение отставного коллежского асессора П.И. Морелли, 17 сентября 1817 г. // ГАТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 579. Л. 14-15. Резолюция томского правительства // Там же. Л. 16-16 об.

произведен в майоры и назначен первым комендантом этой крепости. В 1800 г. он получил следующий чин подполковника. На долю Лубянова пришлось много испытаний: и походы в Польшу, и подавления восстания Пугачева, и строительство военной крепости. Михаил Иванович решил закончить военную службу, в том же 1800 г. он подал прошение об отставке. После выхода на пенсию ему было разрешено выплачивать половинный оклад жалования и носить военный мундир. Однако в отставке Лубянов был всего около 4 лет. С образованием Томской губернии в 1804 г. ему предложили должность Кузнецкого городничего. Он согласился и переехал в Кузнецк. Должность городничего была светской, несколько лет потребовалось Лубянову, чтобы перевестись в гражданский чин. Только в 1810 г. вышел указ о производстве его в чин коллежского советника. В Кузнецке Лубянов служил до 1820 г. Уже в Кузнецке в 1809 г. у него родился сын Илья, ранее у него родилась дочь Александра (1801 г.). После 1820 г. судьба Лубянова не известна⁶.

Следующим городничим Кузнецка стал бывший майор **Александр Григорьевич Меретеев**. О нем удалось найти очень мало сведений⁷. Известно, что он был участником Отечественной войны 1812 г., служил в гусарском полку. В должности Кузнецкого городничего служил с 1820 г. по 1825 г. Затем был переведен в Томск, где был назначен на должность Томского городничего. Пробыв во главе Томской городской полиции около двух лет, в 1826 г. он вышел в отставку и вернулся в Кузнецк на постоянное место жительства. В Кузнецке он и умер, похоронен был там же на городском кладбище. В 1912 г., когда отмечалось 100-летие войны, кузнецчане совершили торжественное шествие на могилу Меретеева, и отдали почести герою Отечественной войны⁸.

В марте 1825 г. Кузнецким городничим был назначен еще один ветеран Отечественной войны **Емельян Акимович (Якимович) Касаротов (Косаротов)**. Он родился в 1774 г., происходил из солдатских детей. В 1785 г. в возрасте 11 лет был зачислен в Ревельский полк солдатом. В течение нескольких лет он только числился в полку. В 1795 г. Касаротова произвели в капралы, а в следующем году он стал фурыером. В 1797 г. ему дали следующий чин фельдфебеля. В 1806-1807 гг. Касаротов принимал участие в войне с Францией. В декабре 1806 г. его полк был направлен в Пруссию для борьбы с наполеоновскими войсками. 14 декабря 1806 г. участвовал в сражении с французскими войсками под городом Пултуске. В 1807 г. принимал участие в сражении с французскими войсками под Гутштатом. В мае того же года принимал участие в сражении под Гельсбергом. 2 июня 1807 г. принимал участие в генеральном сражении с французами под Фридландом, где русские войска потерпели жестокое поражение. Во время похода Касаротов не получил ни одного ранения.

В 1808-1809 гг. он принимал участие в войне со Швецией. В июне 1808 г. принимал участие в переправе через пролив у мыса Ниугорн, а затем в сражении под городом Куопио. В октябре того же года принимал участие в сражении под деревней Каупинен у пролива озера Инберья. 30 июня того же года участвовал в

⁶ Формулярный список Лубянова на 1819 г. // ГАТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1070. Л. 445-450

⁷ См. статью в этом сборнике: Лизогуб П.П. Кузнецанин А.Г. Меретеев — герой Бородинского сражения (*Прим. Ред.*).

⁸ Купрюшкин С.Н. О праздновании 100-летия Отечественной войны 1812 г. в Томской губернии // Разыскания. Историко-краеведческий альманах. Вып. 6. Кемерово, 2004. С. 161-167; Ларьков Н.С., Чернова И.В. Полицеймейстеры, комиссары, начальники. Руководители правоохранительных органов Томской губернии, округа и области в XIX — XX вв. Томск, 1999. С. 30.

отбитии атаки шведских войск на русский лагерь у той же деревне. В ноябре 1808 г. участвовал в занятии города Уилобург. В марте 1809 г. принимал участие в занятии города Торнео и других городов Швеции. Успешно продвигалась его военная карьера. В 1807 г. он был произведен в подпоручики, а в 1810 г. стал поручиком.

В 1812 г. в составе своего полка Касаротов принимал участие в Отечественной войне 1812 г. Будучи уже в чине капитана в июле 1812 г. он участвовал в сражении под Витебском, где был ранен ружейной пулей в голову около левого виска, от чего лишился зрения левого глаза. За сражение под Витебском Касаротов был награжден орденом Святого Владимира 4-й степени с бантами. После излечения от раны принимал участие в октябре 1812 г. в маневрах под Тарутинным, а также в кровопролитных сражениях под Малоярославцем. С 4 по 6 ноября 1812 г. принимал участие в сражении под Красным. Приказом от 19 июня 1813 г. за отличие при сражении под городом Красным получил Высочайшее благоволение императора. Далее участвовал в заграничном походе русской армии. В период с 16 июня по 1 сентября 1813 г. участвовал в блокаде крепостей в Польше. До августа 1814 г. вместе с полком находился в пределах Герцогства Варшавского. В марте 1815 г. Касаротов попросил отставку от действительной воинской службы, прошение было удовлетворено. В знак военных заслуг Касаротову было разрешено носить капитанский мундир.

В том же 1815 г. он перешел на гражданскую службу и был определен в штат Провиантской комиссии, в которой он продолжал числиться по военному ведомству. В том же году ему назначили единовременное пособие в размере 500 рублей для излечения ран, полученных в сражениях с французами. В январе 1816 г., после прохождения курса лечения, он был окончательно исключен из воинской службы в чине майора. Службу он продолжил в Провиантской комиссии в гражданском чине 8-го класса. В 1821 г. Касаротов уволился из Провиантской комиссии и уехал в далекую Сибирь, где он получил престижную гражданскую должность томского городничего. В 1823 г. ему был присвоен гражданский чин надворного советника. В 1825 г. он был переведен на должность Кузнецкого городничего. В этой должности он был до 1837 г.

Возможной причиной перевода из Томска в Кузнецк стали личные качества Емельяна Акимовича. Дело в том, что этот brave ветеран Отечественной войны слыл известным в городе ловеласом. Ему даже не мешало отсутствие левого глаза, потерянного в сражениях с французами. После смерти своей первой жены, он пытался соблазнить 15-летнюю дочь поручика. За это он был судим, и был осужден за «обольщение» с выплатой штрафа в размере 25 рублей. Вторично он женился уже в Кузнецке. Его женой стала купеческая дочь Наталья Даниловна. От первого брака у него был сын Иван, родившийся в 1796 г., он служил в 1-м саперном гренадерском батальоне⁹.

В Кузнецке он запомнился жителям как человек очень твердый и жесткий, но при этом последовательный защитник бедных людей. За это его недолюбливали состоятельные горожане, а представители городского самоуправления не раз конфликтовали с ним. Приведем один показательный пример. В 1832 г. после преобразования города Кузнецка из числа «городов с малым населением» в число «городов со средним населением» возник вопрос о финансировании городской ратуши, созданной вместо магистрата. Согласно существующим законам обязан-

⁹ Формулярный список на 1834 год // ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 181. Л. 34-36; Ларьков Н.С., Чернова И.В. Полицеймейстеры, комиссары, начальники. Руководители правоохранительных органов Томской губернии, округа и области в XIX – XX вв. Томск, 1999. С. 29-30.

ности по содержанию городского самоуправления ложились на городское общество. Городской староста Баженов созвал общий сход домовладельцев. На него пришла лишь часть жителей. Нужно было дополнительно собрать 800 рублей. Большая часть в числе 51 человека согласилась выплачивать нужную сумму, а меньшая часть (29 человек) категорически отказались это делать. Спор между двумя группировками длился целый день. Узнав о конфликте, в городскую ратушу явился городничий Касаротов. Вникнув в суть дела, он потребовал от городской ратуши, чтобы она не заставляла противников сбора денег подписывать уже составленный общественный приговор. В жесткой форме он приказал, чтобы были составлены два приговора: один теми, кто был за дополнительный сбор денег, а другой — теми, кто был против. Оба договора он приказал отправить в Томское губернское правление¹⁰.

Следующим кузнецким городничим был представитель римско-католической веры **Людвиг Казимирович Враблевский**. Он происходил из дворян, обучался в кадетском корпусе в городе Шклове, но полного курса наук не прошел. В январе 1795 г. Враблевский поступил на службу в престижный лейб-гвардии Измайловский полк унтер-офицером. В этом привилегированном полку, занимавшемся в основном охраной царских особ и высших сановников империи, он прослужил около 3 лет. В декабре 1797 г. Враблевский по собственному желанию перевелся в гарнизонный князя Пещерского полк прапорщиком. В том же году в мае месяце его произвели в поручики. По причине расформирования полка, его перевели в батальон, квартирующий в Тобольске. Так Враблевский оказался в Сибири. В ноябре 1800 г. он попросился в отставку. Причина отставки — болезненное состояние. Просьба была удовлетворена, и Враблевский покинул воинскую службу с чином штабс-капитана.

Через два года он вновь решил вступить на службу, но уже по гражданскому ведомству. Высочайшим приказом от 14 февраля 1802 г. он был принят в Красноярский земской суд заседателем и переименован в коллежские секретари. В течении пяти лет он исправно служил в суде, а в 1807 г. его повысили, назначив на должность смотрителя по водворению поселенцев. Теперь Враблевский отвечал за всех переселенцев, поселившихся в Красноярском уезде. В июне 1810 г. его назначили судьей в маленький городок Туруханск. По причине отсутствия в этом городе городничего, он вынужден был совмещать две должности: судьи и городничего. Служба на двух должностях продолжалась более 10 лет. Только в 1821 г. вышел приказ о переводе Враблевского в Томск на должность квартального надзирателя Томской полиции. Затем его перевели на должность частного пристава той же полиции. В сентябре 1823 г. Враблевского назначили экзекутором в Томский губернский совет. Успешно продвигалось его чинопроизводство. В 1827 г. он был произведен в надворные советники, а в 1832 г. — в коллежские советники. В феврале 1831 г. сверх своей должности экзекутора его назначили начальником архива Томского губернского общего управления. Совмещение двух должностей закончилось в феврале 1837 г., когда Враблевский был назначен городничим в город Кузнецк.

В Кузнецке Враблевский прославился не наведением порядка на улицах города и борьбой с преступностью, а злоупотреблением служебными полномочиями. Вместо того, чтобы заботиться об арестантах местного тюремного замка, он заставлял их работать на себя и для своей собственной наживы. Подробности этого дела не известно, но в 1844 г. по приказу генерал-губернатора Западной Сибири он был отстранен от должности Кузнецкого городничего и предан суда за «упот-

¹⁰ Журнал Томского губернского правления, 6 сентября 1832 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 10. Д. 261. Л. 1-27.

ребление арестантов в свои услуги и на работу». Правда, суд, разбиравший проступки городничего, принял во внимание его прежние заслуги и безупречное служение в течение нескольких десятков лет государству и оправдал подсудимого, но впредь запретил занимать ответственные должности в полиции. В результате мае 1846 г. Враблевский поступил на службу винного пристава в Кузнецк. В этой должности он находился, по крайней мере, до 1850 г. Дальнейшая судьба его не известна. За время многолетней службы он был награжден медалью в память войны 1812 г. и знаком отличия беспорочной службы за XX лет¹¹.

В период с 1844 г. по 1847 г. в Кузнецке городничим был **Григорий Иванович Филиппов**. На молодые годы этого славного офицера выпало много воинских испытаний. Филиппов участвовал в двух войнах на Кавказе, был ранен, имеет множество боевых наград. Родился он в 1806 г. в семье военных. В 1822 г. был зачислен в дворянский полк. В мае 1825 г. он был произведен в прапорщики и определен на службу в Херсонский гренадерский полк. В 1826-1828 гг. он принимал участие в войне с Персией. В сентябре 1826 г. полк, в котором служил Филиппов, принял участие в сражении под Елизаветполем, где были остановлены войска персов, вторгшихся в Россию без объявления войны. Сам Елизаветполь (Гянджа) сначала был занят персидскими войсками, а затем освобожден русскими солдатами. Далее полк принимал участие в нескольких походах за реку Аракс в тыл к неприятелю. Все походы были успешными, русские войска разрушали укрепления персов, устраивали засады, делали завалы в горах, чтобы персидские войска не смогли пройти по дорогам. В 1827 г. Филиппов в составе полка совершил поход к городу Нахичевань и в Карабах, где полк занимался охраной дорог и снабжением передовых частей. Осенью того же года полк принял участие в походе внутрь территории Персии. Полк успешно захватил города Меренд и Тебриз, а затем был направлен вокруг озера Умрия к одноименному замку, расположенному на его западном побережье. Замок Умрия был занят в январе 1828 г. В феврале того же года полк был направлен в селение Туркманчай, где и находился при заключении мира с Персией. Этот мир заключал известный писатель и дипломат А.С. Грибоедов. Возможно, молодому офицеру доводилось встречаться с автором «Горя от ума». Весной 1828 г., после окончания войны, полк вернулся в Грузию. За персидскую войну Филиппов удостоился высочайшего благоволения императора Николая I и был награжден серебряной медалью в память об этой войне.

Не успела закончиться русско-персидская война 1826-1828 гг., как началась русско-турецкая война 1828-1829 гг. Кавказский фронт, где действовал Херсонский полк, начал военные действия летом 1828 г. В августе месяце Филиппов в составе полка совершил переход из Карталахии к турецкой крепости Акалциху. Здесь он принял участие в крупном сражении с 30-ти тысячным войском турок и захвате Контр-Апрошного укрепления неприятеля. После удачного сражения и захвата турецких укреплений полк принял участие в осаде, штурме и захвате крепости Ахалцихе. В феврале 1829 г. Филиппов принял участие в походе в Баржомское ущелье, где полк неоднократно вступал в перестрелки с турками. Затем полк вынужден был повернуть назад к крепости Ахалцихе, так как на нее напал крупный отряд неприятеля. В результате удачного маневра, русским удалось отбросить турок от крепости. В апреле 1829 г. Филиппов был произведен в подпоручики и назначен адъютантом генерал-майора Попова, обосновавшегося в занятой русскими турецкой крепости Баязет. В июне того же года Филиппов принял участие в обороне Баязета от нападения превосходящих сил турок. В знаменитом

¹¹ Формулярный список Враблевского на 1850 г. // ГАТО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 60. Л. 222-230.

32-часовом непрерывном бое под крепостью он был ранен ружейной пулей в бедренную кость левой ноги. Около месяца ушло на излечение раны. Все это время крепость находилась в полуосадном положении. В июле месяце Филиппову было поручено покинуть Баязет и пробраться с донесением к главнокомандующему генерал-фельдмаршалу И.Ф. Паскевичу. Вместе с ним был направлен отряд из 50 казаков и 25 мусульман. Филиппов выполнил поручение коменданта Баязета генерала Попова. Его отряд прошел через крепости Диадин, Тапрах и Кале к Эрзеруму. Осенью 1829 г. под командованием самого Паскевича Филиппов принял участие в походе русских войск к крепостям Карс и Баязет. После окончания русско-турецкой войны он принял участие в походе против северных осетин в 1830 г., где неоднократно бывал в перестрелках с противником. За русско-турецкую войну Филиппов был награжден орденами Святой Анны 4-й степени с надписью «За храбрость» и Святого Владимира 4-й степени с бантами, а также серебряной медалью.

В 1834 г. Филиппов был произведен в поручики и переведен в Эриванский карабинерский полк. В том же году он выполнил особое задание по перевозке с Кавказа в Вятку одного из грузинских заговорщиков. В этом полку Филиппов прослужил недолго. В августе 1834 г. он был переведен в Сибирский № 12 батальон. Высочайшим приказом в августе 1837 г. он был произведен в штабс-капитаны. В 1838 г. при открытии у Московской заставы в Санкт-Петербурге триумфальных ворот в память подвигов русских воинов в Персии, Турции и усмирении Польши, ему была объявлена высочайшая благодарность императора.

В 1840 г. Филиппов уволился от военной службы и перешел на гражданскую. Вскоре его назначили чиновником особых поручений Иркутской полевой провиантской комиссии. Затем он некоторое время управлял 3-м столом хозяйственной части этой комиссии. В 1843 г. ему был присвоен гражданский чин титулярного советника. В марте 1844 г. по предложению Томского губернатора Филиппова назначили на должность Кузнецкого городничего вместо Вrabлевского. Городничим он был всего три года, служба прошла вполне спокойно. Женат он был на дочери майора Наталье Александровне Францевой, детей не имел. Дальнейшая судьба его не известна¹².

Еще одним участником русско-турецкой войны 1828-1829 гг. был следующий городничий **Владимир Федорович Фольц**. Он родился около 1804 г., происходил из обер-офицерских детей. Образование он получал в Московской гимназии, но полного курса наук не прошел. В марте 1818 г. он поступил на службу в Московский жандармский дивизион рядовым. Надо заметить, что это была единственная на тот момент в стране жандармская структура, ведавшая политическими делами государства. Можно сказать, что Фольц прошел неплохую школу жандармерии, служа в этом Московском дивизионе. В июне 1820 г. Фольца перевели на службу в Московский гарнизонный батальон в чине унтер-офицера. В следующем году он по собственной просьбе перевелся в Ямбургский уланский полк. В марте 1823 г. его перевели в Софийский (в будущем Морской) полк с чином прапорщика. Это был один из первых в стране полков морской пехоты. В октябре 1826 г. Фольц был произведен в корнеты и переведен в Уланский его императорского высочества великого князя Михаила Павловича полк. В этом полку он получил чин поручика, а в ноябре 1827 г. был переведен в Воронежский пехотный полк. В октябре следующего года его перевели в Севский пехотный полк. В составе этого полка он принял участие в русско-турецкой войне 1828-1829 гг. В марте 1829 г. полк был направлен в Валахию к городу Бухаре-

¹² Формулярный список Филиппова на 1848 год // ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 398. Л. 521-532.

сту. Затем он переправился через Дунай и принял участие в осаде крепости Силистрия. После взятия крепости в сентябре того же года полк был направлен к крепости Журжа. Здесь был сформирован наблюдательный (гарнизонный) отряд, в состав которого вошел и Фольц. В ноябре отряд был направлен обратно в Бухарест. Весной 1830 г. полк вернулся в Россию. За русско-турецкую войну Фольц был награжден серебряной медалью. В дальнейшем Фольц получил высочайшее благоволение «за очищение Волынской губернии от польских мятежников» (то есть за подавление Польского восстания 1831 г.) и за исправное содержание подчиненных ему солдат. В 1833 г. получив чин штабс-капитана, Фольц уволился от службы по домашним обстоятельствам. После этого он переехал в Москву. В июне 1836 г. он поступил на гражданскую службу смотрителя Дома отставных солдат при Московском генерал-губернаторе. Через год его перевели на должность смотрителя Работного дома. В августе 1838 г. его назначили в число чиновников канцелярии Московского генерал-губернатора. В ноябре 1842 г. Фольц вторично оставил службу по домашним обстоятельствам. Однако в январе 1849 г. вынужден был вернуться на службу, он поступил на должность смотрителя Успенского винокуренного завода в Западной Сибири. В сентябре того же года он был назначен на должность Кузнецкого городничего с чином коллежского секретаря. Любопытно, что его жена Софья Ивановна и дочь Зинаида не переехали с ним в Сибирь, они остались жить в Москве¹³.

После Фольца закончилась эпоха городничих Кузнецка, происходивших из военного сословия. В службе теперь были только лица гражданской специальности. В сентябре 1853 г. на должность Кузнецкого городничего был назначен **Василий Иванович Андреев**. Он родился около 1807 г. в семье штаб-офицера. Андреев окончил курс наук в Ялutorовском уездном училище и в 1821 г. поступил на службу писарем в Комиссию Тобольского провиантского депо. Здесь он успешно прослужил до 1829 г., получив сначала чин коллежского регистратора, а потом — губернского секретаря. В апреле 1829 г. Андреев был назначен казначеем и экзекутором в Тобольский губернский суд. В течение 4 лет службы в суде он занимал должности столоначальника и журналиста. В 1833 г. по собственному желанию перевелся в Тобольский приказ о ссыльных, занимавшийся распределением ссыльных по всей Сибири. Здесь он также занимал должности журналиста и столоначальника, дослужившись до чина титулярного советника. В декабре 1837 г. его перевели на должность журналиста в канцелярию Тобольского губернского общего управления. Затем он служил казначеем и экзекутором Тобольского губернского совета. В феврале 1841 г. произошел перелом в карьере Андреева. Он был назначен городничим в город Тару. За успешное выполнение своих обязанностей ему была объявлена благодарность губернского правления. В мае 1844 г. Андреева перевели на должность городничего в Каинск. Здесь он безупречно прослужил до 1852 г., дослужившись до чина надворного советника. За успешное выполнение своих обязанностей он удостоивался признательности губернатора. Некоторое время Андреев числился в Томском общем губернском управлении, затем временно исполнял обязанности горного исправника частных золотых промыслов Томского округа, а 14 сентября 1853 г. был назначен Кузнецким городничим. Безупречная карьера Василия Ивановича Андреева была основательно испорчена в этом небольшом сибирском городке. В июле 1859 г. вместе с другими чиновниками Кузнецка он был отдан под суд за растрату крупной денежной суммы бывшим казначеем Воронковым. Как выяснило следствие Андреев не был причастен к краже денег, но он вовремя не заметил казнокрадст-

¹³ Формулярный список Фольцы на 1852 год. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 11. Д. 612. Л. 93-97.

во и проводил освидетельствование казначейства с нарушениями, не обращая внимание на исчезновения из него казенных денег. За это по решению суда, состоявшегося в июне 1862 г., с него и других чиновников города были взысканы деньги, растроченные казначеем Воронковым. Суд также поставил объявить Андрееву выговор с занесением в формулярный список. В 1866 г. Андреев попросился в отставку. В июле месяце она была удовлетворена, ему было разрешено носить мундир. За годы службы он был награжден двумя знаками отличия беспорочной службы за XV и XX лет и медалью в память войны 1853-1856 гг. Андреев был дважды женат. Он первой жены у него было 4 ребенка (2 мальчика и 2 девочки). Вторая жена дочь статского советника Борисова Таисия Ивановна родила 5 детей (3 мальчика и 2 девочки). Последняя дочь Елизавета родилась в Кузнецке. В этом же городе он владел деревянным домом, находившимся напротив Одигитриевской церкви. Судя по всему, после выхода в отставку Андреев с семьей остался жить в Кузнецке¹⁴.

Следующий городничий **Федор Петрович Хворов** родился в 1822 г., происходил он из обер-офицерских детей. Хворов окончил Киевскую губернскую гимназию и в 1838 г. вступил на службу в Радомышльский земской суд канцеляристом, затем он служил в этом суде столоначальником. В 1840 г. Хворова перевели в Киевское окружное управление государственных имуществ на должность письмоводителя. В следующем году он перешел на службу в штат Киевской палаты гражданского суда. А в 1842 г. был определен в штат канцелярии Волынского гражданского губернатора. В том же году он перешел на службу секретаря в Кременецкий городской магистрат. В 1844 г. его назначили столоначальником в Волынское губернское правление, через год он перевелся на такую же должность в Подольское губернское правление. Нестабильная служба продолжалась еще несколько лет. Хворов успел побывать приставом 1-го стана Новоград-Волынского уезда, столоначальником 2-го департамента Санкт-Петербургской управы благочиния, младшим чиновником особых поручений при Курском гражданском губернаторе, старшим чиновником особых поручений при Симбирском гражданском губернаторе. За это время он несколько раз выходил в отставку, но потом опять возвращался на службу. Наконец, в апреле 1859 г. Хворов был принят на должность чиновника особых поручений при военном губернаторе области Сибирских киргизов. На этой должности он занимался расследованием важных дел об убийствах, кражах, поджогах и т.д. В октябре 1860 г. приказом генерал-губернатора Западной Сибири его назначили на должность Туринского земского исправника. Потом он служил заседателем в Тобольском приказе о ссыльных, а в сентябре 1863 г. его назначили чиновником особых поручений при Томском общем губернском управлении. На этой должности он опять проявил незаурядные способности в расследовании важных преступлений, ему даже пришлось расследовать должностные проступки Томского полицмейстера. С октября 1863 г. по август 1865 г. он исправлял должность Колыванского городничего. В августе 1866 г. был назначен на должность Кузнецкого городничего. На этой должности он прослужил менее одного года. Получив чин надворного советника, в марте 1867 г. он был уволен в отставку по собственному желанию. За время службы он получил всего одну награду — бронзовую медаль в память войны 1853-1856 гг. Из-за постоянных перемещений по службе, переездов из города в город он так и не обзавелся семейством¹⁵.

¹⁴ Формулярный список Андреева на 1864 г. // ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 1057. Л. 63-72; Конюхов И.С. Кузнецкая летопись. Новокузнецк, 1995. С. 81.

¹⁵ Формулярный список Хворова на 1866 год // ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 1151. Л. 252-262.

Последним Кузнецким городничим был **Иван Иванович Янов**. Он родился в 1832 г., происходил из обер-офицерских детей. В 1847 г. после окончания Черниговского уездного училища поступил на службу в Черниговскую казенную палату канцеляристом. В 1850 г. он решил уехать в Сибирь, где поступил на службу в штат канцелярии Енисейского общего губернского управления. В 1851 г. его перевели на должность столоначальника в Красноярскую городскую управу. В 1853 г. он был уволен от службы по болезни. Однако, в июле 1854 г. вновь поступил на службу в Томскую губернию и был причислен к Томскому общему губернскому управлению. В следующем году он получил свой первый чин — коллежского регистратора. По поручению губернатора в Томске он провел большую работу по выявлению владельцев домов, у которых не имелось необходимых документов на свою собственность (не было крепостных актов на владение). В сентябре 1855 г. он был назначен исправляющим должность заседателя в Колыванский земский суд. Затем был переведен на такую же должность в Томский земский суд. В апреле 1859 г. был назначен исправляющим должность частного пристава Томской городской полиции. В июле 1860 г. Янова перевели на должность заседателя в Кузнецкий окружной суд¹⁶. Весной 1867 г. он был назначен на должность Кузнецкого городничего.

Прошло всего несколько месяцев, и в июне 1867 г. вышло постановление правительства о реформе сибирской полиции. Специальным законом от 12 июня 1867 г. на Томскую губернию были распространены «Временные правила об устройстве полиции», утвержденные императором еще 25 декабря 1862 г. Согласно этим правилам производилось слияние городской и земской полиции. Должность городничего упразднялась, и создавалось окружное полицейское управление во главе с окружным исправником. Объединение двух ведомств было осуществлено с целью улучшения работы полиции. Ранее городская и земская полиция занимались сыском и охраной порядка только на своей территории. После объединения городской и земской полиции значительно сократилась переписка между двумя ведомствами и повысилась эффективность работы полицейских¹⁷. Закон вступил в силу с 1 января 1868 г. С этого же времени в Кузнецке стало функционировать Кузнецкое окружное полицейское управление, во главе которого было тоже немало достойных и примечательных личностей.

ЛИТЕРАТУРА:

Власть в Сибири в XV — начале XX вв. Новосибирск, 2005.

Конюхов, И.С. Кузнецкая летопись / И.С. Конюхов, подготовка публикации и литературная обработка: М.М. Кушникова, В.В. Тогулев. Новокузнецк, 1995.

Купрюшкин, С.Н. О праздновании 100-летия Отечественной войны 1812 г. в Томской губернии / С.Н. Купрюшкин // Разыскания. Историко-краеведческий альманах. Кемерово, 2004. Вып. 6. С. 161-167.

Ларьков, Н.С. Полицейские, комиссары, начальники. Руководители правоохранительных органов Томской губернии, округа и области в XIX-XX вв. / Н.С. Ларьков, И.В. Чернова. Томск, 1999.

¹⁶ Формулярный список Янова на 1862 год // ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 1005. Л. 88-92.

¹⁷ Власть в Сибири в XV — начале XX вв. Новосибирск, 2005. С. 202.

ПРИЛОЖЕНИЕ:

**Кузнецкие городничие,
1780 — ок. 1785 гг.; ок. 1799 — 1867 гг.**

1. Федот Зелфест (1780 г. — около 1785 г.).
2. Семен Гаврилович Горбунов (6 мая 1799 г. — 8 октября 1799 г.), исполняющий обязанности.
3. Петр Иванович Морелли (ок. 1800 г. — 1803 г.).
4. Михаил Иванович Лубянов (27 декабря 1803 г. (др. данные 10 января 1804 г.) — 1820 г.)
5. Александр Григорьевич Меретеев (1820 г. — 1825 г.)
6. Емельян Якимович Касаротов (10 марта 1825 г. — 1837 г.)
7. Людвиг Кузьмич Враблевский (4 февраля 1837 г. — 24 февраля 1844 г.)
8. Григорий Иванович Филиппов (11 марта 1844 г. — 1849 г.)
9. Владимир Иванович Фольц (3 сентября 1849 г. — 1853 г.)
10. Василий Иванович Андреев (14 сентября 1853 г. — 18 июля 1866 г.)
11. Фёдор Петрович Хворов (12 августа 1866 г. — 6 марта 1867 г.)
12. Иван Иванович Янов (6 марта 1867 г. — 31 декабря 1867 г.)

Герой Бородинского сражения — кузнечанин А.Г. Меретеев

Некогда высказанная мысль о том, что в «орбиту» скромного, далёкого от «большой цивилизации» Кузнецка¹ очень часто попадали личности незаурядные, зачастую общероссийского масштаба, оставившие свой яркий и заметный след в истории Отечества, на гражданском либо военном поприще, с каждым годом находит всё большее подтверждение. Этот своего рода «кузнечский феномен» ещё ждёт своего осмысления и научного объяснения. А.Г. Меретеев, безусловно, из этого же ряда «замечательных людей». Это пока единственный известный к настоящему времени офицер-кузнечанин, участник Бородинского сражения, похороненный в нашем городе².

Александр Григорьевич Меретеев родился в 1765 г. Он происходил из дворян Серпуховского уезда. О его родителях сведений нет, однако, судя по всему, его семья была небогатой, поскольку в отличие от многих дворян Московской губернии крепостных крестьян — основу экономического благосостояния того времени — она не имела. Александр избрал традиционную для небогатого дворянина той эпохи карьеру военного, и всю свою жизнь ему приходилось рассчитывать только на своё служебное жалованье. Как и многие его сверстники, А.Г. Меретеев начинает действительную (а не номинальную)³ службу с пятнадцатилетнего возраста, будучи зачислен 1 января 1780 г. рядовым в Омский пограничный батальон⁴. Служба в далёком сибирском гарнизоне также говорит о том, что Меретеи не имели каких-либо связей либо протекции при дворе, и их сын начал свою воинскую карьеру с мало престижного и периферийного гарнизо-

¹ В дореволюционный период население г. Кузнецка едва достигало четырёх тысяч человек.

² Известно, что другой наш выдающийся земляк Иван Осипович Годлевский, кавалер ордена Св. Георгия IV степени, тоже принимал активное участие в Отечественной войне 1812 г. Его участие в Бородинском сражении также весьма вероятно. Однако, начав в молодости военную карьеру, он покинул Кузнецк и, судя по всему, сюда после 1812 г. больше не возвращался. Отождествление Ивана Осиповича Годлевского и конюховского «ныне живущего здесь (в Кузнецке, в 1867 г. — П.Л.)» господина генерала Годлевского пока следует признать предположительным, поскольку сведениями о захоронении И.О. Годлевского на кузнечской земле историки до сих пор не располагают. См.: Кауфман А.О. Генерал И.О. Годлевский — представитель одной из старейших военных династий Кузнецка // Разыскания. Кемерово, 2007. Вып. 7. С. 14-18.

³ В екатерининскую эпоху среди богатых дворянских семейств, особенно приближённых к императрице, всё ещё широко использовалась практика зачисления (формально, на бумаге) своих детей в тот или иной (чаще — гвардейский) полк. К 16-18 годам такие юноши уже имели высокие офицерские чины.

⁴ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 2280. Л. 10 об.

на. Кроме того воинскую специальность Александр начал осваивать непосредственно на практике в части, не имея за плечами какого-либо специального военного образования. Впрочем, это было скорее правило для того времени, чем исключение. Однако в целом всё это сказалось на продвижении А.Г. Меретеева по службе. В течение девяти лет (!) он служит рядовым⁵, правда, за это время он сумел перебраться в более перспективную с карьерной точки зрения часть. Сначала 19 октября 1785 г. его «по выбору» зачисляют в Сибирский драгунский полк, а с 1 января 1787 г. в составе «отделённой половины» он был переведён в Иркутский драгунский полк⁶. Именно с этим подразделением будет связана вся дальнейшая воинская судьба А.Г. Меретеева.

Наконец, 1 января 1789 г. Александр Григорьевич получает своё первое унтер-офицерское звание — вахмистр⁷. И вновь долгие семь лет службы в «нижних чинах». Однако эти годы не прошли для А.Г. Меретеева даром. Он не понаслышке познал все тонкости полевой и гарнизонной службы, приобрёл богатый практический опыт. В итоге 1 апреля 1796 г. Александр Григорьевич был зачислен при своём полку в кадеты, а спустя год (7 марта 1797 г.) — в фанен-юнкеры⁸. Пройдя за эти два года практиковавшуюся в то время двухступенчатую предофицерскую подготовку, уже 19 октября 1798 г. А.Г. Меретеев получает

⁵ Столь длительная служба дворянина рядовым была обусловлена правилами, введёнными ещё Петром I, по которым считалось, что дворянин должен постигать военную науку на практике, начиная с самого нижнего чина. Но уже в 1790-х гг. эти принципы меняются. Теперь дворяне (и даже «обер-офицерские дети») поступали на службу сразу унтер-офицерами. В какой-то степени А.Г. Меретееву «не повезло»: он родился слишком рано и был вынужден проходить в своей карьере долгую выслугу в «нижних чинах», что было характерно в большей степени для начала и середины XVIII в., но не его окончания. К примеру, сослуживец Меретеева по полку В.Г. Степанов, получивший чин штабс-капитана в один с ним год и происходивший из «обер-офицерских детей», был на 14 лет его моложе, службу начал в 1794 г. сразу унтер-офицером и первый офицерский чин достиг уже через 8 лет (А.Г. Меретееву потребовалось для этого целых 18 лет), что стало обычным сроком для этого времени (См.: РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 2280. Л. 10 об.). А вот кузнецанин дворянин И.О. Годлевский, начавший службу в Томском пехотном полку в 1802 г., сразу получил звание подпрапорщика, а первого офицерского чина — прапорщика — удостоился всего через 4 года. (См.: Кауфман А.О. Ук. соч.). Разумеется, годы, «сэкономленные» на службе в «нижних чинах», давали возможность офицеру в конце своей многолетней карьеры дослужиться до высших штаб-офицерских чинов (подполковника и полковника; генералами становились немногие). Как увидим ниже, А.Г. Меретеев, поздно начавший офицерскую карьеру, в какой-то степени «не успел» в силу возраста достичь таких высот.

⁶ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 2280. Л. 10 об. История формирования этого полка такова: 11 августа 1775 г. в Сибири из драгунских легких полевых команд генерал-поручиком де Колонгом был сформирован Драгунский полк Сибирского корпуса в составе 10 эскадронов, 18 января 1777 г. получивший название Сибирский драгунский полк. 11 сентября 1784 г. полк был переформирован в 5 эскадронов, а из остальных пяти эскадронов сформирован Иркутский драгунский полк.

⁷ В драгунских частях существовала смешанная система чинов: наименования унтер-офицерских званий были установлены по образцу кавалерийских частей, а наименования офицерских чинов — по образцу пехотных полков. Званию вахмистра в пехоте соответствовал фельдфебель.

⁸ В пехоте им (кадетам и фанен-юнкерам) соответствовали подпрапорщики (юнкера) и портупей-прапорщики.

своё первое офицерское звание⁹. Он становится прапорщиком (в то время младшее офицерское звание)¹⁰. Александр Григорьевич достиг первого офицерского чина относительно поздно — в 33 года, однако с этого времени темпы роста его карьеры заметно нарастают. Уже через четыре месяца молодому офицеру присваивают следующее звание подпоручика (18 февраля 1799 г.).

Однако через год, в июле 1800 г., А.Г. Меретеев в силу некоторых причин личного характера (подробности нам неизвестны) просит и получает отставку от службы. Пробыв на «вольных хлебах» около семи лет, Александр Григорьевич подаёт прошение о возвращении его на службу, и 14 апреля 1807 г. его зачисляют в родной ему Иркутский драгунский полк. Спустя год после возобновления службы А.Г. Меретеев получает очередное офицерское звание — поручика (2 апреля 1808 г.), а через три года — штабс-капитана (12 января 1811 г.)¹¹. В этом звании Александр Григорьевич в составе своего полка вступает в войну против вторгшейся в пределы России армии Наполеона.

К началу Отечественной войны 1812 г. Иркутский драгунский полк был расквартирован на западных границах империи в районе города Ошмяны, где 16 июня он принял свой первый бой, выполняя ответственную и важную задачу — прикрытие отхода русской армии к Смоленску и далее к Бородину. В продолжение всего этого времени А.Г. Меретеев неизменно находится при своём полку, участвуя в боях с французами под Смоленском (здесь в ожесточённой схватке погиб командир полка генерал-майор А.А. Скалон), Дорогобужем, Вязьмой и Гжатской пристанью¹².

Перед Бородинским сражением ключевое место русской обороны наряду с Багратионовыми флешиами занимала батарея генерала Раевского, располагавшаяся в центре русской позиции на Курганной высоте. Перед боем 3-й кавалерийский корпус, в состав которого вошёл и Иркутский драгунский полк, разместился на правом фланге.

26 августа 1812 г. в 5.30 утра французской атакой на Багратионовы флеши началось одно из самых знаменитых сражений русской истории — Бородинское. Спустя четыре часа — в 9.30, при мощной поддержке артиллерии, Наполеон, силами двух своих дивизий — Брусье и Морана, предпринял ожесточённую атаку батареи Раевского, надеясь этим не только оттянуть силы русских от флешей, но и попытаться взять важную в стратегическом плане высоту. В течение часа колонны французов волна за волной накатывали на этот центральный курган. Русские части стойко оборонялись, но в начале одиннадцатого французы оказались близки к тому, чтобы занять и закрепиться на атакуемой ими высоте. В этот ответственный момент выдвинутые с правого фланга для прикрытия «большой батареи» Иркутский и Сибирский драгунские полки, «ударив стремительно на неприятеля, опрокинули его и тем самым способствовали к удержанию мес-

⁹ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 2280. Л. 10 об.

¹⁰ Переход из «нижних чинов» в офицеры являлся знаменательным событием в жизни любого военного. Теперь он входил в наиболее престижную для дворянина социально-профессиональную общность — офицерский корпус, самую привилегированную часть российского общества (речь идёт о начале XIX в.). Совершенно естественно, что это был акт особого значения — гораздо большего, чем поступление на военную службу или получение высших чинов, вплоть до генеральских (ибо в социально-правовом плане между прапорщиком и генерал-фельдмаршалом разницы не было, тогда как между старшим унтер-офицером — фельдфебелем или подпрапорщиком — и прапорщиком она была огромной). См.: Волков С.В. Русский офицерский корпус. М., 1993. С. 49.

¹¹ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 2280. Л. 10 об.

¹² Там же. Л. 11.

та»¹³. Всё это время А.Г. Меретеев находится на передовой, в гуще событий. Именно тогда, как это было сказано в его послужном списке, «при отражении атакою с полком пехотной неприятельской колонны, стремившейся занять высоту, на коей была устроена российская батарея», отважный штабс-капитан получил ранение в правую ногу¹⁴. Однако мужественный офицер не покинул поля боя, в том числе и тогда, когда в два часа пополудни после занятия флешей Наполеон возобновил штурм батареи Раевского, бросив на этот раз против неё значительную часть всех своих сил. И хотя к 16 часам русские части оставили высоту, они выполнили свою главную задачу — противник был основательно измотан и обескровлен, что в итоге не позволило Наполеону одержать победу. К вечеру 26 августа французский император был вынужден оставить занятые им в течение дня Багратионовы флеши и батарею Раевского. Таким образом, свою лепту в героическую славу русского оружия при Бородине внёс и Александр Григорьевич Меретеев.

После этого генерального сражения А.Г. Меретеев находился на излечении и уже не принимал участия в победоносном окончании Отечественной войны двенадцатого года. Однако с августа 1813 г. он снова в строю, участвует в составе своего полка в заграничном походе русской армии, сначала на территории Варшавского герцогства¹⁵, а затем вплоть до 1815 г. — в Западной Европе¹⁶, но уже в звании штабс-ротмистра. Дело в том, что 17 декабря 1812 г. Иркутский драгунский полк был переименован в Иркутский гусарский полк¹⁷, соответственно, здесь вместо прежних армейских (пехотных) званий вводились звания, присущие кавалерии. Поскольку пехотный штабс-капитан был равен кавалерийскому штабс-ротмистру, то и в появлении штабс-ротмистра А.И. Меретева не было ничего удивительного.

Интересно отметить, что в том же полку, где находился Александр Григорьевич, в это же время (в конце 1812 г.) оказался на службе (начинал корнетом в Московском гусарском) будущий известный дипломат и замечательный русский писатель А.С. Грибоедов. Тёзка нашего героя прослужил в Иркутском полку недолго, всего четыре месяца, однако именно здесь будущий классик впервые взялся за перо, написав статью, посвящённую празднику окончания войны с Наполеоном. Можно сказать, что на глазах Меретева родился писатель Грибое-

¹³ Так описал подвиг драгун при защите высоты батареи Раевского в своём рапорте Барклаю-де-Толли командир 3-го (а также 2-го) кавалерийских корпусов генерал-адъютант барон Ф.К. Корф. (См. РГВИА. Ф. ВУА. Отд. II. Д. 1925. Л. 7). Несколько позднее уже сам Барклаю-де-Толли в рапорте М.И. Кутузову дополнил этот важный эпизод, подчеркнув, что «Иркутские и Сибирские драгунские полки преследовали и гнали неприятеля до самых его резервов...».

¹⁴ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 2280. Л. 11.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Сведения об участии А.Г. Меретева в продолжение всей кампании 1813-1815 гг. значились на его надгробной плите (См.: ГАТО. Ф. 3. Оп. 23. Д. 119. Л. 62 об.).

¹⁷ После Бородинского сражения Иркутский драгунский полк был значительно обескровлен. По ряду сведений, в его списочном составе от четырёх действовавших эскадронов осталось всего 120 человек. Между тем ещё летом 1812 г. на волне патриотического подъёма граф Пётр Салтыков на свои личные средства стал формировать Московский гусарский полк. Скоропостижная кончина графа не позволила ему до конца закончить начатое дело. В итоге было решено слить недоукомплектованный Московский гусарский полк графа П.И. Салтыкова в составе около семисот человек с остатками Иркутского драгунского полка, что и было сделано 17 декабря 1812 г. Новое подразделение получило название Иркутский гусарский полк.

дов¹⁸.

Воинский подвиг Александра Григорьевича на Бородинском поле брани не остался неотмеченным. Он был награждён высокой и почётной для младшего офицера того времени наградой — орденом Св. Анны 3-й степени¹⁹, а уже в середине 1814 г. был представлен к следующему воинскому званию ротмистра²⁰.

К этому времени А.Г. Меретеев, чей возраст приближался уже к полувек-овому юбилею, был старейшим и самым заслуженным среди офицеров младшего звена Иркутского, теперь уже гусарского полка. Александр Григорьевич был женат, однако детей у него на тот момент не было. Вероятно, он так и не обзавёлся наследниками, во всяком случае, как это будет видно из упоминаемого ниже документа, в 1849 г. его вдова Серафима Даниловна жила одна.

Стабильное офицерское жалованье, росшее вместе с чинами²¹, давало А.Г. Меретееву некоторое финансовое благополучие и позволило ему даже обзавестись собственными дворовыми людьми. 21 декабря 1817 г. в Тамбовском гражданском суде им был совершён крепостной акт на покупку у титулярного советника Романа Минаева двух его «дворовых людей» — молодую семейную пару — Парфёна Лаврентьевича и Агафью Леонтьевну Лаврентьевых, у которых через два года родился сын Пётр, а позднее и две дочери²².

Между тем к 1820 г. А.Г. Меретеев достиг 55-летнего возраста и вполне мог рассчитывать за свою многолетнюю службу «без суда и штрафов» на отставку «с мундиром и пенсионом». Пока мы не располагаем документами А.Г. Меретеева за последние годы его воинской службы, но, судя по тому, что уже в июле

¹⁸ Впрочем, утверждать о личном знакомстве Александра Григорьевича с Александром Сергеевичем пока нет документальных оснований, поскольку именно в это время Меретеев находился на излечении после ранения. Что само по себе не исключает такой возможности. Отметим также, что, по мнению ряда биографов А.С. Грибоедова, знания и впечатления, почёрпнутые им за время службы в Иркутском гусарском полку, нашли отражение в его произведениях, в первую очередь, в знаменитой комедии «Горе от ума».

¹⁹ Орден Св. Анны 3-й степени в иерархии российских орденов занимал особое положение. С одной стороны, номинально его можно рассматривать как самый младший в орденовой системе России того времени. Однако, с другой стороны, орденом Св. Анны 3-й степени награждали офицеров (вплоть до капитана) исключительно за личные боевые подвиги на поле брани, поэтому он не входил в строгую последовательность награждений, присущей российской наградной системе. В силу этого далеко не всякий офицер, даже став генералом, мог похвастаться этим «невысоким», но очень почётным орденом. Не лишне будет добавить, что в российской наградной системе существовало правило, по которому при получении более высокой степени того или иного ордена знаки предыдущей, более младшей степени уже не носились. Это правило имело исключение в отношении 3-й степени ордена Св. Анны (затем при разделении этого ордена на четыре класса в 1815 г. — в отношении 4-й степени): обладатель такой награды имел право не снимать её со своей шпаги или сабли (именно к шпажной чашке либо эфесу холодного оружия по традиции крепилась младшая степень этого ордена) даже в случае получения впоследствии 1-й степени. Кроме того, получение любого ордена, в том числе и Св. Анны 3-й степени, давало его обладателю права потомственного дворянина (эта практика существовала до её отмены специальным царским Манифестом от 11 июня 1845 г.).

²⁰ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 2280. Л. 10 об.

²¹ По табели 1816 г. ротмистр гусарских полков получал жалованье 217 руб., майор — 250 рублей в год. Кроме того, им полагались квартирные деньги (сумма зависела от города и семейного положения офицера) и — в некоторых случаях — столовые. (Волков С.В. Ук. соч. С. 344 (таб. 55)).

²² НКМ. КП №640.

1820 г. он отправил в канцелярию томского губернатора свои «формулярный список, пашпорт и аттестаты»²³, можно определённо сказать, что к этому времени Александр Григорьевич оставил уже военную карьеру и стал «присматриваться» к гражданской службе. Очевидно, его кандидатура вполне устроила губернские власти, и уже весной 1822 г. в Кузнецке в должности городничего появляется отставной гусарский майор А.Г. Меретеев²⁴. То, что Александр Григорьевич фигурирует здесь в звании майора, не должно удивлять. Как это практиковалось в русской армии, при увольнении со службы заслуженный офицер в качестве своеобразной награды получал повышение в чине, в данном случае в отношении А.Г. Меретеёва — с ротмистра до майора.

Городничий — это высшая административно-полицейская должность, введённая в российских городах в 1775 г. в соответствии с 25-м пунктом екатерининских «Учреждений для управления губерний». Новая должность числилась по гражданскому ведомству, но вплоть до середины XIX в. на неё зачастую назначали бывших офицеров среднего звена. Кузнецк в этом плане не составлял исключения. Таким образом, закончив военную карьеру, Александр Григорьевич считал приемлемым для себя продолжить государственную службу в должности кузнецкого городничего. Благодаря этому последние годы жизни А.Г. Меретеёва оказались прочно связаны с уездным Кузнецком. Сюда он переехал вместе с женой, купил здесь усадьбу, имел в услужении нескольких дворовых, жил широко, с достатком, занимая одну из первых должностей в городской иерархии.

К сожалению, о кузнецком периоде жизни А.Г. Меретеёва пока известно немного. В архивах сохранились отдельные рапорты городничего за подписью Меретеёва, представляющие интерес для истории Кузнецка, но мало характеризующие личность самого отставного майора²⁵. В должности городничего А.Г. Меретеев пробыл недолго, уже во второй половине 1820-х гг. его сменил надворный советник Е.Я. Косоротов²⁶. В чём причина того, что Александр Григорьевич относительно недолго — не более пяти лет — занимал высшую полицейскую должность в городе? Как показала последующая кузнецкая практика, оставление должности городничего было связано с рядом веских причин. Среди них: смещение городского чиновника вследствие жалоб со стороны населения, вызванных его (чиновника) злоупотреблениями²⁷. Однако, судя по отсутствию в архивах компрометирующих А.Г. Меретеёва документов, следует отказаться от этого объяснения. Вторая причина (нередко как следствие первой) — перевод чиновника на службу в другой город — также отпадает, поскольку, даже отойдя

²³ ГАТО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 13. Л. 105.

²⁴ И.С. Конюхов датирует появление Меретеёва в Кузнецке «около 1820 г.», однако он при этом оговаривается, «в те ли самые годы поступили гг. городничие, по неимению на то записок, в совершенстве не знаю». (Конюхов И.С. Кузнецкая летопись. Новокузнецк, 1995. С. 95, 96.). По документам прослеживается, что на 23 января 1822 г. кузнецким городничим значится ещё М.И. Лубянов, а 5 июня этого же года он упомянут уже как «бывший городничий» (ГАТО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1. Л. 142).

²⁵ См., например, ГАТО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 18. Л. 880 (сведения о постройке в Кузнецке нового винного «магазейна»); там же. Д. 14. Л. 610 (сведения о «дворовых» в Кузнецке) и ряд других.

²⁶ Последний известный нам документ, где А.Г. Меретеев упомянут в должности городничего, датируется 30 апреля 1825 г. (ГАТО. Ф. 3. Оп. 50. Д. 3. Л. 40), а первый, где назван уже следующий городничий — Е.Я. Косоротов — январём 1828 г. (ГАТО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 30, Л. 791, 792, 1457 и др.). Следовательно, А.Г. Меретеев оставил этот пост в период между маем 1825 г. и декабрём 1827 г.

²⁷ Подобное произошло в 1847 г. с кузнецким городничим Г.И. Филиповым.

от дел, Меретеевы продолжали жить в облюбованном ими Кузнецке. Наконец, А.Г. Меретеев мог оставить должность по состоянию здоровья. В этом не было ничего необычного. Достаточно сказать, что один из представителей славной кузнецкой военной династии Годлевских, капитан Евгений Годлевский, как раз в это время (в 1828 г.) после отставки с военной службы был определён дворянским заседателем в Кузнецкий окружной суд, но вследствие «болезненных припадков» не смог в тот год присутствовать ни на одном его заседании и был отстранен от этой службы²⁸. Учитывая возраст А.Г. Меретеева и невысокий уровень медицины того времени, вполне можно предположить, что Александр Григорьевич оставил престижную, но весьма хлопотную на деле должность городничего²⁹ из-за проблем со здоровьем. Впрочем, если и были в действительности такие проблемы, то они не носили фатального характера, поскольку в августе 1843 г. отставной 78-летний гусар был всё ещё жив³⁰. Точная дата смерти Александра Григорьевича пока не выявлена, однако дальнейший сплошной просмотр сохранившихся метрических книг по Кузнецку 1840-х гг. бесспорно даст искомую запись о смерти А.Г. Меретеева. Но в любом случае он умер до лета 1849 г. В фондах Новокузнецкого краеведческого музея сохранился редкий и очень интересный документ — «отпускная грамота», составленная 13 июня 1849 г. (за 12 лет до отмены крепостного права) «вдовой женой отставного майора Александр Меретеева Серафимой Даниловой Меретеевой»³¹. Этот официальный акт на гербовой бумаге представлял своего рода «вольную», по которой владелица дворовых людей Меретеева «отпускала» их «вечно и безвозвратно из рабства своего на волю». По данному распоряжению «маёрши» свободу получало всё находившееся в её услужении семейство Лаврентьевых: Парфён Лаврентьевич, 59 лет, его жена Агафья, 54 лет, их дети Пётр, 30 лет, Анна, 29 лет и Елизавета, 20 лет, а также дети Петра — Василий, 9 лет и Иван, 5 лет. Это решение уже немолодой³²

²⁸ ГАТО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 43. Л. 267.

²⁹ В административной практике того времени был принят принцип личной финансовой ответственности государственного чиновника за материальные и иные «упущения» своих подчинённых (в случае, если те сами были не в состоянии покрыть ущерб). Так, когда в марте 1822 г. у кузнецкого соляного пристава Петра Куртукова была обнаружена внушительная недостача соли, то оставшаяся после описания его имущества денежная недоимка (около 900 руб.) была разложена на его начальников и поручителей: трёх членов Кузнецкого окружного суда (самого судью и двух дворянских заседателей), а также городничего А.Г. Меретеева (ГАТО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 13. Л. 881). Выплачивал ли реально Меретеев эту весьма значительную сумму (порядка 225 рублей), неизвестно, документальных данных нет, возможно, губернские власти учли, что заслуженный майор заступил на должность городничего уже в момент обнаружения у Куртукова недостачи и не настаивали на своём первоначальном решении.

³⁰ Это следует из августовской записи в одной из кузнецких метрических книг за 1843 г., где восприемником новорождённого указан «отставного майора Александра Григорьевича Меретеева дворовой Пётр Парфентьев Лаврентьев». ГАТО. Ф. 170. Оп. 9. Д. 152. Л. 28 об. Если бы А.Г. Меретеева к этому времени не было в живых, то по существующим тогда правилам метрическая запись выглядела бы следующим образом: дворовой «умершего отставного майора...» либо владельцем дворового П.П. Лаврентьева была бы указана супруга майора. Ср.: ГАТО. Ф. 170. Оп. 9. Д. 152. Л. 29 об.

³¹ НКМ. КП №640.

³² Возраст С.Д. Меретеевой в материалах нигде не указан. Однако если предположить, что в 1814 г. (этим временем датируется первый документ, где указана жена А.Г. Меретеева) Серафиме было только 16 лет (минимальный возраст женщины, в то время разрешённый для вступления в брак), то в 1849 г. ей было уже более полувека.

С.Д. Меретеевой было обусловлено не только и даже не столько гуманистическими соображениями, сколько затруднительностью с финансовой точки зрения содержать столь большое количество работников. При этом вдова сделала существенную оговорку, что «Пётр Парфентьев сын Лаврентьев с собственным своим семейством получат даваемую мною свободу не иначе как после смерти моей, а до этого времени» он должен был продолжать оставаться в её услужении. Примечательно, что в отличие от мужа дворянка Серафима Даниловна была неграмотной, и к упомянутому документу «руку приложил» коллежский регистратор Я.Н. Семёнов. Отметим также, что в традициях того времени было завещать дворовых своим (господским) детям. То, что вдова не сделала этого, также говорит о том, что у Меретеевых не осталось наследников.

Если о дальнейшей судьбе Серафимы Даниловны трудно сказать что-то определённое, то память о герое Бородинской битвы Александре Григорьевиче Меретееве кузнецкие не предавали забвению. В течение последующих ста лет его могила была сохранена и поддерживалась в должном состоянии, что позволило в августе 1912 г., когда в России проходили всенародные торжества по случаю векового юбилея Бородинского сражения, использовать захоронение героя войны с Наполеоном в качестве символического места поклонения всем павшим воинам на поле брани. Вообще нужно отметить, что вековой юбилей главной битвы Отечественной войны 1812 г. очень широко отмечался по всей империи, этому событию придавалось чрезвычайно важное значение, в том числе и с точки зрения патриотического воспитания молодёжи. Неслучайно в предложениях томского губернатора местным городским самоуправлениям по примерному ходу юбилейных торжеств не последнее место занимала мысль о том, что «желательно, чтобы народ и особенно учащаяся молодёжь были возможно более ознакомлены с выдающимися эпизодами Отечественной войны. Поэтому было бы полезно устройство чтений с туманными картинками³³ и с другими наглядными пособиями, причём в чтениях, лекциях и беседах должно быть поставлено главною задачею выяснить слушателям значение и причины успешного для России исхода Отечественной войны, отметив в особенности общенародный подъём духа и высокопатриотические чувства войск и населения»³⁴.

Исходя из этих рекомендаций, собрание уполномоченных кузнецкого городского общественного управления на своём заседании от 16 июля 1912 г. выработало следующую программу празднования юбилея. Предварительно: «произвести реставрацию могилы героя Отечественной войны майора в отставке А.Г. Меретеева». Накануне основных торжеств: «отслужить после литургии 25-го августа на могиле панихиду с участием представителей учреждений». На 26 августа: «1. Торжественное богослужение в местном соборе; 2. Парад чинов местной воинской команды, общественных организаций и учащихся; 3. После окончания божественной литургии молебн в помещении городского управления, затем торжественное заседание членов управления и собрания уполномоченных с представителями местных правительственных учреждений и от волостей уезда. Во время заседания допускается произнесение речей, освещающих чествуемое событие». Одновременно предполагалось «произвести угощение нижних чинов местной команды, учащихся, городских полицейских служителей, служащих общественной пожарной команды и дружинников вольного пожарного общества». Вечером того же дня планировалось «чтение в Народном доме с пением при участии любителей

³³ Речь идёт о проецируемых с помощью специального аппарата изображениях на стене (прообраз диаскопа).

³⁴ ГАТО. Ф. 3. Оп. 23. Д. 119. Л. 61 об, 62.

ского хора и световыми картинами»³⁵. Предложенная программа, как это следует из отчёта председателя Кузнецкого уездного съезда крестьянских начальников А.П. Миролюбова на имя томского губернатора, была, в целом, выполнена. При этом о мероприятиях 25 августа было сказано так: «Под непосредственным руководством уездного исправника И.И. Загарина и городского старосты П.С. Тытыкова после заупокойной литургии в местном соборе было устроено торжественное шествие на могилу ветерана Отечественной войны Меретеева»³⁶ (Рис. 1).

Новая, наступившая после революции 1917 г. эпоха привнесла новых героев, отторгнув в большинстве своём старые идеалы. Как следствие, в последующие за этим годы могила А.Г. Меретеева уже не привлекает к себе какого-либо внимания. В середине 1930-х гг. в связи с включением Кузнецка в состав вновь сформировавшегося г. Новокузнецка (Сталинска), а также с планированием строительства на его территории крупного паровозостроительного завода старое кузнецкое Успенское кладбище оказалось в селитебной зоне и было закрыто для новых захоронений. Однако бывшее кладбище не превратилось в мемориальную зону. Вскоре после Великой Отечественной войны здесь был устроен Сад строителей Сталинского алюминиевого завода (ныне Сад алюминщиков) с каруселями и танцплощадками. Все непerezахороненные до этого могилы (а таковых было большинство) вместе с надгробными памятниками оказались уничтоженными. До сих пор не выявлены документы, объясняющие, чем был вызван подобный радикализм и кто за него в ответе, поскольку, как это следует из практики других городов, такой кардинальный подход к проблеме бывших кладбищ не был в целом свойственен советской градостроительной политике. Однако, так или иначе, могила А.Г. Меретеева перестала существовать. Сумеем ли мы теперь возродить память о герое Отечественной войны 1812 г. — зависит только от нас.

ЛИТЕРАТУРА:

Волков, С.В. Русский офицерский корпус / С.В. Волков. М., 1993. 382 с.

Кауфман, А.О. Генерал И.О. Годлевский представитель одной из старейших военных династий Кузнецка / А.О. Кауфман // Разыскания. Кемерово, 2007. Вып. 7. С. 14-18.

Конюхов, И.С. Кузнецкая летопись / И.С. Конюхов, лит. обработка и предисл. М.М. Кушниковой и В.В. Тогулева. Новокузнецк, 1995. 184 с.

³⁵ ГАТО. Ф. 3. Оп. 23. Д. 119. Л. 62, 62 об.

³⁶ ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 6709. Л. 33.

Рис. 1. Молебен на могиле А.Г. Меретеева. Фото 25.08.1912.

Кузнецкие меценаты

Тема благотворительности и меценатства в истории Российской провинции чрезвычайно привлекательна для современного исследователя своей исключительной благодатностью и духовно-нравственным смыслом. Примеры из истории воскрешают имена, судьбы, деяния достойных людей, вызывая к совести современного общества. Предваряя тему, обратимся к ее истории.

Традиции благотворительности на нашей земле появились еще во времена Киевской Руси вместе с формированием государственности и принятием христианства. Формирующиеся традиции благотворения и пожертвований обогащались опытом развития отношений с Византией, всем христианским миром. Православная церковь явилась выразителем той помощи, защиты и поддержки, основой которых являлись устои и традиции христианского милосердия. При храмах и монастырях Киевской Руси создаются первые госпитали, богадельни для призрения неимущих, нуждающихся в помощи. Княжеская власть также принимает участие в благотворительной деятельности, используя формы православного благотворения. Широкое распространение получила частная благотворительность. Деловые люди древней Руси раздавали милостыню, устраивали обеды для нищих, вкладывали землю, деньги в монастыри, строительство храмов и т.д.

С принятием в 1649 г. Соборного уложения, позднее указа царя Федора Алексеевича 1682 г., появляются некоторые новации в сфере благотворительности, в частности, создаются зачатки светской государственной организации помощи нуждающимся, а подход к различным группам населения стал более конкретным. И в дальнейшем частное и государственное призрение развивалось параллельно.

Новый этап благотворения, несомненно, связан с деятельностью императора Петра I, его реформами. Именно он заложил основные начала государственного общественного призрения. Впервые ставится вопрос о переписи призреваемых с целью упорядочения работы с различными их слоями. В российских губерниях устраиваются госпитали для увечных и престарелых, большое внимание уделяется военным, которым за длительную службу за их особые заслуги назначалась пенсия или инвалидное содержание. Одним из первых русских государей Петр I принял участие в судьбе незаконнорожденных детей, открывая для них приюты (1706 г.), сиротские дома. Послепетровская эпоха отмечена продолжением его преемниками курса императора, и только во второй половине XVIII в. складывается социальная политика в оказании помощи обездоленным. При императрице Екатерине II создаются структуры по организации и управлению учреждениями призрения. В 1775 г. впервые законодательно предусматривается создание Приказов общественного призрения в 33 губерниях под председательством гражданских губернаторов, дворянской опеки, сиротских судов. Приказы общественного призрения занимались организацией школ, сиротских домов, аптек, больниц, богаделен, работных домов, умалишенных, и мн. др. На каждую губернию выделялось по 15 тыс. рублей из государственной казны. Увеличить этот капитал призваны были частные пожертвования, поощряемые императрицей. Так, в 1781 г. частные лица получили право открывать благотворительные заведения. Это способствовало дальнейшему развитию

частной благотворительности в организованных формах. Тенденция роста частной и общественной благотворительности имела в России свои особенности. Одни благотворительные общества работали самостоятельно по собственной программе (Вольное экономическое общество), другие получали от государства дополнительные преимущества (Общество воспитания благородных девиц, Императорское Человеколюбивое общество). Именно в екатерининскую эпоху среди частных благотворителей Москвы и Петербурга вырисовывается плеяда российских деятелей, к фамилиям которых так пристал древний европейский термин.

Термин «меценат», как и деятельность, с ним связанная, неотделимы от понятия «покровительство искусству» и благотворительной деятельности в разных аспектах жизни чрезвычайно знатных и богатых людей того времени — Голицыных, Шереметьевых, Юсуповых, Безбородко, Куракиных и многих других. Они покровительствовали художникам и имели прекрасные живописные коллекции. Любя театральное искусство, имели свои домашние театры с замечательно талантливыми крепостными актерами и актрисами. Некоторые из них по прихоти владельцев получали профессиональное образование в странах Западной Европы. Эти меценаты строили больницы для бедных, отдельные сохранившиеся здания до сих пор используются по старому назначению. Они открывали школы, воспитательные дома для детей-сирот, где дети обучались грамоте и ремеслу, получая профессию и многое другое. Это были люди большой образованности, европейской культуры, дела их так значительны, что мы более чем через двести лет помним их имена, а дворцы их сохраняют интерьеры далекой эпохи и радуют нас музейными экспозициями (Останкино, Архангельское). Таковы первые российские меценаты. Но заглянем в прошлое Кузнецка, рассмотрим в лица горожан и поищем среди них меценатов.

В давние времена в Кузнецком уезде появилась своя терминология, характеризующая деятельность по линии благотворительности — доброхотодатель, жертвователь, благотворитель. Смысл этих слов заключался в конкретном умении человека добровольно делать добро, проявлять милосердие к неимущим, помогать им и в целом городу. В Кузнецке доброхотодатели, жертвователи на свои средства строили храмы, часовни, мосты, открывали школы, библиотеки и многое другое. Термин «меценат» в Кузнецке не прижился, городское общество здесь было гораздо проще, слово это просто не знали. По простоте сердца больше ориентировались на заповеди православной веры. И это ничуть не умаляет их деятельности на ниве благотворительной. Но по-настоящему удивляет, что в Кузнецке и территории уезда пожертвованием и благотворительностью занимались практически все сословия, только в разных формах участия.

Из второй половины XVIII в. наиболее рельефно вырисовывается фигура кузнецкого купца Ивана Дмитриевича Муратова, выходца из крестьян, старосты деревянной Одигитриевской церкви. Он грамотный, так как его рукой написано ходатайство от прихожан о строительстве нового каменного Одигитриевского храма. Именно в этом храме в 1857 г. венчался Ф.М. Достоевский. К сожалению, этот памятник архитектуры XVIII в. в стиле сибирского барокко (Рис. 3) в 1919 г. был сожжен бандитами-партизанами, а в 1929 г. разобран на материал.

В XVIII в. уже сложилась традиция, когда о возведении нового храма ходатайствует не духовенство, но сами прихожане через старосту, ведь храмы возводились только на народные пожертвования. Муратов внес на строительство нового каменного храма 400 рублей серебром, по тому времени деньги немалые, одновременно обеспечивает хозяйственное руководство строительством. В архивных документах Тобольска Иван Дмитриевич именуется как доброхотодатель и жертвователь. Результаты его деятельности формируются традициями православия и патриотизма. При новом храме на свой капитал он выстроил каменную богадельню для «призре-ния неимущих». Смысловое значение фразы далеко от понятия «презирать», при-

зреть — обогреть, дать кров, накормить и быть милосердным к обездоленному. В Отечественную войну с Наполеоном в 1812 г. шел добровольный сбор пожертвований в пользу русской армии, и Муратов внес солидную сумму. Жизнь свою Иван Дмитриевич завершил возведением часовни во имя Св. Флора и Лавра. До сих пор в Кузнецком районе в самом начале ул. Народной сохранились два небольших каменных дома, один — одноэтажный с высокой кровлей (построен в 1780 г.), другой — двухэтажных (построен в 1799 г.), оба когда-то принадлежали И.Д. Муратову.

Его современником являлся «именитый гражданин», купец первой гильдии Иван Васильевич Борисов. Этот человек удовлетворял свои интересы, как благотворитель, в социально-хозяйственных нуждах горожан. В конце XVIII в. он выстроил деревянный домик, состоящий из двух покоев под богадельню, которая содержалась «партикулярным образом под его надзором и иждивением». В богадельне проживали «престарелые бесприютные обоего пола от 5 до 10 человек без утверждения начальства». Иван Васильевич с 1808 г. по 1810 г. служил по общественным выборам в городском управлении в должности головы. Для покупки зерна в только что открывшийся в Кузнецке хлебозапасной магазин (в 1810 г.) Борисов пожертвовал 1000 рублей серебром для закупки зерна.

Мещанское сословие Кузнецка тоже не оставалось равнодушным к проблемам благотворительности. Так, кузнецкая мещанка Дарья Хабарова, занимавшаяся на рубеже XVIII-XIX вв. частной учительской практикой, в 1807 г. обратилась в Духовное правление о строительстве на городском кладбище (сад Алюминшиков) Успенской каменной церкви в память о ее умершем отце. Храм строился долго. Д. Хабарова умерла, не дождавшись его завершения. В окончании его строительства принял участие кузнецкий мещанин Ф.В. Ананьин. Освящение храма состоялось в 1837 г.

Невозможно не упомянуть имя Ивана Семеновича Конюхова, автора «Кузнецкой летописи». Прожив долгую жизнь (1792-1881), он был свидетелем многих событий, происходивших в Кузнецке. Иван Семенович пишет о них именно как очевидец, и это бесценный материал для историка-краеведа. Человек глубоко религиозный, он общался с монахами-пустынниками (от. Зосима, от. Василиск), жившими в кузнецкой тайге, где он навещал своего отца, бывшего у них восемь лет на послушании. Быть милосердным, делать добро, жить в благочестии являлось нравственным законом для этого удивительного человека. Именно в силу этих обстоятельств он занимался благотворительностью, помогая бедным, обездоленным людям. В 1840-е гг. И.С.Конюхов вносит в Кузнецкое казначейство 600 рублей, распорядившись употребить проценты с этой суммы для оплаты податей бедных мещан Кузнецка. Кроме этого, им было пожертвовано 300 рублей для «найма квартир бескровным и не имеющим родственников, для продовольствия таковых, снабжения одеждою и прочим». Все его пожертвования в 1840-е гг. вылились в сумму 2300 рублей серебром.

Крестьяне Кузнецкого уезда поддерживали традицию пожертвований на доброе дело и принимали в ней участие. Так, при строительстве сельских храмов выборщиками пожертвования от прихожан собирались по всей территории уезда. Были и другие, более конкретные примеры. В 1859 г. горнозаводской крестьянин села Ильинского Василий Гаденов получил разрешение благочинного на свою просьбу о возведении часовни во имя Св. Пророка Илии при въезде в село со стороны Кузнецка. К 1880-м гг. часовня обветшала и другой крестьянин, Бедарев, выстроил новую деревянную часовню на свои средства.

Действительно, жертвователей по линии духовно-православной было более чем достаточно, но в последней четверти XIX в. их число увеличивается и в светской направленности.

Деятельность кузнецких благотворителей, порой, заходила далеко на север Кузнецкого округа. Вероятно, объяснение этому нужно искать в родственных связях, либо чисто купеческих интересах. Так, кузнецкий купец второй гильдии Д.Д. Бекенин пожертвовал деньги на строительство кладбищенской церкви Салаирского рудника в 1861 г., но уже в 1880-е гг. восстанавливает в селе Подгороднем сгоревшую Христорождественскую церковь, израсходовав при этом более 2 тысяч рублей. В 1890-е гг. Дмитрий Дмитриевич вносит 300 рублей в пользу причта Свято-Троицкой церкви с. Брюхановского (Красное) на поминание родителей и себя. За эти пожертвования Бекенин был представлен к награждению золотой медалью на Станиславской ленте.

Томский епископ и Святой Синод поощряли благотворительную деятельность подобными наградами, иногда и более высокими. Поэтому обратимся к другому примеру, исключительность которого чрезвычайна. Речь пойдет о крещеном инородце Куртегешеве Назаре Степановиче. Живя в улусе Осиновском, он выстроил на свои средства для православных прихожан (шорцев) деревянную церковь на каменном фундаменте. Далее, на свои средства он оснастил этот храм иконами, утварью, и в течение целого года оплачивал содержание причта, позднее утвержденного Св. Синодом. К этому времени Куртегешев переехал в Кузнецк, утвердившись во второй купеческой гильдии. Но связь с родным улусом не прерывается, и в разное время еще дополнительно он жертвует в храм Осиновского улуса 2860 рублей. Но его благотворительная деятельность на этом не заканчивается. Для новой церкви с. Калтан Куртегешев пожертвовал в пределах одной тысячи рублей на приобретение церковной утвари и колокола. Для новой церкви с. Безруково, где жило много шорцев, пожертвовал 315 рублей. Всего же из своего капитала на духовно-православные нужды Назар Куртегешев пожертвовал девять тысяч рублей. В связи с этим Томский епископ Платон в 1871 году ходатайствует перед Св. Синодом о награждении Куртегешева золотой медалью на Станиславской ленте с надписью «За усердие» для ношения на шее. Назар Степанович был награжден с соизволения императора Александра II орденом Св. Анны третьей степени. Этот орден был утвержден при императрице Елизавете Петровне в 1743 году и считался высокой наградой. Позднее и городская управа оценила его пожертвования на нужды хозяйственные города, исхлопотав Куртегешеву звание почетного гражданина города Кузнецка. В 1882 году вдова Наталья Куртегешева жертвует в два храма Кузнецка, Одигитриевский и Преображенский, по 500 рублей серебром на поминание мужа и 1000 рублей на содержание богадельни.

Получение наград (орденов, медалей) за благотворительность по любому ведомству было делом почетным, в торжественных ситуациях их надевали, очень гордились ими. Любили в них фотографироваться. Награды и звания, полученные за благотворительную деятельность, помимо чувства гордости и внутреннего удовлетворения, давали определенные привилегии.

В конце XIX - начале XX вв. сфера деятельности благотворителей значительно расширяется. И это обстоятельство помогает Кузнецкой городской управе (при остающихся, тем не менее, проблемах), удовлетворительно решать проблемы просвещения, медицины, культуры. Среди благотворителей Кузнецка этого времени исключительно ярко и выразительно смотрятся две личности — С.Е. Попов и С.Е. Шукшин.

Степан Егорович Попов (1846-1910) выходец из горнозаводских крестьян, на рубеже 1870-х - 1880-х гг. числится в Кузнецке купцом 2-й гильдии. Он успешно занимался поиском и разработками золота по рекам Горной Шории, Мариинской тайги. Обосновавшись в Кузнецке, выстроил большой деревянный особняк с многочисленными хозяйственными постройками, сохранив на территории усадьбы естественную кедровую рощу. Степан Егорович любил породистых

лошадей и поэтому завел лучший в городе парадный выезд. Хозяйственно-предпринимательская деятельность С.Е. Попова отнюдь не мешала ему заниматься общественными и благотворительными делами, скорее наоборот. Общественная деятельность Степана Егоровича в разные годы складывалась из длинного перечня должностей: член городской управы, директор кузнецкого отделения попечительства о тюрьмах, почетный блюститель приходских училищ, с 1885 года много лет был городским головой, принимал участие в различных комитетах. Но насколько больше перечень его широкой благотворительной деятельности. Следует отметить, что направленность его благотворительности нашла светский и духовный характер. Из архивных документов известно, что С.Е. Попов обновил ветхую Успенскую кладбищенскую церковь, истратив 2900 рублей; на восстановление каменного здания Уездного училища, пострадавшего от пожара 1884 года, пожертвовал 3800 рублей и на время ремонта для продолжения занятий нанял дом купца Ломшакова за 1200 рублей. Далее, «в память чудесного сохранения жизни Государя Императора и августейшего семейства его в страшный день 17 октября 1883 года» С.Е. Попов на свои средства поставил в Никольском приделе Спасо-Преображенского собора новый иконостас, пожертвовав на это 1200 рублей. За службу в должности головы города Степан Егорович в течении 8 лет не получал жалования, оставляя его на принятие санитарных мер по городу (4800 рублей). К концу XIX в. на средства С.Е. Попова (6000 рублей) было построено каменное одноэтажное здание приходских училищ, для мальчиков и девочек; пожертвовал участок земли за 500 рублей под устройство проектируемой больницы. Он также являлся одним из инициаторов и жертвователей строительства в Кузнецке Народного дома, построенного в 1905-1906 годах.

За свою активную благотворительную деятельность Степан Егорович по линии министерства просвещения был награжден (в 1890 г.) золотой медалью на Станиславской ленте (Рис. 1) и получил личную благодарность Императора Александра III. В 1893 на заседании городской Думы было принято решение ходатайствовать для него высочайшего соизволения на звание «почетного гражданина Кузнецка». К концу жизни, больной и обедневший, С.Е. Попов не оставлял без поддержки приходские училища.

В это же время в Кузнецке живет благотворитель Степан Егорович Шукшин (1840-1917). В центре города, на Базарной площади он имел деревянную рубленую лавку, в которой успешно продавал мануфактурные и смешанные товары, держал небольшой кирпичный завод, совершал сделки с недвижимостью. На усадьбе, выходящей на Базарную площадь, размещался двухэтажный каменный дом интересной архитектуры, с многочисленными фронтонами по всему периметру кровли (Рис. 4). Но этот дом полностью сдавался в аренду, на втором этаже его располагалось Городское общественное собрание, на первом этаже была контора фирмы «Зингер», винный склад, позднее первая городская аптека (называвшаяся сельской). Семья Шукшиных занимала небольшой каменный флигель здесь же на усадьбе. И когда во втором браке на дочери священника с. Христорождественского у него, наконец, появились дети, Шукшин на усадьбе построил деревянную харчевню (трактир), который давал солидный доход. Таковы были источники материального благосостояния С.Е. Шукшина.

Общественной жизнью он интересовался меньше своего тезки С.Е. Попова. Впрочем, известно из «летописи» И.С. Конюхова, что в 1876-1877 годах С.Е. Шукшин выполнял должность городского старосты. С.Е. Шукшин был человеком глубоко верующим и его благотворительная деятельность распространялась только на духовно-православную жизнь. Тем не менее, в благотворительной деятельности мыслил крупномасштабно. Так на средства С.Е. Шукшина к 1885 году рядом с оградой Спасо-Преображенского собора была возведена часовня во

имя иконы Иверской Божией Матери (Рис. 2) — в память о трагической гибели Императора Александра II. Для часовни были приобретены семь храмовых икон, большая их часть — во имя наиболее чтимых святых в Кузнецком уезде. Главная икона, образ Иверской Божией Матери, была украшена серебряным окладом с золочением и «венцом на золоте». Только эта икона обошлась благотворителю в 2900 рублей серебром. Для часовни также были приобретены недельные святы в 48 икон и богослужебные книги.

В 1890 г. С.Е. Шукшин выстроил на свои деньги деревянный двухэтажный дом по ул. Полицейской (ныне ул. Достоевского) и подарил его причту Спасо-Преображенского собора. Жильцы дома менялись, одним из них был иерей Алексей Петропавловский, в декабре 1919 г. зверски зарубленный бандитами-партизанами.

В жизни С.Е. Шукшина был трагический эпизод с перевернутой лодкой в быстрой горной реке. По семейному преданию, его молитвенное обращение к Богородице и миниатюрное Евангелие в руках спасли ему жизнь.

Большой вклад в дело благотворительности вносили своей непосредственной деятельностью старосты кузнецких храмов и храмов уезда. Поддержание благолепия в храме, его ремонты, чаще всего осуществлялись не столько на деньги прихожан, сколько на личные средства старост. Среди них сословно представлены купцы, мещане, крестьяне и дворяне. В архивных документах многочисленны примеры ходатайства благочинных за заслуги церковных старост. Среди них по Спасо-Преображенскому собору: И.С. Конюхов (1830-е - 1840-е гг.), Л. Панов (1860-е - 1870-е гг.), М.Э. Окулов (1910-е гг.); по Богородице-Одигитриевскому храму: Винтовкин (1870-е гг.), В. Хворов (1880-е - 1890-е гг.), И. Докукин (1910-е гг.) и другие. Все старосты избирались прихожанами на должность, чаще всего не на один срок, иногда на три и пять трехлетий. По ходатайству Томского епископа перед Св. Синодом старосты кузнецких храмов награждались, смотря по заслугам, серебряной или золотой медалью «За усердие» на Станиславской ленте.

В конце XIX — начале XX вв. общественные формы благотворительности значительно обогащаются. Это обстоятельство выразилось в создании многочисленных комитетов и попечительств над различными обществами. Но особенно популярна в Кузнецке тех лет форма благотворения через лотерею. На ее проведение от Томского Гражданского Губернатора никогда не было никаких возражений. В комитет по проведению лотереи входила обычно местная интеллигенция. Печаталось большое число лотерейных билетов, чаще всего по 25 копеек, и они раскупались в течение одного дня. Сумма от продажи билетов всегда была значительной. Так в 1898 году собирались деньги для голодающих крестьян европейской России. Кузнецкие благотворители вносили в фонд вещевой лотереи чрезвычайно в хозяйстве нужное. За 25 копеек можно было выиграть корову, лошадь, швейную машинку «Зингер», бархатный ковер и многое другое.

В 1880-е гг. смотритель Кузнецкого городского училища Ф.А. Булгаков (отец последнего секретаря Л.Н. Толстого В.Ф. Булгакова) уходит в отставку и начинает активно заниматься общественной деятельностью. Он явился инициатором создания городской общественной публичной библиотеки. Для нее было арендовано помещение, на общественных началах на должность библиотекаря приглашена образованная дама. Горожане понесли в библиотеку свои домашние книги, группа благотворителей внесла деньги за аренду помещения и комплектования книжного фонда.

Одна из ярчайших благотворительных акций в Кузнецке начала XX в. — проведение праздника «Белого цветка». Он был учрежден в Швеции в 1908 г., как день Майского цветка, символ борьбы с чахоткой, болезнью бедных. В апре-

ле 1911 г. праздник прошел в Петербурге, Москве, 20 мая в Томске и Барнауле, 23 июня он был проведен в Кузнецке. Собранная сумма от продажи белых цветов (не только живых, но и бумажных) была отослана в Томский отдел Красного креста для борьбы с туберкулезом. Праздник был организован молодежью Кузнецка. В комитет по его проведению вошли преподаватели Уездного училища Е.Н. Замаараева, М.Н. Штамов, дочь священника, выпускница Бестужевских курсов Н. Рудичева, выпускницы Томской женской гимназии, дочери купца А. Фонарева.

Следует отметить, что в общественно благотворительной жизни города в первые десятилетия XX в. большое значение отводилось деятельности Народного Дома им. А.С. Пушкина и обществу собранию. Много добрых начинаний выходило из их стен и претворялось в практике жизни. И это были не только развлечения. Доходы от драматических спектаклей, музыкальных концертов, художественно-прикладных выставок и т.д. направлялись организаторами на комплектование общественной городской библиотеки и уездного училища, оплату за учебу учащихся на учительских курсах (в Барнауле) и многое другое. Здесь теплился огонек высоких мыслей, а человеческие сердца были открыты для сострадания и милосердия.

Заглянув в прошлое, вернемся в настоящее, посмотримся в завтрашний день. Современные доброхотодатели, благотворители, личности, где вы? Откликнитесь, отзовитесь!

Рис. 1. Степан Егорович Попов.

Рис. 2. Кузнецкая часовня Иверской Божией Матери, построенная в память Александра II. Фото 1913 г.

Рис. 3. Кузнецкий храм Божией Матери Одигитрии. Фото 1913 г.

Рис. 4. Дом С.Е. Шукшина. Фото 1950-х гг.

**Спасо-Преображенский собор г. Кузнецка
как объект раздора обновленцев и тихоновцев в
1920-е годы**

Обновленчество как форма оппозиционного движения в Русской православной церкви возникает в 1922 г. в виде реформаторских групп «Живая Церковь», «Союз церковного возрождения», «Народ и Церковь» и т.п. У каждой группы была разработана своя программа церковных преобразований. При этом обновленчество как феномен XX в. никогда не было однородным, и как единое целое его рассматривать, видимо, не целесообразно. Не вдаваясь в тонкости различий между группами обновленцев, отметим только существенное и общее для всех: в целом предполагалось свержение патриарха Тихона и налаживание союза Церкви с Советской властью. Обновленчество возникает на волне ура-патриотических и революционных настроений высшего духовенства Москвы и Петрограда. Суть раскола можно обозначить так: «...с церковью Тихона против <...> Христа, или с Христом против Тихона»¹. В условиях недавно закончившейся Гражданской войны, когда радикальные настроения еще не утихли окончательно, а, скорее, существовали в имплицитном состоянии, раздувание антимонархических идей (следовательно, и антицерковных, так как Церковь ассоциировалась исключительно со старым режимом) становится тем «козырем», который активно использовали большевики.

После того, как в мае 1922 г. обновленцам оказывается поддержка со стороны партии и государства², расколы в церквях начинаются по всей стране. В Западной Сибири этот процесс берет свое начало тогда же. Закономерно, что и у сибирских обновленцев появляется своя программа («томская декларация» — по месту ее появления), где «признание Соввласти властью Божией волею»³ являлось закономерным воспроизведением общих установок обновленчества европейской России. Более конкретные элементы их философии включали в себя «улучшение быта духовенства, расширение самоуправления и инициативы общины-прихода широкими избирательными правами». Что же касается реформирования Церкви, предполагалась отмена всех церковных положений вплоть до 4 века н.э., то есть до того времени, когда Церковь подчиняется государству. Программа сибирских обновленцев носила модернизационный характер и была направлена на «очищение» православия от тех многовековых наслоений, которые, по мнению

¹ Краснов-Левитин А. Труды и дни. Обновленческий митрополит Александр Введенский. Париж: Поиски, 1990. С.33.

² Архивы Кремля: Политбюро и Церковь. 1922 - 1925 гг. / Издание подготовили Н.Н. Покровский, С.Г. Петров. М.; Новосибирск, 1997. Кн. 1, 2. 1998.

³ Цит. по: Ярославский Ем. По Сибири // Против религии и церкви. ОГИЗ-ГАИЗ, 1932. Т. 1. С. 50.

обновленцев, тормозили путь духовного самосовершенствования. В целом же, проводимая при непосредственном участии гражданских властей работа по формированию раскола в Сибири, требовала признания «томской декларации» от местных храмов. При этом нередкими были случаи, когда архиерей переходил на позиции обновленцев, а подчиненное ему духовенство продолжало почитать Патриарха Тихона. Главой сибирского обновленчества, «Сибирской живой церкви», являлся митр. Петр (Блинов), по инициативе которого возникает Томское временное церковное управление. Затем оно объединяет остальные сибирские епархии в Сибирское Церковное Управление, а в ноябре 1922 г. оно перемещается из Томска в Новониколаевск как Сибирское областное церковное управление.

СиОЦУ подчинялось церковное епархиальное управление г. Щегловска, а ему, в свою очередь, обновленческая часть Спасо-Преображенского собора г. Кузнецка. Благочинный совет староцерковников (тихоновцев) находился в с. Красном (бывшее с. Брюханово)⁴.

Все церкви г. Кузнецка были сожжены в начале декабря 1919 г. партизанами, которые вошли в городе перед приходом регулярных частей Красной армии. Но уже в начале 1920 г. начинается восстановление старейшего храма города — Спасо-Преображенского собора⁵ (Рис. 1). Состояние здания до ремонта было удручающим. По оценкам самих прихожан, оно пострадало от пожара почти наполовину, причем в огне сгорела почти вся церковная утварь и богослужебные предметы. Более или менее целым был нижний этаж храма, в котором уцелел иконостас и некоторые богослужебные книги⁶. В проведенной, видимо, в 1925 г. описи имущества Спасо-Преображенского собора упоминается уцелевший в пожаре «Крест распятие большой деревянный историч.»⁷, фрагмент которого сейчас хранится в НКМ⁸. От железной решетки, окружавшей собор, к середине 1920-х гг. осталось около 30%, остальное, по-видимому, было использовано в быту предприимчивыми жителями города.

Согласно Устава общины при Спасо-Преображенском соборе, в сферу его деятельности в 1920-е гг. кроме г. Кузнецка входили ближайшие сельские поселения: Феськи, Христорождественское, Араличево, Черноусово, Есаулка, Боксан, Телеуты, Казымай, Абинцы. С конца 1920-х гг., после начала строительства Кузнецкого металлургического завода, район деятельности священнослужителей расширяется. В его состав были включены Сад-город, Верхняя и Нижняя колония, Кузнецкстрой, Бунгур⁹. По данным местной администрации, количество прихожан в общине собора на 1924 г. составляло 177 человек, а в 1933 г. уже 518. В частности, резкое увеличение численности прихожан было связано с вхождением в общину в 1931 г. спецпереселенцев, работавших на строительстве КМК¹⁰.

Как альтернативный вариант для проведения богослужений в те годы рассматривалась надвратная Ильинская церковь (Рис. 2) бывшего Кузнецкого тюремного замка (на Кузнецкой крепости), получившая, по оценке комиссара Куз-

⁴ ГАНО. Ф. 47. Оп. 5. Д. 57. Л. 8-9об, 36.

⁵ ГАКО. Ф. 167. Оп. 2. Д. 1. Л. 13-14; НФ ГАКО. Воспоминания Н.И. Шушарина / Ф. Р-137. Оп. 1. Д. 389. Л. 3.

⁶ ГАКО. Ф. Р-373. Оп. 1. Д. 4. Л. 27.

⁷ ГАКО. Ф. 167. Оп. 2. Д. 1. Л. 13-14.

⁸ Ширин Ю.В. К реконструкции Вознесенской часовни XVIII в. на территории Кузнецкой крепости // Кузнецкая старина. Новокузнецк, 2003. Вып. 5. С. 140-145.

⁹ ГАКО. Ф. 167. Оп. 2. Д. 1. Л. 4. Л. 165.

¹⁰ ГАКО. Ф. 167. Оп. 2. Д. 1. Л. 49, 128-129; Кимеев В.М., и др. Православные храмы Кузбасса. Кемерово, 1996. С. 75-76.

нецкого Военно-революционного комитета, незначительные повреждения от огня¹¹. Но Церковно-приходской совет решил богослужения проводить в соборе. На выбор, вероятно, повлияло не только то, что до 1917 г. собор являлся центром благочиния, но и его вместимость (два этажа и три придела), а также более доступное местонахождение (Ильинская церковь была на горе).

В условиях послереволюционной нехватки священнослужителей в селах вокруг Кузнецка, священнослужители Спасо-Преображенского собора вынуждены были выезжать туда для проведения богослужений. Нередко они пересекались с комсомольцами, которые, по воспоминаниям краеведа А.И. Полосухина, действовали в русле антирелигиозной политики тех лет: «Местные попы выезжали в соседние села и совершали там «службу», и возвращались с обозом хлеба и всякой снеди. Однажды юноши от имени детской коммуны ревизовали такой обоз»¹². Но в целом, один священник и диакон не могли в полной мере обеспечить «религиозные потребности» Кузнецка и его окрестностей, что являлось значимой проблемой и привело в 1925 г. к отделению от Спасо-Преображенского собора общины д. Феськи¹³.

Мало что можно сказать об обновленцах в Кузнецке в «первую волну» раскола (1922-1924 гг.), и о том какими были идеологические взгляды местных священнослужителей. Этот период характеризуется скорее аполитичностью, нежели активными действиями, попытками идеологической самоидентификации членами общины. После освобождения из под ареста Патриарха Тихона 26 июня 1923 г., а также после того, как в 1924 г. под международным давлением принимается решение о пропорциональном распределении храмов между течениями одной религии, начинается массовый отход церковных обществ от обновленческого раскола¹⁴. Но последовавшая за этим засуха 1924-1925 гг. в южных районах Западной Сибири, а также смерть Патриарха 25 марта (7 апреля) 1925 г. — вызывают активизацию религиозной деятельности обновленцев. Позиционируя себя как единственно легитимную церковную власть, обновленцы призывали всех православных примкнуть к ним, восстановив церковное единство. «В посланиях Священного Синода обновленцев», — пишет Д.А. Головушкин, — «стала фигурировать идея о том, что личность патриарха была основной причиной раскола и теперь исчезли все существенные преграды для объединения»¹⁵. В эту «вторую волну» попадают и священнослужители г. Кузнецка.

Деление церквей и священнослужителей на сторонников Патриарха и его противников, сопровождалось некоторыми общими явлениями. Существовавшая община РПЦ раскалывалась в зависимости от предпочтений и воззрений того или иного священнослужителя, затем обновленцы начинали предъявлять свои права на владение зданием храма, считая себя основной общиной, а тихоновцев второстепенной. Если сторонников Патриарха изгоняли из храма, то тихоновцы организовывали новую общину, регистрировали ее, и также предъявляли свои права на храм. После этого высказывались взаимные претензии и упреки, тихоновцы и обновленцы обращались к РИКом. Решение ситуации зависело от местных властей, точнее, от того, какую из общин исполкомы признают основной, и, следова-

¹¹ ГАКО. Ф. 167 Оп. 2. Д. 1. Л. 1.

¹² НФ ГАКО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 88. Л. 8, 6; Там же. Д. 21. Л. 4.

¹³ ГАКО. Ф. 192. Оп. 1. Д. 1. Л. 4.

¹⁴ ГАНО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 206. Л. 30, 168.

¹⁵ Головушкин Д.А. Феномен обновленчества в русском православии первой половины XX века. СПб., 2009. 267 с.

тельно, имеющей все права на владение зданием. Именно по такому сценарию развивались отношения в Щегловске и Кузнецке¹⁶.

Не известно точно, когда именно и почему появляются разногласия между священнослужителями в г. Кузнецке. На наш взгляд, к расколу кузнецкой общины между сторонниками и противниками Патриарха привела, прежде всего, деятельность священнослужителя о. Иоанна (Черемных).

Черемных до 1919 г. жил в Пермской губернии, затем он прибывает в Кузнецк, где служит в соборе дьяконом, совмещая эту деятельность с работой на строительстве Кольчугинской железной дороги в качестве конторщика¹⁷. В декабре 1919 г., по воспоминаниям старожилов, он находился в городе и уцелел в числе немногих священнослужителей после резни, учиненной партизанскими отрядами¹⁸. Можно предположить, что обновленческие идеи проникают в город уже с 1922 г. В 1923 г. о. Иоанн, уже находясь в числе сторонников обновленческого движения, рукополагается в священники и выбирается благочинным собора¹⁹. В том же году в помощь прот. Виссариону (Минераллову), негативно относящемуся к обновленцам, взамен о. Иоанна был рукоположен диаконом Ксенофонт Матвеевич Кайгородов. В соборе складывается ситуация, когда одновременно служат два священника разной идеологической ориентации²⁰. Это не могло не привести к противостоянию.

Раскол сопровождался рядом сопутствующих событий, которые обостряли противостояние. В частности, переход страны с 1923 г. на новое летоисчисление привел к волне протеста и размежеванию, как в среде мирян, так и в среде духовенства. Засуха 1924-1925 гг. нанесла немалый урон кузнецчанам, что в традиционном мировоззрении населения аграрного города, каким являлся Кузнецк, также преломлялось в контексте раскола церкви. А проводимые в связи с засухой крестные ходы и моления становились дополнительной ареной стычек обновленцев и тихоновцев.

В 1924-1925 гг. разногласия между тихоновцами и обновленцами Кузнецка тянутся в форме вялотекущего конфликта. Для улучшения координации работы и усиления позиции тихоновцев в городе, староцерковники в 1925 г. приглашали на служение в Кузнецк епископа из Томской епархии, но в ответ была прислана резолюция: «Открытие епископской кафедры, со своей стороны признаю, по личным соображениям, не благовременным и излишним»²¹. Окончательный распад общины произошел 20 декабря 1925 г., что зафиксировано документально²².

В документах нет прямого указания на причины распада единой до этого общины. Есть только некоторые косвенные данные, позволяющие делать те или иные выводы. Так, об остроте конфликта можно судить по заявлению от марта 1927 г. протоиерея Николая Скворцова в Кузнецкий районный административный отдел. На основании этого документа (См. в Приложении-2) можно сделать вывод, что конфликт стал набирать обороты во время и после крестного хода от храма Св. Ильи Пророка с Ильинского до Спасо-Преображенского собора

¹⁶ ГАКО. Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 55. Л. 14; Там же. Ф. 167. Оп. 2. Д. 1. Л. 49.

¹⁷ ГАКО. Там же. Л. 19.

¹⁸ НФ ГАКО. Воспоминания Шушарина Н.И. Ф.Р-137. Оп.1. Д.389. Л.3. В числе уцелевших был и прот. Виссарион (Минералов).

¹⁹ Известно, с какой легкостью обновленцы рукополагали в духовный сан, возможно, так же был рукоположен и о. Иоанн, но это не более чем предположение.

²⁰ ГАКО. Ф. Р-373. Оп. 1. Д. 4. Л. 4.

²¹ ГАКО. Ф.Р-373. Оп. 1. Д. 4. Л. 31.

²² ГАКО. Ф. Р-373. Оп. 1. Д. 4. Л. 38-39.

г. Кузнецка в 9-ю пятницу по Пасхе²³. Видимо, община, к тому времени уже разделившаяся по идеологическому признаку, не смогла договориться, кто же будет встречать икону. Подтверждение этому мы находим еще в одном заявлении обновленцев того же года, в котором они просят Окружной Административный отдел г. Щегловска: «...дать предписание нашей Кузнецкой районной милиции — в указанное выше время, т. е. 24 июня, особенное иметь наблюдение о наведении порядка и спокойствия», так как «в принятии иконы заинтересована имеющаяся в городе Кузнецке тихоновская община, каковая желает, как слышно, по примеру прошлых лет, сделать захват упомянутой иконы и силою ворваться в собор»²⁴. При этом обновленцы апеллировали к тому, что для староцерковников ими предусмотрена возможность принять икону на срок с 28 июня по 3 июля. Очевидно, что конфликт между прихожанами до указанных событий длился не один год и выражался в агрессивных действиях вроде насильственного захвата храма. Стоит отметить, что помимо традиционных крестных ходов в 9 пятницу после Пасхи каждого года, совершался обычный ряд богослужений с крестными ходами на р. Томь в Крещение, в Пасхальную неделю. В 1931 г. на праздник Введения во храм Богородицы был приглашен епископ Кузнецкий и Градо-Ленинский Николай²⁵.

Закономерно, что при дефиците в г. Кузнецке зданий, в которых проводились богослужения, именно Спасо-Преображенский собор становится объектом раздора между членами православной общины, которая до 1925 г. позиционировала себя как единая православная. Обновленцы сразу же заняли активную позицию, делая упор на законные методы борьбы за здание, организуя непосредственное взаимодействие с местными органами власти. Раскол они рассматривали именно не как раскол, а как отделение от них недовольных сторонников патриарха, и претендовали на разделение здания собора и церковной утвари на том основании, что до отделения от них второй части общины, именно они владели всем имуществом²⁶. Тихоновцы же надеялись получить верхний этаж собора, так как численно превосходили оппозиционеров и поэтому нуждались в большем помещении, чем обновленцы. Последним предлагалось изолировать нижний этаж и присоединить к нему сторожку. Недвижимое имущество, иконостас и переносные иконы, предполагалось не трогать («как принадлежность этого или другого придела»²⁷), а движимое имущество, богослужебные книги, облачения и т.п., поделить по общему соглашению. Как видим, к решению этого вопроса и те и другие подошли вполне рационально. Непонятно лишь, как бы тихоновцы смогли проводить богослужения на втором этаже, если он нуждался в капитальном ремонте и требовался новый иконостас, церковная утварь и прочие предметы богослужения. Впрочем, стороны так и не смогли договориться, так как фактически и те и другие стремились не поделить собор, а выдать из него противника.

Но и отношения среди самих обновленцев не были гладкими. В декабре 1926 г. происходит конфликт между председателем церковно-приходского правления собора Сташуком и его настоятелем протоиереем Николаем Скворцовым. В заявлении, адресованном в Кузнецкий РИК, Сташук обвинял Скворцова в

²³О традиции этого крестного хода см.: Конюхов И.С. Кузнецкая летопись. Новокузнецк, 1995. С. 44.; Булгаков Вен. В том давнем Кузнецке. Кемерово, 1991. С. 196-205.

²⁴ ГАКО. Ф. 167. Оп. 2. Д. 1. Л. 75.

²⁵ ГАКО. Ф. 167. Оп. 2. Д. 1. Л. 109.; Там же. Ф. 192. Оп. 1. Д. 1. Л. 60, 128-129.

²⁶ ГАКО. Там же. Л. 38-39.

²⁷ ГАКО. Ф. Р-373. Оп. 1. Д. 4. Л. 1.

самостоятельном увольнении сторожа собора и срыве собрания его учредителей. В ответном письме в тот же РИК Скворцов вменял в вину Сташуку самовольное выписывание членов двадцатки²⁸, причем некоторых под угрозой пяти лет тюрьмы: «Шелегина, одинокая женщина, испугавшись пяти лет тюрьмы, вынуждена была выписаться, хотя она об этом в уме своем и не думала»²⁹. Возникшей ситуацией попытались воспользоваться тихоновцы. На следующий день после конфликта они написали заявление с просьбой передать им здание собора. Но просьба не была удовлетворена.

Позиция местных органов власти по вопросу распределения помещений собора между группами верующих не была однозначной. Первоначально предполагалось оставить полностью здание и церковную утварь «тихоновцам» по причине их численного превосходства³⁰. Но затем местные власти приходят к противоположному выводу. Официальная причина, по которой Исполком не захотел поддерживать тихоновскую общину — отсутствие заключенного с ними договора на пользование зданием собора. Обновленцы успели такой договор заключить, и поэтому признавались единственными законными его владельцами.

Заметим, несмотря на то, что в это время по всей стране набирает обороты антирелигиозная политика, в г. Кузнецке на взаимоотношения властей и религиозной общины (с 1925 г. — религиозных общин) это повлияло незначительно. Не было жесткого стремления закрыть единственный городской храм. Власть пыталась, или делала вид, что разбирается в складывающейся ситуации, и впервые вопрос о закрытии собора возникает только в конце декабря 1929 г. по инициативе Кузнецкого РИК, когда большинством голосов было решено передать здание собора под школу³¹. Видимо, причиной этого послужил тот факт, о котором вскользь упоминается в одном из протоколов собрания тихоновцев — «кризис в жилищном вопросе», возникший в связи со строительством КМК. Но тогда, по указанию «сверху» — Президиума Сибирского Краевого Исполнительного Комитета, молитвенное здание оставили верующим. Собор был закрыт только в 1935 году³².

Местная власть в некоторой мере даже шла навстречу желаниям тихоновцев иметь собственное здание для молитв. Им было неоднократно предложено взять для ремонта и дальнейшего использования церковь Божией Матери Одигитрия, пустующую после пожара декабря 1919 г. (Рис. 3). Первоначально местные власти предполагали использовать это здание под городской театр³³. Отсутствие средств затормозило реализацию этих планов. Если в 1925-1926 гг. тихоновцы надеялись изгнать обновленцев из собора, то после 1926 г., видя, что их усилия ни к чему не приводят, соглашались взять в пользование Одигитриевский храм. В 1927 г. была составлена смета на проведение капитального ремонта (6922 руб.),

²⁸ «Двадцатка» — 20 членов-учредителей религиозной общины, без юридического оформления которых храм не мог функционировать.

²⁹ ГАКО. Ф. 167. Оп. 2. Д. 1. Л. 61, 71.

³⁰ ГАКО. Ф. 167. Оп. 2. Д. 1. Л. 55.

³¹ ГАКО. Ф. 167. Оп. 2. Д. 1. Л. 116.

³² ГАКО. Ф. Р-373. Оп. 1. Д. 4. Л. 31, 123; НФ ГАКО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 116. Л. 103; Там же. Д. 117. Л. 279. См. подробнее: Мождженская А.А. Государственная политика воинствующего атеизма и кампания борьбы с Церковью в 1920-е — 1930-е годы в г. Сталинске // II Чтения, посвященные памяти Р.Л. Яворского (1925-1995): Материалы Всероссийской научной конференции. Новокузнецк, 2006. С. 140-143.

³³ Сеньюкова Н.Л., Яковлев Я.А. Об охране историко-культурного наследия и археологической работе в Томской губернии в 1919-1924 гг. // Кузнецкая старина. Новокузнецк, 1999. Вып. 4. С. 138-139.

приглашены инженеры для осмотра здания. По итогам обследования специалисты пришли к заключению о возможности восстановления храма только в один этаж и при условии разбора отдельных частей конструкции³⁴. Тем не менее, в 1930 г. под тем предлогом, что за прошедшее после пожара десятилетие ветхость здания возросла, верующие получили отказ³⁵.

Для обновленческой общины конца 1920-х - начала 1930-х гг. была характерна частая сменяемость священнослужителей. В период с 1925 г. по 1933 г. мы насчитали 11 человек. И это притом, что больше двух священников одновременно никогда не служило³⁶. Община с трудом содержать на свои средства и столько священников, так как кроме жалования она брала на себя обязательства обеспечивать их квартирой и отоплением, а также ежеквартально отчислять взносы на содержание епархиального Управления. В то же время, у «тихоновцев» служили стабильно прот. Виссарион (Минералов), второй священник о. Александр (Пуртов), назначенный настоятелем в 1930 г., и диакон Ксенофонт (Кайгородов)³⁷. Минералов умирает в 1932 г., Кайгородов в 1930-е гг. был лишен избирательных прав вместе с женой и дочерью (дочь в 1935 г. в правах была восстановлена)³⁸. Судьба Пуртова не известна.

Конфликт между прихожанами собора длился не долго. Начавшись в 1925 г. он стал утихать уже к маю 1929 г., когда обновленцы принимают решение войти в состав тихоновской общины. Главной причиной «примирения» послужил тот факт, что они не смогли полноценно содержать здание собора из-за своей немногочисленности. Скорее всего, фактического объединения так и не произошло, поскольку и в 1930-е гг. «тихоновцы» продолжали просить власть о занятии одного из приделов собора, а в документах до самого закрытия собора община продолжала фигурировать как обновленческая³⁹. Судя по всему, конфликт, возникший в православной общине г. Кузнецка не носил принципиального характера, а скорее, был отголоском борьбы обновленцев и «тихоновцев» в центральных районах страны. После легализации Временного Патриаршего Синода в 1927 г. обновленческое движение идет на спад. Во многом это связано с тем, что обновленческие идеи, возникшие в столичных кругах, по сути, так и не стали массовыми, в большей степени они являлись идеологией образованного духовенства, проживавшего преимущественно в Москве и Петрограде (Ленинграде). Во-вторых, усиливавшееся влияние И. Сталина, приводит к смене внутривластного курса по отношению к Русской православной церкви. Обновленчество перестает рассматриваться

³⁴ Текст обследования гласил: «Весь <неразб.> церкви, сложенный из кирпича с кирпичными сводчатыми перекрытиями вполне сохранился после пожара, бывшего в 1919 г., за исключением места расположения бывшего между этажами перекрытия арочного входа в помещение церкви и железных <неразб.> купольного покрытия, каковые требуют заделки, <неразб.> и ремонта. Передняя пристройка представляет из себя высокие стены и отдельные столбы, связанные слабыми арками. Необходимо убрать как ненадежные. Церковь можно восстановить лишь в один этаж». ГАКО. Ф. Р-373. Оп. 1. Д. 4. Л. 115.

³⁵ ГАКО. Ф. Р-373. Оп. 1. Д. 4. Л. 42, 46, 115.

³⁶ ГАКО. Ф. 167. Оп. 2. Д. 1. Л. 108, 143, 153, 156, 160, 161, 163, 165; НФ ГАКО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 50. Л. 11, 13.

³⁷ ГАКО. Ф. Р-373. Оп. 1. Д. 4. Л. 48.

³⁸ Шадрин А.С. Из истории благочиния №14 и православные храмы Кузнецкого края // Кузнецкая Старина. Новокузнецк, 1999. Вып. 3. С. 107; НФ ГАКО. Ф. Р-1. Оп. 4. Д. 33. Л. 128-130; Там же. Оп. 1. Д. 116. Л. 150; ГАНО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 206. Л. 169.

³⁹ ГАКО. Ф. Р-373. Оп. 1. Д. 4. Л. 36, 48.

властью как необходимый способ раскола церкви изнутри. Начинают применяться прямые, более жесткие репрессивные меры для её уничтожения. Местная власть в 1920-е гг. не вникала в суть раскола и особо не вмешивалась в церковную жизнь г. Кузнецка, вероятно, в связи с тем, что маховик государственной анти-религиозной политики, еще только начинал раскручиваться.

ЛИТЕРАТУРА:

Архивы Кремля: Политбюро и Церковь. 1922-1925 гг. / Издание подготовили Н.Н. Покровский, С.Г. Петров. М.; Новосибирск, 1997. Кн. 1, 2. 1998.

Краснов-Левитин, А. Труды и дни. Обновленческий митрополит Александр Введенский / А. Краснов-Левитин. Париж: Поиски, 1990. 204 с.

Булгаков, Вен. В том давнем Кузнецке / Вен. Булгаков / лит. обработка, послесл. М. Кушниковой. Кемерово, 1991. 272 с.

Головушкин, Д.А. Феномен обновленчества в русском православии первой половины XX века. / Д.А. Головушкин. СПб.: Политехника-сервис, 2009. 267 с.

Кимеев, В.М. Православные храмы Кузбасса / В.М. Кимеев. Д.Е. Кандрашин, В.Н. Усольцев. Кемерово: Изд-во Кемер. гос. ун-та. 1996. 307 с.

Конюхов, И.С. Кузнецкая летопись / И.С. Конюхов, лит. обработка и предисл. М.М. Кушниковой и В.В. Тогулева. Новокузнецк, 1995. 184 с.

Православная энциклопедия / Под ред. Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла. URL.: <http://www.pravenc.ru/text/149389.html>

Сенюкова, Н.Л. Об охране историко-культурного наследия и археологической работе в Томской губернии в 1919-1924 гг. / Н.Л. Сенюкова, Я.А. Яковлев // Кузнецкая старина. Новокузнецк, 1999. Вып. 4. С. 120-145.

Шадрина, А.С. Из истории благочиния №14 и православные храмы Кузнецкого края / А.С. Шадрина // Кузнецкая Старина. Новокузнецк, 1999. Вып. 3. С. 99-117.

Ширин, Ю.В. К реконструкции Вознесенской часовни XVIII в. на территории Кузнецкой крепости / Ю.В. Ширин // Кузнецкая старина. Новокузнецк, 2003. Вып. 5. С. 140-155.

Ярославский, Ем. По Сибири / Ем. Ярославский // Против религии и церкви. ОГИЗ-ГАИЗ, 1932. Т. 1.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1:

Список священнослужителей Спасо-Преображенского собора в 1920-е – 1930-е годы⁴⁰:

1. Иоанн Федорович Черемных, 1870 г.р., образование — 3 класса семинарии, в 1919-1923 гг. — дьякон, с 1923 г. — священник, благочинный Спасо-Преображенского собора, *обновленец*;

2. Николай Скворцов, дата рождения не указана, протоиерей, с 1927 г. в соборе, *обновленец*;

3. Василий Осипов, дата рождения не указана, протоиерей, настоятель собора в 1929 г., *обновленец*;

4. Александр Васильевич Баженов, 1884 г.р., иерей, после 1930 г. — второй священник в соборе, *обновленец*(?);

5. Михаил Павлович Чижов, 1882 г.р., иерей, с июля 1931 г. — настоятель собора, *обновленец* (?);

⁴⁰Составлен А.А. Мождженской по материалам ГАКО. Ф. 167. Оп. 2. Д. 1. Л. 14, 19, 42, 143, 153, 156, 160, 161, 163, 174, 186; Ф. Р-373. Оп. 1. Д. 4. Л. 3, 4.

6. Козьма Фомич Суворин, 1875 г.р., иерей, с января 1931 г. — в соборе вторым священником, временно на вакансии диакона, *обновленец (?)*;

7. Михаил Михайлович Выденков, 1880 г.р., диакон, с исполнением обязанностей сторожа, с февраля 1931 г. в соборе, *обновленец (?)*;

8. Александр Степанович Ильинский, 1886 г.р., протоиерей, с января 1932 г. в соборе, *обновленец*;

9. Василий Филиппович Романов, 1891 г.р., протоиерей, с июля 1932 г. в соборе, *обновленец*;

10. Роман Адрианович Тоумаев, 1894 г.р., иерей, с августа 1932 г. в соборе, *обновленец*;

11. Михаил Николаев, 1889 г.р., архиепископ Оп. после 1932 г. в соборе, *обновленец*;

12. Николай Иванович Чуреев, 1873 г.р., протоиерей, с 1932 г. в соборе, *обновленец*;

13. Виссарион Минераллов, дата рождения не указана, протоиерей, с 1890-х гг. до 1932 г. служил в соборе, *тихоновец*;

14. Кайгородов Ксенофонт, дата рождения не указана, с 1923 г. рукоположен в дьяконы и с того же года служит в соборе, *тихоновец*;

15. Александр Пуртов, священник, с 1930 г. избран настоятелем собора, *тихоновец*.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2:

В Кузнецкое Рай. Адм. Отделение Церковного Управления Обновленческой Религиозной Общины Градо-Кузнецкого Спасо-Преображенского Собора Особое мнение.

На отношение Кузнецкого Рай. Адм. Отделения от 24/II-27 г. за № 1225 Управление Обновленческой Религиозной Общины Спасо-Преображенского Собора гор. Кузнецка — имеет сообщить от лица всей общины свое мнение — в отношении назревшего вопроса со стороны староцерковников — тихоновцев — о передачи им в пользование части собора.

Да! Весьма больно и обидно, за прошлое и настоящее — не говорим за Христа и Его церковь, а за тех людей, которые во главе своих батюшек позволили себе в 9-ю пятницу (19 июня 1925 года), так нагло унижить, осмеять, оплевать и затоптать в грязь грубым сапогом невежества — и Святую Православную веру и Соборный храм города Кузнецка.

В этот день Тихоновщина разошлась и распоясалась во всю. Свистопляска ее показала свой омерзительный облик как нельзя лучше. Воочию видно было, до чего может дойти религиозная разнузданность — ничем не одержимая злоба слепого фанатизма, ненависть, нетерпимость к мнению инакомыслящего человека и неуважение к личности. Мороз по коже продирает, когда вспоминаешь, как тихоновщина ополчилась покладистой своей совестью и парализованным нравственным своим принципом.

Тихоновщина Кузнецкая позабыла, как она издевалась и смеялась во главе с лишенным сана — «мальчишкой» Виталием Ершовым — над седой головой ими же приглашенного и поставленного в настоятели собора — о. Иоанна Черемных?!

Надо иметь жестокое сердце и заглушить в себе совесть, чтобы не возмущаться чинимым.

Но все это ничто сравнительно с теми способами и средствами, какие избрали озлобленные Кузнецкие Тихоновские верхушки во главе со своими батюшками для проявления и осуществления указанного безобразия для своей пропаганды.

Святой, чтимой иконой Пророка Божия Ильи они (Тихоновцы) воспользовались для достижения упомянутой цели, и нетерпимого, как с точки зрения веры, так и общественной морали и этики, возбуждения религиозных масс темного верующего люда против религиозного руководителя.

Таким образом, в руках Тихоновцев, святая икона стала не предметом почитания, не проводником благодати, изливающейся на всякого верующего человека, а предметом эксплуатации масс и средством распространения Тихоновщины.

Может ли быть что-либо кощунственнее этого?!

Тихоновцы в своем неистовстве кричали: «Пусть служат только православные священники, а обновленцам не давать, а то икона осквернится».

Вот до какого абсурда и безумия доходила Тихоновщина?!

Теперь возьмем и 2-ю пятницу 1926 года — Тихоновщина ничуть не отстала от своих прежних губительных затей для страны и церкви. Райисполкому в подробности известен ход Тихоновской истории в прошедшую 2-ю пятницу 1926 года.

Между прочим ставим Рай. Адм. Отдел в известность и то, что когда Тихоновщики насильственным образом взяли Собор у обновленцев в 1925 году в 9-ю пятницу, то последние просили первых уделить им (обновленцам) часть собора, то Тихоновцы в категорической форме отказались, говоря: «Два медведя в одной берлоге не живут». А раз так, то обновленцы решили иметь ходатайство перед Законной Гражданской властью — на законных основаниях о передаче им Собора, как захваченного Тихоновцами нелегальным путем. И обновленцы своей цели достигли. Что же тихоновцы своей цели не достигают?!. Ведь закон есть. Да жаль, что Тихоновцы закон СССР считают для себя механическим орудием, а не действительным, и поэтому если они ходатайствуют часть Собора, то эта часть им нужна не для молитвенной цели, а для контр-революционной цели.

Как и позволяют Тихоновцы по адресу обновленцев выражаться: «мы с обновленцами бы и примирились, но они (обновленцы) признают власть». А некоторые с полной уверенностью говорят: «Когда будет война, тогда мы будем в Соборе».

А потому, принимая во внимание все вышеизложенное, пусть нашим заключительным словом будет к существующей Законной Гражданской власти: «Лояльность» и «ополитичность» — и всем же, идущим против нас, мы скажем: «Прочь! Не только от Собора, но даже и от ворот Собора!»

Итак, наше мнение о передаче части Собора Тихоновцам в окончательном смысле, отрицательное.

Председатель Церковного Управления Протоиерей Николай Скворцов. II, III-27 г.

Рис. 1. Спасо-Преображенский собор г. Кузнецка. Фото 1927 г.

Рис. 2. Полуразрушенный храм во имя Св. Ильи Пророка, построенный в 1870-х гг. для нужд Кузнецкого тюремного замка, на месте сломанной для этого проездной башни Кузнецкой крепости. Фото рубежа 1920-х - 1930-х гг.

Рис. 3. Здание кузнецкого храма во имя Божией Матери Одигитрии, после сожжения в 1919 г. Фото 1920-х гг.

Реликвия времен Великой Отечественной войны

Миновало 65-летие Победы над фашистской Германией. Но до сих пор мы узнаем все новые, малоизвестные факты, связанные с Великой Отечественной войной. Одним из таких примеров может служить секретная разработка и использование противопульного панциря нашей армией в годы войны.

В предлагаемой статье сотрудники Новокузнецкого краеведческого музея хотят поделиться материалом, который собрался по крупицам в течение многих лет о прародителе современного бронезилета. При этом хотелось бы отметить, что по данному вопросу не имеется специальных научных работ, если не считать печатного материала в журналах и газетах, а также воспоминаний самих ветеранов Великой Отечественной войны.

А начались изыскания с того, что внимание сотрудников музея привлек к себе хранящийся в фондах музея поистине уникальный экспонат — стальной пуленепробиваемый нагрудник. История его появления довольно необычна. Из записи музейной книги поступлений следует, что в 1954 г. некий гражданин по фамилии Голубятников подарил краеведам, странную на первый взгляд, вещь, которую он нашел в районе ферросплавного завода.

Долгое время научные сотрудники ломали голову над тем, что это может быть. По этому поводу появилось много версий, начиная от использования предмета в строительном деле до применения его в качестве защитного щита в спортивном фехтовании. Но сотрудники «шестым чувством» понимали, что вовсе не для спорта и не для изящных дуэлей его изготовили.

Была озвучена версия, что данный загадочный предмет защищал солдат во время Великой Отечественной войны, но каких либо подтверждающих доказательств эта версия тогда не получила. Шло время. Сотрудники продолжали разгадывать историю неизвестного экспоната. Но каждый раз разочарованно отступали.

Прошло более полувека с момента поступления необычного панциря в музей, и вот, листая очередной номер журнала «Родина» за 2005 г. мы увидели статью Н. Черкашина с пометкой «Неизвестная страница истории»¹. В статье были приведены воспоминания гвардии старшего лейтенанта Андрея Черкашина о штурме солдатами в специальных противопульных панцирях так называемых Наполеоновых ворот на Смоленском направлении в 1943 г.

В своих воспоминаниях А.Черкашин писал:

«Нас собрал командир полка полковник Сквородкин, только что вернувшийся из Москвы. Мы с удивлением разглядывали стальные пластины защитного цвета, лежащие перед ним на куске брезента.

— Это противопульные панцири, личное средство защиты пехотинца в бою, — сказал Сквородкин, поднимая одну из броняшек с заметным усилием.

— Ну, кто хочет примерить?

¹ Черкашин Н. Панцирная рота // Родина. 2005. №9.

Я вышел, взвалил панцирь на грудь, и Сквородкин помог мне застегнуть ремни на спине. Сначала показалось тяжеловато: панцирь, да еще каска, да автомат... «Не человек, а танк». Сделал несколько ружейных приемов. Вроде ничего, и даже уверенность почувствовал — пуля не достанет, а уж штык и подавно не возьмет.

— Ну, как, — спрашивает офицеров подполковник Сквородкин, — кто хочет одеть свои роты в панцири?

Желающих не находится, командиры между собой переговариваются, смотрят на меня и подполковника с неверием. Все-таки дело новое, что ни говори, а панцирь тяжел, движение стесняет. В наступательном бою ловкость да сноровка спасают жизнь не хуже щита.

Эх, думаю, завалят эксперимент. Нельзя же просто отказаться, не испытав панцири в деле.

— Есть, товарищ полковник! Давайте в мою роту.

Когда доставили в роту около ста панцирей, солдаты с интересом примеривали стальные доспехи. Спорили, нужны они или нет, спасут ли от осколков...»².

Из этих воспоминаний можно также узнать, что в один из жарких августовских дней его рота, облачившись в «латы», пошла в атаку. Прорвав линию обороны врага, солдаты ворвались в немецкую траншею. лейтенант Черкашин почувствовал три сильных толчка в грудь — три попадания в панцирь. В этом бою, он считает, броненагрудник спас ему жизнь. И вообще потери в тот день во всех «панцирных ротах» были значительно меньше обычных. Однако панцири в пехоте почему-то не прижились. Правда, он слышал, что их применяли при штурме кенигсберских фортов.

В той статье была помещена фотография гвардии старшего лейтенанта Андрея Черкашина в «бронезилете». Тогда сотрудники музея поняли, что так называемый «фехтовальный щит», находящийся в краеведческом музее, и является этим самым бронезилетом!

Наш панцирь был изготовлен для пехоты из высококачественной стали толщиной 3 миллиметра и мог защищать от пуль на расстоянии пятидесяти метров. Он выгнут по форме груди, закрывая ее. Крепился на левом плече специальной «лапкой-крючком», а на спине пристегивался ремешками. Было у него и дополнение: это нижняя часть, которая держалась на поперечном шарнире типа шкворня. Она соединялась с панцирем и прикрывала живот. При «ближнем» бое нижняя часть панциря поднималась вверх, при этом его бронезащита увеличивалась вдвое. Тогда бронезилет спасал даже от пуль с близкого расстояния. А во время атаки это приспособление позволяло пехотинцу сгибаться, что увеличивало подвижность «бронированного бойца». Именно эта часть музейного бронезилета оказалась утерянной вместе с ремнями. Впрочем, и без этих недостающих фрагментов новокузнецкие краеведы могут с гордостью говорить, что обладают раритетом — противопульным панцирем, которого нет даже в фондах Центрального музея Вооруженных сил.

Дальнейшие изыскания позволили выяснить следующее. Уже в 1941 г. началась разработка, а вскоре и производство стального нагрудника СН 42 (С-2) в броневой лаборатории ЦНИИМ под руководством М.И. Корюкова (он, кстати, является одним из авторов советской каски).

О том, что такие защитные доспехи стали использовать в 1943 г. позволяет утверждать также сведения, приведенные в статье А.В. Островского³. Изготови-

² Черкашин Н. Панцирная рота. С. *.

³ Островский А.В. Стальной нагрудник РККА // Военно-исторический журнал. 2006. № 5.

телем бронежилетов был металлургический завод на Урале в городе Лысьва. Сотрудники нашего музея совместно с корреспондентом газеты «Комсомольская правда» Ларисой Максименко продолжали собирать информацию о пуленепробиваемом нагруднике. Был отправлен запрос на Лысьвенский завод, велись телефонные переговоры с директором музея этого завода Татьяной Галкиной. От нее была получена подтверждающая информация, что именно здесь в годы Великой Отечественной войны велось секретное производство металлического нагрудника для пехотинца. Их пробовали изготавливать двух видов — стальные и алюминиевые. Выпустили совсем немного. По неизвестным причинам их выпуск был быстро прекращен. И по настоящее время даже для самих местных историков информация о панцире является практически неизвестной.

Собранный материал позволил музейщикам подготовить статью для газеты «Комсомольская правда»⁴. Помимо прочего мы выяснили, что в музее КМК, в папке «Совершенно секретно» за 1943 г. имеется страничка с перечнем ассортимента завода за первый квартал этого года. В самом конце списка вписана графа «лист шлемов», используемый для солдатских касок, для очередной отправки на Урал (в годы Великой Отечественной войны именно здесь из кузнечного металла изготавливали различное вооружение). Так может, и для секретных бронежилетов он мог пригодиться?¹

После публикации статьи свое мнение о бронежилете высказал житель города Междуреченска Анатолий Николаевич Посажеников. Он в 1943 г. воевал в 5-й отдельной штурмовой бригаде 21 отдельного саперного штурмового батальона. Приводим выдержки из его рассказа:

«Такие бронежилеты обязаны были в боевых действиях носить все, но командиры не одевали их. И поэтому не все солдаты тоже их носили. Перед очередной атакой в часть приехал маршал Еременко — командующий Сталинградским фронтом. Вероятно с проверкой, как «действует бронежилет». Наша атака была намечена на 14 сентября 1943 г. в районе деревни Маецкая Смоленской области. В этом районе немцы стояли в течение года. Перед атакой старший лейтенант Кашерин спросил: «Кто пойдет в бронежилете?» Многие отказались, среди них был москвич Анатолий Николаевич Ивлев. Он отдал свой бронежилет солдату высокого роста. Во время атаки слышу, кто-то меня зовет. Подполз, вижу — лежит тот высокий солдат, раненный в легкие, потому что дышал кровью с пузырями. Он умер через день. Поэтому после этого боя я и многие другие бойцы их не одевали больше, так как они оказались не пригодны для атаки»⁵.

Во время наших поисков мы пытались найти ответы, но постоянно сталкивались все с новыми и новыми вопросами о секретном нагруднике. Из выше изложенного материала можно предположить, что сведения о данном панцире были или слишком засекречены или практически не сохранились. И может случиться так, что эта тайна никогда не будет разгадана до конца.

Интересно в этом плане отметить, что нами был найден новокузнецанин Иван Васильевич Гаврилюк — ветеран 133-й стрелковой дивизии, пехотинцев которой в 1943 г. одели в панцирную броню. Иван Васильевич служил в ней разведчиком, но панцирную броню ни разу не видел и ничего о ней не слышал. Следовательно, либо все было засекречено, либо стальные нагрудники не получили сколько ни будь широкого применения⁶. Однако еще одним веским подтвер-

⁴ Максименко Л. У нас нашли секретный бронежилет времен войны // Комсомольская правда. 2006. №17.

⁵ Воспоминания Анатолия Николаевича Посаженикова. НКМ. НДФ. Оп. 1. Р. 4. Д. 43.

⁶ Воспоминания Ивана Васильевича Гаврилюка. НКМ. НДФ. Оп. 1. Р. 4. Д. 43.

ждением использования панциря в войсках стали обнаруженные кадры военной хроники, на которых можно увидеть наших солдат, одетых в стальные «жилеты», идущими в атаку.

Таким образом, хотя собранный материал и дал определенные результаты, но тема далеко не закрыта. Поэтому сотрудники музея надеются, что возможно благодаря данной статье будет привлечено внимание людей, занимающихся поисковой и исследовательской работой, к реликвии военных лет. А также, возможно, еще найдутся и откликнутся живые свидетели, которые знают о применении подобных «доспехов» в годы Великой Отечественной войны. А это значит, что исследование будет продолжаться, и есть надежда, что когда-нибудь мы узнаем все о секретном нагруднике.

ЛИТЕРАТУРА:

Максименко Л. У нас нашли секретный бронежилет времен войны // Комсомольская правда. 2006. №17.

Островский А.В. Стальной нагрудник РККА // Военно-исторический журнал. 2006. № 5.

Черкашин Н. Панцирная рота // Родина. 2005. №9.

**АРХИВНЫЕ
И
МЕМОАРИАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ**

Инструкция по сооружению земляных укреплений на Новой Ишимской линии

(Л. 102.) Инструкция инженеру-поручику И. Тренину от командующего Сибирским корпусом генерала-поручика И. Веймарна, от 25 мая 1762 г., о строительстве новой Николаевской крепости на Новой Ишимской линии.

1. Не упуская времени надлежит... подготовить все потребные к тому строению инструменты и команду;

2. Равномерно, заблаговременно, по плану и профилю круг нынешнего заплата смотреть тебе, ежели в дефензии какие ошибки имеютца и те изменять. // (Л. 102 об.) После чего разбить наружные земляные укрепления яко то главные: ров, шкарп и контршкарп, берму, бруствер или вал с банкетам, с внутренней и наружной крутостью токмо по плану и профилю;

3. По всем полигонам, где будет производиться работа, поставить деревянные бруссы, на каждом фасе не менее трёх, на каждом фланке не менее двух и на каждой куртине не менее четырех, а будет более, то наилучше и вернее. Чтоб весьма аккуратно оные деревянные профили стояли и были неподвижны, то деревянные профили связать между собой гвоздями и перпендикулярными бруссы от каждого профиля и поглубже вкопать, а с боков подпорами укрепить, чтоб бруссы которые особливо крутость показывают весьма аккуратно стругом обрезаны были. И хотя в том же плане показывается, чтоб кругом равелинов равномерно ж ров вынут и бруствер сделан был, но сие, разумеется, только когда главные укрепления совершенство конечное будут иметь;

4. Потом надлежит сделать земляной вал, рассчитывая сколько // (Л. 103.) нужно людей, чтобы друг другу не мешали, и отводить им уроки по артелям по 8-10-12 человек. Часть особых людей надлежит выделить для вывозки земли, которым (людям. — А.О.) и ровнять ее, из которых впредь проворных в обозчики и дерноукладчики взять следует. А как вал делать о том особое наставление смотреть ниже сего.

5. Чтоб от дождя не было помешательства, то надлежит начать на таком полигоне, где горизонт самый низший и воду изо рва отводить по всему полигону разом, а ежели людей довольно, то начинать и другой // (Л. 103 об.) полигон близлежащий, наблюдая, чтоб не оставалась или, чтоб не скапливалась вода, а вал делать наподобие ступени, чтоб ступень за ступенью, а расстояние между оными сколько можно за день сделать, дабы ров пока в наибольшую пропорцию приходит не стеснять также и от дождя, чтобы не попала в ров. Как земля выметена будет на вал, то, не откладывая в даль делать облицовку шкарпа и контршкарпа, чтоб лишняя земля из бермов в ров не сваливалась и лишнюю работу не причиняло. В шкарпе и контршкарпе оставить маленькие трехугольные ступени и, когда ров настоящую глубину придет, то по ним легко спускаться, да они же спасут от обвала земли в великие и сильные дожди.

6. Как скоро на одном полигоне земля вынута, посыпана, а линия наподобие гласиса устроена, то надлежит шкарп и контршкарп облицевать дерном от обвала дождевого и от тягости на вал шкарп давить не мог. Как шкарп будет облицован, то резать особые широкие дернины и всю берму покрывать, чтобы травой наверх и прибить каждую дернину 4 колышками, чтоб дождевая и снежная вода между

бермой и вновь складенной по шкарпу дерн испортить не могла, а потом, как шкарп и контршкарп дерном облицован и берма покрыта дерном, то начать облицовку наружной крутости вала или бруствера, а потом внутреннюю сторону бруствера, // (Л. 104 об.) а напоследок и банкет устроить надлежит;

7. Землю в бруствере прибивать бабами и колотушками, и хотя можно начинать облицовывать дерном поверхность бруствера, но лучше оставить до следующего лета и не широкими и плоскими дернинами покрыть, чтобы трава выросла заподлицо до половины, а сверху еще дерну уложить против снежной и дождевой воды.

8. ...

9. И как прочность и твердость всяких работ будет единственно зависеть от неусыпного и беспрестанного смотрения инженер-офицеров, то самому тебе смотреть ту работу в оба и рапорты составлять ежемесячные. И пока урок не отработают свой (артельщики. — А.О.), с работы не отпускать.

10. Ежели рядом с крепостью обнаружиться терновник, то высотой в 1 фут с корнями выкопать и перевоза в крепость сажать в берму, дабы вокруг // (Л. 105) всей крепости оной не только вместо полисада служить мог, но и снизу препятствовал, чтобы тогда от бруствера разваливающегося земля ров наполнить не могла.

11. А как прочность оной земляной работы, паче всего от добropорядочного насыпания и прибавления земли, тако ж и от складывания дерну зависит, то должно к той работе вызвать охотников и к тому способных молодых и проворных людей из числа драгун или крепостных казаков, коих и бесменно в той работе употреблять, дабы привыкли к такому и были искусны, и несколько человек определить в дерноукладчики из прежней команды в инженерную // (Л. 105 об.) команду перевести.

12. О ведении журнала.

13. О делании кирпича колодниками.

14. ...

15. ...

(Л. 108.) **Наставление.**

Понеже каждому не безызвестно, что все земляные валы кругом крепости от выметеной из рва земли насыпаны и по должному профилю возвышаются, чтобы оная работа была прочной надо:

1. Весь тот полигон или место, где земляной вал сделан, во-первых сколько возможно по ватерпасу выровнять, где ямки или лощинки имеются засыпать землей и крепко прибить бабами и колотушками, чтобы все было горизонтально;

2. Потом на этом месте по чертежу в натуральную величину деревянные // (Л. 108 об.) профили устроить (о том смотреть выше);

3. Для уравнивания и убивания земли выделить особых людей с железными и деревянными лопатами;

4. Землю на тележках и в торбах не сыпать в одну кучу, но кучка возле кучки по всему валу, которые кучи определенные работники тотчас весьма ровно разровняли. Когда земля на фут или 0,5 фута насыпана будет, то должно оную кучу большими бабами крепко убивать, чтобы оная почти так плотно улеглась, как она в материке лежала, а ежели опасаются, что земля очень суха или велики комья во оной, то должно оную прежде водой поливать или опрыскивать.

5. А как насыпанная земля не будет сама рассыпаться, но от сильных ударов бабами и колотушками еще более в ширину раздаться может, то отступя от профильного бруса, который крутость вала оказывает, на 1,5 или менее, землю сыпать и прибивать железными лопатками и далее вперед и крутости не рассыпались, ибо от дождей земля завсегда поменьше вперед осыпается.

6. Как 1-й слой будет насыпан, то и другие слои закладывать до самого вер-ху. До настоящей вышины как бы прочно не была убита, все равно осядет, свер-ху тогда еще насыпать на 0,5 фута. //

(Л. 111.) **Описание, каким образом дерн резать и класть.**

1. Для резания дерну надлежит выбрать на поле ровное и не весьма высокое место, где мелкая и хорошая трава, а не былинник растет, ибо от былинника все-гда бывают в земле большие корни, от коих кореньев дерн легко рассыпается и ни какой прочности не будет;

2. Всему дерну иметь в длину от 15 до 18 дюймов англ., а ширину половина длины, а егда земля добрая и от травяных кореньев пророслая, то толщина оных дернин спереди от 4 до 5 дюймов быть может, а ежели земля не такова качества как выше упомянуто, то толщина менее 3 дюймов спереди не бывает, ибо дерн позади наподобие клина срезывается и затем землю от дерну от передка к задку ножом срезают так, чтобы толщина его позади менее 1 или 1,5 дюйма не оста-лось. //

(Л. 111 об.) 3. Разбить квадраты или параллелограммы, да две стороны, подначить колышками и по шнуру кол от кола прорезывать резцом двумя челове-ками, а как скоро поперек прорезано, то третий за ними с острой лопатой дерн подымает и класть в кучи, чтобы до употребления высыхать не мог от солнца.

4. От подставленного профиля шарпа рва вперед на фут вдоль по линии, которую дерном лицевать должны, вынимается горизонт земли на фут или 1,5 глубиной, шириной по длине дернины, который заделать дерном и прибить ко-лышками, чтобы из под них 2-х дернин стоя вверх дерниной покрыты были и выровнять паки с горизонтом земли всем вынятом ровно настланные дернины служат за фундамент, и ежели без оного фундамента дерновую лицевку зачать с земли, а земля песчаная или слаба, то текущая вода дерновую лицевку подмыва-ет;

5. Потом вдоль по линии, возле самой крутости поставленных профилей, протянув шнур и класть дернины травой к земле, // (Л. 112.) а тонкие края дерну к шнуру и прибить каждую дернину 3 колышками, а потом поднять шнур, и протянув по прежнему класть другой ряд дерну, таким образом, чтобы с из под 2-х дернин верх дернины всегда покрыт был на подобие того, как в кирпичных стенах кирпичи в связь кладутся, а если таковыми колышками прибивать дерн, то нужно толстый, а не тонкий конец наостривать и оными дерн прибивать, ибо нередко от оных кореньев сращиваются, посредством коих дерн с землею гораздо связан и утвержден быть может.

6. Когда 2 ряда дерну в связь положены, то лучшую землю от насыпи вала отрыть и на тонкой конец дерна насыпать, чтобы оной тонкой конец с передним толстым равно и горизонтально стало, землю и дерн водою опрыскать и накрепко колотушками прибить, чтобы земля и дерн плотно легли.

7. Когда 2 ряда будет выложено по протянутому шнуру, положены и ко-лышками прибиты к земле, с толстым краем горизонтально сровнены будут, то надлежит землю и дерн водою поливать и большими бабами // (Л. 112 об.) го-раздо прибивать, чтобы дернины крепко улеглись. Если вблизи есть ветловник, то надлежит довольнольному числу вершиннику, а не более года старым или того году как работы производятся вырос, срезать толщиной в толстое лебединое пе-ро, а длиною до 3-4-х аршин. Вершины веток стелются по дерну внутри к земле, а комли к наружной стороне, к шнуру, а ветвь от ветви в 1,5 дюйма. Они затем между дерном в земле кладутся, дабы егда отростки от них будут, оные в землю и в дерн войти и там укрепиться могли, от чего оному валу лучшая прочность и крепость, если ветловых веток не довольноное число, вместо них можно и кореньев от пырея и другой травы, которая тонкие и длинные корни имеет и если ветлы

и пырею довольно, то не худо бы во каждых двух рядах дерна, которые с землею горизонтально сравниваются, настилать надлежит.

8. А как 4 ряда дерну будут положены, так и еще 4 ряда положены, то надлежит вплоть по профилю вдоль всей линии шнур протянуть и острым обрезом весьма аккуратно по профилю обрезать, дабы никаких бугров или ложинок по дерну видно не было и по тех пор в кладке дерн и прибиванием оных кольшиками и насыпать им на тонкой конец дерну земли и прибивание тем по шнуру образом надлежит как в настоящую вышину вал придти может.

9. На всех углах надлежит самых лучших и крепких дернин выбирать и оных от самого низа до верха употреблять и каждую дернину 4 свежими ветловыми кольшиками прибивать и, хотя, от ветловых кольшиков и положенных между дерном веток в наружной стороне выростки показываться будут, то надлежит оных тот час срезывать, то оные более наружу не будут расти, а корень внутри более распространится и тем весь вал укрепит.

10. Егда дерновая облицовка до настоящей высоты // (Л. 113 об.) по профилю дойдет, то должно как банкет, также бруствер и берму весьма плотно покрыть широкими дернинами травю вверх, коя толщиной не более 2 дюймов в 2 ряда и прибивать каждую дернину 4 ветловыми кольшиками, но чтобы от дернины вал выше не стал.

ГАОО. Ф. 1. Военно-походная канцелярия. Оп. 2. Д. 6. Л. 102-113 об.

Публикацию подготовил А.Ю. Огурцов

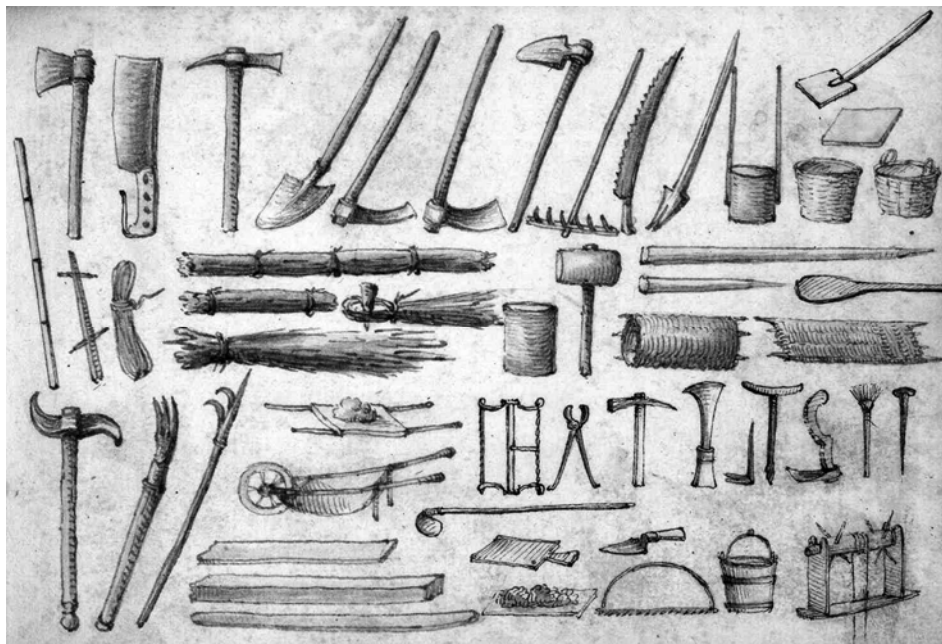

Рис. 1. Инструменты для ведения земляных фортификационных работ.
Из рукописной книги XVII в.: Sketchbook on military art.

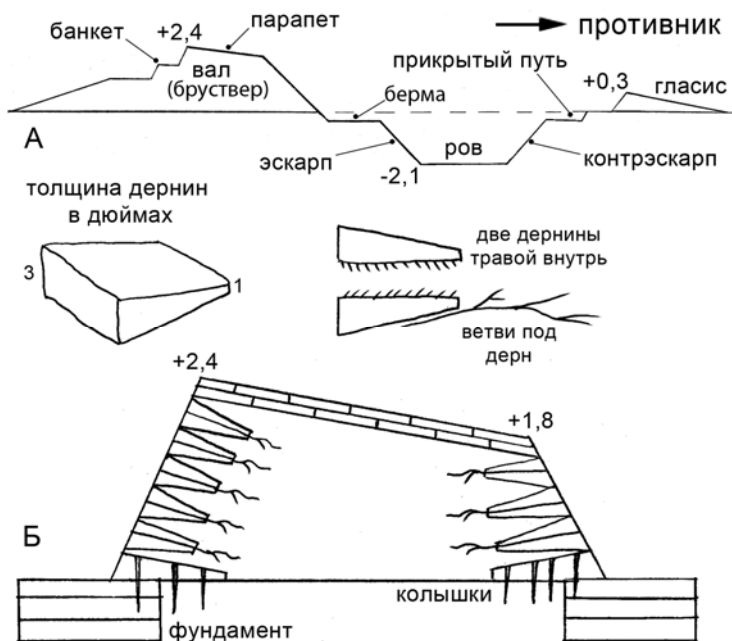

Рис. 2. А — типовой профиль земляных укреплений вт. пол. XVIII в.;
Б — схема дернования земляного вала.

Опись г. Кузнецка 1765 года

Поводом для составления публикуемого ниже документа послужила перебриска Олонецкого драгунского полка с Иртышской на Кузнецкую укрепленную пограничную линию со штаб-квартирой в городе Кузнецке. При назначении генерала-майора И.И. Шпрингера в должность командующего корпусом императрица Екатерина II настоятельно рекомендует ему протяженные марши в качестве упражнения для регулярных частей. Кроме того, драгуны Луцкого полка (переведен на Колыванскую линию) и Олонецкого полка потребовались на новом месте в связи с проектированием новой Колыванской и Кузнецкой линий. Документ представляет значительный интерес с точки зрения проблем демографии, архитектуры и социальной стратификации кузнецкого общества. В документе фиксируются с одной стороны демографическая стагнация в самом городе Кузнецке, а с другой стороны заметный рост населения в ускатском районе (новые деревни, значительное количество дворов по сравнению со старыми районами освоения на Томи и на Кондоме). Документ подтверждает факт резкого уменьшения доли кузнецких казаков в структуре городского населения в результате перевода казаков на пограничные линии в 1746-1748 гг. Разные доли городских домов с «белыми покоем», принадлежащие различным категориям местного населения, возможно, фиксируют следы социального расслоения.

(Л. 5) Рапорт генерал-майора И.А. Деколонга⁷ командующему Сибирским корпусом генерал-поручику И.И. Шпрингеру

В силу ордера Вашего Высокопревосходительства о хорошем строении от 19.04.1765 г. Кузнецкая воеводская канцелярия при рапорте представила ко мне от 20.04.1765 г. [отчет].

В городе Кузнецке кроме воеводы штатских и духовных имеют разного рода чины хорошего строения 325 в т.ч.:

- дворянских — 4 избы с 6 белыми покоем;
- детей боярских — 22 избы с 14 белыми покоем;
- у казаков — 68 изб с 7 белыми покоем;
- у солдат — 22 избы;
- у посадских — 18 изб с 10 белыми покоем;
- у приписных к заводам разночинцов и крестьян 191 с 8 белыми покоем.

Да сверх того застроенных военной командой офицерских 2 светлицы с 1 печью, при них сени, чулан, изба белая с печью, 4 казармы солдатские белые с печами, при них 2 сеней.

Поблизости здешнего города лежат ближние деревни, в коих живут по большей части приписные к заводам разночинцы и крестьяне в т.ч. по малому числу казаки и отставные разного чина и посадские люди по прежней переписи.

В 9 верстах от Кузнецка деревня Пучеглазова — 6 дворов.

В 7 верстах от той деревни деревня Ошмарина — 14 дворов.

⁷ И.А. Деколонг — командир алтайской бригады.

От Ошмариной чрез Кондому в 14 верстах деревня Калтанская — 12 дворов.

В 19 верстах от той деревни фарпост Кузедеевский — 6 дворов.

Вниз к городу Кузнецку по реке Кондоме от деревни Ошмариной деревня Куртукова в 3 верстах — 18 дворов.

В 6 верстах от той деревни деревня Букина — 36 дворов.

Вверх по реке Томи в 10 верстах от Кузнецка деревня Атаманова — 10 дворов.

В 7 верстах от той деревни деревня Боровкова — 9 дворов.

В 3 верстах от той деревни деревня Ефтифеева — 12 дворов.

В 3 верстах от той деревни деревня Карпова — 15 дворов.

В 6 верстах от той деревни деревня Подобасская — 6 дворов.

В 8 верстах от той деревни деревня Безрукова — 2 двора.

От города Кузнецка вниз по Томи деревня Антонова в 14 верстах — 13 дворов.

В 2 верстах от той деревни деревня Тихонова — 13 дворов.

В 3 верстах от той деревни деревня Мокроусова — в ней русских 5 дворов.

В 3 верстах от той деревни деревня Сидорова — в ней русских 12 дворов.

В 3 верстах от той деревни деревня Терехина — 31 двор.

От Терехиной чрез реку Ускат деревня Казанкова в 3 верстах — 13 дворов.

В 9 верстах от той деревни деревня Нарыцкая — 6 дворов.

В 7 верстах от той деревни деревня Кыргайская — 4 двора.

В 2 верстах от той деревни деревня Лобанова — 7 дворов.

От города Кузнецка чрез Томь Ильинское село в 15 верстах — 56 дворов.

В 5 верстах от той деревни деревня Шорохова — 8 дворов.

В 3 верстах от той деревни деревня Иганина — 4 двора.

В 3 верстах от той деревни деревня Ощеулова — 5 дворов.

В 3 верстах от той деревни деревня Недорезова — 34 двора.

В 3 верстах от той деревни деревня Красулина — 16 дворов.

В 3 верстах от той деревни деревня Васкова — 27 дворов.

В 8 верстах от той деревни деревня Терентьева — 26 дворов.

От села Ильинского в 4 верстах деревня Бедарева — 15 дворов.

В 8 верстах от той деревни деревня Митина — 22 двора.

От Кузнецка чрез реку Томь деревня Бунгурская в 12 верстах — 12 дворов.

Воеводы: Иван Мирович

Лев Мельников

С припиской: Дмитрий Годлевский

Канцелярист: Иван Смольянинов

ГАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 136. Л. 5-7 об.

Публикацию подготовил А.Ю. Огурцов.

Источники по истории снабжения солью Кузнецкого ведомства в 1770-е гг.

В Российском государственном архиве древних актов содержится ряд источников по истории снабжения солью Кузнецка и его ведомства. Часть их включена в фонд Местные соляные учреждения XVIII в. как материалы Сибирской соляной конторы. Остальные разбросаны по различным фондам: Кузнецкой воеводской канцелярии, Сибирской губернской канцелярии, Тобольской соляной конторы и другим.

Соляные конторы — это центральные учреждения с более узким кругом деятельности, чем коллегии. Они функционировали в 1720-1783 гг. и осуществляли надзор за добычей и продажей соли, организацию ее поставок и контроль над соляными сборщиками¹.

Материалы Сибирской соляной конторы образованы документами, такими, как контракты и их копии на поставку соли, указы и ведения Сибирской соляной конторы регистраторам на местах, записи соляных поставок в различные города, рапорты соляных ларечных о приходе и расходе соли.

В данной публикации будет рассмотрена группа источников по истории снабжения солью Кузнецкого уезда, датированных 1770-ми гг. Это документы кузнецкого соляного головы², контракты на поставку соли в сибирские города³, дела о заготовке соли и сдаче подрядов⁴.

В этих источниках содержится информация о расходе соли Кузнецким ведомством, об организации торговли солью, объемах продаж, о механизмах доставки соли в Кузнецк, о подрядных операциях, о торгах.

Частично уточняют и дополняют эту информацию «Записки путешествия...» И.С. Фалька 1771 г.: «Соль привозят из Бурлинских соляных озер на Иртышскую линию и отправляют сухим путем к устью Алея в Обь, а потом водою вниз по Оби и вверх по Тому. Пуд соли здесь, как и по всей России 40 к.»⁵.

¹ Тихомиров М.Н. Источниковедение истории СССР с древнейших времен до конца XVIII в. М., 1940. Т. 1. С. 211.

² О сочинении ведомостей о соли и денежной казне. 1775 г. // РГАДА. Ф. 355. Оп. 1. Ед. хр. 365.

³ Контракты на поставку соли в города Тару, Кузнецк ... (копии). 1777 г. // РГАДА. Ф. 355. Оп. 1. Ед. хр. 182.

⁴ Дела о заготовке соли. О сдаче местным (сибирским) купцам подрядов на поставку соли и выполнении ими заключенных контрактов. 25 сентября 1777 — 7 сентября 1780 г. // РГАДА. Ф. 517. Оп. 1. Ч. 2. Ед. хр. 1052.

⁵ Фальк И.С. Записки путешествия академика Фалька // Полное собрание ученых путешествий по России. СПб, 1824. Т. 6. С. 529-530.

В фонде Кузнецкой воеводской канцелярии содержатся «Дела о заготовке соли»⁶. Там находятся данные о подрядах на поставку соли и выполнении контрактов в 1777-1780 гг. В этом деле содержится краткое изложение контракта, заключенного в 1777 г. с челябинским купцом Иваном Боровинским на поставку соли в Кузнецк с ведомством, с указанием провозной цены⁷. Во время торгов по этой поставке купцы объявляли о желании взять подряд и свои уступки по провозной цене. Кузнецкий купец Иван Борисов заявил, что хочет поставлять соль только в Кузнецкий уезд, и до конца мая 1777 г. должен был сообщить свою уступку. В результате торгов подряд был отдан И. Боровинскому⁸. Он предложил не самую большую уступку на доставку в каждый из населенных пунктов, однако его поставка осуществлялась кроме Кузнецкого ведомства еще и в Усть-Ишимские запасные магазины. Партия получалась более крупной, и общая уступка по всей поставке тоже, так И. Боровинский и выиграл торги. Далее в деле подробно расписаны обязательства челябинского купца по поставке соли в каждый населенный пункт⁹.

Кроме того, в дело включено «Расписание, сочиненное в Сибирской соляной конторе о продаже в городе Кузнецке с ведомством в последних трех годах соли и что оной на 1778 год и куда поставить надлежит»¹⁰. Наибольший расход соли согласно «Расписанию» был в Кузнецке и Бийской крепости (3390 п. и 1412 п. соответственно), наименьший расход — в Малышевой слободе (120 п. в год). На 1778 г. предполагалось поставить в Кузнецк 6500 п. на 1332 р. 50 к., а всего в Кузнецкое ведомство и в Усть-Ишимские запасные магазины 20 000 пуд. на 3930 руб.

Сам И. Боровинский осуществлял только общее руководство поставкой. Его посредниками были тобольский купец Семен Шевырин и томский купец Петр Шумилов, которые организовывали выломку соли и ее доставку. Рабочих и извозчиков вскоре набрать не смогли, поэтому поставку задержали — до наступления зимы не успели¹¹. Следовательно, условия контракта уже в первый год его реализации были нарушены. Это не было редкостью. Чем больше посредников фигурировало в подряде, тем больше был риск нарушить условия контракта. Небольшие партии соли поставить было проще, однако мелкие поставщики редко выигрывали торги.

В фонде Сибирской соляной конторы содержится дело, в котором подшиты копии контрактов 1777 г. на поставку соли в разные сибирские города, в том числе и в Кузнецк¹².

Это контракт на поставку в Кузнецк с ведомством, заключенный 30 июня 1777 г. от лица тобольского губернатора Д.И. Чичерина присутствием Сибирской соляной конторы с челябинским купцом Иваном Андреевичем Боровинским. Именно этот контракт фигурировал в первом рассматриваемом источнике. Предметом договора являлись добыча и поставка соли с Борового и Бурлинского озер. Контракт заключался на 1778-1781 гг. В первый год предполагалось поставить 16 000 пуд. соли в Кузнецк. Объем поставки закладывался по расчетам Кузнецкой воеводской канцелярии: наибольший расход за три последних года составлял 16 129 пуд. с небольшим. Поставка на следующие годы рассчитывалась позже

⁶ Дела о заготовке соли...

⁷ Стоимость доставки.

⁸ Там же. Л. 2.

⁹ Там же. Л. 2 об.-13.

¹⁰ Дела о заготовке соли... Л.13 об.-14.

¹¹ Там же. Л. 17-18.

¹² Контракты на поставку соли... Л. 1-18.

исходя из потребностей. Кроме Кузнецкого уезда предполагалась поставка в Усть-Ишимские запасные магазины из Корякова готовой соли — 60 000 пуд. В контракте указана и стоимость доставки: до Кузнецка, Мунгатского станца, деревни Меретской и Бачатского села — 20,5 коп. с пуда, до Бийской крепости — 21 коп., Барнаульского завода и Белоярской слободы — 13,5 коп., до Колыванского завода и Змеевского рудника — по 11,5 коп., до Бердского острога и Малышевой слободы по 14,5 к., до Усть-Ишимских запасных магазинов по 5 копеек¹³. Уступка И.А. Боровинского на всю партию составила 50 руб.

В контракте по пунктам расписаны обязательства И. Боровинского¹⁴. Соль добывали и грузили нанятые им рабочие, доставляли до места на его транспорте. Наиболее подходящее для добычи озеро поставщик выбирал сам. Запасы соли, денежные суммы на провоз товара содержались поставщиком на свой страх и риск. Деньги полностью он получал после окончания погрузки в магазины на местах доставки. Если магазинов не хватало, поставщик строил свои. Любая не-достача взыскивалась с Боровинского. Если добыча соли срывалась по причине плохих погодных условий или разбойных нападений, то случившиеся необходимо было засвидетельствовать в ближайшей канцелярии. Тогда поставщику давалась отсрочка до следующего года. Если во время доставки произойдет стихийное бедствие или ограбление, то после засвидетельствования случая в канцелярии поставщик отчитывался в Соляной конторе о количестве утраченной соли и должен был поставить ее в следующем году. При невозможности произвести поставку в срок из-за мелководья, непогоды, ледохода и т.п., соль хранилась в ближайшем населенном пункте под охраной. Причем в обывательских амбарах за хранение надлежало платить деньги, а в казенных (в крепостях и форпостах) соль содержалась бесплатно. Другие случаи недопоставки соли уважительными не считались, и недостача взыскивалась с поставщика или его поручителей. В контракте самым подробным образом оговаривается каждый шаг поставщика.

Естественно, что И. Боровинский действовал через своих поверенных и приказчиков при организации процесса добычи и доставки соли. Из первого рассмотренного источника известно, что контракт в полной мере он не выполнил¹⁵.

Содержащиеся в фонде Сибирской соляной конторы документы кузнецкого соляного головы Василия Шукшина «О сочинении ведомостей о соли и денежной казне» составлены из рапортов соляных ларечных Кузнецкого ведомства¹⁶.

Рапорты соляных ларечных несколько отличаются формулировками, но содержат похожую информацию.

Рапорты соляного ларечного Змеиногорской крепости и Колыванского завода Филиппа Татарникова составлены на октябрь-ноябрь 1775 г. Возможно, несколько других его рапортов были утрачены в архиве, так как в деле есть пропуск в несколько листов¹⁷. Они составлены в виде таблиц, которым предшествует наименование адресата «Города Кузнецка соляному голове от...». Эти ведомости помесечные, начинаются формулой: «В прошлом... месяце: соляное число... остатком... и в продаже...», далее в таблице дан приход и расход соли в каждом месте продажи.

¹³ Там же. Л. 5.

¹⁴ Там же. Л. 5-8.

¹⁵ Дела о заготовке соли... Л. 17-18.

¹⁶ О сочинении ведомостей о соли и денежной казне... Л. 1-30 об.

¹⁷ Там же. Л. 5-7.

Рапорты Ф. Татарникова содержат информацию о приходе и расходе соли в Змеиногорской крепости и Колыванском заводе, приходе и расходе казенных денег, по каждому из пунктов в конкретный месяц¹⁸.

Кроме того, в деле содержится описание денег и охраны соляных магазинов. Рапорты Ф. Татарникова заверены местным учителем Антоном Феденевым¹⁹. Подписи самого Татарникова нет.

После учетной таблицы прихода и расхода соли и денег в каждом месяце идет характеристика новых и старых гирь и замков и годных и негодных весов, в каждом населенном пункте²⁰.

Рапорты второго ларечного — енисейского посадского Степана Денисова, определенного в Бачатском селе, деревне Меретской и Мунгатском станце, составлены на январь-ноябрь 1775 г. Формулировки предисловий здесь более лаконичные: «Репорт. О приходе и расходе и об остатке казенной соли и за оную денежной казны за ... месяц 1775 г.»²¹.

Из рапортов Степана Денисова можно узнать имя предыдущего ларечного — в 1774 г. им был Михаил Часовщиков. Должности «у соляной продажи» посадские исполняли по выбору, и жалование им не полагалось.

Рапорты С. Денисова состоят из помесечных таблиц с содержанием прихода и расхода соли и денег в каждом подотчетном населенном пункте. В отдельной таблице январского рапорта находится характеристика гирь и весов в каждом месте продажи²².

Дано и описание охраны: «вышеписанная остаточная соль и вырученная денежная казна и весы з гирями стоят вналичии в магазинах замоей печатью за присмотром определенных в карауле казаков»²³.

Подпись под рапортом собственноручная ларечного С. Денисова. Рапорты остальных месяцев составлены о приходе и расходе соли и денег.

В некоторые месяцы казенные деньги расходовались в самих магазинах: например в сентябре был куплен холст на денежные мешки, писчая бумага и заплачено местным крестьянам за переноску соли из амбара в амбар²⁴.

Рапорты за октябрь и ноябрь подписал также соляной смотритель казачий сотник Федор Конохов²⁵.

В июне 1775 г. по указу Екатерины II цена на соль была снижена до 35 копеек²⁶. В этом месяце С. Денисов отдельно учитывал продажи по 40 коп. и по 35 копеек²⁷.

Третий ларечный, енисейский посадский Петр Щукин из Бийской крепости составлял рапорты несколько другой формы. Первый состоит из таблицы, составленной с 1 марта по 1 сентября, в которую внесены приход и расход соли за каждый из месяцев, и указан расход денежных средств на выдачу жалования²⁸ — смотрителю прапорщику²⁹ Иванову было выдано 21 руб. 66,5 коп. Отдельно

¹⁸ Там же. Л. 1 об.-4 об.

¹⁹ Там же. Л. 1-3.

²⁰ Там же. Л. 2 об., 4 об.

²¹ Там же. Л. 8.

²² Там же. Л. 9-9 об.

²³ Там же. Л. 9 об.

²⁴ О сочинении ведомостей о соли и денежной казне... Л. 18 об.

²⁵ Там же. Л. 20 об, 22.

²⁶ Законодательство Екатерины II. М., 2001. Т.2. С. 780.

²⁷ Там же. Л. 14-14 об.

²⁸ Там же. Л. 25 об.

²⁹ Соляные магазины в Бийской крепости охраняли солдаты, а не казаки.

включено описание весов и гирь. Из этого рапорта становится известно имя предыдущего ларечного — енисейский посадский Антон Чюпров³⁰. Другие рапорты составлены отдельно на каждый месяц. Завершаются они подписями ларечного П. Щукина и смотрителя капрала Безсонова³¹. Далее идет описание весов и гирь, которое завершается фразой: «весы и гири находятся в хорошем состоянии и обращаются с ними бережно»³².

Подобные рапорты составлены на сентябрь, октябрь, ноябрь.

В ноябрьском рапорте записан расход денежных средств: «по указу Кузнецкой воеводской канцелярии отдано в Бийскую комендантскую канцелярию на правянские росход в прием правянтну камисару Кокареву 123 р. 82 к.»³³.

В итоге, из документов кузнецкого соляного головы становятся известны имена лиц «у соляной продажи» в 1774-75 гг., соляных смотрителей, описана система охраны, инвентарь соляных магазинов, статистика прихода и расхода соли, возможные расходы денежных средств. Время наибольших продаж повсеместно — сентябрь-ноябрь. Место наибольших продаж — Бийская крепость (до 127 пуд. в месяц), наименьших продаж — деревня Меретская и Мунгатский станец (5-10 фунтов в месяц). Большинство соляных ларечных были енисейскими посадскими.

Информация трех рассмотренных источников является весьма ценной, так как раскрывает подробности истории снабжения солью Кузнецкого ведомства. Для исследований они должны привлекаться вместе, так как хорошо дополняют друг друга. В настоящее время ни один из этих источников не опубликован.

К публикации предлагается последний рассмотренный источник: «О сочинении ведомостей о соли и денежной казне». Он написан русской скорописью второй половины XVIII в. на листах писчей бумаги, переплетенных в тетради, а затем в книгу. Бумага с оттиском двуглавого орла в углу листа. На некоторых листах сохранились остатки сургучных печатей. Сохранность источника удовлетворительная, есть небольшие утраты текста и нескольких листов³⁴. Текст написан тремя разными почерками, что соответствует трем авторам рапортов.

Текст передается при помощи современного алфавита, с сохранением изначальной орфографии. Форма таблиц такая же, как в источнике. Сомнительно читаемые слова даны курсивом.

ЛИТЕРАТУРА:

Законодательство Екатерины II. М., 2001. Т. 2.

Записки путешествия академика Фалька / И.С. Фальк // Полное собрание ученых путешествий по России. СПб, 1824. Т. 6. С. 524-533.

Тихомиров, М.Н. Источниковедение истории СССР с древнейших времен до конца XVIII в. / М.Н. Тихомиров. М., 1940. Т. 1.

³⁰ Там же. Л. 25.

³¹ Там же. Л. 27 об.

³² Там же. Л. 28.

³³ Там же. Л. 30.

³⁴ Там же. Л. 5-7.

ПРИЛОЖЕНИЕ:

(Л. 1) Сибирская соляная контора. Кузнецкий соляной голова.

О сочинении ведомостей о соли и денежной казне 1775 г.

Города Кузнецка с уездом соляному голове Василию Шукшину от находящегося в Змеиногорской крепости и Колыванском заводе соляного ларешного Филипа Татарникова.

Репорт. В прошлом октябре месяце: соляное число от сентября месяца сего года остатком казенной соли и денежной казны и в оном октябре в продаже соли, и заоную вприходе и востатке в ноябре месяце денег и прочая состояло в обоих заводах порознь о том присем прилагающееся расписание ноября ... дня 1775 году. Прошением ларешного Федора Татарникова заручил Учитель Антон Феденев. // (Л. 1 об.)

Соли в приходе	пу- дов	фун- тов	в расходе	пу- дов	фун- тов
Остаточной от сентября в октябре месяце			В стоечную продажу ценою по 35 коп./пуд		
При Змееве четыреста девяносто пудов	490	—	В Змеевской крепости	80	
При Колыванском заводе			В Колыванском заводе	6	
четыреста девяносто де- вять пудов	499	—	Итого в обоих заводах	86	
итого в обоих заводах	989	—	За оным расходом в остатке от октября в ноябре месяце		
			При Змееве	410	
			При Колыванском заводе	493	
			Итого в остатке в обоих заводах	903	

Прошением ларешного Филипа Татарникова // (Л. 2) Денежной казны.

В приходе	Руб.	Коп.	В расходе	Руб.	Коп.
Остаточной от сентября в октябре месяце			В оном октябре месяце ни в котором заводе		
При Змеиногорской крепости	144	55	расходу не имелось		
В Колыванском заводе	10	99 ³ / ₄			
Итого остаточного в обоих заводах	154	54 ³ / ₄			
К тому за проданную соль от целовальников в октябре месяце ценою по 35 коп./пуд					
При Змеиногорской крепости за 80 пудов	28				
При Колыванском за- воде за 6 пудов	2	10			
Итого в приходе за проданную соль	30	10			
Всего ис остаточными	185	64 ³ / ₄			

Оное число денежной казны налично состоят остатком в обоих заводах в ноябре месяце. В сохранении в казенных соляных анбарах запечатью моего ларешного закараулом казаков в *дробных* разных медных денгах

Заручил Учитель // (Л. 2 об.) Протчих разных припасов наличных
При Змееве

Замков висячих годных — 2

Ветхих негодных — 5

Двой веса в том числе к продаже соли годные — 1

Другие болшие оные требующие починки и затем состоят негодными — 1

Гирь железных

Пудовых — 2

Полупудовых — 2

Десятифунтовых — 2

Пяти фунтовых — 2

Фунтовых — 2

Полуфунтовых — 2

При Колыванском заводе

Замков висячих с ключами годных — 3

Негодных — 4

Двой веса в том числе к продажи соли годные — 1

Другие болшие оные требующие починки и состоят затем негодные — 1

Гирь железных:

Пудовых — 2

Полупудовых — 2

Десятифунтовых — 2

Пятифунтовых — 2

Фунтовых — 2

Полупудовых — 2

Да ноября 10 числа при указе изреченном Кузнецкой воеводской канцелярии полученные к продаже соли гири и весу:

Копеешного — 2, Денежных — 2, Которые пополам разделены в оба завода.

Антон Феденев // (Л. 3) Получен 29 декабря 1775 г.

Города Кузнецка с уездом соляной голове Василью Шукшину от находящегося в Змеиногорской крепости и Колыванском заводе соляного ларешного Филипа Татарникова.

Репорт. Коликое число от октября в ноябрь месяц сего года остатком казенной соли и денежной казны, и в оном ноябре месяце в расходе соли и за оную в приходе и ис приходу. В расходе денег и за расходом в остатке в декабре месяце о том присем приобщается ведомость декабря 1 дня 1775 года. Прошением соляного ларешного Филипа Татарникова заручил Учитель Антон Феденев. // (Л. 3 об.)

Соли в приходе	пудов	фун- тов	в расходе	пудов	фун- тов
Остаточной от октября в ноябре месяце			В стоечную продажу ценною по 35 коп./пуд		
В Змеиногорской крепости	410	—	В Змеиногорской крепости	60	
При Колыванском заводе	493	—	В Колыванском заводе	6	
итого в обоих заводах	903	—	Итого в расходе обоих заводов	66	
			За оным расходом в остатке в декабре месяце		
			При Змеиногорской крепости	350	
			В Колыванском заводе	487	
			Итого в остатке в обоих заводах	837	

(Л. 4) Денежной казны					
В приходе	Руб.	Коп.	В росходе	Руб.	Коп.
Остаточных от октября в			В оном ноябре		
ноябре месяце			месяце ни в кото-		
В Змеиногорской крепости	172	55	ром заводе росходу		
В Колыванском заводе	13	9 $\frac{3}{4}$	не имелось		
Итого остаточных в обоих					
заводах	185	64 $\frac{3}{4}$			
К тому за проданную казен-					
ную соль от целовальников в					
ноябре месяце ценою по					
35 коп./пуд					
При Змеиногорской крепо-					
сти за 60 пудов	21				
В Колыванском заводе за 6					
пудов	2	10			
Итого за проданную соль	23	10			
Всего ис остаточными	208	74 $\frac{3}{4}$	Оное число денеж-		
			ной казны налично		
			состоит остаточно в		
			обоих заводах в		
			декабре месяце	208	74 $\frac{3}{4}$
			В сохранении в		
			казенных соляных		
			анбарах запечатью		
			моего ларешного за		
			караулом казаков в		
			дробных разных		
			медных денгах		

(Л. 4 об.) Протчих материалов.

При Змеиногорской крепости

Замков висячих годных — 2

Ветхих негодных — 5

Двои веса в том числе и к продаже соли годные — 1

Другие болшие оные требуют починки и затем состоят негодными.

Гирь железных:

Пудовых — 2

Полупудовых — 2

Десятифунтовых — 2

Пятифунтовых — 2

Фунтовых — 2

Полуфунтовых — 2

Вновь присланных:

Копеешных — 1

Денежных — 1

При Колыванском заводе

Двои веса в том числе к продаже соли годные одне — 1

Другие болшие требуют починки и затем состоят негодными. — 1.

Гирь железных:

Пудовых — 2

Полупудовых — 2

Десятифунтовых — 2

Пятифунтовых — 2

Фунтовых — 2

Полуфунтовых — 2

Вновь присланных копеешных — 1

Денежных — 1 // [Следующий] (Л. 8) Города Кузнецка с уезды соляного головы от определенного в Бачатском селе деревне Меретской в Мунгатском станце у казенной соли ларешного енисейского посадского Степана Денисова.

Репорт. О приходе росходе и об остатке казенной соли и заоную денежной казны за генварь месяц сего 1775 году.

Остаточной от 774 в 775 год принет опрежного ларешного Михаила Часовщикова казенной соли аи-менно:	соли		денег	
	пуд	фунтов	Руб.	Коп.

В Бочатском селе

Казенной соли	3475			
Из оной в генваре месяце в продаже		20		
За ту продажную соль денги				20

В деревне Меретской

Остаточной от 774 в 775 год казенной соли	2146			
Из оной в генваре месяце в продаже		10		
За ту продажную соль денех				10

В Мунгатском станце

Остаточной от 774 в 775 год казенной соли	203	20		
Из оной в генваре месяце в продаже		20		
За ту продажную соль денег				20

(Л. 8об.)

За росходом от генваря в февраль месяц в остатке

В Бочатском селе

Денежной казны				20
Казенной соли	3474	20		

В деревне Меретской

Денежной казны				10
Казенной соли	2145	30		

В Мунгатском станце

Денежной казны				20
Казенной соли	203			

При том же принето от вышеписанного Часовщикова весов и гирь // (Л. 9)

Число весов	При них гирь
----------------	-----------------

В Бачатском селе

Весы ветхие железные доски ломаны	1	
при них гиря пудова		
полупудова		1
десятифунтовая		1
пятифунтова		1
фунтова		1
да присланные веса в прошлом 773 году в февралье месяце	1	
при них гирь дву пудовых		5
весы ж с чашками с медными	1	
при них гиря пудова		1
полупудова		2
десятифунтовая		2
фунтовая		2

В деревне Меретцкой

Двой весы в том числе с чашками медными а у железных доски 2

ломаны

При них гирь

Пудовых

Полупудовых

Десетифунтова

Петифунтова

Фунтова

Полуфунтова

2

2

1

1

1

1

(Л. 9об.) В Мунгатском станце

Весов двой в том числе одне с медными чашками а у железных

одне

2

цепи а досок неимеетца

при них гирь

пудовых

полу пудовых

десятифунтовых

пятифунтовых

фунтовых

полуфунтовых

2

2

2

2

2

2

2

И вышеписанная остаточная соль и вырученная денежная казна и весы з гирями стоят вналичии в магазинах замоей печатью за присмотром определенных в карауле казаков ларешной Степан Денисов руку приложил. // (Л. 10) Города Кузнецка с уезды соляного головы от определенного в Бачатском селе деревне Меретцкой в Мунгатском станце у казенной соли ларешного енисейского посадского Степана Денисова.

Репорт. О приходе росходе и об остатке казенной соли и заоную денежной казны за февраль месяц сего 1775 году.

Остаточной от генваря в февраль месяц 775 года

соли

денег

пуд

фун
тов

руб.

коп.

В Бочатском селе

Денежной казны

Казенной соли

Из оной в феврале месяце в продаже

За ту продажную соль денег

3474

20

20

20

20

В деревне Меретцкой

Остаточной от генваря в февраль месяц 775 года

денежной казны

Казенной соли

Из оной в феврале месяце в продаже

За ту продажную соль денег

2145

30

10

10

10

В Мунгатском станце

Остаточной от генваря в февраль месяц 775 года

денежной казны

Казенной соли

Из оной в феврале месяце в продаже

За ту продажную соль денег

203

5

20

5

(Л. 10об.)

За росходом от февраля в март месяц в остатке

В Бочатском селе

Денежной казны

40

Казенной соли	3474			
В деревне Меретцкой				
Денежной казны				20
Казенной соли	2145	20		
В Мунгатском станце				
Денежной казны				25
Казенной соли	202	35		

Вышеписанная остаточная соль и вырученная денежная казна состоит в наличии в магазинах за моею печатью за присмотром определенных в карауле казаков ларешной Степан Денисов руку приложил. // (Л. 11.) Города Кузнецка с уезды соляного головы от определенного в Бачатском селе деревне Меретской в Мунгатском станце у казенной соли ларешного енисейского посадского Степана Денисова.

Репорт. О приходе росходе и об остатке казенной соли и заоную денежной казны за март месяц сего 775 году.

Остаточной от февраля в март месяц сего 775 года	соли	денег		
	пуд	фунтов	руб.	коп.
В Бачатском селе				
Денежной казны				40
Казенной соли	3474			
Из оной в марте месяце в продаже		20		
За ту продажную соль денег				20
В деревне Меретцкой				
Остаточной от февраля в март месяц 775 года				
денежной казны				20
Казенной соли	2145	20		
Из оной в марте месяце в продаже		20		
За ту продажную соль денег				20
В Мунгатском станце				
Остаточной от февраля в март месяц 775 года				
денежной казны				25
Казенной соли	202	35		
Из оной в марте месяце в продаже		10		
За ту продажную соль денег				10
(Л. 11 об.)				
За росходом от марта в апрель месяц в остатке				
В Бачатском селе				
Денежной казны				60
Казенной соли	3473	20		
В деревне Меретцкой				
Денежной казны				40
Казенной соли	2145			
В Мунгатском станце				
Денежной казны				35
Казенной соли	202	25		

Вышеписанная остаточная соль и денежная казна состоит в наличии в магазинах замоею печатью за присмотром определенных в караул казаков ларешной Степан Денисов руку приложил. // (Л. 12) Города Кузнецка с уезды соляного головы от определенного в Бачатском селе деревне Меретской в Мунгатском станце у казенной соли ларешного енисейского посадского Степана Денисова.

Репорт. О приходе росходе и об остатке казенной соли и заоную денежной казны
за апрель месяц сего 775 году.

Остаточной от марта в апрель месяц сего 775 года соли денег
пуд фунтов руб. коп.

В Бачатском селе
Денежной казны 20
Казенной соли 3473 20
Из оной в апреле месяце в продаже 20
За ту продажную соль денег 20

В деревне Меретцкой
Остаточной от марта в апрель месяц 775 года денежной казны 40
Казенной соли 2145
Из оной в апреле месяце в продаже 10
За ту продажную соль денег 10

В Мунгатском станце
Остаточной от марта в апрель месяц 775 года денежной казны 35
Казенной соли 202 25
Из оной в апреле месяце в продаже 10
За ту продажную соль денег 10

(Л. 12 об.)
За расходом от апреля на май месяц в остатке
В Бачатском селе

Денежной казны 80
Казенной соли 3473

В деревне Меретцкой
Денежной казны 50
Казенной соли 2144 30

В Мунгатском станце
Денежной казны 45
Казенной соли 202 15

Вышеписанная остаточная соль и денежная казна состоит в наличии в магазинех замоею
печатью заприсмотром определенных в караул казаков
ларешной Степан Денисов руку приложил. // (Л. 13) Города Кузнецка с уезды соляного
головы от определенного в Бачатском селе деревне Меретской в Мунгатском станце у
казенной соли ларешного енисейского посадскаго Степана Денисова.

Репорт. О приходе росходе и об остатке казенной соли и заоную денежной казны
за май месяц сего 775 году.

Остаточной от апреля в май месяц сего 775 года соли денег
пуд фунтов руб. коп.

В Бачатском селе
Денежной казны 80
Казенной соли 3473
Из оной в апреле месяце в продаже 5
За ту продажную соль денег 2

В деревне Меретцкой
Остаточной от февраля в март месяц 775 года денежной казны 50
Казенной соли 2144 30
Из оной в марте месяце в продаже 2

За ту продажную соль денег				80
В Мунгатском станце				
Остаточной от февраля в март месяц 775 года				
денежной казны				45
Казенной соли	202	15		
Из оной в марте месяце в продаже	3			
За ту продажную соль денег			1	20
(Л. 13об.)				
За расходом на июнь месяц в остатке				
В Бочатском селе				
Денежной казны			2	80
Казенной соли	3468			
В деревне Меретцкой				
Денежной казны			1	30
Казенной соли	2142	30		
В Мунгатском станце				
Денежной казны			1	65
Казенной соли	199	15		

Вышеписанная остаточная соль и денежная казна состоит в наличии в магазинах замоею печатью заприсмотром определенных в караул казаков ларешной Степан Денисов руку приложил. // (Л. 14) Города Кузнецка с уезды соляного головы от определенного в Бачатском селе деревне Меретской в Мунгатском станце у казенной соли ларешного енисейского посадского Степана Денисова.

Репорт. О приходе расходе и об остатке казенной соли и заоную денежной казны за июнь месяц сего 775 году.

Остаточной от мая в июнь месяц сего 775 года	соли		денег	
	пуд	фун	руб.	коп.
		тов		
В Бачатском селе				
Денежной казны			2	80
Казенной соли	3468			
Из оной в июне месяце до получения всемилостивейшего указа июня по 16 число в продажу по 40 копеек один пуд а с получением указа с того 16 числа в продажу по 35 копеек				
По 40 копеек	1			
По 35 копеек	15			
За ту продажную соль денег			5	65
В деревне Меретцкой				
Остаточной от мая в июнь месяц 775 года				
денежной казны			1	30
Казенной соли	2142	30		
Из оной в июне месяце до получения всемилостивейшего указа июня по 16 число в продажу по 40 копеек один пуд а с получением указа с того 16 числа в продажу по 35 копеек				
По 40 копеек		30		
По 35 копеек	2			
За ту продажную соль денег			1	
В Мунгатском станце				
Остаточной от мая в июнь месяц 775 года				
денежной казны			1	65

Казенной соли	199	15		
(Л. 14об.) Из оной в июне месяце до получения все- милостивейшего указа июня по 16 число в продажу по 40 копеек один пуд а с получением указа с того 16 числа в продажу по 35 копеек				
По 40 копеек	1	20		
По 35 копеек	9			
За ту продажную соль денег			3	15
За расходом от июня на июль месяц в остатке В Бочатском селе				
Денежной казны			8	45
Казенной соли	3452			
В деревне Меретцкой				
Денежной казны			2	30
Казенной соли	2140			
В Мунгатском станце				
Денежной казны			5	40
Казенной соли	188	35		

И вышеписанная остаточная соль и вырученная денежная казна и весы з гирями стоят
вналичии в магазинах замоей печатью за присмотром определенных в карауле казаков
ларешной Степан Денисов руку приложил. // (Л. 15) Города Кузнецка с уезды соляного
головы от определенного в Бачатском селе деревне Меретской в Мунгатском станце у
казенной соли ларешного енисейского посадского Степана Денисова.

Репорт. О приходе расходе и об остатке казенной соли и заоную денежной казны
за июль месяц сего 775 году.

Остаточной от июня в июль месяц сего 775 года	соли	денег		
	пуд	фунтов	руб.	коп.
В Бачатском селе				
Денежной казны			8	45
Казенной соли	3452			
Из оной в июле месяце в продаже	5			
За ту продажную соль денег			1	75
В деревне Меретцкой				
Остаточной от июня в июль месяц 775 года				
денежной казны			2	30
Казенной соли	2140			
Из оной в июле месяце в продаже	2			
За ту продажную соль денег				70
В Мунгатском станце				
Остаточной от июня в июль месяц 775 года				
денежной казны			5	40
Казенной соли	188	35		
Из оной в июле месяце в продаже	3			
За ту продажную соль денег			1	5
(Л. 15 об.)				
За расходом от июля на август месяц в остатке				
В Бочатском селе				
Денежной казны			10	20
Казенной соли	3447			
В деревне Меретцкой				
Денежной казны			3	
Казенной соли	2138			

В Мунгатском станце

Денежной казны			6	45
Казенной соли	185	35		

И вышеписанная остаточная соль и вырученная денежная казна состоят вналичии в магазинах замоей печатью за присмотром определенных в карауле казаков ларешной Степан Денисов руку приложил. // (Л. 16.) Города Кузнецка с уезды соляного головы от определенного в Бачатском селе деревне Меретской в Мунгатском станце у казенной соли ларешного енисейского посадского Степана Денисова.

Репорт. О приходе росходе и об остатке казенной соли и заоную денежной казны за август месяц сего 775 году.

Остаточной от июля в август месяц сего 775 года	соли		денег	
	пуд	фунтов	руб.	коп.

В Бачатском селе

Денежной казны			10	20
Казенной соли	3447			

Из оной в августе месяце в продаже	4			
За ту продажную соль денег			1	40

(Л. 16об.) В деревне Меретцкой

Остаточной от июля в август месяц 775 года			3	
денежной казны				
Казенной соли	2138			
Из оной в августе месяце в продаже	1	20		
За ту продажную соль денег				52½

В Мунгатском станце

Остаточной от июля в август месяц 775 года			6	45
денежной казны				

Казенной соли	185	35		
Из оной в августе месяце в продаже	1			

За ту продажную соль денег				35
----------------------------	--	--	--	----

За росходом от августа на сентябрь месяц в остатке

(Л. 17) В Бачатском селе

Денежной казны			11	60
Казенной соли	3443			

В деревне Меретцкой

Денежной казны			3	52½
Казенной соли	2136	20		

В Мунгатском станце

Денежной казны			6	80
Казенной соли	184	35		

И вышеписанная остаточная соль и вырученная денежная казна состоят вналичии в магазинах замоей печатью за присмотром определенных в карауле казаков ларешной Степан Денисов руку приложил. // (Л. 18) Города Кузнецка с уезды соляного головы от определенного в Бачатском селе деревне Меретской в Мунгатском станце у казенной соли ларешного енисейского посадского Степана Денисова.

Репорт. О приходе росходе и об остатке казенной соли и заоную денежной казны за сентябрь месяц сего 775 году.

Остаточной от августа в сентябрь месяц сего 775 года	соли		денег	
	пуд	фунтов	руб.	коп.

В Бачатском селе

Денежной казны			11	60
----------------	--	--	----	----

Казенной соли	3443			
Из оной в сентябре месяце в продаже	20			
За ту продажную соль денег			7	
В деревне Меретцкой				
Остаточной от августа в сентябрь месяц 775 года				
денежной казны			3	52½
Казенной соли	2136	20		
Из оной в сентябре месяце в продаже	2			
За ту продажную соль денег				70
В Мунгатском станце				
Остаточной от августа в сентябрь месяц 775 года				
денежной казны			6	80
Казенной соли	184	35		
Из оной в сентябре месяце в продаже	1	35		
За ту продажную соль денег				65¾

(Л. 18 об.)

И с того числа в оном сентябре месяце в расходе (получено 14 сентября 1775 г.)

Куплено холста на денежные мешки 4 аршина денег дано 14 копеек

Куплено пищей бумаги 3 дести по 15 копеек да сургуча на 8 копеек

Итого: 53 копейки

Отдать запереносу казенной соли в деревне Меретцкой крестьяном

Василью Серебренникову со товарищи из онбару в анбар которыя перенесены на

другое место к строению 25 копеек // (Л. 19)

За расходом от сентября к октябрю месяцу в остатке

В Бочатском селе				
Денежной казны			17	68
Казенной соли	3423			
В деревне Меретцкой				
Денежной казны			4	22½
Казенной соли	2134	20		
В Мунгатском станце				
Денежной казны			7	45¾
Казенной соли	183			

И вышеписанная остаточная соль и вырученная денежная казна состоят вналичии в магазинах замоей печатью за присмотром определенных в карауле казаков ларешной Степан Денисов руку приложил. // (Л. 20) Города Кузнецка с уезды соляного головы от определенного в Бачатском селе деревне Меретской в Мунгатском станце у казенной соли ларешного енисейского посадского Степана Денисова.

Репорт. О приходе расходе и об остатке казенной соли и заоную денежной казны за октябрь месяц сего 775 году.

Остаточной от сентября в октябрь месяц сего 775 года	соли	денег		
	пуд	фунтов	руб.	коп.
В Бачатском селе				
Денежной казны			17	68
Казенной соли	3423			
Из оной в октябре месяце в продаже	55			
За ту продажную соль денег			19	25
В деревне Меретцкой				
Остаточной от сентября в октябрь месяц 775 года				
денежной казны			4	22½
Казенной соли	2134	20		
Из оной в октябре месяце в продаже	20			

За ту продажную соль денег			7	
В Мунгатском станце				
Л. 20об.				
Остаточной от сентября в октябрь месяц 775 года			7	45 ³ / ₄
денежной казны				
Казенной соли	183			
Из оной в октябре месяце в продаже	8			
За ту продажную соль денег			2	80
За расходом от октября к ноябрю месяцу в остатке				
В Бочатском селе				
Денежной казны			36	93
Казенной соли	3368			
В деревне Меретцкой				
Денежной казны			11	22 ¹ / ₂
Казенной соли	2114	20		
В Мунгатском станце				
Денежной казны			10	25(³ / ₄ ?)
Казенной соли	175			
Соль и деньги за присмотром определенного смотрителя и казаков в карауле.				
Ларешной Степан Денисов руку приложил. Соляной смотритель казацкой сотник Федор Конюхов. 28 октября 1775 г. // (Л. 21) Города Кузнецка с уезды соляного головы от определенного в Бачатском селе деревне Меретской в Мунгатском станце у казенной соли ларешного енисейского посадского Степана Денисова.				
Репорт. О приходе расходе и об остатке казенной соли и заоную денежной казны за ноябрь месяц сего 775 году.				
Остаточной от октября в ноябрь месяц сего 775 года	соли		денег	
	пуд	фунтов	руб.	коп.
В Бачатском селе				
Денежной казны			36	93
Казенной соли	3368			
Из оной в ноябре месяце в продаже	48			
За ту продажную соль денег			16	80
Л. 21об.				
В деревне Меретцкой				
Остаточной от октября в ноябрь месяц 775 года				
денежной казны				
Казенной соли			11	22 ¹ / ₂
Из оной в ноябре месяце в продаже	2114	20		
За ту продажную соль денег	32			
			11	20
В Мунгатском станце				
Остаточной от октября в ноябрь месяц 775 года				
денежной казны			10	25(¹ / ₂ ?)
Казенной соли	175			
Из оной в ноябре месяце в продаже	19	30		
За ту продажную соль денег			6	73 ³ / ₄
За расходом от ноября на декабрь месяц в остатке				
В Бочатском селе				
Денежной казны			53	13
Казенной соли	3320			
(Л. 22)				
В деревне Меретцкой				

Денежной казны			22	42½
Казенной соли	2082	20		
В Мунгатском станце				
Денежной казны			16	36¾
Казенной соли	155	10		
Соль и деньги за присмотром определенного смотрителя и казаков в карауле.				
Ларешной Степан Денисов руку приложил. Соляной смотритель казацкой сотник Федор Конюхов. 30 ноября 1775 г. // (Л. 25) От определенного в Бийской крепости ларешного енисейского посадского Петра Цукина с 1 марта по 1 сентября 775 г. Репорт				
	соли	денег		
	пуд	фунтов	Руб	Коп.
Принято от бывшего ларешного енисейского посадского Антона Чюпров к 1 марта 1775 г				
казенной соли	5516	16		
из оной продано в марте	16	36		
За ту продажную соль денег (по 40 копеек за пуд)			6	76
За росходом от марта на апрель в остатке				
Казенной соли	5499	20		
Приход казне в марте			6	76
В апреле продано казенной соли	15			
За ту продажную соль денег (по 40 копеек за пуд)			6	
За росходом от апреля на май в остатке				
Казенной соли	5484	20		
Денежной казны			12	76
В мае продано казенной соли	30			
За оную продажную соль денег (по 40 копеек за пуд)			12	
За росходом от мая на июнь в остатке				
Казенной соли	5454	20		
Денежной казны			24	76
(Л. 25об.) В июне продано казенной соли	40			
За оную продажную соль денег			4	
по 40 копеек за пуд			10	50
По 35 копеек за пуд				
Сверх вышеписанного попере... .. соли	82	25		
За росходом в остатке				
Казенной соли	5331	35		
Денежной казны			39	26
По указу Кузнецкой воеводской канцелярии дано в жалование находящемуся приотставные смотрителю прапорщику Иванову 775 г. за январь				
			21	66½
И в остатке в казне денег			17	59½
В июле продано казенной соли	70			
За оную продажную соль денег (по 35 копеек за пуд)			24	50
За росходом в остатке на август				
Казенной соли	5261	35		
Денежной казны			42	9½
В августе продано казенной соли	106	20		
За оную продажную соль денег (по 35 копеек за пуд)			37	27½
За росходом в остатке соли				
Денег в остатке	5155	15	79	37
(Л. 26) Весы кантарные болшие коромысло и цепи железные				

а доски деревянные старые и ветхие 1
 весы малые коромысло и цепи железные, а чаши медные 1
 при них гири чугунных
 пудовых 2
 полупудовых 2
 десятифунтовых 2
 пятифунтовых 2
 однофунтовых 2
 полуфунтовых 2 // (Л. 27 об.) От определенного в Бийской крепости ларешного енисейского посадского Петра Щукина за сентябрь 775 г. Рапорт

	соли		денег	
	пуд	фунтов	Руб.	Коп.
От августа к сентябрю месяцу в остатке				
казенной соли	5155	15		
денежной казны			79	37
продано в сентябре	127			
За ту продажную соль денег (по 35 коп за пуд)			44	45
В остатке				
Соли	5028	15		
денег			123	82
			Росходу не было	

Соль хранится в магазине под присмотром и печатью ларешного Петра Щукина
 Смотритель капрал Безсонов // (Л. 28) При том же соляном магазине весы кантарные
 большие коромысло и цепи железные, а доски деревянные ветхие 1
 Весы малые коромысло и цепи железные, а чаши медные годные 1
 При оных весах гири чугунных:
 пудовых 2
 полупудовых 2
 десятифунтовых 2
 пятифунтовых 2
 однофунтовых 2
 полуфунтовых 2
 весы и гири находятся в хорошем смотрении и обращаются с ними бережно // (Л. 29)
 От определенного в Бийской крепости ларешного енисейского посадского Петра Щукина за октябрь 775 г. Рапорт

	соли		денег	
	пуд	фунтов	Руб.	Коп.
От сентября к октябрю месяцу в остатке				
казенной соли	5028	15		
денежной казны			123	82
продано в октябре	86	20		
За ту продажную соль денег (по 35 коп за пуд)			30	27½
В остатке				
Соли	4941	35		
денег			154	9½
			Росходу не было	

(Л. 29 об.) При том же соляном магазине весы кантарные большие коромысло и цепи железные, а доски деревянные ветхие 1
 Весы малые коромысло и цепи железные, а чаши медные годные 1

При оных весах гири чугунных:

пудовых	2
полупудовых	2
десятифунтовых	2
пятифунтовых	2
однофунтовых	2
полуфунтовых	2

да сверх того присланные железные копеешная одна и денежная одна гири //

(Л. 30) От определенного в Бийской крепости ларешного енисейского посадского Петра Щукина за ноябрь 775 г. Рапорт

	соли		денег	
	пуд	фунтов	Руб.	Коп.
От октября к ноябрю месяцу в остатке				
казенной соли	4941	35		
денежной казны			154	9½
продано в ноябре	60			
За ту продажную соль денег (по 35 копеек за пуд)			21	
В остатке				
Соли	4881	35		
денег			175	9½
Расход: по указу Кузнецкой воеводской канцелярии отдано в Бийскую комендантскую канцелярию на правианские расход в прием правианту камисару Кокареву				
			123	82
Итого осталось				
			51	27½

(Л. 30 об.) При том же соляном магазине весы кантарные болшие коромысло и цепи железные, а доски деревянные ветхие

Весы малые коромысло и цепи железные, а чаши медные годные

При оных весах гири чугунных:

пудовых	2
полупудовых	2
десятифунтовых	2
пятифунтовых	2
однофунтовых	2
полуфунтовых	2

да сверх того присланные железные копеешная одна и денежная одна гири.

РГАДА. Ф. 355. Оп. 1. Ед. хр. 365. Л. 1-30 об.

Немые иллюзии Кузнецка

Звук в кино появился только в 1928 г., а до этого в развитии кинематографии была такая страница, как немое кино со своими фильмами, зрителями и залами. Замечательный новокузнецкий краевед Владимир Петрович Девятяров, расспрашивая старожилов нашего города, выяснил весьма интересный и в чем-то сенсационный факт. Несмотря на достаточно недолгий период существования немом кинематографа удаленный от развитых промышленных центров страны Кузнецк в этом плане не остался в стороне. Оказывается, еще в 1914 г. в нашем городе возник самый первый, немой кинотеатр, который носил таинственное название «Иллюзион». Кстати, на территории современного Кузбасса это был второй кинотеатр, его лишь ненамного опередил «Колизей», открытый в 1913 г. в г. Тайга на транссибирской железнодорожной магистрали. Интересно, что кино в Сибири появилось одновременно с его внедрением в европейской России. Киноаппараты, впервые показанные представителями французской фирмы братьев Люмьер на Всемирной нижегородской ярмарке в 1896 г., были приобретены для Ростова-на-Дону и Новониколаевска (современный Новосибирск). К 1914 г. в больших сибирских городах — Иркутске, Омске, Томске, Барнауле, Красноярске и Новониколаевске — было семь кинотеатров на 3760 зрителей. Кино тогда рассматривали как новый вид увеселительного аттракциона, отчего росло число стационарных кинотеатров и в небольших уездных городах Сибири. Среди них был и Кузнецк.

Кто же стал организатором первого городского кинотеатра, кто поразил показом «живых картинок» воображение кузнецких обывателей? Владелец театра «Иллюзион» был мещанин, уроженец Кузнецка Николай Афанасьевич Степанов. По рассказам старожилов, он был одним из наиболее состоятельных кузнецов и слесарей города. Степанова даже называли «богачом», который владел одновременно кузницей и слесарной мастерской. В его заведениях трудилось в разное время от 7 до 9 наемных рабочих. Всех Степанов бесплатно кормил и выплачивал довольно высокую по тем временам заработную плату. Его работники паяли чайники, делали из жести ведра, трубы и печки, а в свободное время могли опять же бесплатно посещать хозяйский «Иллюзион».

Н.А. Степанову не случайно досталась роль организатора столь нового явления, каким было кино. Из архивных источников удалось узнать, что в 1864 г. в Кузнецке держал мыловаренную мастерскую отец Николая Афанасьевича — Афанасий Семенович Степанов. Старожилы рассказывают о брате Н.А. Степанова, который был скупщиком хмеля и квалифицированным строителем. Он подражал кузнецких каменщиков строить дома в Томске. Видимо, семейная предприимчивость натолкнула разбогатевшего на металлическом промысле мещанина Н.А. Степанова на организацию первого в городе немом кинотеатра, который давал немалый доход владельцу.

Первый городской кинотеатр находился в историческом центре Кузнецка, в самом старом его районе — Нагорье. На перекрестке улицы Казачьей и переул-

ка Базарного, ближе к крепостной горе, недалеко от ликеро-водочного завода располагались в отдельных зданиях кузница, слесарная, жилой дом и театр «Иллюзион». По вечерам в глинобитную постройку, которую занимал кинотеатр, стремилась вся молодежь города, двери осаждала детвора, заходили туда и состоятельные граждане. За пять копеек серебром можно было купить билеты на представления, которые начинались в шесть, семь и восемь часов вечера.

Репертуар «Иллюзиона» был достаточно разнообразным. Городская газета «Кузнецкий край» публиковала киноанонсы, которые сообщали о демонстрации документальных фильмов, детективов и мелодрам. К примеру, в 1917 г. на Пасху горожан приглашали посмотреть страшную драму из русской жизни — «Отравленная любовью», анонс которой предупреждал нервных о том, что картина производит потрясающее впечатление. Драма «Невинный убийца, или дедактив по принуждению» рекламировалась как «настоящий гвоздь сезона» и «мировая сенсация». А картина «Временная европейская война» в двух частях даже сопровождалась звуковыми эффектами.

Конечно, в основном это были несовершеннолетние, слабые в художественном отношении фильмы, однако новизна зрелища привлекала кузнечан. Несмотря на популярность, которой пользовался немой кинотеатр, посмотреть фильмы удавалось не всем. По рассказам старожилов, в семьях нередко были ссоры из-за того, что невежественные, боявшиеся всего нового родители запрещали молодежи посещать «Иллюзион». К примеру, Александре Псаревой, просившей у матери деньги на билет, так и не удалось ни разу посмотреть, что такое «Иллюзион». «Бабушка не разрешила, заругалась: Это антихристов смотреть! Никаких денег не давай ей!». На Антонину Мамонтову бабушка тоже ворчала, но дед пожалел заплакавшую внучку и заставил выделить ей деньги на билет. Находились у нового вида искусства и свои защитники. Коренной кузнечанин Григорий Ушаков вспоминал, что в 1919 г. его школьный учитель Окороков велел каждому ученику принести деньги на билет и организованно сводил свое отделение в кино.

В истории первого городского кинотеатра имеется еще один заслуживающий внимания факт. Киноаппаратура в «Иллюзионе» работала при помощи маленькой электроустановки. Это был первый источник электрической энергии в дореволюционном Кузнецке — городе свечного и керосинового освещения.

Объявленная Советской властью реквизиция частных кинофирм остановила работу первого городского кинотеатра. Фильмы, которые там демонстрировались, явно не вписывались в коммунистическую идеологию. Последний раз немой фильм был показан в «Иллюзионе» в начале 1920 г. Леонид Приходько, один из организаторов комсомола в Кузнецке, в своих воспоминаниях сообщал: «В начале 1920 года во внешкольном отделе города я получил назначение директора кинематографа, который еще находился в частном владении, и его национализация возлагалась на меня». О дальнейшей судьбе киноустановки, действовавшей в «Иллюзионе», к сожалению, можно только догадываться. Скорее всего, киноаппаратура была передана в Народный дом Кузнецка (Рис. 1), где в 1920-е гг. комсомольцы города под влиянием культурной революции организовали самостоятельные коллективы. Немое кино стало служить «делу коммунистического просвещения, агитации и борьбе с религиозными предрассудками». И конечно, здесь не обошлось без перегибов. Старожилы сообщают, что в 1927 г. в праздник Пасхи комсомольцы устроили демонстрацию немого фильма в стенах Спасо-Преображенского собора, чем вызвали возмущение у пожилых горожан. Поскольку киноустановка, действовавшая в Народном доме, была передвижная, комсомольцам удавалось «просвещать» не только жителей Кузнецка, но и соседнего села Христорождественского.

Если «Иллюзион» с установлением Советской власти продолжил свою работу в Кузнецке, правда, в другой ипостаси, то судьба Николая Афанасьевича Степанова, организатора первого немого кинотеатра, в городе не сложилась. В середине 1920-х гг. на собрании в Народном доме все члены семьи Степановых были лишены права голоса, их имущество передали в ведение города. Вскоре и сами Степановы были вынуждены уехать из Кузнецка, по примеру других горожан, имевших здесь когда-то собственное дело.

Первый звуковой кинотеатр в истории культурной жизни г. Новокузнецка — это кинотеатр «Коммунар» (Рис. 2), построенный в 1933 г. по проекту немецкого архитектора Герхарда Козеля. Он является первым звуковым кинотеатром не только нашего города, но и всей Сибири.

Рис. 1. Народный дом г. Кузнецка им. А.С. Пушкина.

Рис. 2. «Коммунар» - первый звуковой кинотеатр Сибири.

«Колчак шёл неуверенно...»

(арест адмирала Колчака глазами участника этого события)

Порой сведения, содержащиеся в фондах провинциальных музеев, выходят из узких «краеведческих рамок» и затрагивают события общероссийского масштаба. Ярким примером этому являются хранящиеся в Новокузнецком краеведческом музее (НКМ) воспоминания А.Я. Залесова об аресте адмирала Колчака и его «правительства».

Личность А.В. Колчака (1873-1920), «Верховного правителя России» в самый драматический период её истории — в годы Гражданской войны, — всегда привлекала к себе внимание исследователей. В последние годы с изменением политического вектора развития нашего государства незыблемые и однозначные в советской историографии оценки адмирала и всего «колчаковского режима» как одиозного и кровавого сменились более объективными и взвешенными оценками. К сожалению, эта «золотая середина» была вскоре быстро пройдена и уступила место другой крайности, на этот раз рисующей диктатуру Колчака как наиболее приемлемую альтернативу «большевистского» развития истории России. При этом образ самого адмирала всё больше и больше приобретает черты «романтического героя». Свою лепту в это привнесли и наши деятели искусства (достаточно вспомнить фильм «Адмирал» с К. Хабенским в роли Колчака).

В такой ситуации опора на первоисточники становится единственно возможной в поисках научной истины. Здесь наряду с документами особую ценность приобретают живые свидетельства непосредственных участников событий. Воспоминания А.Я. Залесова, отложившиеся в документальном фонде НКМ в материалах Чумышской экспедиции Новосибирского военно-научного общества (ВНО), из этого ряда. Предыстория формирования этих материалов такова. В 1959 г. в год 40-летия освобождения Сибири от колчаковщины (используя терминологию тех лет) Новосибирское ВНО генералов и офицеров запаса для изучения Чумышского партизанского движения в годы Гражданской войны (1918-1919 гг.) предприняло военно-научную экспедицию по боевым местам этого движения. В рамках экспедиции предполагался, в первую очередь, опрос и запись воспоминаний живых участников гражданской войны на юге Западной Сибири, главным образом, в районе реки Чумыш. Экспедиция проехала более трёх тысяч километров по территории современного Алтайского края, Новосибирской и Кемеровской областей, опросила около 270 бывших партизан и свидетелей событий тех лет (заметим, что собранный материал представляет определённую ценность и для истории Кузнецкого края в целом и Новокузнецка в частности, поскольку содержит свидетельства, касающиеся роковского движения в Кузбассе и пребывания ряда партизанских отрядов в самом Кузнецке в декабре 1919 г.).

Среди указанных 270 воспоминаний есть и воспоминания Александра Яковлевича Залесова (1898 г. р.), жителя с. Залесово (Алтайский край), записанные на его родине 7 июля 1959 г. Вот они.

«В мае 1919 года я был мобилизован Колчаком и служил в Иркутске. Здесь я попал в учебную команду. Подпольная организация, действовавшая в полку, и которой, видимо, руководил помощник командира полка Калашников, вела пропагандистскую работу среди солдат. В результате этого 14 ноября 1919 г. 53 сибирский полк восстал. К восставшим присоединились военнопленные, стоявшие на станции Иннокентьевке, в количестве около 6 тысяч человек.

В это время на Иркутск наступали части партизана Карандашвили¹ (Щетинкин² в это время наступал на Красноярск). Мы влились в партизанские части Карандашвили. Решили занимать город. Переправились со станции через Ангару, выбили противника (улан и добровольцев) из Иркутска.

Но в это время к станции стали приближаться эшелоны Колчака, двигавшиеся из Омска³. На станцию ожидался поезд «Верховного правителя». По нашим данным в этом эшелоне кроме персоны «Верховного правителя» везли пять вагонов с золотом⁴. Охрану эшелона несли чехи⁵.

Нас, наиболее проворных, переделали в форму колчаковских офицеров и стали тренировать по захвату вагонов. Репетировали нас часа два. Потом подошёл эшелон Колчака⁶. Каждая четвёрка подошла к своему вагону, чехи сдали охрану нашим солдатам (на каждой станции охрану поезда несли местные гарнизоны). Мы четверо — Бобнев Василий, Рыбаченко, Василий Боков и я — заскочили в вагон. Видим: сидит седой высокий мужчина с горбатым носом, против него за столом довольно молодая женщина с длинными до колен чёрными косами, с боку от них сидел мальчик лет двенадцати⁷.

¹ Автор воспоминаний не совсем точно передаёт фамилию. Речь идёт о Несторе Александровиче Каландаришвили (1874-1922), одном из руководителей партизанского движения в Сибири. Осенью 1919 г. создал отряд, действовавший против колчаковцев в Иркутской губернии.

² Пётр Ефимович Щетинкин (1885-1927), один из организаторов и руководителей партизанского движения в Сибири. С апреля 1919 г. совместно с А.Д. Кравченко возглавлял партизанскую армию в Енисейской губернии.

³ Колчак и его «правительство» покинули свою «столицу» — г. Омск — 10 ноября 1919 г. в виду приближения войск Красной Армии. 14 ноября советские войска взяли Омск.

⁴ Вместе с Колчаком на восток отступал и «золотой эшелон» — несколько вагонов с драгметаллами, составлявшие золотой запас РСФСР, захваченный 7 августа 1918 г. чехословацкими и белогвардейскими войсками в Казани и в последующем оказавшийся в распоряжении Колчака.

⁵ По договорённости Колчака с союзниками (Англия, США, Франция, Япония, Чехословакия) в Нижнеудинске личный конвой адмирала был заменён на белочехов, которые предполагали в Иркутске передать его под охрану японских войск. Однако ещё до приезда эшелона Колчака в Иркутск местный большевистский губком выдвинул требование «Политцентра» (эсеровское правительство, сформировавшееся в Иркутске в это время), чтобы тот настоял перед союзным командованием о выдаче ему Колчака, Пепеляева и золота. В противном случае губком грозил взорвать тоннели кругобайкальской железной дороги, чем реально воспрепятствовал бы отходу войск союзников из Сибири. В этих условиях союзное командование приняло решение выполнить требование «Политцентра» и позволить ему арестовать Колчака.

⁶ Прибытие эшелона Колчака на станцию Иннокентьевскую и его арест произошли 15 января 1920 г.

⁷ Неустановленное лицо. Предположительно, сын одного из колчаковских офицеров.

Колчак с женой⁸ играли в преферанс. Когда мы вошли, то сразу же заняли места с трёх сторон стола согласно инструкции. Моё место было сзади мальчика.

Боков, стоявший сзади жены Колчака, скомандовал: «Вы арестованы»!

Колчак поднял голову, спросил: «В чём дело, господа офицеры?»

— Вы арестованы, — повторил Боков.

— Выйдите вон! — закричал Колчак и потянулся рукой к лежащему на столе браунингу.

Боков взял его за руку, а другой рукой забрал браунинг и положил его в карман к себе. Колчак побледнел. Поднялся. Бобнев подал ему со стены чёрную шинель с адмиральскими погонами, накинул на плечи. Бобнев и Боков взяли его под руки и стали выводить из вагона. Колчак шёл неуверенно, спотыкался на ровном месте. Я поддерживал его сзади. На ступеньках тамбура его поддерживали стоявшие у вагона партизаны.

Мы пошли из салона в соседнее купе. Там лежал на диване грузный высокий мужчина. Когда мы скомандовали ему: «Руки вверх»! Он поднялся и сказал: «Я министр иностранных дел Пепеляев⁹... Я ничего не знаю, не арестовывайте меня... Я ни в чём не виноват». И стал плакать.

Мы говорим, что наше дело маленькое, велено арестовать — и всё. Надели на него пальто на меху, чёрную каракулевую шапку-ушанку, вывели. Так же передали партизанам.

Во втором купе сидело несколько старых генералов. Арестовали и их. В конце вагона в закутке сидел китаец, который сказал, что он палач.

После этого нас, человек тридцать, послали на Ангару проверить прочность льда. Проверили, доложили. Повели пленных (их было человек тридцать) через Ангару в город. Сдали ожидавшему на противоположном берегу эскадрону и вернулись назад. А через два дня, будучи на карауле в тюрьме, я видел Колчака с женой на прогулке. А ещё через неделю мне довелось сопровождать всю колчаковскую свиту на расстрел к берегу Ангары на утёс¹⁰. Расстреливал комендантский взвод, а мы охраняли и сопровождали до места расстрела

Участвовал я и при аресте генерала Пепеляева на Камчатке¹¹.

НКМ. НФ-Д. Фонд А.В. Казанцева. Тетр. 1. Л. 138, 139.

⁸ Анна Васильевна Тимирёва (1893-1975), гражданская жена Колчака. При аресте адмирала добровольно разделила с ним заключение. Находилась с Колчаком до его последнего дня.

⁹ Автор воспоминаний не точен: Виктор Николаевич Пепеляев (1881-1920) на момент ареста был премьер-министром в «правительстве» Колчака.

¹⁰ А.В. Колчак и В.Н. Пепеляев были расстреляны 7 февраля 1920 г. в 5 часов утра по решению Иркутского военно-революционного комитета. Это решение было обусловлено опасением большевиков не удержать Иркутск в своих руках в связи с наступлением колчаковских отрядов (капелевцев) на город для освобождения Колчака.

¹¹ Анатолий Николаевич Пепеляев (1891-1938), брат В.Н. Пепеляева. Один из лидеров белого движения в Сибири. Командующий 1-й Сибирской армией в частях Колчака, генерал-лейтенант (1919). После разгрома колчаковщины продолжил борьбу против Советской власти на Дальнем Востоке. В 1921 г. эмигрировал в Харбин, но в 1922 г. с военным отрядом высадился на востоке России и возглавил антисоветский мятеж в Якутии. Автор воспоминаний ошибается. После поражения в июне 1923 г. вместе с остатками своего отряда А.Н. Пепеляев был окружён советскими войсками и сдался в плен в порту Аян (современный посёлок в Хабаровском крае). Приговорён судом к расстрелу, заменённому ВЦИК десятилетним заключением.

Гидромонитор Черкасова

В 1957 году, когда я, в двенадцатилетнем возрасте, с отцом — Хариным Василием впервые побывал с рыбалкой возле заброшенного посёлка Кок-су (Голубая вода), увидел там огромные, поросшие мхом, детали водяной пушки. Он рассказал мне, что этим агрегатом, очень давно, мыли золото. Фрагменты чугуновых отливок, покоящиеся среди куч валунов, с течением времени замаскировались в дебрях мелкого пихтача и кустарника. Было трудно себе вообразить, что здесь, в забытой таёжной глуши кипела жизнь, работали люди. Немного выше, на горе, среди выступов камней и бурелома таинственными, чёрными отверстиями пустых глазниц на нас смотрели заклёпанные, с помятыми торцами ржавые трубы. Длина их составляла около шести метров, а в отверстие мог пролезть взрослый человек. Всё это производило впечатление.

Территория посёлка Кок-су ещё с царских времён унавожена лошадиным навозом, поэтому Тебинский лесозаготовительный пункт распахал здесь землю для посадки картофеля. На пашне я набрал целый чайник обломков старинной посуды. Это были глиняные, фарфоровые и стеклянные фрагменты. На некоторых был изображены царские гербы или надписи с фамилиями и названиями городов. Всё это легло в начало музея при тебинской средней школе №14. Но администрация школы не проявила должного внимания к этой затее, коллекция была разорена. Пришлось начинать всё сначала, но с размещением коллекции на втором этаже в своём доме. Коллекция постепенно переросла в музей. Теперь, при детской организации СЮТУРиН со школьниками города Междуреченска, мы уже несколько лет занимаемся восстановлением исторического прошлого нашего края. В рамках данной программы нами бегло обследована часть урочищ бывших приисков до и послереволюционного периода Кемеровской области и Хакасии. Мы побывали на территориях таёжных посёлков золотодобытчиков: Николаевка, Неожиданный, Весёлый, Кок-су, Израс, Александровка, Вершина Тебы, Коммунар, Базан, Петровка и в урочище бывшей базы Бельсинских приисков. Согласно находкам и архивным источникам, некоторые из поселений существовали уже в начале XVIII в.

Результатом наших экспедиций стало приобщение школьников и взрослого населения к таинственному миру прошлого, в том числе и средствами печати. Также шло пополнение фондов местных музеев. Поскольку урочища находятся в труднодоступных таёжных местах, то до нас мало кто интересовался жизнью и проблемами золотодобытчиков царского и последующего периодов. На нашем счету уже несколько подобных исследовательских работ приоткрывших окно в прошлое жизни первых русских поселенцев горных районов. Это работа о найденной иконке в урочище Израс, о фарфоре М.С. Кузнецова и о питании таёжных золотодобытчиков. Обращаясь к технической теме, теме изобретательства и его пользы для общества, мы изучили устройство, которое, находясь в тайге в виде разрозненных массивных деталей, всегда поражало наше воображение. На-

ши поисковые экспедиции проходили на землях бывших кабинетских приисков. Это территория Кузнецкого уезда Томской губернии, Алтайского горного округа. Некоторые из приисков впоследствии были арендованы и разрабатывались Компанией Попова, Данилова и Сычова начиная с 1889 года.

Многие предметы, найденные при раскопах старых ям, не являли единого целого. Но впоследствии разрозненные детали водобоя Черкасова, были нами собраны воедино и систематизированы. Тогда и стало ясно, что представляет собой пушка Черкасова. Кроме прочего, в нашей тайге удивляют огромные металлические непонятные предметы. В 2000 году жителями посёлка Балыксу, в районе урочища Весёлый, было найдено железное колесо, диаметр которого составлял около трёх метров! Попытка вытащить его из земли 2-мя тракторами не увенчалась успехом! Позднее её всё-таки разрезали автогенем и сдали в металлолом. Как выяснилось позднее, это было дробильное колесо, привезённое из Америки для местной золотоизвлекательной фабрики, о которой архивных данных пока не найдено. Вес колеса, как рассказывают очевидцы, составлял примерно 7 тонн! В 2004-м году в урочище Кок-су наша экспедиция нашла вентиль (заслонку) от водяной пушки Черкасова. Нас было 15 человек, но вытащить эту находку мы так и не смогли. Весит она около 500 кг!

Три года назад мы с ребятами привезли с урочища Израс (бывший прииск Попова и его компании) основную часть гидромонитора — брызгало. Сейчас оно находится в краеведческом музее города Междуреченска. В 2004-м году втроём — с Оглезовым Ильёй и Павлом Бражниковым совершили поход в урочище Петровка. Мы там хотели найти кувалду бергаеров. Вес её, по рассказам местных жителей, около 50 килограммов! Кувалду мы тогда не нашли, но зато нечаянно наткнулись на склад оборудования для пушки Черкасова. Там на лесной поляне среди выступов известняка, возвышается куча водоводных труб большого диаметра и несколько гидромониторов вместе с комплектующими деталями. Трубы в количестве тридцати штук аккуратно сложены в кучу высотой примерно три метра. Из отверстия одной трубы торчала солома, и доносился звук возмущавшегося зверька, похожий на лай свирепой собачонки. Этим зверьком оказалась мать-соболиха, которая гнала прочь от своего гнезда незваных гостей.

Обрадовавшись такой находке, мы стали их изучать. Агрегаты находятся в удовлетворительном состоянии, хотя и пролежали здесь около пятидесяти лет. По информации от старожилов, посёлок Петровка прекратил работы в 1950 годы. Инструменты — ключи, ломы, грохотины (чугунные решетки), тачки — всё лежит рядом. Очистив их от мха и грязи, нам пришлось повозиться с замерами расстояний между болтовыми отверстиями для того, чтобы понять, как выглядело устройство. Кстати, мы обратили внимание, что большинства гаек имело квадратную форму. Далее, путём логических выводов, поняв назначение каждой детали, нам, наконец, удалось в общих чертах получить вид и размеры гидромонитора того времени.

Специальные встречи с людьми из разных мест нашего края обогатили информацию о данном устройстве. Нам хорошо помогли старожилы: П.Н. Муратов, Б.В. Бабанак, В.Р. Часовников, У.Т. Харина, О.В. Ларионова, Александр Ростовцев. Все они в молодости видели, как работают эти устройства. А некоторым, и самим принимать участие в их обслуживании. Приоткрыв завесу времени, эти люди рассказали нам много интересного о лесной трудовой жизни, конечно же, и о водяной пушке.

Во время золотой лихорадки, необходимость в более эффективной добыче золота возникла после того как появились недоступные и невыгодные для ручной добычи золотоносные участки. Человеческая мысль не стоит на месте. Изобретательский талант, обладать которым, великая честь, подарил людям машину, кото-

рая без применения лошадиной силы и разных двигателей могла сдвигать горы породы.

Как известно, без большого количества воды гидромонитор работать не мог, и по горам нужно было копать водосборные каналы. Их длина, порой, достигала 5 и более километров. На копку канав уходило много времени и рабочей силы. По рассказам старожил, в 1948 г. в посёлке Израс на копку канав снимали со школьных занятий, учеников — детей золотодобытческой артели. Используя возможность весеннего половодья, работали всё светлое время суток. Особенно трудно с водой было в летнее время. Но весь этот тяжёлый труд быстро окупался, когда монитор начинал работать. Часто, собранную воду приходилось пропускать по специальным деревянным водоводам — сплоткам. Доски для сплотов делали из смолистого кедра. Это дерево меньше всего подвержено гниению. В урочище Базан до сих пор сохранилась часть смонтированных сплотов, доски которых сколочены самоковочными гвоздями. На шляпках этих гвоздей чётко видно личное клеймо кузнеца, когда-то изготовившего эту продукцию. Для доставки воды к промышленной площадке, находящейся на противоположном берегу, сплотки устанавливались на высоких столбах. Иногда эти столбы строились в два яруса, подобно древнеримским акведукам. Эти многометровые сооружения так и назывались — «Аквидуги».

Струя гидромонитора обладала убийственной силой и могла двигать камни весом до 500 кг. Некоторые рабочие пытались на спор перебить струю железным ломом, но всякий раз попытки были безуспешны, и смельчак получал травму от отброшенного с силой металлического предмета. Тогда и родилась приисковая поговорка: «Ломом струю не перешибёшь»!

В те былые времена во всех таёжных речках было полно всякой рыбы. И были такие случаи, когда огромная рыба застревала в носовке водобоя. Тогда приходилось останавливать работу, отвинчивать носовку брызгала с помощью специального ключа и вынимать из неё «пробку». В Советское время закон запрещал ловить рыбу до окончания нереста — следовало неминуемое наказание. Тогда рабочий украдкой, после смены, вынужден был возвращаться домой лесом, пряча под полкой случайную, но желанную добычу.

Ещё об одном удивительном свойстве пушки Черкасова нам было рассказано так: «Когда гидромонитор при выключенном состоянии оставляли на ночь в выработанной им яме, то к утру яму затопляло водой. Но после включения давления гидравлическая пушка, находясь на трёхметровой глубине, за 15 минут, выбрасывала воду из бассейна, и можно было вновь приступить к работе». Впоследствии этот эффект был назван «эжекцией» и послужил для многих полезных изобретений. Вот одно из них — эжекторный насос для пожарных машин. Достоинство его заключается в том, что он может работать вечно по причине полного отсутствия в нём трущихся деталей. Гидромониторы применялись практически на всех приисках, где были ручьи и речки. Перевозили мониторы на новое рабочее место при помощи лошадей, или вручную. Продукты, оборудование, инструменты, каменный уголь для кузниц — все это также завозилось гужевым транспортом. Особо тяжёлые и объёмные детали завозили зимой на специальных, огромных саних, используя 5 и более лошадей.

После того, как обанкротившийся директор Абаканского завода Кольчугин застрелился, новый его владелец Г.М. Пермикин решил начать дело, руководствуясь новыми принципами. Для обеспечения рынками сбыта Абаканского железнорудного завода, была построена дорога в верховья Томи до посёлка Теба. Это потребовало строительства мостов, устройства скальных выемок, лежневания болотистых мест, очистки от бурелома и камней. Путь для перевозки металла был обозначен по населённым пунктам от завода вниз по реке Абакан до

деревни Потрошиловой. Далее через Усть-Бирь и Томалыг, по реке Тиренсу в реку Томь. В 1874 году на берегу реки Томи «при устье речки Теби», управлением завода была построена перевалочная база для торговли металлом с городами Кузнецком, Томском, Мариинском и Алтайским краем¹. При базе значилось два двухэтажных склада, конный двор, баня, магазин, гостиница и публичный дом.

Вначале вместе с другой металлической продукцией, такой как посуда, грохота, утюги, колёса к тачкам, полосовое железо, привозили с Абаканского железоделательного завода и чугунные детали водобоя. Позднее с окончанием деятельности в 1917 году Абаканского завода — АБАЗы, мониторы стали делать и привозить с Урала. О чем говорят надписи из отлитых букв на деталях пушки найденной в урочище Израс — «Уфа — 1934 год».

Система для создания давления в трубах была изготовлена следующим образом — из водоводной канавы, или по сплоткам, вода подавалась в специальную водонапорную башню-накопитель именуемую ларем. Ларь — это квадратное помещение трёх метровой высоты с двойными стенами, между которыми была натрамбованная глина. Такой ларь мы нашли на прииске Верхняя Теба. Борта ларя проросли толстыми стволами берёз, а их корни сохранили первоначальную кладку деревянных стен. Ларь находится на горе, от которого вниз к промышленной площадке спускаются железные, клепаные трубы. Через специальные массивные вентили-заслонки и тройники-ответвители трубы подключаются к гидромониторам. Трубы тянутся вниз на расстояние примерно 100 м и имеют небольшую конусность, в результате создаётся большое давление воды. За управлением агрегата стоял мониторщик, который руководил процессом промывки песков, своевременно меняя носовки в зависимости от рода горных пород. За давлением в системе по встроенным манометрам следил специальный человек — шпаклёвщик. Он постоянно находился в движении, находя течи и своевременно устраняя их.

Когда устройство хорошо работало, то заменяло около 30-ти человек, которые в это время занимались подсобными работами. Если случались аварии, порывы труб или обломы чугунных креплений — работа останавливалась. Тогда для того, чтобы сократить убытки до минимума, приходилось работать ночью. Позднее был изобретен электрогенератор «Пильтон». Его турбина высокого давления позволяла с помощью генератора получать ток для ночного освещения. Спешка нужна была всегда. Короткое сибирское лето пролетает незаметно, и тогда коварные морозы останавливают всё, что связано с водой. Работа прекращалась. Но опять на выручку приходила изобретательская мысль. Это было время великих изобретателей, подобных В.А. Кулибину. В тридцатые годы на руднике Коммунар (бывший Богом Дарованный) стоял мощный «Пильтон» для обеспечения током оборудования шахты. Местный житель Григорий Чебодаев рассказывает, что входил в помещение, где он был установлен, было страшно, из-за шума воды вращающейся лопасти турбины. Чтобы в морозы вода не замерзала и без потерь поступала в турбину, её подогревали дровами прямо в сплотках специально сконструированными печами, расположенными на почтительном расстоянии от электростанции.

Информация о гидромониторе была найдена в архивных документах Красноярского краеведческого музея. Среди них — «Чудновский С.П. Енисейская губерния. 1885»; «Вестник золотопромышленности и горного дела вообще. Издание постоянной совещательной конторы золото- и платинопромышленников. 1904». Выяснилось следующее. Пушка была изобретена в Абакане в 1900 г. мелким золотопромышленником А.Е. Черкасовым. Позднее она стала применяться на всех приисках Сибири. В документе под названием: «Гидравлический способ

¹ Согласно архивных данных Красноярского краеведческого музея.

промывки золотоносных россыпей по системе рек Абакана» горный инженер И.П. Бересневич пишет: «Арендатор Михайловского прииска по р. Чебалсуку, А.Е. Черкасов, прочитав в «Вестнике золотопромышленности» статью горного инженера В.С. Реутовского, описание гидравлического способа в Америке, задумал ввести этот способ у себя. Первые опыты его, однако, были неудачны. Деревянные трубы не выдерживали того незначительного напора, какой имелся в данном случае (10 сажен). Будучи человеком настойчивым, он несколько раз менял способы крепления труб, но продолжал делать их из дерева. Как только он пускал в ход свое устройство, так вода била фонтанами со всех щелей и работу приходилось останавливать. Но, убедившись на этом горьком опыте, Черкасов стал делать трубы из листового 3-х фунтового железа, и в 1898 г. впервые добился успешного результата. Он до этого даже говорил: «Мне и золота не надо, лишь бы водобой заработал...». Когда в 1899 г. все деревянные трубы были заменены на железные — работа направилась. Вода подавалась на расстоянии 250 сажен (500 м). Сплотки соединялись с ларем, (водонапорная башня) из которого вода входила в трубу 17,5 дюйма (примерно 50 см). Труба оканчивалась водобоем, сделанным приисковыми средствами, причем, брызгало (пушка) соединялось с верхним коленом трубы с помощью кожаного рукава, обмотанного веревочной сеткой. Хотя Черкасов и работал несколько лет водбоем, но ввиду скорого изнашивания кожаного рукава и частых неполадок, он был им недоволен. После ряда попыток устройство стало выглядеть следующим образом. К последнему, загнутому вверх колену трубы, снабженному фланцами, привинчивается обточенная снаружи пустотелая шаровая коробка с двумя отверстиями, нижним и верхним — в 1,5 дюйма каждое. Коробка эта обхватывается другой коробкой, состоящей из двух половинок, скрепляемых винтами. Внутри чугунных коробок отлиты противотурбулентные ребра. К верхней части наружной коробки прикрепляется брызгало, состоящее из железной, постоянно сужающейся трубы длиной три метра. Внутри брызгала приклепаны два направляющих уголка, которые, успокаивая водяные вихри, увеличивают мощность и кучность струи. К наружной коробке прикреплена ручка с проушиной для установки деревянного рычага — для поворачивания её в вертикальном и горизонтальном направлении. Вся система укреплена на оси с колёсами, с помощью которых водбой передвигается при перестановках. В противовес брызгалу, для лёгкости управления через дышло прикреплялось специальное железное корыто. Корыто, с помощью веса уложенных туда камней, позволяло точно отрегулировать угол струи по отношению к горизонту. Монитор этот оказался в работе удобным и действует до сих пор без особых неполадок. При давлении в 10,5 атмосферы длина струи водбоя составляет около 60-ти метров».

В данный момент гидромониторы успешно применяются при различных земляных работах. На торфяниках, на угольных шахтах, на золотых приисках и на драгах для размыва опасных бортов. На промышленной площадке при золоторазработках, как правило, использовали одновременно три гидромонитора. Один для разрыхления и разламывания горной породы, второй для подачи золотоносной породы в элеватор, а третий для выброса пустой породы в отвал. Все три агрегата запитывались от одного источника воды. Позднее к общему водоводу подключался электрогенератор «Пильтон», что обеспечило круглосуточную работу агрегатов. Отличие современных гидромониторов от старых заключается в том, что питаются водой они теперь не при помощи водосборных канав, а дизельных или электрических насосов.

Изобретённое А.Е. Черкасовым устройство по промывке на нерентабельных участках горных пород при помощи напора воды оказалось очень полезным, и было принято повсеместно, что, несомненно, явилось шагом в техническом пере-

вооружении. В дополнение нужно сказать, что пушка Черкасова, в эпоху технической отсталости, помогла сделать рывок в эффективности добычи драгоценного металла. Особенно она помогла в годы Великой Отечественной войны. Устройство, практически освободило мужчин для выполнения боевой задачи по изгнанию и уничтожению фашизма. В тяжелейшие для СССР времена на приисках работали почти одни женщины, которые добывали золото для расплаты с Америкой за предоставленную ими технику и продукты питания для Советской Армии. Художник из Абазы, краевед Виленин Андрияшев, участник создания 12-ти музеев Хакасии и Красноярского края, написал картину «Работа гидромониторами Черкасова». На картине изображена промышленная площадка, где на этих чудомашинах, в постоянном соприкосновении с ледяной водой, работают хрупкие женщины. Здесь же, рядом с мониторами и аккуратно уложенными на землю сменными носовками вкопаны столбики с красным полотном со словами: «Каждым добытым граммом золота — по врагу!».

Работники музея ст. Абаза любезно поделились следующей информацией о Е.А. Черкасове: «Е.А. Черкасов родился в 1848 г. С 18 лет работал в литейном цехе на Абаканском железоделательном заводе — сначала подмастерьем, а потом мастером. В тридцатилетнем возрасте расплавленным чугуном сжёг ногу. Заболевший мастер был выброшен с завода и в поисках заработка ушёл в старательскую артель мыть золото. Судьба, на первых порах, была к нему милостива. Черкасову удаётся немного намыть золота, на вырученные деньги, он арендует делянку и, превратив её, в нашем понимании, в испытательный полигон, начинает работать над совершенствованием золотодобычи. Здесь, впервые в России, в начале 1880-х гг., Черкасов отводит ручей в трубу и получает напорную воду для размывки золотоносных песков. Первые трубы он сшивает из звериных и бычьих кож. Затем пробует деревянные трубы, долблённые из целых стволов деревьев, распиленных вдоль. Трубы скреплялись берестяными поясами. Конструкция монитора (брызгалка) была крайне проста — кожаный рукав с деревянной насадкой. Напор воды не превышал 10–15 метров, то есть 1-1,5 атмосферы. Однако уже эта примитивная гидравлика намного повысила производительность труда, позволила вести разработку с убогим, ранее считавшимся не промышленным содержанием. Дела Черкасова поправляются, но деньги не задерживаются в его карманах. Всё идёт на усовершенствование гидравлики, улучшение, приобретение материалов. Черкасов создаёт металлический монитор с шаровым шарниром. Конфигурация брызгалки, шаровое сочленение с подводными трубами, напор, доведённый уже до 30-60 метров, всё это в этой конструкции — элементы современного гидромонитора. С утра до позднего вечера проводит Черкасов в карьере, а ночами, вычерчивая схемы, и обязательно изготавливая их из дерева, жести, картона — он снова в долгах. Трудно совмещать бескорыстие изобретателя с коммерческой деятельностью золотопромышленника. С приходом Советской власти Еремей Андреевич работает техноруком приисков — Татьянинского, Кызаса. По-прежнему до рассвета теплится в окне неуёмного труженика огонёк. По-прежнему старый изобретатель одержим страстью к новому. Любознательность его беспредельна, а энергия удивляет окружающих. В беспокойной роли технорука Черкасов проработал до 1926 г., отойдя от дел в 78 летнем возрасте.

Небезынтересно отметить любопытный факт, с продолжением дела Еремея Андреевича Черкасова. Его первый гидромонитор с трубами из кожи, пущенный в ход в 1888 г., имел давление 1,5 атмосфер. Сейчас создан гидромонитор с давлением 1000-1500 атмосфер. Струя воды такого монитора рушит и режет скалы как рыхлые грунты. Создателем является крупный учёный, заслуженный изобретатель РСФСР — Николай Еремеевич Черкасов».

Рис. 1. Работа гидромонитора на прииске Неожиданный. Фото 1912 г.

Рис. 2. В.В. Харин в пос. Теба -
с деталями гидромонитора, привезенными из тайги.

Угледобытчики для Великой Победы

В Новокузнецком краеведческом музее имеется относительно небольшой, но очень значимый комплекс документов и фотографий, рассказывающий о работе шахт и шахтеров города в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

Архивный фонд НКМ включает в себя 74 фотографии по истории шахт г. Новокузнецка в годы войны (Рис. 1). Это шахты им. Димитрова и им. Орджоникидзе (ведут своё начало ещё с первых городских штолен конца 1920-х гг.), в 1939 г. появляется шахта «Редаково—Северная», в 1940 году — шахта «Большевик», а в феврале 1940 г. вступила в строй крупнейшая на тот момент шахта «Байдаевская». Уже в годы Великой Отечественной войны были запущены шахты «Абашевская 1-2» (1943 г.), «Редаково—Южная (1944 г.). Комплекс фотографий отражает условия работы шахтёров в военные годы (Рис. 2), а также содержит фотопортреты передовиков и ударников производства (в том числе фотоснимки Марии Илларионовны Швачко — с 1942 г. мотористка шахты им. Димитрова; Ефима Васильевича Кравченко — с 1941 г. машинист шахты им. Димитрова; Ивана Федоровича Деревянко — бригадир комсомольской бригады шахты им. Димитрова; и ряд других).

Кроме фотографий значительный интерес по рассматриваемому периоду представляют документы из мемориальных комплексов видных шахтёров города и всего Кузбасса (всего 54 экспоната). Среди этих документальных свидетельств военных лет можно выделить два:

1) Переходящий мандат имени третьей сталинской пятилетки «Лучшему мастеру угля треста «Куйбышевуголь» на право участия в рудничном слете держателей переходящих мандатов» (Рис. 4). Его передали в фонды музея в 1988 г. с закрывающейся шахты им. Димитрова. Данный документ можно считать раритетным. Его тираж составлял 160 экземпляров, он был отпечатан в 1939 г. в г. Сталинске в типографии издательства «Большевицкая сталь».

2) Телеграмма Народного комиссариата угольной промышленности, бригадиру проходчиков треста «Куйбышевуголь» Гаврикову следующего содержания: «Решением ЦК ВЛКСМ Наркомугля, по итогам соревнования в четвертом квартале 1944 г. вашей бригаде присуждено знамя и почетная грамота ЦК ВЛКСМ Наркомугля с выдачей премии в размере 6500 руб. Наркомуголь поздравляет коллектив бригады с завоеванием первенства Всесоюзного соцсоревнования и твердо уверен, что молодежный коллектив примет активное участие в организации новых бригад, шире развернет соревнование за досрочное окончание плановых заданий первого квартала 1945 г.»¹. Документ заверен печатью и подписью секретаря Куйбышевского райкома ВЛКСМ г. Сталинска.

Особый интерес среди мемориальных комплексов шахтёров занимают личные фонды женщин-горняков — трудящихся шахт города в годы Великой Отечественной войны. В годы войны женщины заменили на производстве ушедших на

¹ НКМ. ОФ. КП. №1472.

фронт мужчин, в том числе и на одном из самых тяжелых и опасных — на шахтах. Женщины работали самоотверженно, взвалив на свои хрупкие плечи тяжкий горняцкий труд. В архиве музея хранится персональное дело одной из таких героических женщин — почетного шахтера Матрёны Григорьевны Родионовой². М.Г. Родионова — первая женщина в Кузбассе была удостоена звания «Почетный шахтер» (в 1948 г.). Удивительный и достойный восхищения трудовой подвиг Матрёны Григорьевны.

В 1935 г. М.Г. Родионова приехала в Сталинск и поступила работать на Сталинский кирзавод №8 разнорабочим. В 1937 г. поступила на шахту им. С. Орджоникидзе, где и работала до выхода на пенсию в 1961 г. Работала навальщиком угля, мотористкой, коногоном во время войны. В фондах музея имеются воспоминания Матрены Родионовны: «Шахтёрская работа, конечно, была нелегкая, особенно женщинам. Многих наших мужчин-шахтёров взяли на фронт, а женщины стали работать навальщиками угля, мотористками, взрывниками и на других работах остались работать. Каждая знала свою основную работу. Но навальщикам на разных работах пришлось таскать и 4-х метровый лес для лавы, также и нарезникам, пока не запалят забой, сумками носили аммонит и т.д. Коногоном тоже не пришлось сидеть, сами грузили уголь из люков в вагонетки, где не было люкогрузчиков. Сначала даже не было на шахте лебёдок для подтягивания вагонеток из-под люков. Когда стала работать люкогрузчиком, пришлось на себе катать вагонетки целыми составами, а они состояли из 20 вагонеток, 1000 кг угля входило в одну вагонетку. Так и работала. Бывало, что у вагонетки колёса не крутятся — тогда и толкаешь их. Когда стали появляются лебёдки, легче стало работать. На участках, где не было ещё ремонтников путей, так часто приходилось самим стрелки переводить — переводные планки выпрямлять, а их надо было разболтать в середине переводной планки, тогда только правильно переведёшь или исправишь стрелку. У меня для этих случаев всегда были ключи. Часто забуривались вагонетки с углем, некоторые машинисты не имели самоставов, я их заказывала в кузнечном цехе, делали для меня. Из инструментов у меня всегда были ломик для разбивки угля, кувалда, выдерга для гвоздей, кайло, лампа шахтёрская, а без топора в шахту не ходили, без него делать нечего люкогрузчикам. Топор — правая рука для меня. На 4 участке в основном штреке было сплошное крепление. Как только люк сделают, надо было 4 огнива и 4 стойки до половины отрубить. Можно люк сделать — раз огнивы концы рубит, надо было и подхват поставить, чтобы другие концы не упали. Тяжело, ох тяжело было над головой огнивы рубить, но я рубила. Вообще весь 4 участок основного штрека стоял на моих подхватах. Приходилось и в ходовое отделение ходить чистить и на лестницах поперечины прибивать. Надо было перемычку сделать, пойду и сделаю в любом месте, а эти работы в процент выполнения не шли, но я не могла иначе, если не дают по этой причине лаву налить, а пока люка сделаешь, подхваты поставишь, придя на смену, без кого — либо это делаешь. Подхват поднять одной тяжело, но я их приспособилась поднимать канатиками и верёвками (кстати, они тоже входили в комплект орудий труда шахтёра). Все не расскажешь, что приходилось делать, на каких работах работать, просто видела, где непорядок, надо его исправить, не ждала, что скажут или кого-то пришлют. Видела и шла сама, потому что было необходимо, нужно для дела, из-за малейшей неисправности может остановиться основная работа, а Родине нужен уголь, вся страна работала, не жалея сил, чтобы победить врага. Никто в те годы не думал о наградах. Про-

² Мемориальный комплекс поступил в фонды НКМ в 1983 г. и, бесспорно, стал центральным в коллекции музея, посвящённой шахтёрскому труду в годы Великой Отечественной войны.

сто трудились на совесть, несмотря на тяжёлые условия труда, тем более в шахте. Я, как и многие женщины в те годы, работала в шахте и не знаю, за что меня наградили...».

В архиве музея также имеются фотографии и документы М.Г. Родионовой: погрудный черно-белый фотопортрет, в горняцкой форме, с медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» на груди (Рис. 3); фотография четырех женщин-шахтеров с шахты им. С. Орджоникидзе³; почетная грамота Министерства угольной промышленности восточных районов СССР «За достигнутые высокие производственные показатели в социалистическом соревновании»⁴; фотография делегатов V-го съезда Профсоюза рабочих угольной промышленности⁵, и блокнот делегата⁶ этого съезда; орденская книжка №752555 к ордену Трудового Красного знамени⁷, удостоверение к медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»⁸.

В фондах НКМ также сохранился ряд предметов, использовавшихся шахтёрами в своём труде в предвоенные и военные годы: шахтная лампа, каска шахтёра, отбойный молоток, кирка, кайло, кувалда и другие (всего 22 экспоната). Комплексы материалов горняков г. Новокузнецка — трудящихся шахт в годы войны, а также мемориальные собрания новокузнецких угледобытчиков — участников Великой Отечественной войны (И.Е. Сизых, И.Д. Тузовский, В.А. Лиханов) неоднократно становились основой музейных выставок и выставочных проектов, в том числе и в последние годы.

³ НКМ. ОФ. КП. №6343/4. ИФ. №1374.

⁴ НКМ. КП. №6343/2. ДФ. №5013.

⁵ НКМ. ОФ. КП. №6343/4. ИФ. №1374.

⁶ НКМ. ОФ. КП. №6343/7.

⁷ НКМ. ОФ. КП. №6343/8.

⁸ НКМ. ОФ. КП. №6343/9. ДФ. №5014.

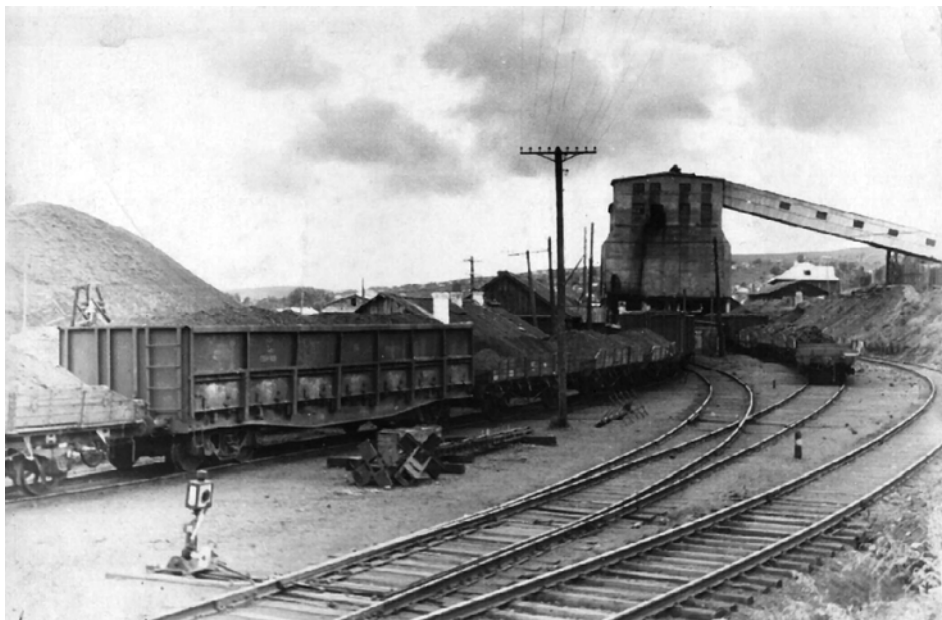

Рис. 1. Погрузка угля. Шахта им. Орджоникидзе. НКМ. ОФ. КП. №2543.

Рис. 2. Новая врубовая машина «Samson». Шахта им. Димитрова.
НКМ. ОФ. КП. №2820.

Рис. 3. Родионова Матрёна Григорьевна.
НКМ. ОФ. КП. №6343/5. ИФ. №1372.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН. СОЕДИНЯЙТЕСЬ!	
	
<p>„Производительность труда—это, в последнем счете, самое важное, самое главное для победы нового общественного строя“.</p> <p style="text-align: right;">ЛЕНИН.</p>	<p>„Техника, во главе с людьми, овладевшими техникой, может и должна дать чудеса“.</p> <p style="text-align: right;">СТАЛИН.</p>
<h2>ПЕРЕХОДЯЩИЙ МАНДАТ</h2> <p>имени Третьей Сталинской Пятилетки</p>	
<p><i>Лучшему мастеру угля</i></p>	
<p>треста „Куйбышевуголь“ на право участия в рудничном слете держателей переходящих мандатов.</p>	
<p>ТРЕСТ „КУЙБЫШЕВУГОЛЬ“. РАЙСОВЕТ. ПАРТКОМ. РАЙКОМ СОЮЗА УГОЛЬЩИКОВ.</p>	
<p>„СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СОРЕВНОВАНИЕ ГОВОРИТ: ПОМОГАЙ ОТСТАВШИМ ДОГОНЯТЬ ЛУЧШИХ И ДОБЕЙСЯ ОБЩЕГО ПОДЕМА“.</p> <p style="text-align: right;">СТАЛИН.</p>	

Удостоверения № А—2401. 31X39 г. г. Сталинск, Невотпб. обл., тип. вод. „Б. С.“ 2эк. 1951. Тир. 160.

Рис. 4. Бланк «Переходящий мандат».
НКМ. ОФ. КП. №6890/14. ДФ. №811.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ГАИЗ — Государственное антирелигиозное издательство
ГАКО — Государственный архив Кемеровской области
ГАНО — Государственный архив Новосибирской области
ГАОО — Государственный архив Омской области
ГАТО — Государственный архив Томской области
ГЭ — Государственный Эрмитаж
ДФ — Документальный фонд
ИАМ «КК» — Историко-архитектурный музей «Кузнецкая крепость»
ИФ — Источники фотографические
КемГУ — Кемеровский государственный университет
КМК — Кузнецкий металлургический комбинат
КП — Книга поступлений
НДФ — Научно-документальный фонд
НКМ — Новокузнецкий краеведческий музей
НФ ГАКО — Новокузнецкий филиал Государственного архива Кемеровской области
ОГИЗ — Объединение государственных книжно-журнальных издательств
ОФ — Основной фонд
ПСЗ — Полное собрание законов Российской империи
РГАДА — Российский государственный архив древних актов
РГВИА — Российский государственный военно-исторический архив
РИК — Районный исполнительный комитет
РИО — Русское историческое общество (и его сборник)
РККА — Рабочее-крестьянская красная армия
РПЦ — Русская православная церковь
СЮТУРиН — Союз юных туристов и натуралистов
ЦГАДА — Центральный государственный архив древних актов
ЦГВИА — Центральный государственный военно-исторический архив
ЦК ВЛКСМ — Центральный комитет Всесоюзного ленинского коммунистического союза молодежи
ЦНИИМ — Центральный научно-исследовательский институт металлов
ЦХАФАК — Центр хранения архивного фонда Алтайского края
ЧОИДР — Чтения в Обществе истории и древностей российских
URL — Uniform Resource Locator

Содержание

АРХЕОЛОГИЯ И ДРЕВНЯЯ ИСТОРИЯ.....

Ю.В. Ширин

Результаты археологических разведок в бассейне р. Кондомы.....

ИСТОРИЯ XVII-XX вв.

А.Ю. Огурцов

«Такие жестокие люди преж сего не бывали»

(о нападении тайши Матура на Кузнецкий острог).....

Ю.Б. Кауфман

Обеспечение солью Кузнецка и его ведомства в XVIII в.....

А.Ю. Огурцов

«Отец милостливый...» (генерал-поручик Иван Иванович

фон Шпрингер — командир сибирских войск).....

А.Н. Ермолаев

Кузнецкие городничие.....

П.П. Лизогуб

Герой Бородинского сражения — кузнецанин А.Г. Меретеев.....

А.С. Шадрина

Кузнецкие меценаты.....

А.А. Мождженская

Спасо-Преображенский собор г. Кузнецка как объект раздора

обновленцев и тихоновцев в 1920-е годы.....

Т.Н. Смирнова

Реликвия времен Великой Отечественной войны.....

АРХИВНЫЕ И МЕМУАРНЫЕ ИСТОЧНИКИ.....

Инструкция по сооружению земляных укреплений

на Новой Ишимской линии.....

Опись г. Кузнецка 1765 года.....

Ю.Б. Кауфман

Источники по истории снабжения солью Кузнецкого ведомства в 1770-е гг. ..

Е.В. Вертышева

Немые иллюзии г. Кузнецка

П.П. Лизогуб

«Колчак шёл неуверенно...»

(арест генерала Колчака глазами участника этого события).....

В.В. Харин

Гидромонитор Черкасова.....

Т.И. Бабакова

Угледобытчики для Великой Победы.....

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.....

Историко-документальное издание

ИЗ КУЗНЕЦКОЙ СТАРИНЫ
Выпуск 1

Издательство *****
